

Содержание

Раздел I. Инновационное развитие России	7
<i>Бритыко А. С.</i> К вопросу о методах оценки эффективности проектов инновационного развития	8
<i>Игнатенко Ю. В.</i> Государственно-частное партнерство в инновационном развитии экономики Беларуси	13
<i>Исаева С. А.</i> Развитие представлений о существенных характеристиках инновационного процесса	18
<i>Колмыков А. Г.</i> Переход к интенсивным факторам развития	25
<i>Лагунов В. Б.</i> Перспективы инновационного развития России	33
<i>Мартынов С. Д.</i> Модернизация и социальный капитал России	38
<i>Нещерет А. К.</i> Мировая практика государственного стимулирования инновационного развития	48
<i>Паршин А. Г.</i> Моделирование инновационных процессов в отраслях хозяйства региона	51
<i>Чеберко Е. Ф.</i> Сравнительный анализ трех российских модернизаций ...	56
Раздел II. Проблемы государственной региональной экономики	65
<i>Версоцкий Р. Р.</i> Взаимодействие органов муниципальной власти с субъектами малого и среднего предпринимательства	66
<i>Дитбернер Ж. В.</i> Диверсификация экономики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: оценка возможностей и перспектив	71
<i>Забелина Т. П.</i> Становление электронных торгов как конкурентного способа осуществления госзакупок в России и за рубежом	75
<i>Ипатов Ю. М., Попов П. В., Родионов А. П.</i> Основные пути дальнейшего развития российского рынка недвижимости	79
<i>Карпенко Е. А.</i> Налог на роскошь как резерв роста доходов государственного бюджета России	85
<i>Кудзиева З. В.</i> Формирование современной региональной экономики ..	89
<i>Куклина Е. А.</i> К вопросу о типах развития экономических систем на макроуровне	92

<i>Мамешин А. В.</i> Эволюция правовых основ межмуниципального взаимодействия в России в условиях рынка	97
<i>Попов П. В.</i> Актуальные стратегии маркетинга	105
<i>Сибирев В. В.</i> Использование социальных сетей в формировании имиджа вуза	109
<i>Чебаненко Е. Н.</i> Денежно-кредитная политика Народного банка Китая в период мирового финансового кризиса	113

Раздел III. Регулирование внешнеэкономической деятельности в современных условиях 119

<i>Голубев А. В.</i> Тенденции международной экономической интеграции в глобальном мире	120
<i>Жантасова Ю. С.</i> Экономические аспекты определения таможенной стоимости товаров	125
<i>Забелина Т. П.</i> Вступление России в ВТО как фактор развития отечественной сферы госзакупок	130
<i>Кириллова Д. А.</i> Внедрение системы управления качеством в таможенных органах Таможенного союза	135
<i>Кольцова В. Г.</i> Внедрение систем управления качеством в работе таможенных органов	139
<i>Малевич Ю. В.</i> Внешнеэкономический потенциал государств — членов Таможенного союза: перспективы роста	143
<i>Отрешко З. А.</i> Основные направления деятельности ЕврАзЭС в условиях глобализации	146
<i>Рудых М.-В. С.</i> Мультимодальное экспедирование в Северо-Западном федеральном округе	153
<i>Терешенкова А. Ю.</i> Развитие организационно-распорядительных методов управления в сфере таможенных услуг	158
<i>Федотова Г. Ю.</i> Актуальные вопросы повышения эффективности работы таможенных органов на основе внедрения международного опыта менеджмента качества	163

Раздел IV. Исторические традиции отечественной дипломатии и актуальные проблемы внешней политики Российской Федерации 167

<i>Анискин А. А.</i> Принципы внешней политики российского государства в наследии А. М. Горчакова	168
---	-----

<i>Богуславская Ю. К.</i> Американские концепции трансформации НАТО и перспективы усиления роли Североатлантического союза в Центральной Азии	179
<i>Буланакова М. А.</i> Модернизация, внешняя политика и проблемы развития экспертного сообщества в Российской Федерации	185
<i>Косов Ю. В.</i> Политические последствия текущих проблем в белорусской экономике	191
<i>Лёвкин И. М.</i> Единая информационная политика — важнейший элемент единого информационного пространства коалиции государств	196
<i>Любина Д. Е., Торопыгина А. А.</i> Перспективы взаимодействия Евразийской экономической комиссии и ВТО: политические аспекты ...	204
<i>Михеева Н. М.</i> Арктическая политика Российской Федерации в условиях трансформации международной политической системы	211
<i>Питулько Г. Н.</i> Российско-британские отношения на современном этапе в контексте горчаковской дипломатии	218
<i>Плотников В. А., Новик Д. Г.</i> В поисках путей сохранения еврозоны: перспективы для Германии	222
<i>Полохало Ю. Н.</i> Князь А. Б. Лобанов-Ростовский: дипломат и историк...	229
<i>Раков Ю. А.</i> Международное военно-техническое сотрудничество во внешней политике России в современном мире	236
<i>Торопыгина А. А.</i> Вектор интеграционных процессов во внешней политике России	242
<i>Торопыгин А. В.</i> Парламентский вектор Евразийской интеграции	248
<i>Точёная А. О.</i> Американо-китайские отношения как фактор безопасности в евразийском регионе. Влияние прокитайского лобби в США	252
<i>Шумилов М. М.</i> Евразийский вектор внешней политики России в контексте формирования Евразийского союза	261
Аннотированный список статей	273
Информация об авторах	294

Раздел I
Инновационное развитие
России

А. С. Бритько
**К вопросу о методах оценки эффективности проектов
инновационного развития**

Процесс инновационного развития имеет две главные составляющие: реализацию инновационных проектов и развитие инновационного потенциала. Разработка инноваций представляет собой одно из основных направлений стратегического анализа, основными задачами которого являются:

- определение технико-экономических характеристик инновации, оценка ее качества и уровня конкурентоспособности продукции;
- определение суммы инвестиций на разработку и внедрение инновации;
- определение возможностей для разработки инновации (финансовых, кадровых, материально-технических);
- определение срока окупаемости инновации;
- оценка эффективности инновации.

При этом следует проводить разграничение между инновациями и инвестициями, хотя между ними существует очень тесная связь. Инновационный процесс невозможен без инвестиций, а осуществление инвестиций без инноваций не имеет экономического смысла, поскольку такой подход консервирует отсталость в области техники и технологии, что в конечном счете снижает конкурентоспособность предприятия. Учитывая их тесную взаимосвязь, иногда для оценки эффективности инноваций и инвестиций используют одни и те же показатели, что не совсем правильно. Для инвестиционного проекта основным критерием выступает его финансовая эффективность с точки зрения привлекательности для инвесторов. Для инновационного проекта важны не только финансовые результаты, но и его новизна, удовлетворяющая запросы потребителей и производителей, поэтому для оценки эффективности инноваций применяют более обширную систему показателей, чем для оценки эффективности инвестиций.

Анализ литературных источников показал, что вопросу оценки эффективности инвестиционных проектов по внедрению инноваций посвящено большое количество научных исследований, которые можно разделить на следующие группы:

- оценка эффективности инноваций, характеризующаяся системой показателей, отражающих конечные результаты реализации инноваций;
- оценка эффективности инноваций в зависимости от жизненного цикла инновационного проекта.

В рамках первого методологического подхода с различной степенью детализации оценивается влияние инноваций на внутреннюю и внешнюю среду инновационного проекта и рассчитываются такие показатели, как интегральная, производственная (оперативная), финансовая, инвестиционная, бюджетная эффективности.

Второй методологический подход строится на распределении инвестиций в инновационном проекте по этапам его внедрения. Инвестиции по мере реализации инновационного проекта превращаются в денежные доходы, т. е. конечный финансовый результат, а значит, можно оценить его эффективность на основании показателей первого подхода.

Показатели оценки эффективности инноваций можно объединить в три группы.

К первой группе относятся показатели, характеризующие *производственный эффект* инновации:

- прирост объема производства продукции;
- прирост добавленной стоимости, экономия материальных ресурсов;
- экономия от снижения себестоимости продукции, сокращение затрат труда на производство продукции, рост производительности труда;
- снижение материалоемкости и издержкоемкости продукции.

Ко второй группе относятся показатели, характеризующие *финансовую эффективность* нововведений:

- прирост маржи покрытия, исчисленной как разность между чистой выручкой и суммой переменных затрат по реализованной продукции;
- прирост чистого дохода за счет инновации;
- прирост прибыли до выплаты процентов и налогов;
- прирост чистой прибыли после выплаты процентов и налогов;
- прирост маржинальной рентабельности, исчисленной отношением общей суммы маржи покрытия к чистой выручке;
- прирост рентабельности затрат, исчисленной отношением прибыли от реализации продукции до выплаты процентов и налогов к полной себестоимости реализованной продукции;
- прирост рентабельности оборота, исчисленной отношением прибыли от реализации продукции до выплаты процентов и налогов к сумме выручки;
- прирост чистой нормы прибыльности продукции, исчисленной отношением чистой прибыли от реализации продукции после выплаты процентов и налогов к сумме нетто-выручки;
- прирост рентабельности совокупного капитала, вложенного в активы предприятия;

— прирост рентабельности собственного капитала, исчисленной отношением чистой прибыли к средней величине собственного капитала.

К третьей группе относятся показатели *инвестиционной эффективности* инноваций, т. е. используется та же система показателей, что и для оценки эффективности реальных инвестиций. При этом с точки зрения управления инвестициями на данном шаге происходит расчет экономической эффективности данного проекта.

Все методы, используемые при оценке эффективности инновационных проектов, можно разделить на две группы: простые (статические) методы и динамические, использующие концепцию дисконтирования.

Традиционные (простые) методы оценки экономической эффективности инновационных проектов (например, метод расчета срока окупаемости) известны давно и широко использовались в отечественной и зарубежной практике еще до того, как всеобщее признание получила концепция, основанная на дисконтировании денежных поступлений. Доступность для понимания и относительная простота расчетов сделали их популярными даже среди работников, не обладающих специальной экономической подготовкой.

Термином «срок окупаемости» определяется минимальный временной интервал (от начала осуществления проекта), за пределами которого интегральный эффект становится и в дальнейшем остается неотрицательным. Известны два подхода к расчету срока окупаемости. Первый заключается в том, что сумма первоначальных инвестиций делится на величину годовых (лучше среднегодовых) поступлений. Его применяют в случаях, когда денежные поступления равны по годам. Второй подход к расчету срока окупаемости предполагает нахождение величины денежных поступлений (дохода) от реализации инновационного проекта нарастающим итогом, т. е. как кумулятивной величины.

Основные преимущества этого метода — простота понимания и расчетов. Однако этот показатель не учитывает весь период функционирования проекта и, следовательно, на него не влияют доходы, полученные за пределами срока окупаемости.

В отличие от статических динамические методы оценки инвестиций учитывают текущие за весь инвестиционный период вложения и поступления, которые различны в зависимости от момента их осуществления. Данная группа методов оценки экономической эффективности инновационных проектов использует концепцию дисконтирования. Дисконтирование — соизмерение разновременных показателей путем приведения их к ценности в начальном периоде.

Для приведения разновременных затрат, результатов и эффектов используется норма дисконта (ставка дисконта), равная приемлемой для инвестора норме дохода на капитал и являющаяся ключевым параметром для применения группы динамических методов. Ставка дисконта играет роль фактора, обобщенно характеризующего влияние макроэкономической среды и конъюнктуру финансового рынка. Она определяется уровнями доходности, преобладающими на рынке капиталов.

Метод оценки эффективности инновационных проектов основан на определении чистого приведенного дохода, на который может увеличиться ценность (стоимость) предприятия (фирмы, объекта) в результате реализации проекта. Чистая текущая стоимость — это стоимость, полученная путем дисконтирования отдельно на каждый временной период разности всех оттоков и притоков (доходов и расходов), накапливающихся за весь период функционирования объекта инвестирования при фиксированной, заранее определенной процентной ставке (норме процента).

Если одним из участников инновационного проекта является бюджет, то необходимо также рассчитывать бюджетную эффективность проекта.

Показатели бюджетной эффективности отражают влияние результатов осуществления проекта на доходы и расходы соответствующего (федерального, регионального и местного) бюджета.

Основным показателем бюджетной эффективности, используемым для обоснования предусмотренных в проекте мер федеральной, региональной финансовой поддержки, является бюджетный эффект. Бюджетный эффект для t -го шага осуществления проекта определяется как превышение доходов соответствующего бюджета над расходами в связи с осуществлением данного проекта. На основе показателей годовых бюджетных эффектов определяются также дополнительные показатели бюджетной эффективности: внутренняя норма бюджетной эффективности; срок окупаемости бюджетных затрат; степень финансового участия государства (региона) в реализации проекта.

По нашему мнению, методологический подход, основанный на оценке эффективности инноваций в зависимости от жизненного цикла инновационного проекта, является более методологически верным, однако он требует определенной доработки.

Во-первых, необходимо учесть то обстоятельство, что каждая отрасль экономики характеризуется специфическими особенностями, что требует разработки специализированных методических рекомендаций по оценке эффективности как инвестиционных, так и инновационных проектов.

Во-вторых, в настоящее время в России все нормативно-методические документы по оценке и измерению экономической эффективности инно-

вационных проектов на стадии «инвестиционной фазы» жизненного цикла проекта, как правило, основываются на методологических положениях методики UNIDO, на базе которой были разработаны Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [1]. Однако реализация инвестиционного проекта в инновационной сфере сопряжена с рядом сложностей (более широкий круг участников, многокритериальность оценки эффективности, сложность использования только количественных критериев эффективности и др.). Таким образом, утвержденные Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов даже в последней (третьей) редакции не полностью раскрывают методику оценки экономической эффективности инвестиций в проекты инновационного развития и требуют дальнейшего совершенствования.

Доработка и совершенствование методических рекомендаций должна проводиться по следующим направлениям:

- учет интересов всех участвующих в реализации инновационного проекта сторон (субъектов инновационной деятельности);
- учет возможных последствий реализации проекта в экономической, социальной и экологической сферах.

-
1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция) / под ред. В. В. Коссова, В. Н. Лившица, А. Г. Шахназарова. М., 2000.

Ю. В. Игнатенко
Государственно-частное партнерство
в инновационном развитии экономики Беларуси

Главной целью белорусской модели формирования социально ориентированной рыночной экономики и стратегии устойчивого развития является переход к инновационному развитию страны. Как показывает мировой опыт, одним из эффективных механизмов решения проблем, связанных с преодолением технического отставания, низкой инновационной активности предприятий, формирования инновационной инфраструктуры и др., должно стать развитие различных форм государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере науки и инновационной деятельности.

На сегодняшний день вопрос о правовом обеспечении государственно-частного партнерства в Республике Беларусь остается открытым. В белорусской правовой системе официального определения понятия «государственно-частное партнерство» пока не существует. Тем не менее положительный опыт партнерского взаимодействия государства с частным бизнесом уже имеет место в республике.

Во-первых, это контрактная система или договоры строительного подряда для государственных нужд, договоры об оказании услуг, поставки продукции для государственных нужд, сфера государственных закупок.

Во-вторых, договоры о сдаче имущества в аренду, лизинг, а также соглашения о совместном создании организаций, где в акционерном капитале присутствуют и государственный, и частный капитал.

Необходимо отметить, что перечисленные договоры предоставляют лишь ограниченную возможность для взаимодействия государства с бизнесом. К тому же упомянутые формы сотрудничества ориентированы не на конечный результат, а на выполнение отдельных работ, услуг, в них не заложены принципы разделения и управления рисками¹.

В-третьих, можно обозначить инвестиционную деятельность, в том числе деятельность инвестиционных агентов, представляющих интересы Республики Беларусь по вопросам привлечения в страну инвестиций.

В-четвертых, законодательством предусмотрена возможность концессий в тех сферах, где государство является монополистом: автодороги; объекты воздушного транспорта; энергетические объекты; железные дороги;

---

¹ Государство рассчитывает на партнерство. [Электронный ресурс] // Директор. 2011. № 8 (146). Август. URL: <http://www.director.by/index.php/arhiv-nomerov/archiv-2011/83-8-146-2011/2840-2011-09-01-13-06-42.html> (дата обращения: 20.02.2012).

нефте- и газопроводы; водохозяйственные объекты; коммунальные объекты; телекоммуникации. Вместе с тем, рассматриваемая правовая форма сотрудничества государства и частного сектора, оправдавшая себя во многих странах, Республикой Беларусь пока не апробирована.

Сдерживающими факторами развития ГЧП в целом и ГЧП в инновационной сфере в Беларуси являются: отсутствие достаточной нормативно-правовой базы по вопросам регулирования ГЧП; невысокий уровень доверия предпринимательского сектора к государственной власти и стремления к взаимовыгодному сотрудничеству; высокая степень регулирования экономики; не определены условия создания ГЧП и правовой статус партнеров, а также ответственность между партнерами; не определены наиболее эффективные для инновационной сферы формы участия частного сектора в совместной с государством разработке инновационных проектов, порядков и условия их совместного финансирования и др.

Важным шагом на пути становления института ГЧП в Беларуси стало традиционное Послание Президента народу и Парламенту в 2010 г., в котором было сказано, что «одна из важнейших задач сегодняшнего дня — создание эффективных механизмов государственно-частного партнерства, а также соответствующей правовой базы»¹. Между тем некоторые схемы созданы и действуют уже не первый год. В качестве примера названы парк высоких технологий, свободные экономические зоны. Разумеется, это особые структуры со своими режимами работы. Однако самое ценное здесь — это стиль взаимоотношений между администрациями и резидентами.

На сегодняшний день министерством экономики Республики Беларусь разработан проект закона «Об основах государственно-частного партнерства», который государственно-частное партнерство определяет как «сотрудничество государственных и частных партнеров в реализации социально значимых проектов на инфраструктурных объектах и объектах социальной сферы, которое направлено на достижение результата, непосредственно связанного с созданием (строительством, реконструкцией, эксплуатацией) имущества, выполнением работ и оказанием услуг на условиях разделения рисков, компетенций и ответственности, осуществляемое путем заключения соглашения либо договора, и отвечает определенным признакам»².

---

¹ Послание белорусскому народу и Национальному собранию 21.04.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.gov.by/press116504.html> (дата обращения: 20.06.2011).

² О государственно-частном партнерстве: закон Республики Беларусь (проект) в редакции от 09.06.2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ej.by> (дата обращения: 10.02.2012).

Принимая во внимание определение ГЧП, представленное в проекте закона, обобщив подходы к определениям понятий «государственно-частное партнерство» и «государственно-частное партнерство в инновационной сфере» таких исследователей, как В. Г. Варнавский [2], М. В. Вилисов [3], Е. Ф. Чеберко [5], Г. А. Яшева [6], И. В. Войтов [4] и др., автор предлагает под ГЧП в инновационной сфере понимать равноправный союз между государством и частным предпринимательским сектором, направленный на реализацию важнейших инновационных проектов государственного значения на условиях разделения рисков, компетенций и ответственности и отвечающий определенным признакам.

Мировой опыт государственно-частного партнерства к настоящему времени достаточно обширен, обозначились определенные предпочтения при выборе его конкретных форм и механизмов реализации. Так, механизмы ГЧП дифференцируются в зависимости от объема передаваемых частному партнеру правомочий собственности, инвестиционных обязательств сторон, принципов разделения рисков между партнерами, ответственности за проведение различных видов работ, в том числе в строительстве, эксплуатации, управлении, и пр. Наиболее распространенные механизмы партнерств: BOT (*Build, Operate and Transfer*): строительство — эксплуатация/управление — передача; BOOT (*Build, Own, Operate and Transfer*): строительство — владение — эксплуатация/управление — передача; BTO (*Build, Transfer and Operate*): строительство — передача — эксплуатация/управление; BOO (*Build, Own and Operate*): строительство — владение — эксплуатация/управление — обслуживание — передача и др.

Анализ определения ГЧП, приведенного в проекте закона, позволяет утверждать, что оно осуществляется путем заключения соглашения либо договора. В связи с этим формами ГЧП в соответствии с проектом закона выступают концессионный договор, инвестиционный договор, контракт на поставку продукции (работ, услуг) для государственных нужд, договор доверительного управления имуществом, договор аренды, финансовой аренды (лизинга) государственного имущества, договор простого товарищества, долевое участие в уставных капиталах юридических лиц в форме хозяйственного общества или коммерческой совместной организации, иные формы, не предусмотренные законодательством, включая соглашения некоммерческого характера, соглашение о ГЧП, взаимодействие власти и делового сообщества. При этом все приведенные механизмы уже закреплены в законодательстве, только относятся к сфере гражданско-правовых или инвестиционных отношений.

В зарубежной практике классификацию форм ГЧП проводят также в соответствии с принятой моделью взаимодействий государства и бизнеса.

Так, в Зеленой книге о государственно-частном партнерстве и местном законодательстве о государственных контрактах и концессиях формы государственно-частного партнерства подразделяются на ГЧП контрактного характера (без образования юридического лица) и ГЧП институционального характера (предполагающее образование нового юридического лица или новой институциональной конструкции) [1].

С учетом разделения форм ГЧП на контрактные и институциональные приведем классификацию форм государственно-частного партнерства для Республики Беларусь с указанием нормативно-правовых документов, в которых они законодательно закреплены (таб.).

Таблица

Классификация форм государственно-частного партнерства¹

<i>Институциональная форма ГЧП</i>	<i>Нормативно-правовой документ</i>
Создание коммерческой организации (командитное товарищество, АО, ООО, ОДО)	Глава 4 Гражданского кодекса Республики Беларусь
Создание некоммерческой организации (фонд, учреждение, объединение)	Глава 4 Гражданского кодекса Республики Беларусь
Создание управляющей компании (холдинг)	Указ Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660
<i>Контрактная форма ГЧП</i>	<i>Нормативно-правовой документ</i>
Договор простого товарищества (договор о совместной деятельности)	Глава 54 Гражданского кодекса Республики Беларусь
Концессионный договор	Раздел III Инвестиционного кодекса Республики Беларусь
Договор аренды, финансовой аренды (лизинга) государственного имущества	Глава 34 Гражданского кодекса Республики Беларусь
Инвестиционный договор	Глава 10 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь
Контракт на поставку продукции (работ, услуг) для государственных нужд	Глава 30, § 4 Гражданского кодекса Республики Беларусь
Долевое участие в уставных капиталах юридических лиц в форме хозяйственного общества или коммерческой совместной организации	Указ Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660
Иные формы договоров, не противоречащие законодательству и отвечающие целям и задачам партнерства	

¹ Составлено автором.

Разнообразие механизмов, форм и методов государственно-частного партнерства может позволить достаточно широко использовать возможности частного капитала в решении государством многих проблем, связанных с общественным интересом [6].

Обобщая сказанное, следует отметить, что ориентация на науку и инновации как фактор развития является главным направлением социально-экономической политики каждого государства. Мировой опыт показывает, что без государственно-частного партнерства в инновационной сфере нормальное развитие и функционирование современной национальной инновационной системы невозможно.

При этом институт государственно-частного партнерства может развиваться только при наличии определенных внешних условий, к которым относятся: наличие законодательной базы ГЧП; высокая инвестиционная привлекательность; политическая и экономическая стабильность; наличие необходимой институциональной и организационной инфраструктуры.

-
1. *Иванов В. С.* Государственно-частное партнерство как фактор государственной поддержки инновационного развития региона и предприятий: дис. ... канд. экон. наук. 08.00.05. СПб., 2009. С. 53—54.
  2. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии // Вестник института экономики РАН. 2009. № 3. С. 17—33.
  3. *Вилисов М. В.* Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект. [Электронный ресурс] // Власть. 2006. № 7. URL: http://www.rusrand.ru/public/public_7.html (дата обращения: 12.04.2012).
  4. *Войтов И. В., Новикова И. В., Анищук В. Н.* Партнерство во имя развития // Экономика Беларуси. 2011. № 1. С. 78—82.
  5. *Чеберко Е. Ф.* Новые тенденции в отношениях государства и бизнеса // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 5. Вып. 4. С. 22—31.
  6. *Яшева Г. А.* Теоретико-методологические основы и механизмы государственно-частного партнерства в инновационном развитии экономики Беларуси // Белорусский экономический журнал. 2011. № 3. С. 4—19.

С. А. Исаева
**Развитие представлений о сущностных характеристиках
инновационного процесса**

Несмотря на множество публикаций в отечественной и зарубежной литературе, посвященных проблемам инноваций, остается достаточно большое количество белых пятен как в понимании процесса в целом, так и отдельных его сторон. Существуют разночтения даже в определении самого понятия «инновация». И странного ничего в этом нет, поскольку система превращения науки в непосредственную производительную силу не стоит на месте, как и процесс ее познания. Сама инновационная деятельность обладает большой подвижностью и неопределенностью, зависит от множества внешних и внутренних факторов.

Вполне естественно есть базисные понятия, которые остаются более или менее устойчивыми на протяжении значительного периода времени, поскольку в противном случае придется признать отсутствие каких-либо закономерностей в общественных процессах. Кроме того, помимо научных интересов свои условия диктуют и практические потребности. Существует множество ситуаций, когда нужно конкретно и четко знать, что представляет собой инновация в данный момент и в определенной деятельности. Для этого существуют базисные понятия, с которыми принято если и неоднозначно соглашаться, то как минимум считаться.

В экономической теории общепризнанным авторитетом и первопроходцем является Й. Шумпетер, который считал, что экономическая система прогрессирует тогда, когда в ней непрерывно воспроизводятся новые комбинации факторов воспроизводства. Под ними он понимал пять следующих случаев.

1. Изготовление нового, еще неизвестного потребителям блага или создание нового качества того или иного блага.

2. Внедрение нового, еще неизвестного в данной отрасли промышленности метода производства, который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара.

3. Освоение нового рынка сбыта, на котором данная отрасль промышленности страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет.

4. Получение нового источника сырья или полуфабрикатов, независимо от того, существовал этот источник прежде или нет.

5. Проведение соответствующей реорганизации, например обеспечение монопольного положения или подрыв монопольного положения другого предприятия [4, с. 159].

В большинстве своем специалисты признают определение, данное Й. Шумпетером, не останавливаясь, естественно, на нем, а развивая в соответствии с изменяющимися обстоятельствами и представлениями о научно-техническом прогрессе. Не менее, а может быть, значительно в большей степени, чем экономическая теория, в твердых базисных понятиях, категориях нуждается статистика. Четкое определение категории инноваций даст возможность вести статистический учет инновационной деятельности, проводить исследования факторов, способствующих и препятствующих повышению инновационности российской экономики, проводить научно обоснованную государственную политику технологического развития народного хозяйства.

В большинстве развитых стран мира в настоящее время для статистических исследований инновационной деятельности используют методологию ОЭСР и Евростата, разработанную ведущими специалистами стран — членов ОЭСР. В первом издании Руководства по сбору и анализу данных по инновациям, вышедшем в 1992 г., основное внимание уделялось технологическим продуктовым и процессным инновациям в промышленном производстве, поскольку в тот момент еще было принято считать, что именно оно занимает доминирующее положение в народном хозяйстве.

Со временем изменились взгляды на роль и место в экономике сферы услуг, что нашло свое отражение в последующих изданиях Руководства Осло. Сначала в 1997 г., а потом в издании 2003 г. понятие «инновация» было расширено за счет введения категории маркетинговых и организационных инноваций.

Методология ОЭСР и Евростата сегодня является основой статистического наблюдения за инновационными процессами, которое проводится Росстатом. В методических пояснениях Российского статистического ежегодника даны основные определения, которые можно считать исходной позицией для дальнейших исследований: «Инновационная деятельность — вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности. Инновационная деятельность предполагает целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, и именно в совокупности они приводят к инновациям».

Соответственно, опираясь на международные стандарты, даны определения основным видам инноваций. Технологические инновации представ-

ляют собой конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового либо усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке, нового либо усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности.

Процессные инновации включают в себя разработку и внедрение технологически новых или технологически значительно усовершенствованных производственных методов, включая методы передачи.

Продуктовые инновации включают в себя разработку и внедрение в производство технологически новых и значительно технологически усовершенствованных продуктов.

Маркетинговые инновации — реализованные новые или значительно улучшенные маркетинговые методы, охватывающие существенные изменения в дизайне и упаковке товаров, работ, услуг, их представлении и продвижении на рынке сбыта, формирование новых ценовых стратегий.

Организационные инновации — реализованные новые методы ведения бизнеса, организации рабочих мест, внешних связей¹.

В Руководстве Осло в разделе «Инновация» дано сначала общее определение: «Инновация есть введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях». Затем минимальное его значение: «Минимальным признаком инновации является требование того, чтобы продукт, процесс, метод маркетинга или организации был новым (или значительно улучшенным) для практики данного предприятия. Это включает в категорию инноваций продукты, процессы и методы, которые предприятия создали первыми, и/или продукты, процессы и методы, заимствованные от других предприятий или организаций»².

Очевидно, что второе определение не может относиться к предприятию, которое занимается реализацией нового научного знания. Недостаточно также в качестве единственного критерия брать проведение предприятием НИОКР. В Руководстве Фраскати, которое регламентирует статистическое наблюдение за НИОКР в международной практике, сказано, что «исследования и разработки — это только один этап инновационного процес-

---

¹ Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 586.

² Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд. ОЭСР/ЕС, 2005. Государственное учреждение «Центр исследований и статистики науки» (ЦИСН), 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.poria.ru/inn_files/11.pdf (дата обращения: 02.04.2013).

са. Инновации включают в себя целый ряд видов деятельности, не входящих в понятие исследований и разработок, таких как подготовка к началу производства, само производство, распределение продукции, всевозможные разработки с меньшей степенью новизны, вспомогательная деятельность, такая как обучение персонала и предпродажная подготовка в случае продуктовых инноваций, разработка и внедрение новых маркетинговых или организационных методов. К тому же во многих случаях инновационная деятельность может не включать вообще никаких исследований и разработок»¹.

Как следует из сказанного, и в статистике проблема определения сущности инновации полностью не решена. Тем более далека она от своего решения в экономической теории. Как известно, нерешенность общих проблем приводит к невозможности решения вопросов частных. Причин, которые не позволяют однозначно решить проблему определения категории «новизны», немало. Все их перечислять нет необходимости. Назовем главные из них. Первой является невозможность формализации понятия новизны, поскольку при ее определении всегда присутствует элемент субъективизма.

Поскольку по поводу невозможности формализации новизны можно только сожалеть, большинство специалистов пришли к заключению, что на сегодняшний день единственным действенным методом определения уровня инновационности является экспертная оценка. По крайней мере, к такому выводу пришли ученые и практики, имеющие отношение к статистическим исследованиям. Начиная с отчета за 2001 г., наблюдение за инновационной деятельностью крупных и средних предприятий осуществляется по форме № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организаций», утвержденной постановлением Госкомстата России от 5 февраля 2001 г. № 9.

Стандартная форма № 4-инновация предусматривает ее заполнение квалифицированными специалистами на основе их представления об уровне инновационности своего собственного предприятия. С помощью этой статистической формы организаторы исследования надеялись получить мнения руководителей и ведущих специалистов об инновационной активности своих организаций как в виде качественных, так и количественных оценок. Но на практике результат был получен далеко не тот, на который рассчитывали.

---

¹ Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд. ОЭСР/ЕС, 2005. Государственное учреждение «Центр исследований и статистики науки» (ЦИСН), 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.poria.ru/inn_files/11.pdf (дата обращения: 02.04.2013).

Группой исследователей кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов под руководством члена-корреспондента РАН И. И. Елисеевой в 2008 г., по заказу Петростата, было проведено обследование промышленных предприятий на предмет уровня профессионализма заполнения формы № 4-инновация. Оно показало, что предприятия, не заинтересованные в предоставлении информации и не уверенные в конфиденциальности оторванного от основного годового обследования, возвращают формы практически пустыми. Например, в наиболее заполненных разделах доля неответов превышает 27%.

Незаполнение целых разделов в форме № 4-инновация, как правило, никаких последствий не имеет, что позволяет работникам действовать по принципу: меньше ответов — меньше будет дополнительных вопросов со стороны контролирующих органов, требований документального подтверждения информации.

Как правило, недостоверна информация по показателям затрат на инновации, поскольку большинство предприятий включают эти затраты в себестоимость продукции, чтобы снизить объем налогооблагаемой прибыли. Данные о численности работников, занятых научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими разработками на предприятиях реального сектора экономики, часто бывают искаженными (заниженными), поскольку предприятия заинтересованы во включении затрат на заработную плату данных работников в состав себестоимости продукции [2].

Проблемы, связанные с недостатками метода экспертных оценок, не ставят под сомнение сам метод, но требуют его развития и совершенствования. Прежде всего в определении, что понимать под инновацией. Наряду с перечисленными негативными моментами специалисты, его проводившие, отмечают еще один не менее значимый. Из-за непонимания сущности инновационной продукции (ее отличия от улучшенной, модифицированной) бухгалтерам трудно определить объем отгруженной инновационной продукции.

Казалось бы, вопрос простой и не вызывает затруднений. Само название категории «инновация» подталкивает к пониманию ее как чего-то нового, отличного от ныне существующего. Но шумпетерианское понимание инноваций, как процесса формирования новых производственных комбинаций, приводит несколько к иным выводам. Как это ни странно звучит, но некоторые старые технологии получают новую жизнь и дают высокий экономический эффект в сочетании с только что появившимися. Более того, их применение в новой комбинации может дать результат значительно больший, чем он был в предыдущем варианте использования.

О такой возможности пишет О. С. Сухарев: «Примером является развитие лазерной диффузии на кремниевых пластинах (планарная технология). Эта технология известна еще с середины 1980-х гг., но до 2009 г. не применялась, поскольку высокая толщина пленок делала лазерный способ низкоэффективным. Посредством объединения данных технологий был получен качественно новый результат. Таким образом, недостаток технического уровня в прошлом стал достоинством спустя значительное время. Возникла новая комбинация, однако, никто ничего не вкладывал и не отвлекал никакого ресурса на ее получение» [3, с. 19].

Не менее интересный пример находим у известного американского ученого П. Друкера: «Усовершенствованный паровой двигатель, изобретенный и запатентованный англичанином Джеймсом Уаттом (1736—1819) <...> принято считать символом начала промышленной революции. Сам же Уатт до самой смерти считал, что его паровая машина годится только для одного использования — для откачки воды из угольных шахт. Именно с этой целью г-н Уатт и создал свою машину. И продавал он ее только на угольные шахты. Партнером Уатта был Мэтью Болтон (1728—1809). Он-то и является подлинным отцом промышленной революции. Г-н Болтон понял, что усовершенствованный паровой двигатель можно использовать в ведущей индустрии Великобритании, текстильной, особенно в операциях прядения и ткачества хлопкового волокна. Спустя 10—15 лет г-н Болтон продал первый паровой двигатель для хлопкопрядильной фабрики, и цена на хлопчатобумажную ткань упала на 70%. В результате были созданы первый рынок товаров массового производства и первая фабрика, а вместе с ними и современный капитализм, и современная экономика» [1, с. 122]. На первый взгляд, пример подпадает под второе — минимальное определение. Но на самом деле в минимальном варианте предполагается, что техника уже использовалась в аналогичных производствах, а не пришла из другой области деятельности.

Ситуация, которая возникает в рассмотренных примерах, не вписывается в определение, данное в Руководстве Осло, как в общем виде, так и в минимальном. В первом случае инновацией считают введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, во втором — абсолютную новизну, а новизну для данного предприятия. В обоих случаях речь идет о новизне, как абсолютном и обязательном условии.

Можно сделать вывод, что сущностную характеристику инновации нужно искать не в плоскости новизны и не в дате рождения, чем же она нова са-

ма по себе, а что нового дает ее применение. При этом судить не по изменениям в производстве и потреблении вообще, а в привязке с социально-экономическими результатами внедрения инновации. Определение может выглядеть следующим образом.

Инновация — это результат внесения изменений в процесс удовлетворения общественных потребностей, приводящих к возникновению новых форм и видов производственного и личного потребления более высокого качества по сравнению с ранее существовавшими и обеспечивающих более высокую экономическую эффективность.

---

1. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. М., 2003.
2. Елисеева И. И., Макарова П. А. Корректна или нет статистика инноваций в России? // Социология науки и технологий. 2010. № 1. С. 162—173.
3. Сухарев О. С. «Мэйнстрим» и эволюционная экономика: противоречие по инновациям // Экономика и предпринимательство. 2012. № 5 (28) С. 15—20.
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 2007.

А. Г. Колмыков
Переход к интенсивным факторам развития

Вопросы соотношения интенсивных и экстенсивных факторов экономического роста всегда находились в центре внимания. Речь идет прежде всего о соблюдении разумного баланса между ними. Историческая тенденция возрастания роли интенсивных факторов не означает, что значение экстенсивных стремится к нулю. Более того, в ряде случаев происходит обратное изменение пропорций между главными движущими силами развития экономики. Взаимоотношение их меняется в зависимости от многих обстоятельств.

Нельзя однозначно говорить о преимуществах того или иного варианта экономического развития. Все зависит от конкретной ситуации, от целей и задач, которые ставит перед собой та или иная страна, от ее конкретных возможностей, т. е. от многих внутренних и внешних факторов. Тем не менее никем не оспаривается положение, что в современных условиях несомненное преимущество имеют страны с преобладанием интенсивных факторов роста, основой которого является использование возможностей научно-технического прогресса.

В современных условиях у ряда стран еще сохраняются значительные возможности для роста за счет экстенсивных факторов и их надо использовать, но понимая при этом, что возможности эти ограничены и они исчерпаемы. Кроме того, наличие значительных экстенсивных факторов часто оборачивается застоєм, поскольку у производителей снижаются стимулы к техническому прогрессу.

Особенно остро этот вопрос встал в период кризиса. Выяснилось, что формально быстрый рост экономики России последнего десятилетия на поверку оказался построенным на ненадежном фундаменте и не выдержал первого же серьезного испытания. Если не считать беднейшей части мирового сообщества, среди стран развитых и так называемых стран БРИК мы пострадали сильнее всех.

По методологии Всемирного экономического форума все страны делятся на три группы (в зависимости от душевого уровня ВВП), соответствующие трем стадиям цивилизационного развития. Страны G-7 находятся на третьей (инновационной) стадии (*innovation driven stage*), Индия отнесена к первой стадии (*factor driven stage*), где главную роль играет экстенсивное использование факторов производства, Китай причислен к переходной зоне от первой ко второй стадии, Россия и Бразилия — ко второй стадии (*efficiency driven stage*), характеризующейся интенсивным и рентабельным использованием факторов производства [4, с. 34].

Кризис был не единственной причиной падения российской экономики. Мы шли к этому 20 лет. Необходимо разобраться, как наша страна попала в ситуацию, которую иначе как критической не назовешь. Российскую экономику не то что инновационной, а даже в современном понимании индустриальной назвать трудно. Объективные специалисты процессы, которые происходили в стране последние 20 лет, определяют как «деиндустриализацию».

Не случайно по отношению к процессам, происходившим в нашей стране, нередко применяется термин «рост без развития», а то, что происходит с отечественной экономикой, называют деиндустриализация или даже более жестко — деградация. Очень точно об этом говорит В. Иноземцев: «В последние годы она (Россия) идет противоположным остальным странам путем и стремится, похоже, не к промышленному развитию, а к деиндустриализации. Я думаю, что 2000-е гг. в этом отношении стали еще более потерянными временем, чем 90-е, потому что приоритетом стало максимальное использование энергетического сектора, где мы наблюдали восстановительный рост в первой половине этого десятилетия, замедлившийся или фактически прекратившийся в последние два года. В то же время в промышленности, за исключением строительства, некоторых подотраслей металлургии и сферы коммуникаций, серьезных прорывов не было сделано, и на повестке дня они до сих пор не стоят» [5, с. 90].

По поводу состояния современной российской экономики не менее жестко пишет А. Швецов: «Экономика и общество, ввергнутые годами неудачных позднесоветских (“перестроечных”) и постсоветских реформ в состояние перманентного системного кризиса, оказались отброшенными далеко назад — едва ли не в раннеиндустриальное прошлое. И если Россию 1990-х гг. оскорбительно называли “Верхней Вольтой с ракетами”, то теперь место “ракет” в этой нестерпимо обидной для бывшей супердержавы формуле могут занять “мобильник” и “ноутбук”» [10, с. 7].

Относительно развитых стран в период кризиса мы отличаемся глубокой потерей, но совсем неприглядно выглядим на фоне своих партнеров по группе БРИК, которые в кризисные годы не только не ушли в минус, но даже продолжали экономический рост. Это обстоятельство послужило поводом для некоторых авторов усомниться в возможности ставить Россию на одну линию с тремя остальными странами БРИК и даже вообще в исторических перспективах нашей страны.

Очень резко по поводу России высказался имеющий большой авторитет в среде экономистов американец Нуриэль Рубини. Он считает, что прогноз Goldman Sachs после кризиса остается верным на 75%, что само по себе

очень неплохо. Но далее пишет: «Однако, как показал экономический кризис, один из участников четверки оказался самозванцем. Если сравнить ключевые статистические показатели экономик стран BRIC, то станет слишком очевидно, что одна страна выпадает из ряда. Слабость экономики России и ее банки и корпорации, обремененные заемными средствами, — вот что скрывалось за валом доходов, полученных благодаря высоким ценам на нефть и газ. Картина дополняется устаревшей инфраструктурой, недееспособной и реваншистской политикой и тяжелым демографическим трендом»¹.

Кризис не породил проблемы нашей экономики. Он их только высветил. Даже динамика количественных показателей свидетельствует о неблагополучии в обществе. Но еще ярче об этом говорят появившиеся относительно недавно индикаторы, отражающие состояние социально-экономического организма в максимально возможном многообразии.

Не отрицая достоинств показателя ВВП, как показателя, отражающего макроэкономические результаты деятельности в масштабах всего народного хозяйства, современные ученые разрабатывают систему показателей, которые могли бы дать характеристику не только экономического роста, но и отражать качественную сторону социально-экономического развития.

К числу таких показателей относится интегральный индикатор «индекс развития человеческого потенциала», рассчитываемый ежегодно Программой развития ООН и включающий оценку ВВП на душу населения, ожидаемой продолжительности жизни в стране и уровня и охвата населения образованием. По сути, речь идет о дополнении показателя, характеризующего уровень экономического развития страны, двумя важнейшими показателями качества жизни. Следует отметить, что практически по всем качественным показателям наша страна выглядит в лучшем случае средне, не претендуя на лидирующие позиции. Впрочем, не особенно отличаясь в этом отношении от других стран БРИК. Об этом можно судить по данным таблицы [9, с. 76].

Это ни в коей мере не снижает негативной оценки уровня развития нашей страны, но ставит под сомнение выводы профессора Н. Рубини, что Россия по всем параметрам уступает Китаю, Индии и Бразилии. Но в любом случае существующую ситуацию нужно срочно исправлять. И сделать это можно только путем коренного обновления производительных сил и экономических отношений. Многие сейчас говорят о необходимости коренных перемен во всей системе общественных отношений. И это правиль-

---

¹ Рубини Н. Четыре минус один // Ведомости. 2009. 23 окт.

Некоторые характеристики стран БРИК

<i>Показатели</i>	<i>Россия</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Индия</i>	<i>Китай</i>
ВНД (по ППС), млрд долл. (2007)	2937	1776	3083	7151
ВНД (по ППС) на душу населения, долл. (2007)	14330	9270	2740	5420
Темпы роста ВВП, % (2006–2007)	8,4	5,4	9,1	13,0
Место в рейтинге:				
по индексу глобальной конкурентоспособности ВЭФ-2010 (133 страны)	63	56	49	29
по условиям ведения бизнеса ВБ-2010 (183 страны)	120	129	133	89
по индексу развития человеческого потенциала 2009 (182 страны)	71	75	134	92
по индексу восприятия коррупции 2009 (180 стран)	146	75	84	79

но, но в данном конкретном случае — выходит за пределы проводимого исследования. Понимание необходимости коренных перемен присутствует практически у всех, но одних благих намерений сегодня недостаточно.

Осознание опасности само по себе не решает проблему. Очевидно, что автоматически сама собой ситуация не изменится, но времени для коренного изменения положения дел становится все меньше, если не сказать, что его не осталось совсем. Академик С. Глазьев предупреждает: «Вырваться из сырьевой ловушки с каждым годом будет все сложнее из-за возрастающей глобальной конкуренции. Имеющиеся возможности сужаются по мере формирования нового технологического уклада мировой экономики и соответствующей ему страновой специализации. В этих условиях необходимо кардинально изменить экономическую политику государства. Она должна основываться на наращивании национальных конкурентных преимуществ на магистральных направлениях формирования нового технологического уклада с учетом глобальных закономерностей современного экономического роста» [1, с. 49–50].

Для решения назревшей проблемы необходимы серьезные институциональные изменения и огромные финансовые ресурсы. По поводу последнего фактора у большинства специалистов сложилось мнение, что деньги у нас есть. Но они неэффективно используются. Прежде всего речь идет о государственных резервах, полученных от сверхдоходов от продажи энер-

гетических ресурсов при благоприятной ценовой конъюнктуре на мировых рынках.

По поводу использования этих дополнительных доходов существуют две противоположные точки зрения. Первая группа специалистов считает, что их надо в период благоприятной конъюнктуры стерилизовать посредством создания специальных фондов, дабы не допустить инфляции и попросту не растратить в условиях высокого уровня коррупции и бесхозяйственности. Сохраненные таким образом средства должны быть использованы в ситуации экономической нестабильности. Эту группу возглавляет бывший министр финансов страны А. Кудрин, который пишет: «Расходование стабилизационного фонда внутри страны или дальнейшее повышение цены отсечения приведет к росту инфляции. По расчетам автора, при нынешнем уровне цен на нефть использование внутри страны около 250 млрд руб. средств фонда дает дополнительно до 1 п.п. роста инфляции, т. е., решая одну частную проблему, правительство одновременно увеличивает инфляционный налог. При высокой инфляции и высокой ставке заимствований с 2007 г. в условиях либерализации счета операций с капиталом и финансовыми инструментами можно ожидать значительного притока спекулятивного иностранного капитала, который спровоцирует дополнительные риски в денежно-кредитной сфере» [3, с. 44].

Другой позиции придерживается большинство отечественных авторов. В качестве одного из типичных критических выступлений приведем высказывание А. Селезнева: «Ресурсная напряженность бюджетной системы связана с созданием и использованием для вложений в ценные бумаги иностранных эмитентов стабилизационного фонда, который к концу 2007 г. превысит 4 трлн руб. и после деления на две части (в виде резервного фонда и фонда будущих поколений) не будет ниже 10% ВВП и практически выводится за пределы масштабного инвестирования в национальную экономику. Вместо того чтобы накопленные от экспорта энергоносителей доходы использовать для структурной модернизации отраслей экономики, в том числе на основе радикального увеличения государственных кредитных ресурсов для кредитования значимых инвестиционных проектов, правительство при поддержке парламента эти средства по-прежнему будет вкладывать в ценные бумаги иностранных эмитентов» [7, с. 3].

Сторонники такого подхода убеждены, что примененный правительством способ использования дополнительных доходов не только не смягчил кризисную ситуацию, а значительно усугубил ее. Экономика с неэффективной структурой, поскольку имеющиеся средства не были направлены на модернизацию, значительно тяжелее пережила кризисные явления, чем это

наблюдалось в странах, где интенсивные факторы развития преобладали.

Ресурсы в стране есть и будут. Нужно только разумно их использовать. Природные ресурсы на внешних рынках необходимо обменивать не на валюту, которая вкладывается в иностранные ценные бумаги или тратится на текущее потребление, а на технику и технологии, направляемые на эффективное обновление производственного аппарата, на лицензии, ноу-хау, инжиниринговые услуги. Это как минимум обеспечит проведение успешной стратегии догоняющего развития. Но глобальный экономический кризис, по мнению ряда авторов, предоставляет нашей стране уникальные возможности.

Глубинной причиной глобального экономического кризиса является переход человечества от пятого к шестому технологическому укладу. Россия пока занимает скромное место в мировой экономике по показателям применения даже технологий пятого технологического уклада. Доля России в объеме мирового рынка высоких технологий составляет, по различным оценкам, от 0,3 до 0,5%, а доля в мировом экспорте наукоемкой продукции — 0,13%. Для сравнения: аналогичные показатели инновационных лидеров США, Японии, ЕС составили соответственно 39, 30, 18% рынка высоких технологий и 24, 13, 15% экспорта наукоемкой продукции.

Тем не менее, сейчас возникает исторический шанс для нашей страны. Академик С. Глазьев пишет: «Результаты проведенного анализа позволяют обосновать рекомендации по разработке стратегии развития нового технологического уклада в России и соответствующие меры государственной политики. Именно сейчас, когда его траектория еще не сформировалась и идет конкуренция альтернативных технологий, есть шанс захватить лидерство на перспективных направлениях становления нового ТУ и тем самым попасть в восходящий поток новой длинной волны экономического роста» [2, с. 34]. По мнению ученого, появилась возможность наряду с использованием стратегии догоняющего развития найти и занять свое место среди будущих лидеров шестого технологического уклада.

Наша страна до сих пор в значительной степени держится на промышленном базисе Советского Союза. Согласно опросу Центра промышленных и инвестиционных исследований ИМЭМО РАН, проведенному в 2007 г., 41% промышленных предприятий страны используют в основном старые советские основные фонды, 44% — модернизированные советские фонды, 29% — импортное оборудование. За последние три года 42% предприятий закупили импортное оборудование, 84% — компьютеры и программы. Наблюдается тенденция к закупке импортного оборудования, но преобладает использование старых советских фондов.

Вследствие падения инновационной активности отечественных предприятий доля России на мировом рынке наукоемкой продукции в 2008 г. составила менее 0,3%, тогда как в США — 36%, Японии — 30%, Германии — 17%. Из года в год растет приток в страну импортных товаров в основном широкого потребления [8, с. 25].

Отрыв развитых стран от России увеличивается. Новая экономическая стратегия США предполагает удвоение в 2012 г. американского экспорта, что означает завоевание значительной части рынков сбыта товаров и услуг. Учитывая инерционность товарного производства и уровень конкуренции товаров, производимых КНР, ЕС и Японией, можно предположить, что значительную часть прироста экспорта США должны составить нематериальные активы, включая объекты интеллектуальной собственности и услуги в сфере информационных технологий.

И это открывает для России (как одного из потенциальных рынков) не только новые возможности, но и новые риски, вплоть до рисков утраты суверенитета в ключевых сферах социально-экономического развития¹.

Инновационная немощь российских производителей в значительной степени обусловлена разрушительными процессами в отечественной науке. В нашей стране практически отсутствует то, что принято называть национальной инновационной системой (НИС). Впрочем, проблема единого комплекса «наука — техника — производство — потребление» остро стояла и во времена Советского Союза. Научные и технические разработки с большим трудом реализовывались в производстве. Исключением, конечно, являлся военно-промышленный комплекс, в котором успешно сотрудничали фундаментальная, отраслевая наука и производство.

Учитывая международный опыт, а также российские реалии, основную роль в модернизации экономики следует отвести государству. Бизнес — прекрасный тиражер уже освоенных новшеств, но, как правило, инертен в разработке и подготовке фундаментальных технологических сдвигов. Доля государственных расходов в финансировании НИОКР (прежде всего фундаментального характера) в развитых странах колеблется от 40 до 55% (в Японии — примерно 20%), причем направляются они прежде всего в технологии, определяющие научно-технический прогресс сегодня и завтра, — в электронику, биотехнологию, создание новых материалов [6, с. 35]. Но одного финансирования недостаточно. Необходимо формировать соответствующие институциональные основы.

---

¹ *Степаншин С.* Камо грядеши, планета людей? // Литературная газета. 2010. № 32—33. 11 авг.

Неэффективность деятельности государства в реализации стратегических направлений научно-технического прогресса может происходить по двум причинам. Во-первых, это неэффективность самого государственного аппарата. Во-вторых, отсутствие адекватного государственного механизма управления экономическими процессами. В России сегодня присутствуют обе причины. От того, насколько быстро и успешно эти недостатки будут устранены, зависит успешность модернизации отечественной экономики, перевод ее на преимущественно интенсивный путь развития.

---

1. *Глазьев С. Ю.* О стратегии экономического развития России // Вопросы экономики. 2003. № 1.
2. *Глазьев С. Ю.* Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. 2009. № 3.
3. *Кудрин А. Л.* Стабилизационный фонд: зарубежный и российский опыт // Вопросы экономики. 2006. № 2.
4. *Кондратьев В. Б., Куренков Ю. В.* Проблемы повышения эффективности российской экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 12.
5. Модернизация России в контексте глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 2.
6. *Осадчая И. М.* Постиндустриальная экономика: меняется ли роль государства? // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7.
7. *Селезнев А. З.* Об эффективности управления государственной собственностью // Экономист. 2007. № 6.
8. *Тодосийчук А. В.* Условия перехода к инновационной экономике // Экономист. 2010. № 2.
9. *Хейфец Б. А.* БРИК: миф или реальность? // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 6.
10. *Швецов А. Н.* «Информационное общество»: теория и практика становления в мире и в России // Российский экономический журнал. 2010. № 5.

В. Б. Лагунов
Перспективы инновационного развития России

Слово «инновация» начинает звучать все глуше. Политические события последних месяцев более интересны для СМИ, чем совсем еще недавно такая занятная тема.

С 18 февраля 2008 г. после публикации информации о четырех «И» Дмитрия Медведева городские газеты десятки раз предоставляли свои страницы для разных суждений на темы инноваций, но прошло уже четыре года¹. Никаких программ, подобных подъему целины, химизации или освоению космоса, как-то не видно. Подобное не может не настораживать. Реформы стране нужны. Вопрос только в том, когда, какие реформы и в какой области.

Количество реформ, вообще, пронесшихся над нашей страной за истекшее столетие, впечатлит любого. Слабонервным тем лучше и вовсе не пытаться их сосчитать. Но почему-то периодически мы вновь и вновь оказываемся перед историческим или эпохальным выбором. Перед выбором стоят и другие страны. Выживают же те страны и народы, которые способны изменяться и достаточно быстро. Как ни странно, но способность изменяться означает надежную перспективу устойчивого развития. Иначе: по хорошо известному пути — назад к динозаврам...

К динозаврам не хочется, значит, неизбежно нам придется заниматься инновациями и ясное дело, что в первую очередь промышленными, так как политические делу не помогают, а, скорее, мешают. Первой промышленной инновацией у нас была электрификация, знаменитый план ГОЭЛРО, и это вполне логично, так как энерговооруженность труда — важнейший фактор роста его производительности. Электрификация — это широкое внедрение в производство и быт электрической энергии. Электрификация повышает производительность труда и эффективность производства. Полная электрификация — основа материально-технической базы коммунизма. Потом у нас была коллективизация, индустриализация, химизация и немножко «хиросимизация». Под последней подразумевается борьба с архитектурными «излишествами», под шумок которой разрушения в стране потянули в объеме на десятков Хиросим.

В наследство от плана ГОЭЛРО Санкт-Петербургу достались: Волховская ГЭС (рядом с городом), заводы концерна «Силовые машины», не-

---

¹ Четыре «И» Дмитрия Медведева // Санкт-Петербургские ведомости. 2008. 18 марта. С. 3.

сколько НИИ с непонятными и зачастую только внешне безобидными аббревиатурами, а еще как попало разбросанные между цехами знаменитые «хрущобы» (бетонные норы площадью 12 млн м²) с тремя трубами в каждой: холодная, горячая и смешанная. После случилась приватизация, когда неумело попытались раздать справедливо «всем сестрам по серьгам» богатство, образовавшееся от коллективизации и индустриализации, но одним досталось много, а другим ничего.

Практически говоря, *нам остро нужна реформа по исправлению последствий всех реформ предыдущих*. Такая совершенно инновационная реформа, на все прежние непохожая. Так сказать, реформенная работа над ошибками. В Китае это называлось «усталость от ошибок». Мы, похоже, еще не устали и явно намереваемся совершать ошибки очередные. Объявленные 23 трлн руб. для ВПК, очевидно, из разряда таких новых или даже новейших ошибок. У нас уже были ЗАТО, вокруг ракетных заводов и атомных реакторов, и в итоге получилась, по ядовитому замечанию Г. Явлинского, «страна не туда развитая».

Понимание инновационного развития у людей, за него формально отвечающих, мягко говоря, странное. Это ведь не только различные «нано»носки, шампуни и вечные лампочки. Это и создание Силиконовых долин, Хайдарабадов и Шеньчженей, это и изменение образа жизни миллионов и десятков миллионов людей, притом без отправления их значительной части на тот свет. Когда в Англии «овцы пожрали людей», обезземеленных бродяг вешали тысячами; когда Кольбер модернизировал Францию в XVII в., население ее сократилось на 20%. Чего стоила марксистско-большевистская модернизация России, это отдельная тема.

У нас есть термин: градообразующие предприятия! Посмотрите на Череповец. «Северсталь» — это, скорее, градоразрушающее предприятие. Оно разрушило прежний патриархальный Череповец, и что возникло взамен? Можно привести пример Норильска и Набережных Челнов, и все это будет мало. Эти города не могут являть собой картину устойчивого развития, которое есть нечто совершенно иное [2]. Чуть залихорадит заводы-монстры, придавившие эти города, и тысячами людей выбрасывают на улицу. Спасибо хоть не вешают!

Устойчивого и еще инновационного развития не может быть без устойчивости людских поселений. Об этом многие ученые писали, об этом говорит И. В. Бестужев-Лада, называющий крупные города уродцами. Мы пока не видим в нашей стране с ее уникальными возможностями эффективной территориальной организации, примеров создания подобных зон. Набившее оскомину «Сколково» так и хочется назвать «Осколково». Сопоставьте

23 трлн, упомянутые выше, с 850 млрд, по самым оптимистическим оценкам, выделяемым на «Сколково».

Хотелось бы видеть наш город примером такого инновационного развития, когда весь мир будет удивляться и все будут стремиться сюда (а так и записано в стратегических документах властей города). Самое первое в огромных городах — транспорт. Тоннель между Московским и Финляндским вокзалами сделает пригородное движение сквозным. Три направления: Павловск — Сестрорецк (Зеленогорск), Сосновый Бор (Калище) — Кировск, Тосно — Приозерск (Выборг) смогут реально интегрировать пригороды, снизят нагрузку на городской транспорт. Соединение тупиковых улиц (список насчитывает десятки), горизонтальные примыкания для правых поворотов (например, с Дунайского на Московский проспект), пятьсот подземных переходов, три десятка разноуровневых развязок, Орловский и Василеостровский тоннели — это задачи первой очереди. Деньги могут быть получены через систему натурально обеспеченных займов. По трассе Обводного канала нужна кессонная линия метро, набережные и мосты при этом модернизируются. Порт давным-давно просто обязан уехать на о. Котлин, и туда должна быть подведена железная дорога с мостом из района Ижоры. «Реновация» 1100 пятиэтажек очень похожа на «хиросимизацию». Нужна современная модернизация жилья, а не эта нелепая «реновация». Надо парковки строить, совмещая это с модернизацией ветхих зданий, которые рушатся из-за слабых фундаментов. Вот им бетонные гаражи в качестве фундаментов. И есть новые технологии, как это делать.

Петр I мечтал завоевать всю Европу и устроить ее столицу в Санкт-Петербурге. Можно, только второе, но без войны, и легко! Из 23 трлн руб. хотя бы 5 сюда, и все вышесказанное случится. Деньги — это ведь как машина времени, и ими нужно и можно пользоваться правильно [1]. Тем более что уже предприняты определенные усилия по закреплению за нашим городом брэнда «Петербург — город мира!».

Но ведь не только надо ковать и отливать! Нужно и отдыхать. Вдоль побережья Финского залива, сначала северного, а потом и южного, нужен скоростной монорельс — с Васильевского острова до «Балтвегаса» (Смольячково) за 35 минут.

Игорные зоны умерли, не родившись. Пусть игроки ездят в «Балтвегас», а воротилы игорного бизнеса проплатят монорельс, как транспорт, делающий доступным побережье для простых граждан. Не только подмосковные прокуроры должны зарабатывать на игорном бизнесе, пусть и наши горожане заработают. Лучше всего если это будет здоровье, которого почти нет у 90% детей. Если поездка к заливу уложится в один час, многие его пред-

почтут Турции. А если еще на побережье построить три-четыре десятка плавательных бассейнов — вот и круглогодичное купание, и здоровье детей. И есть ведь типовые проекты! Это не исключает и работы над ошибками с пригородным птицеводством и животноводством.

Таким образом, город должен двигаться отдельными массивами малоэтажной застройки по берегам залива и к Ладоге, совмещая развитие с доступностью рекреационных территорий. Да еще в программу преобразований нужно включить сотни садоводств, давно заслуживших право стать благоустроенными поселками. О расширении города уже говорили и писали¹. На востоке гигантский Ржевский полигон все перекрыл. Пока они кого-нибудь не застрелили, их нужно отодвигать от города вместе со всеми военными вузами. Разместить там Парк нашей истории с 50 тыс. скульптур Ленина, а может и с его Мавзолеем и Авророй на озере Круглом. Почитайте про Уэт-Пойнт. И вы поймете, каким должно быть современное военное учебное заведение. В зданиях двухсотлетнего возраста и церквях (!) в плотной жилой застройке это невозможно. Архитектурно-строительный бандализм, которому неведомо, что такое коэффициент застройки, виден из наших окон. Восьмая линия В. О. д. 11—13 отель «Сокос», был коэффициент 0,3, а стал 0,8. Из того же разряда то, что жители бывшего Морского фасада получили не фасад — совсем другое, в виде намыва денег с песком. И никаких намеков на рекреационную зону вдоль бывшей Морской набережной! Совсем нетрудно сделать ее речной набережной, а если теплую воду двух ТЭЦ сбрасывать в этот канал — вот вам плюс 20 градусов воды на два месяца, не хуже юга.

Таких мест, где стоят синие заборы и идет плохо продуманное строительство, в городе полно, это уже не уплотнительная, а переуплотнительная застройка. Плотность населения в новых микрорайонах с 24-этажными бетонными норами приближается к 20 тыс. чел. на км²! И это на севере! Дальше так «развиваться» нельзя.

Наука и тут давно ответила на все вопросы [2], но ее никто не слушает и не читает пророческие, и не очень, статьи.

Нельзя увлекаться одними кластерами. Уже и так город называют Детройт над Невою. Нужно формировать зону развития, которая в итоге и до Хельсинки может дотянуться, и плотность населения можно и нужно снижать. Вот и вклад в Нацпроект по жилью.

Сегодня в России около 50 млн населения находятся вне точек роста, живут на мизерные зарплаты и в малопригодном жилье. Но новые точки

---

¹ Корпорация «Петербург» готова к укрупнению (интервью А. Рабковского, взятое у Т. Мещерякова) // Санкт-Петербургские ведомости. 2008. 8 июня. С. 5.

роста могут возникнуть по всей стране, если заняться электроэнергетикой и японским «кэйрецу». А энергетика страны на две трети завязана на наш город, который и может стать тем локомотивом инновационного развития, в котором мы нуждаемся. Нефть и газ способны на очень неприятные сюрпризы [1]. Пока они не наступили, есть шанс выйти на инновационную траекторию.

Разные страны в свое время предпринимали беспрецедентные рывки в своем развитии, когда-то это сделал и СССР. Сделали то, что могли и что было доступно тогда, неплохо воспользовались кризисом на Западе. Сегодня опять то ли кризис, то ли полукризис, но Европа и США крайне нуждаются в крупных заказах. Сравнительно дешево можно купить многое. Нужно только пойти на это.

Неплохо рассчитывается и вариант федеральной столицы в районе Великого Новгорода. Компактный город максимум на 300 тыс. жителей. Толчок для развития всего региона и всей страны. Во «Владибалтийске» (сегодня это пока Калининград) можно восстановить замок прусских королей. Всемирный банк готов дать денег. И масса есть других предложений. И каждое из них — это поле для дипломных работ и диссертаций, нужна только система внутренних грантов. И все получится, как у Мэррилла и Ван Тассена, создателей карманного калькулятора. Вот так и можно превратить всю страну в поле инноваций.

Да, внешние факторы могут помешать. Но ведь можно предложить Ирану начать строить канал из Каспия в Персидский залив, а Среднеазиатским Республикам восстанавливать Арал, пока китайцы не выпили Иртыш, пользуясь примитивными технологиями орошения. И лет пятнадцать иранцы и половина Ближнего Востока будут заняты делом. Израильтянам и палестинцам можно предложить построить новый Иерусалим (у нас в России есть и такой опыт), где-нибудь в 10 км от старого. Новый, с иголочки Иерусалим. С мечетью Аль-Акса, Омара, скалой пророка, и у всех все свое, и никаких ссор! Сколько работы и какой результат.

-
1. *Лагунов В. Б.* Актуальные вопросы эффективного управления финансами государства // *Экономика и управление.* 2009. № 1. С. 105—107.
  2. *Сандомирская И. К.* Региональные аспекты устойчивого развития // *Управленческое консультирование.* 2011. № 1. С. 161—169.

С. Д. Мартынов
Модернизация и социальный капитал России

Россия последние два десятилетия живет в условиях перманентных реформ, цель которых — модернизация страны, преодоление отставания от высокоразвитых экономик мира.

При анализе периода постсоветского развития может сложиться впечатление, что модернизации в России не было или она проходила крайне медленно. Так, показатель производительности труда в России к данным США в 1989 г. составлял 33,1%, а в 2008 г. — 28,6% (индекс ГК по методу Гири — Камиса), т. е. отставание не сократилось, а увеличилось.

На самом деле модернизация происходила весь период. Структура российской экономики стала рыночной, это несомненный позитивный результат. Но эффективность новой экономики низка из-за отставания институциональных преобразований. Если в первом десятилетии реформы преобладала разрушительная фаза перестройки, то в последующем десятилетии начался процесс обновления основного капитала. Однако компенсировать потери деградации 1990-х гг. в начале нового века не удалось.

Проблему роста эффективности российской экономики в условиях рынка призван решить бизнес. Для этого требуются доверие общества и государственная поддержка, направленная на трансформацию рыночных институтов. Однако сегодня бизнес не проявляет особой заинтересованности в переходе к инновационной экономике, предпочитая использовать природную ренту. Правительство, понимая, что сырьевая экономика России не имеет перспектив, прилагает все усилия для стимулирования модернизации (в СМИ используется даже выражение «принуждение к инновациям»), но пока без видимых результатов. Одна из главных причин, на наш взгляд, заключается в дефиците социального капитала в России. Речь идет о согласии и доверии в деятельности отдельных участников модернизационного процесса.

Стратегия и общественное согласие. Принято различать модернизацию технологическую и институциональную. Первая предполагает обновление технологий, оборудования, продукции, методов организации и управления, а также структурную перестройку экономики в отраслевом и региональном разрезах. Она непосредственно приводит к росту производительности труда, эффективности производства на основе потока инноваций. Вторая — институциональная — затрагивает практически все стороны жизни общества, включая политическую систему.

Особенность традиционной «имперской модели» реформ в России заключалась в том, что правящая элита всегда ограничивала круг проводимых

преобразований теми, которые могут контролировать сверху. Модернизация снизу (демократическая), конечно более рискованная, предполагает активацию частного бизнеса, вовлечение более широких слоев в предпринимательскую деятельность и самоограничение власти правящей элиты. На практике же обычно осуществлялись преимущественно технологические изменения и по минимуму — институциональные, что приводило к снижению экономических результатов.

Известный экономист Е. Ясин утверждает, что для реальной модернизации необходимы радикальные институциональные преобразования. По его мнению, «заряд возможностей, полученный от рыночных реформ, в России еще далеко не исчерпан, и, если его дополнить демократическими институтами, можно придать обществу уверенность в том, что новая Россия встанет вровень с другими развитыми странами. Стратегическая линия на модернизацию и привлечение к участию в ней широкого круга граждан должна сохраняться длительное время. Прежние методы, с помощью которых правители поднимали страну на дыбы, теперь к успеху не приведут» [6].

Очевидно, что государство должно определять стратегию и тактику реформ, которые теперь принято называть модернизацией. Однако решение сложных задач модернизации бюрократическими методами не обеспечить, необходимы консолидация общества, инициатива граждан. «Мы заведомо проиграем, — отметил В. Путин, — если будем рассчитывать только на решения чиновников и ограниченный круг инвесторов и госкомпаний. Мы заведомо проиграем, если будем опираться на пассивную позицию населения»¹.

Картина современной жизни России значительно богаче и сложнее, чем была в предыдущем веке. В советское время тоталитарное государство абсолютно доминировало в общественной жизни, исполняя роль всеобщего управляющего, ответственного за все и вся. Сегодня в общественной структуре выделяются три основных участника отношений: государство — бизнес — население (общество), которые для успеха дела модернизации страны должны стать добрыми товарищами. На практике их поведение определяется уровнем доверия друг к другу как основы кооперации, а общий результат — согласием и консолидацией всех сил. Как не вспомнить мораль известной басни И. Крылова: «Когда в товарищах согласия нет, на лад их дело не пойдет, и выйдет из него не дело, только мука».

Стратегия кооперации выгодна всем, и те сообщества, где она доминирует, в перспективе выигрывают. Вопрос выбора стратегии связан с вариан-

---

¹ Путин В. В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 янв.

том модернизации, осуществляемой в стране. Модернизация «сверху» или «снизу» — вот в чем вопрос!

При модернизации сверху государство выступает инициатором действий, принимает законы и принуждает бизнес и общество выполнять свои предписания (например, инициативы, направленные на технологические и структурные изменения). Исполнение обеспечивается бюрократией, включая силовые структуры. Бизнес и общество не могут контролировать все правила игры, устанавливаемые государством. В этих условиях представители власти могут превышать свои полномочия, в том числе в личных и групповых интересах. Так возникают условия для коррупции.

Бизнес ориентирован на максимизацию своих доходов, но инициативы государства ограничивают его естественные устремления. Конкурентный механизм согласования интересов в этом случае не работает, в результате интересы бизнеса и государства при модернизации сверху расходятся. Тогда государство, не желая часто прибегать к принуждению, создает стимулы для отдельных предпринимателей. При этом остальные представители бизнеса оказываются в неравных условиях, и, как следствие, в целом складывается обстановка взаимного недоверия. Отказаться от сотрудничества ни одна из сторон не может, но кооперативного поведения не возникает.

Общество (население), под которым понимается множество наемных работников и потребителей, лишённое возможности контролировать поведение государства и бизнеса, испытывает недоверие к обоим. Люди в таком случае думают, что все изменения будут происходить за их счет, к выгоде государства и бизнеса. Таким образом, политика модернизации сверху ведет к образованию «треугольника недоверия», где для всех участников характерно некооперативное поведение.

В данной ситуации для обеспечения выполнения инициатив государства требуется создание дополнительных структур, ответственных исполнителей, повышаются статус и сфера действия силовых структур, выстраивается «вертикаль власти». Лояльности бизнеса государство добивается путем усиления налогового давления на него, угрозами лишения прав собственности и др. Такого рода тактика сначала не вызывает активного сопротивления в обществе, привыкшем к авторитаризму и уставшем от нестабильности. Наоборот, стабильность и более простые правила игры приносят позитивные плоды, поскольку выше уверенность в соблюдении порядка всеми участниками. Но это не оказывает положительного влияния на модернизацию, так как в рыночной экономике основной движущей силой является бизнес, чьи права в этом случае явно ущемлены. Усиливается бюрократия и коррупция. Снижается уровень деловой активности.

Чтобы компенсировать потери, государство берет на себя роль предпринимателя, организует крупные проекты с государственными инвестициями и привлечением отдельных представителей частного бизнеса. Стимулируется частно-государственное партнерство. Но заметных результатов нет: модернизация связана с рисками, а в этой ситуации рисков избегают все.

Задача общества и государства заключается в том, чтобы, начав двигаться от ситуации «треугольника недоверия», постепенно прийти к «треугольнику доверия» и кооперативному поведению. Здесь уместно вспомнить о двух моделях М. Олсона [1]. Первая — государство на службе общества, когда институты настроены на работу в пользу граждан, вызывая с их стороны доверие и содействие. Вторая — общество на службе государства, когда первое выполняет функции «тяглогового сословия», поставляющего ресурсы государству и «служивому сословию» с понятным взаимным недоверием. Модернизация снизу — процесс перехода от второй модели к первой, от законов, которые большинству выгодно нарушать, к законам, выгодным для большинства и поэтому исполняемым.

Для осуществления демократической модернизации необходимы реальное разделение властей, переход к политической конкуренции, обеспечение верховенства права и независимости судебной власти, подчинение бюрократии интересам общества и свобода СМИ. Необходимы также децентрализация государственного управления и возвышение роли местного самоуправления. «Граждане должны привыкать к тому, что власть начинается не в Кремле, а в муниципалитетах», — заявил Д. Медведев на Конгрессе местных и региональных властей. Речь идет о правах и свободах, гарантированных Конституцией РФ. Кроме того, необходимо ускоренное накопление социального капитала российского общества.

Социальный капитал. В последние годы в научный оборот все шире входят понятия «социальный капитал» и «гудвилл». Это, по сути, нематериальные активы, наличие которых обеспечивает рост эффективности хозяйства на общественном и фирменном уровнях. Экономисты обратились к социальному капиталу в поисках «недостающего звена» в существующих теориях, без которого не удастся убедительно объяснить широкий круг явлений. В частности, успехи и неудачи государств в социально-экономическом развитии, дееспособность демократических институтов, отношения власть — бизнес и пр. Исследователи рассматривают механизмы, через которые социальный капитал воздействует на экономические результаты. С одной стороны, этот капитал поддерживает порядок в экономике на основе доверия, взаимного уважения и учета индивидами общественных интересов. В этом смысле он выступает институциональной альтернативой государст-

ву и вносит прямой вклад в экономическое развитие в «горизонтальном» направлении без участия государства. С другой стороны, от запасов социального капитала зависит эффективность формальных институтов и государственного управления. Тем самым социальный капитал воздействует на экономику и в «вертикальном» направлении.

С экономической точки зрения, сформировалось понимание социального капитала как общественного ресурса, благоприятствующего инвестициям и торговле, способствующего решению различных социальных проблем. Данный капитал укрепляет доверие между партнерами, мобилизует ресурсы для общественных проектов, поддерживает благотворительность и иные формы социальной активности бизнеса. Все это позволяет рассматривать социальный капитал как ценный ресурс развития наряду с финансовым и человеческим капиталами.

Многообразие проявлений и функций затрудняет однозначное определение социального капитала. Приемлемым может быть трактовка его как способности сообществ к коллективным действиям ради достижения общей цели.

Проблема обеспечения коллективных действий возникает в связи с необходимостью предотвращений возможных «провалов рынка». Это происходит при несовпадении частной и общественной выгоды, когда действия участников исключительно в личных интересах не обеспечивают наилучшего использования имеющихся ресурсов. «Провала рынка» помогает избежать координация действий, когда каждый участник отказывается от индивидуально лучшего решения ради общего блага и в итоге получает более высокий результат, нежели в некооперативном варианте. Координация требует самоограничения всех участников, чтобы не допустить чрезмерной нагрузки на ресурс («трагедия общины»).

Коллективным действиям способствуют социальные сети — они необходимы для обмена информацией и достижения договоренностей между участниками. Второй важный компонент — просоциальные нормы поведения, отражающие не только личный, но и общественный интерес. Наконец, третий компонент для успешного взаимодействия — доверие между участниками. Это важнейший компонент явления культуры, которое философ Ф. Ницше назвал «языком добра и зла».

Сети, нормы и доверие составляют «триаду социального капитала». Все элементы «триады» связаны друг с другом. Сети формируют доверие между участниками и способствуют распространению просоциальных норм поведения, а общность ценностей и взаимное доверие расширяют социальные сети и контакты. Доверие и нормы поведения выступают элементами куль-

туры народа. Национальная культура формируется поколениями в конкретных исторических условиях и всегда специфична для страны. В более развитой форме просоциальные нормы не только удерживают индивида от антиобщественного поведения, но и побуждают его контролировать поведение окружающих. Социальные сети повышают эффективность подобных «горизонтальных санкций». Хорошим примером здесь может служить экологическое движение, которое набирает силу в России.

Социальный капитал снижает издержки беспорядка в экономике и обществе. Экономическая деятельность при остром дефиците социального капитала атомизируется и становится более примитивной, а возможности экономики — недоиспользованными! И наоборот.

Сказывается наличие социального капитала и на государственном управлении. При повышении уровня консолидации общества снижается потребность в государственном присутствии в экономике, в необходимости формальных институтов, ряда органов власти. При достаточном запасе социального капитала корпоративные общественные структуры могут частично замещать государство в его функциях, в частности, принимая на себя ответственность за содержание объектов инфраструктуры, поддержание общественного порядка, охрану окружающей среды, контроль качества продукции и др. [3].

Иногда из возможности замещения формальных институтов социальным капиталом делают обратный вывод о том, что дефицит социального капитала можно компенсировать более энергичным проведением институциональных реформ по инициативе государства, т. е. сверху. Вместе с тем, как показывает мировой опыт, надежды, возлагавшиеся на институциональные реформы в странах с переходной экономикой, оправдались лишь частично.

Наиболее часто разочарование возникало по поводу политических реформ, связанных с усилением демократических начал в государственном управлении. Реформы проходят, а ситуация мало меняется, поскольку бюрократия мимикрирует, приспособливается к новой ситуации, сохраняя позиции. Выход опять же в накоплении социального капитала, от запасов которого зависит эффективность формальных институтов.

Действенный контроль общества над властью, бюрократией требует социальный капитал особого рода, известный под названием гражданской культуры. Основу гражданской культуры составляет чувство ответственности человека за состояние дел в стране, городе, поселке. И восприятие государства как своего, родного, требующего поддержки граждан. Массовое, сознательное участие населения в политической жизни предотвращает

коррупцию и злоупотребление властью, обеспечивает верховенство закона, защиту прав собственности и пр. Социальный капитал влияет и на стимулы чиновников, на мотивацию их поведения. Политические элиты, являясь частью общества, не обособливаются, а становятся носителями преобладающих в нем норм и ценностей.

Государство нуждается в социальном капитале для надлежащей работы. Между формальными органами власти и общественными институтами существуют элементы взаимозаменяемости и дополняемости. Существует «парадокс социального капитала», когда в обществах с дефицитом доверия и гражданской культуры высокий спрос на государственное регулирование сочетается с недоверием к государству и недовольством работой органов власти.

Таким образом, социальный капитал воздействует на состояние общества и экономики горизонтально и вертикально. В первом случае функция социального капитала состоит в координации действий экономических участников по предотвращению провалов рынка без участия государства. При этом сокращаются издержки беспорядка. Во втором случае социальный капитал способствует консолидации и политической активности граждан, а целями коллективных действий выступает эффективная работа государства и правильное функционирование его институтов. Одна из задач в использовании социального капитала и состоит в защите этих институтов от нецелевого использования. Речь идет о возможности злоупотреблений чиновников и извлечения частной выгоды за общественный счет. При этом общество несет значительный урон вследствие такого парापредпринимательства. Государство далеко не всегда способно должным образом оградить институты от нецелевого использования (например, известное дело Адамова — бывшего главы Минатома) [2].

Социальный капитал следует отличать от человеческого. В последнем речь идет о личных активах индивидуума (здоровье, образование, профессиональные навыки, мотивация и др.). Социальный капитал — общественный ресурс, он проявляется при совместных действиях того или иного общества ради достижения общей цели. Но цели могут быть разные. Если цель работает на общественное благо, то в этом случае социальный капитал считают открытым, его задача — «наведение мостов» между людьми. В то же время нередки ситуации, когда та или иная группа преследует собственные клубные корпоративные цели и мобилизует для этого закрытый капитал. Тогда отдача для общества может быть «нулевой» и даже «отрицательной».

В последнем случае можно говорить о преступных криминальных сообществах.

Оценка социального капитала. Социальное взаимодействие, как ресурс, на котором основан социальный капитал, является сложным явлением, и разработка методик комплексных оценок относится к числу еще не решенных задач. Из составляющих «социальной триады» на практике относительной оценке подлежит лишь уровень доверия, который можно уловить методом социологического опроса. В 2009 г. ВЦИОМ в рамках международного проекта, охватывавшего десятки стран, провел исследование в России.

Выделялось два аспекта. Первый — это обобщенное межличностное доверие к «людям вообще». Второй — это институциональное доверие, т. е. доверие к правительству, бизнесу, СМИ, негосударственным организациям (НГО). Выяснилось, что эти две разновидности доверия могут значительно отличаться между собой. Что касается институционального доверия, то здесь также наблюдались значительные перепады в показателях по странам.

Полученные данные не подтверждают предположение, что в России самый низкий уровень доверия к ведущим институтам общества. Показатели, скорее, средние. Значит, причины высокого дефицита социального капитала в нашей стране надо искать среди других факторов, в частности в нормах, этике бизнеса и государственных служащих. По мнению социолога В. Рукавишникова, социальный капитал нельзя сводить к некоей коллективной этической добродетели, основанной на доверии [4].

Таблица

Сравнительные данные о доверии граждан к различным организациям в странах (% доверяющих) [5]

Страна	Организация			
	правительство	СМИ	бизнес	НГО
Нидерланды	66	55	60	61
Швеция	57	29	56	29
Япония	53	41	52	55
США	38	43	53	57
Италия	32	33	42	62
Франция	26	27	28	60
Германия	24	29	31	39
Великобритания	16	19	44	41
Китай	78	68	67	56
Индия	41	55	67	52
Польша	17	46	45	49
Россия	32	35	39	27

Интересная картина наблюдается в США. Большинство американцев искренне верят, что их политическая система самая лучшая в мире. И в то же время по результатам опроса института Геллапа 64% американцев оценили уровень честности законодателей как «низкий или очень низкий». Доверие к своей системе более основано на том, что при нарушении на дороге полицейский честно выпишет штраф, а не выманит взятку. Что суд рассудит по закону, а не по звонку. Что на выборах важно, кто и как голосует, а не — кто и как считает. Америка с гордостью именуется «страной законов», ее граждане склонны любые отношения, чуть ли не самые интимные, оформлять юридически. И при первом поводе обращаться в суд. Но разве это не свидетельствует о том, что на слово здесь никому не верят? Один русский эмигрант, давно живущий в США, говорит, что хорошо знает местные нравы и что здесь «верить никому нельзя ни на грош. Самого его тысячу раз обманывали и “подставляли”, особенно на работе»¹. Тем не менее общим стереотипом у американцев стала мысль, что в России не верят вообще никому, кроме родных и близких друзей. И что это способствует закреплению в обществе антидемократических тенденций, поскольку управа друг на друга гражданам все-таки *нужна*, а обращаться за ней, кроме как к властям, не к кому.

К сожалению, нет оснований отрицать наличие в России ряда проблем, связанных с дефицитом доверия и социального капитала. Некоторые из них усилились с тех пор, как страна свернула на «столбовую дорогу» западной цивилизации. Коммерческий подход, жесткий прагматизм и цинизм стали нередким явлением в отношениях, особенно в среде молодежи. Забыт советский лозунг «человек человеку — друг, товарищ и брат», с «душой нараспашку» никто не живет. Старая российская традиция правового нигилизма сохраняется, о чем не раз говорил Д. Медведев.

Представляется, что именно в области изменений норм поведения граждан, как рядовых, так и тех, кто при власти, и кроются возможности роста социального капитала, консолидации общества. Анализ норм поведения, определяемых как законами писанными (право), так и неписанными (этика), требует особого внимания исследователей.

В предвыборной статье В. Путин отмечал: «Перед нами стоит еще один вызов. За общими фразами о согласии и пользе благотворительности открывается недостаточный уровень доверия людей друг к другу, нежелание заниматься общественными делами, заботиться о других. Неумение подняться над частными интересами — это серьезный и застарелый недуг на-

---

¹ Штов А. Верят ли американцы друг другу? // Российская газета. 2012. 3 фев.

шего общества... Доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями, и люди не утратили способность к вере, честности, чувству справедливости. А уважение к закону возникает только тогда, когда он один для всех, всеми соблюдается и в основе его — правда. ...Общество будет успешным, только когда у наших граждан не будет сомнений в его справедливости»¹.

Важно, что нравственный императив осознан политическим лидером, но проблема заключается в способности власти создавать атмосферу справедливости и доверия в обществе. Граждане и бизнес оценивают это не по декларациям, а по конкретным достижениям, например в деле обуздания коррупции во властных структурах. Накопление социального капитала и гражданской культуры в обществе в процессе модернизации становится ключевым фактором успеха. Перефразируя баснописца И. Крылова, можно сказать: «Когда в товарищах согласье есть, на лад их дело и пойдет».

---

1. *Олсон М.* Возвышение и упадок народов. Новосибирск, 1998.
2. *Полищук Л. И.* Корпоративная социальная ответственность или государственное регулирование: анализ институционального выбора // Вопросы экономики. 2009. № 10. С. 4—22.
3. *Полищук Л., Меняшев Р.* Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46—65.
4. *Рукавишников В. О.* Межличностное доверие: измерение и межстрановые сравнения // СОЦИС (Социологические исследования). 2008. № 2. С. 17—25.
5. *Сасаки М.* и др. Доверие в современной России (компаративистский подход к «социальным добродетелям») // Вопросы экономики. 2010. № 2. С. 83—102.
6. *Ясин Е. Г.* Институциональные ограничения модернизации или приживется ли демократия в России // Вопросы экономики. 2011. № 11. С. 4—24.

---

¹ *Путин В. В.* Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 янв.

А. К. Нещерет
**Мировая практика государственного стимулирования
инновационного развития**

Мировой опыт успешного инновационного развития показывает, что важнейшим условием успехов в этой деятельности выступает полная системность применяемых мер и действий как со стороны государства, так и со стороны разнообразных бизнес-структур.

Эти меры должны иметь как институциональный, так и оперативно-управленческий формат и быть взаимосвязаны. Объективная необходимость такого подхода диктуется рядом причин и в первую очередь многосубъектностью инновационных процессов. Только в качестве основных субъектов можно выделить следующие субъекты инновационной деятельности: крупные национальные корпорации; малый и средний бизнес; образовательные учреждения; исследовательские центры; институты и лаборатории; органы государственного и регионального управления. При этом государство, как правило, играет ключевую роль в стимулировании и организации инновационной активности национального бизнеса, определяет приоритетные направления, объемы, цели и механизмы бюджетного финансирования данной сферы.

Главный тезис, оправдывающий необходимость системного государственного регулирования научно-технического прогресса в стране, — интересы национальной экономической безопасности, причем не военной, а именно экономической, прямо целеполагающей рост конкурентоспособных позиций страны в мире.

Современная практика наиболее продвинутых в инновационном плане государств показывает, что эффективная система инструментов стимулирования инновационной деятельности должна включить в себя как минимум следующий набор элементов:

- прямое и опосредованное выделение бюджетных средств исследовательским организациям и университетам; выделение грантов и конкурсное размещение госзаказов на выполнение исследований и разработок;
- предоставление предприятиям, ведущим исследования и разработки, дифференцированных и целевых налоговых льгот;
- привлечение бюджетных средств в капитал венчурных фондов и других специальных финансовых институтов, осуществляющих реализацию инновационных проектов;
- льготные государственные займы и кредитные гарантии (страховки) субъектам инновационной деятельности;

- целевые государственные закупки инновационной продукции и услуг;
- создание бизнес-инкубаторов, технопарков и иных объектов инфраструктуры инновационной деятельности;
- поддержка и защита прав и интересов бизнес-агентов и других аналогичных структур.

Каждый из этих инструментов в свою очередь имеет сложную и многообразную внутреннюю структуру форм реализации. Так, например, налоговая поддержка компаний, осуществляющих исследования и разработки, может осуществляться путем:

- 1) предоставления налоговых кредитов в виде отсрочки по уплате некоторых видов налогов на определенный период, который может достигать нескольких лет;
- 2) применения ускоренной амортизации оборудования, вычислительной техники и других основных средств, приобретаемых для реализации инновационных проектов;
- 3) через повышающие коэффициенты (в среднем 1,5) к текущим расходам на исследования и разработки (ИиР), позволяющие сократить базу для начисления корпоративного налога на прибыль;
- 4) введения налоговых освобождений, дающих возможность компаниям не платить совсем или платить в меньшем размере отдельные налоги, в основном социальные;
- 5) использования специальных налоговых режимов с пониженными ставками, которые распределены по годам реализации инновационного проекта;
- 6) физическим лицам, инвестирующим в венчурные фонды и предприятия, при определенных ограничениях, разрешается при уплате подоходного налога учитывать возникшие потери при таких вложениях.

В не менее многообразных формах реализуется и кредитная поддержка инновационных компаний. Для этого могут применяться такие методы, как:

- 1) низкие или даже нулевые процентные ставки по займам и гарантиям;
- 2) длительные сроки погашения займов (действия гарантий);
- 3) наличие льготного периода на погашение основной суммы займа, а также привязанный к динамике поступления проектной выручки график выполнения обязательств по займу;
- 4) субординированный характер государственных займов по отношению к другим долговым обязательствам заемщиков;
- 5) минимальные требования к обеспечению обязательств по займам (гарантиям) или отсутствие таковых;

- 6) льготные гарантии по инвестициям инновационных компаний для увеличения притока акционерного капитала.

Важное место в системе государственного стимулирования инноваций занимает и специальная грантовая политика. Особое значение она имеет для поддержки малых инновационных фирм и предприятий на первых этапах их развития.

При всем многообразии применяемых государственных программ грантов на ИиР следует особо отметить обязательное обеспечение высокой конкурентоспособности и прозрачности при их реализации. Как правило, это условие дополняется системой мер, направленных на повышение эффективности грантовой поддержки инноваций.

К этим мерам могут относиться, например, такие как:

- 1) привлечение к экспертизе заявок на получение грантов ведущих национальных исследовательских организаций;
- 2) поэтапное, по мере осуществления ИиР и прояснения перспектив финансируемых проектов, предоставление грантов;
- 3) частичное (до 70—80%) финансирование сметы работ по проекту с условием покрытия оставшейся части затрат средствами грантополучателя, способствующее повышению его заинтересованности в конечных результатах работ;
- 4) проведение за счет грантов предварительных ИиР, позволяющих уточнить и подтвердить их техническую выполняемость и коммерческую перспективность.

Мировая практика показывает, что только комплексное применение развернутой системы мер государственного стимулирования инновационного развития может обеспечить успешный переход экономики страны на адекватные современным требованиям уровни и темпы.

А. Г. Паршин
Моделирование инновационных процессов
в отраслях хозяйства региона

Особенности современного развития регионального хозяйства в условиях жесткого конкурентного окружения обуславливают актуальность как можно более точного предвидения конечных результатов внедрения новой техники и технологии.

В широком смысле инновационная деятельность предполагает реализацию двух взаимообусловленных, но относительно самостоятельных процессов: с одной стороны, создание нововведений, включая их разработку и тиражирование, и их последующего использования — с другой. В соответствии с этим моделирование инновационных процессов представляет собой вариантное отражение в рекомендательных документах следующих объектов:

- 1) процесса разработки нововведений, осуществляемого экономически и организационно взаимосвязанным комплексом научно-исследовательских, проектно-конструкторских и других организаций и учреждений;
- 2) процесса производства (тиражирования) нововведений, осуществляемого на предприятиях промышленности (исключение составляет группа нововведений организационно-управленческого характера, для которых данная стадия, как правило, отсутствует);
- 3) процесса внедрения (применения, использования) нововведений, осуществляемого конкретными предприятиями и организациями — потребителями новой техники и технологии;
- 4) позитивных изменений в вещественных элементах, а также организационно-управленческих и социальных аспектах производства, качественно и количественно зафиксированных с помощью соответствующих показателей.

Первые три характеризуют в качестве объекта моделирования собственно инновационную деятельность, а четвертый — ее конечные результаты.

Ключевым аспектом в моделировании является выявление и отображение взаимосвязи (статистической или детерминированной) между инновационными процессами и производственной деятельностью различных отраслей хозяйства региона. Это приводит к необходимости конструирования специальных показателей, характеризующих результаты инновационной деятельности.

В целях построения подобных показателей может быть использован методический подход, достаточно хорошо известный в экономических исследованиях, существо которого заключается в том, что инновационные про-

цессы находят свое воплощение прежде всего в совершенствовании основных элементов производственной деятельности. Тогда искомые показатели должны удовлетворять следующим требованиям:

- они должны характеризовать важнейшие составляющие производственной деятельности отрасли, с тем чтобы обеспечить последующий переход к формированию конкретных инновационных мероприятий;
- их значения и значения результатов производственной деятельности отрасли должны быть взаимообусловленными, что вытекает из существа инновационного процесса, как средства обеспечения производства.

Основываясь на данном подходе, для интегральной оценки результатов инновационной деятельности в той или иной отрасли хозяйства региона может быть рекомендован показатель, определяемый по известной формуле [3, с. 14]:

$$R_{и} = \alpha_1 R_1 + \alpha_2 R_2 + \dots + \alpha_p R_p, \quad (1)$$

где $R_1, R_2, \dots, R_p$ — показатели, характеризующие совершенствование важнейших элементов производственной деятельности отрасли за счет инновационных процессов (R_i); p — количество элементов производственной деятельности, принимаемых для расчета составляющих интегрального показателя в конкретной отрасли хозяйства региона ($i = 1, 2, 3, \dots, p$); $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_p$ — коэффициенты весомости, определяющие значимость соответствующих элементов производственной деятельности для ее совокупного результата. Назначаются экспертным путем, либо с использованием процедуры рандомизации.

Необходима динамическая оценка результирующих показателей инновационной деятельности, т. е. определение во временном интервале изменения ее отдельных факторов и их совместное влияние на общий результат. Задача, таким образом, заключается в разработке относительных (нормированных) показателей, характеризующих в качестве результатов инновационного процесса совершенствование важнейших составляющих производственной деятельности отрасли. Тогда все показатели R_i , образующие интегральный показатель $R_{и}$, должны отражать относительное увеличение доли соответствующих прогрессивных средств производственной деятельности отрасли за некоторый период времени T :

$$R_i^T = d_i^T / d_i^B, \quad (2)$$

где d_i^T, d_i^B — доли прогрессивных средств деятельности a_i в их общем количестве A_i соответственно в отчетном и базовом периодах времени:

$$d_i^T = a_i^T / A_i^T; \quad (3)$$

$$d_i^B = d_i^B / A_i^B. \quad (4)$$

Величина $R_{и}$, таким образом, может рассматриваться как некоторое среднее значение составляющих R_i^T , взвешенных по α_i , и с некоторым допущением определяется по формуле:

$$R_{и} = \frac{\sum_{i=1}^p \alpha_i R_i^T}{\sum_{i=1}^p \alpha_i}, \quad (5)$$

если $\sum_{i=1}^p \alpha_i = 1$, то выражение (5) примет вид:

$$R_{и} = \sum_{i=1}^p \alpha_i R_i^T. \quad (6)$$

В этом случае величина $R_{и}$ будет характеризовать относительное изменение интегрального показателя инновационной деятельности за период времени T .

Величины R_i , характеризующие значения отдельных составляющих в целом по какой-либо отрасли в хозяйстве региона, могут рассматриваться как средние значения аналогичных показателей R_{ij} на уровне отдельных предприятий данной отрасли в регионе:

$$R_i^T = d_{ij}^T / d_{ij}^B; \quad (7)$$

где d_{ij}^T, d_{ij}^B — долевые значения прогрессивных средств деятельности a_{ij} в общем их количестве A_{ij} на j -м предприятии соответственно в отчетном и базовом периодах; $j = 1, 2, 3, \dots, n$; n — количество предприятий отрасли в регионе.

Тогда значения показателей R_i^T для отраслей в регионе после преобразований могут быть найдены из выражения:

$$R_i^T = \frac{\sum_1^n a_{ij}^T \sum_1^n A_{ij}^B}{\sum_1^n d_{ij}^B \sum_1^n A_{ij}^T}, \quad (8)$$

где $a_{ij}^T, a_{ij}^B, A_{ij}^T, A_{ij}^B$ — объемы внедрения прогрессивных средств деятельности и их общие объемы на j -м предприятии в отчетном и базовом периодах времени.

Следовательно, предложенный для интегральной оценки результатов инновационной деятельности показатель $R_{и}$ удовлетворяет первому из перечисленных условий: его использование облегчает последующий переход к формированию конкретных инновационных мероприятий, ориентируя их на совершенствование конкретных составляющих R_i производственной деятельности отраслей хозяйства региона. Кроме того, особенности его расчета позволяют определять значения аналогичных показателей на уровне отдельных предприятий отрасли.

Взаимосвязь интегрального показателя $R_{и}$ с результатами производственной деятельности отрасли (для удовлетворения второму условию) может быть установлена с помощью давно известного методического приема, основанно-

го на закономерности опережающего развития науки и техники по сравнению с производством, математическое выражение которого имеет вид [2, с. 157]:

$$dH/dt > dT/dt > d\Pi/dt, \quad (9)$$

где H , T , Π — затраты на науку, технику, производство соответственно; t — определенный момент времени.

При этом надо иметь в виду, что в затратах на производство должны учитываться лишь те из них, которые направлены непосредственно на его развитие, т. е. на новое строительство, реконструкцию, модернизацию производства, внедрение новой техники и технологии, совершенствование организации производства и управления. Тогда выражение (9) приобретает тот смысл, что темпы ускорения научно-технического прогресса должны быть выше, чем темпы развития производства за счет этого ускорения. Существо предлагаемого методического приема заключается в том, что в качестве обобщенной характеристики ускорения научно-технического прогресса условно принимаются темпы роста затрат на него. Принимая во внимание то, что инновационная деятельность является неотъемлемой частью научно-технического прогресса, его главной движущей силой, данное положение можно распространить и на нее.

Задача, таким образом, сводится к определению допустимого опережения темпов роста затрат на инновационную деятельность над темпами роста производственной мощности за счет инноваций. Показатель роста производственной мощности выступает в качестве сводной характеристики конечных результатов инновационной деятельности в отраслях хозяйства региона.

Для решения подобной задачи может быть рекомендовано применение коэффициента дисконтирования затрат на инновационную деятельность b по фактору времени:

$$b = (1 + r)^t, \quad (10)$$

где r — ставка дисконтирования; t — число лет, отделяющих затраты на инновационную деятельность от ее результатов.

Для инновационных процессов, как правило, имеющих высокий риск получения ожидаемых результатов, величина r обычно устанавливается на уровне 0,3 и выше.

Смысл величины b в нашем случае в том, что она показывает, во сколько раз темпы роста затрат на инновационную деятельность должны опережать темпы роста производства в конкретной отрасли региона. Тогда допустимое отставание темпов роста производственной мощности за счет инновационной деятельности от темпов роста затрат на инновации можно определить по формуле [1, с. 35]:

$$t_i^M = t_i^3/b, \quad (11)$$

где $t_{и}^M$ — относительное изменение производственной мощности за счет внедрения инноваций в некоторый период; $t_{и}^3$ — относительное изменение величины затрат на инновационную деятельность за тот же период времени.

Если равенство соблюдается, то это допустимое отставание, если $t_{и}^M$ меньше, то производственная мощность растет более низкими темпами, чем затраты на инновационную деятельность, т. е. эффективность инвестиций в инновации падает. Соответственно, если $t_{и}^M$ больше — эффективность инновационных процессов растет.

Зная статистическую информацию о значениях $t_{и}^3$ и b , и задаваясь некоторым базовым значением производственной мощности, можно оценить ее абсолютную величину на требуемую перспективу T .

Если вместо показателя производственной мощности воспользоваться предложенным интегральным показателем инновационной деятельности $R_{и}$, то выражение (11) примет вид:

$$R_{и} = t_{и}^3/b, \quad \text{или} \quad \sum_{i=1}^p \alpha_i R_i^T = t_{и}^3/b, \quad (12)$$

где $t_{и}^3$ — относительное изменение величины затрат на инновационную деятельность в отрасли за рассматриваемый период времени.

С помощью выражения (12), таким образом, можно оценивать абсолютную величину предлагаемого интегрального показателя результатов инновационной деятельности на требуемый период времени.

Автором разработан подробный алгоритм, который позволяет рассчитывать значения интегрального показателя $R_{и}$ для различных отраслей хозяйства региона на перспективу исходя из задаваемых темпов изменения показателей их производственной деятельности. Алгоритм также дает возможность формировать исходные требования к конкретным инновациям на уровне отдельных предприятий. Он может быть рекомендован для компьютерного моделирования инновационных процессов как на уровне долгосрочных стратегических региональных документов, так и для целевых программ среднесрочного и краткосрочного порядка.

-
1. *Верхова Г. В., Киданов В. А., Паршин А. Г.* Моделирование инновационных процессов в почтовой связи // Труды учебных заведений связи. СПб., 2000. № 166.
  2. *Ермошенко Н. Н.* Механизм управления научно-техническим прогрессом в регионе. Киев, 1985.
  3. *Когут А. Е.* Определение эффективности новой техники в условиях всесторонней интенсификации производства. Л., 1986.

Е. Ф. Чеберко
Сравнительный анализ трех российских модернизаций

Центральной проблемой развития российской экономики на современном этапе становится модернизация. Такая проблема возникла перед страной не в первый раз, что породило оживленную дискуссию по поводу оценки исторического прошлого и о возможности использовать его уроки в современных условиях. Не менее интересен опыт проведения модернизаций в других странах. Существует множество подходов и предложений, которые довольно серьезно отличаются друг от друга.

Большинство специалистов считают, что изучение исторического прошлого полезно как минимум для того, чтобы не повторять допущенных ошибок. Хотя как раз исторический опыт дает основание считать, что чужие ошибки ничему не учат. В качестве примера достаточно посмотреть проблему «финансовых пузырей». Они имеют столь давнюю историю, что научиться на их примере, как не надо поступать, чтобы не допустить появления пузыря, не представляет труда самым дремучим управленцам.

Список десяти крупнейших «финансовых пузырей» выглядит следующим образом:

- 1) пузырь цен на луковицы тюльпанов в Нидерландах (1636 г.)
- 2) пузырь цен на акции Компании Южных морей (1720 г.);
- 3) повышение цен на акции Компании Миссисипи (1720 г.);
- 4) финансовый пузырь цен на фондовом рынке (1927—1929 гг.);
- 5) волна банковских кредитов в Мексике и других развивающихся странах (1970-е гг.);
- 6) пузырь на рынках недвижимости и акций в Японии (1980-е гг.);
- 7) пузырь на рынках недвижимости и акций в Финляндии, Норвегии и Швеции (1985—1989 гг.);
- 8) пузырь на рынках недвижимости и акций в Таиланде, Малайзии, Индонезии и некоторых других азиатских странах (1992—1997 гг.);
- 9) волна иностранных инвестиций в экономику Мексики (1990—1993 гг.);
- 10) ажиотаж на внебиржевом фондовом рынке в США (1995—2000 гг.).

Начало было положено в Голландии в XVII в. Чтобы впредь не повторять допущенных тогда ошибок, достаточно было просто взглянуть на происходившие в стране невероятные с точки зрения здравого смысла манипуляции с ценами на тюльпаны. В 1625 г. редкая луковица стоила 2 тыс. флоринов (в нынешних ценах — 20 тыс. евро). К 1635 г. цена повысилась до 5,5 тыс. флоринов. К началу 1637 г. цены выросли в 25 раз — и столь же фантастически упали всего за несколько месяцев. Уже весной 1637 г. луковица стоила не больше 300 флоринов.

К 1635 г. была зарегистрирована продажа 40 луковиц за 100 тыс. флоринов, тогда как тонна масла стоила всего 100 флоринов, а зарплата квалифицированного рабочего могла составлять 150 флоринов в год. По расчетам Международного института социальной истории, покупательная способность одного флорина была эквивалентна 10,3 евро 2002 г.

Упомянуты случаи, когда голландцы продавали все свое имущество, чтобы инвестировать в рынок тюльпанов. За две луковицы сорта *Semper Augustus* предлагалось 12 акров (49 тыс. м²) земли, а за одну луковицу сорта *Viceroi* было уплачено товарами на сумму 2,5 тыс. флоринов, т. е. примерно 25 тыс. евро по нынешним ценам [2].

И тем не менее описанная ситуация с упорством, достойным лучшего применения, через определенные промежутки времени повторяется. Не остановились, естественно, и на десятом пузыре. Одним из пусковых механизмов последнего мирового кризиса стал финансовый пузырь на рынке недвижимости, т. е. точнее, на рынке ипотечного кредитования, — одиннадцатый по счету, из числа выдающихся.

Поэтому не совсем корректным можно признать высказывание А. Г. Володина: «Чего нам явно не хватает для модернизационного успеха, так это серьезного знания мировой экономической истории, только и способной научить нас критически воспринимать и использовать зарубежный опыт в отечественных реформах» [4, с. 101]. Знание-то у нас есть, но нет умения и желания критически его переосмыслить и сделать правильные выводы, чтобы нежелательное явление не повторялось.

Конечно, в основе любого повторяющегося явления по определению лежит какая-то закономерность. В частности, можно согласиться с академиком С. Глазьевым, что появление финансовых пузырей объективно связано со сменой технологического уклада, которая сопровождается перенакоплением капитала. По мере снижения отдачи от капитальных вложений в развитие технологий старого уклада снижается их привлекательность и начинается поиск новых направлений, которые могут быть предоставлены вложениями в технологии нового уклада. Но когда они запаздывают, появляется вероятность, что «простаивающий» капитал начнет искать прибыльное применение в сфере спекуляций.

Кто-то возразит, что возможность потенциальная, что ею могут не воспользоваться, но, судя по историческим фактам, пользуются практически всегда. В такой ситуации, ожидая чего-то подобного, можно, опираясь именно на историческое знание, внимательно отнестись к потенциальной опасности и отследить зоны возможных потерь. А для недопущения чрезмерного вздутия пузыря у государства есть достаточно инструментов, если

и не устраняющих явление полностью, то смягчающих его отрицательные последствия.

В другую крайность впадает В. Иноземцев, отвергая вообще возможность использования исторического опыта для решения модернизационных задач: «В общем и целом дискуссия показала, что современным модернизаторам трудно на что-то опереться в истории собственной страны. Выражая свою личную точку зрения, скажу: для этого есть веские причины. Убежден: обращаться к истории для понимания специфики нынешних задач и целей — значит, готовиться к битвам прошедшей войны, когда на пороге маячит угроза совершенно нового и не слишком понятного типа. Я считаю такие попытки практически бессмысленными — и как минимум по трем причинам»¹.

Одной из главных причин автор статьи называет новое общественное мироустройство, при котором сегодня судьбы любой страны в гораздо большей степени заданы действиями других акторов мировой политики и общей ситуацией в мире, нежели ее собственной давней историей. Успех или неудача российской модернизации определится не тем, насколько она окажется соответствующей российским традициям, а тем, будет ли она отвечать современным трендам или пойдет им наперекор². Глобализация, конечно, мощный фактор современного развития, но не настолько, чтобы быть единственным и подавляющим.

Изучение исторического опыта необходимо не для того, чтобы его воспроизводить, а чтобы понять природу сложившихся в стране базисных институтов, которые складываются под влиянием мощных факторов внешней и внутренней среды в течение столетий. А. М. Сергеев для подтверждения этой мысли ссылается на идеи известного ученого экономиста прошлого: «К. Менгер разработал не только теорию предельной полезности и субъективной ценности благ, но и сформулировал некоторые основы экономической теории социальных институтов. Им было предложено теоретическое объяснение стихийного, эволюционного возникновения институтов, исходящее из субъективной концепции человеческой деятельности и взаимодействия людей.

Согласно его идее, формирование определенного ряда моделей поведения (институтов), которые делают возможной жизнь в обществе, обусловлено эволюционным процессом, где действует большое число людей. Каждый из них оснащен собственным эксклюзивным запасом субъективного знания, практического опыта, желаний и т. д. Множество человеческих

---

¹ Иноземцев В. На свалку историю! // Ведомости. 2010. 19 апр.

² Там же.

действий составляют социальный процесс, направляемый особыми людьми, которые в конкретных обстоятельствах места и времени раньше других открывают, что некоторые формы поведения облегчают им достижение целей. Тем самым они запускают децентрализованный механизм проб и ошибок, вследствие чего начинает преобладать поведение, лучше устраняющее несогласованность. В ходе такого неосознаваемого обучения и подражания пример, поданный наиболее творческими и успешными людьми, получает широкое распространение, ему следуют остальные члены общества...

Таким образом, люди не могут обдуманно создавать институты, потому что не обладают необходимыми интеллектуальными способностями для того, чтобы собрать и усвоить заключенный в них гигантский объем рассеянной информации. Институты постепенно — стихийным и эволюционным путем — возникают из социального процесса взаимодействия людей» [5, с. 104—105].

Если согласиться со сказанным (а с ним нельзя не согласиться), то вопрос о полезности или бесполезности исторического опыта отпадает сам собой. Как можно работать с институтами, не зная исторические корни, которые их породили. Можно как угодно ругать социально-экономическую систему за ее недостатки, но при этом нужно помнить, что она носит объективный характер и мгновенно ее поменять нельзя. Речь может идти не о смене «неугодных» кому-то институтов, а о развитии существующих на предмет их все большего соответствия прогрессивному развитию общества.

Что нас может интересовать в прошлых реформах с точки зрения использования или недопущения использования накопленного в результате опыта? Остановимся только на ключевых проблемах. Первая — сопоставление институтов, действующих в стране в период проведения модернизации. Вторая — методы и механизмы, использованные для решения поставленных целей. Третья — полученные результаты. Четвертая — чего стоило это стране, и речь идет не только о сугубо материальных издержках. Особо нужно отметить временные границы проведения реформ.

Что касается институтов, то нравится это кому-то или нет, объективно в России всегда была командная экономика, точнее она была доминирующей, поскольку в чистом виде экономические системы существуют только в теории. Осталась она таковой и на сегодняшний день, поскольку поменять что-то кардинально за короткий промежуток времени невозможно. Это и нехорошо, и неплохо. Из этого надо исходить, чтобы проводить реальную научно обоснованную политику. Признав преобладание командной системы, нужно признать и главные мотивационные рычаги — принужде-

ние наряду, естественно, с побуждением. Следует признать, что в этой системе значительную, если не решающую, роль играет государство.

Для некоторых граждан картина получается несколько пугающая. Д. Медведев опасения по этому поводу постарался заранее пресечь в статье «Россия, вперед!»: «Впечатляющие показатели двух величайших в истории страны модернизаций — петровской (имперской) и советской — оплачены разорением, унижением и уничтожением миллионов наших соотечественников. Не нам судить наших предков. Но нельзя не признать, что сохранение человеческой жизни не было, мягко скажем, в те годы для государства приоритетом. К сожалению, это факт. Сегодня впервые в нашей истории у нас есть шанс доказать самим себе и всему миру, что Россия может развиваться по демократическому пути. Что переход страны на следующую, более высокую ступень цивилизации возможен. И что он будет осуществлен ненасильственными методами. Не принуждением, а убеждением. Не подавлением, а раскрытием творческого потенциала каждой личности. Не запугиванием, а заинтересованностью. Не противопоставлением, а сближением интересов личности, общества и государства»¹.

В приведенной цитате названо две модернизации. По данным историков, в России за все времена предпринималось более 200 попыток целенаправленных кампаний, которые можно отнести к программам модернизации². Это, пожалуй, перебор, но и две — маловато. Тем не менее, именно эти две выбраны не случайно. Они похожи между собой и, что самое главное, по ряду характеристик имеют много общего с сегодняшней модернизацией. Прежде всего речь идет о следующих моментах.

1. Общая ситуация перед проведением модернизации во всех трех случаях смертельно опасная, т. е. достигнут предел технологической отсталости, представляющий угрозу для национальной безопасности.
  2. Поставлены грандиозные задачи, решение которых требует без преувеличения героических усилий от всей страны.
  3. Острый дефицит времени. Ни о каком эволюционном варианте технологического развития речи быть не может.
  4. Общей является и необходимость мобилизации ресурсов. Концентрация сил и средств на прорывных направлениях нового технологического уклада.
  5. Общими являются и методы, по крайней мере, для двух первых.
- По поводу третьей — сразу высшее руководство страны поставило

---

¹ Медведев Д. Россия, вперед! [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2009/09/11/medvedev-statia.html> (дата обращения: 15.02.2010).

² Маршнев В. О кадровом обеспечении модернизации страны // Эксперт. 2010. № 36 (720). 13 сент.

в известность, что методы будут другие. Но какие? Для ответа на этот вопрос и нужно взглянуть на историческое прошлое.

По поводу реформ Петра I все исследователи согласны, что это пример классической модернизации, хотя и расходятся в оценках происходивших событий. Кто-то рассматривает ее чисто технологически и дает высокую оценку; кто-то обвиняет Петра I в слепом копировании западных стандартов и переносе на российскую почву того, что в принципе на ней вырасти не могло. Правы в определенной степени те и другие.

Петр пытался повторить в России то, что он увидел в Европе. Он захотел воспроизвести надстройку, не меняя ничего в базисных институтах, создать производительные силы развитого капиталистического государства, не меняя ничего в экономических отношениях. По сути, предпринята попытка совместить несовместимое. Грандиозные цели потребовали адекватных методов их достижения, т. е. принуждения на уровне насилия.

Для того чтобы понять, чего стоила такая модернизация стране, достаточно напомнить один факт — за время правления Петра I население страны уменьшилось на 3 млн и к 1725 г. составляло 13 млн человек.

Русский историк В.О. Ключевский пишет, что Петр надеялся «грозою власти вызвать самодеятельность в порабощенном обществе... хотел, чтобы раб, оставаясь рабом, действовал сознательно и свободно. Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства — это политическая квадратура круга, разрешавшаяся у нас со времен Петра два века и доселе неразрешенная» [1, с. 221].

Тем не менее по всем формальным признакам модернизация была проведена, поскольку была создана передовая по тем временам промышленность и была подготовлена материальная база для перехода на новую ступень общественного развития. Но такие преобразования возможны только при режиме абсолютной власти, при железной политической воле первого лица государства с неизбежными колоссальными людскими и материальными издержками. Не случайно ближайшие преемники Петра I достаточно легко свернули практически все его реформы.

Что касается сталинской реформы, то с точки зрения экономических результатов (оставляя в стороне заплаченную российским народом за нее цену) — эта реформа была самой успешной. В самые короткие сроки страна вышла на передовые позиции в мире по ключевым технологиям, прежде всего военным. Не следует при этом забывать о специфических условиях проведения советской индустриализации в 1930-е гг. В частности, для России одним из благоприятных оказался тот факт, что в 1930-е гг. многие из лидеров мирового технологического прогресса попали в тяжелую экономи-

ческую ситуацию. Индустрия высоких технологий переживала неведомый ей доселе спад.

«Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут», — такое заявление сделал Иосиф Сталин в феврале 1931 г. на совещании хозяйственников.

В 1920-х гг. Советский Союз использовал послевоенные проблемы Германии, которой по Версальскому мирному договору 1919 г. было запрещено иметь крупную армию и развивать военную промышленность. После секретных переговоров с Советским Союзом немцы стали строить промышленные объекты в нашей стране, на которых размещали свои заказы. Часть самолетов и пушек оставляли в России, а часть увозили к себе. После прихода к власти в Германии Гитлера сотрудничество с Россией было приостановлено, но заводы остались¹.

Следующий этап индустриализации можно назвать американским, хотя при необходимости сотрудничали и с другими странами. Такие крупнейшие в Европе предприятия, как «Днепрогэс», Сталинградский и ряд других тракторных заводов, Магнитогорский металлургический комбинат и ГАЗ, создавались в качестве предприятий американского технико-технологического типа. Сталинградский тракторный завод был сооружен в США, размонтирован, перевезен и собран под наблюдением американских инженеров.

Согласно разработанному типовому договору, каждая работавшая с советской стороной иностранная фирма обязывалась: подготовить строительный или технологический проект с полным описанием и спецификациями оборудования, станков и механизмов; передать советскому заказчику свой производственный опыт (технологические секреты, патенты и др.); прислать квалифицированных специалистов для наблюдения за строительством и пуском объекта; разрешить определенному числу советских инженеров и рабочих осваивать производственные методы компании на ее предприятиях в ходе зарубежных командировок. В 1923—1933 гг. применительно к отечественной тяжелой промышленности было заключено 170 договоров о технической помощи: 73 — с германскими компаниями, 59 — с американскими, 11 — с французскими, 9 — со шведскими, 18 — с фирмами других стран.

В результате индустриализации в стране была создана мощная промышленная база, причем на самой современной основе. Многие предприятия до сих пор составляют основу нашей промышленности. По объему промышленной продукции СССР занял второе место в мире.

---

¹ Сталинскую индустриализацию на самом деле ковали американцы и немцы // Комсомольская правда. 2012. 5 апр.

Нет сомнений, что петровская и сталинская модернизации с точки зрения социально-экономической стороны их проведения, несмотря на огромный между ними временной разрыв, явления одного порядка. Здесь и критическая ситуация перед началом огромной сложности задачи, полная мобилизация ресурсов страны для решения проблем технологического обновления. Жесткая политика принуждения, вплоть до насилия. Без ГУЛАГа сложно представить себе экономику СССР 1930-х гг. с его огромной массой бесплатной рабочей силы. Создателем прообраза ГУЛАГа не без основания считают Петра I. Общий для обеих модернизаций результат — прорыв в ряды технологических лидеров своего времени.

Сравним рассмотренные модернизации с проводимой сегодня. Предпосылки те же. Налицо огромное технологическое отставание. Сегодня развитые страны мира находятся на стадии формирования ядра шестого технологического уклада, в то время как Россия пока занимает скромное место даже по применению пятого. Доля России в объеме мирового рынка современных высоких технологий составляет, по различным оценкам, от 0,3 до 0,5%, а доля в мировом экспорте наукоемкой продукции — 0,13%. Для сравнения: аналогичные показатели инновационных лидеров США, Японии, ЕС составили соответственно 39, 30, 18% рынка высоких технологий и 24, 13, 15% экспорта наукоемкой продукции [3, с. 10—11].

Отставание в области высоких технологий требует принятия чрезвычайных мер. Поэтому задачи, сформулированные в правительственном проекте Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., по своим количественным показателям и срокам исполнения могут сравниться только с советским проектом модернизации экономики 1930-х гг.:

- доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, возрастет до 40—50% в 2020 г. (в 2009 г. — 10,4%);
- удельный вес экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров увеличится до 2% в 2020 г. (в 2008 г. — 0,35%);
- удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции увеличится до 25—35% в 2020 г. (в 2009 г. — 12,4%);
- не менее пяти российских вузов войдут в число 200 ведущих мировых университетов согласно международным рейтингам (в 2009 г. — ни одного).

Что касается механизмов и методов достижения намеченных рубежей, то и здесь напрашивается вывод — необходим мобилизационный тип модернизации. Но как быть с обещанием высшего руководства страны, на-

сколько он приемлем сегодня? Если его проводить, полностью копируя российские модернизации прошлого, то он становится неприемлемым по своим социальным последствиям. Некоторые авторы таким его и видят. Очень ярко об этом говорит известный публицист А. Гордон: «Сейчас вот мы вдруг решили, что хотим быть постиндустриальным обществом. Здорово! Только власть на секундочку забыла, что для этого нужна настоящая революция, сопоставимая с революцией 1917 г., или чудовищные реформы Сталина со всеми коллективизациями и лагерями. Только так аграрную страну возможно разом переташить в индустриальную эпоху. Только путем колоссальных жертв!»¹.

Но почему мобилизационный тип развития обязательно связывать с насилием? Необходимость мобилизации ресурсов возникает в момент кризисной ситуации, возникающей в обществе, для ее преодоления. Проводить ее в состоянии только государство с помощью имеющихся в его распоряжении рычагов и методов. Они включают в себя разнообразные формы принуждения и побуждения хозяйствующих субъектов к определенному поведению, которое приведет к преодолению кризисных явлений. В крайнем случае принуждение может оборачиваться насилием, но это возможно только в командной нерыночной экономике. Возврат к командной системе просто нереален. Для этого в стране нет никаких предпосылок. Хотя разумные ее элементы нужно использовать. В частности, не обойтись сегодня без методов принуждения в форме установления жестких технологических нормативов во многих областях. Они могут быть направлены как на производство, так и на потребление. И конечно, стране не выйти на намеченные рубежи технологического развития без мобилизации всех ресурсов, что невозможно без проведения жесткой экономической политики со значительной долей участия государства в управлении экономическими процессами.

-
1. *Ключевский В. О.* Собрание сочинений. М., 1988. Т. 4. Ч. IV.
  2. *Кокшаров А.* Пузырь или нет? // Эксперт. 2008. № 1 (640). 29 дек.
  3. *Кучуков Р.* Роль государства в формировании инновационной экономики // Экономист. 2009. № 6. С. 5—11.
  4. Модернизация России в контексте глобализации // *Мировая экономика и международные отношения.* 2010. № 2. С. 85—101.
  5. *Сергеев А. М.* Институты в экономической теории: генезис, определения и интерпретации // *Журнал экономической теории.* 2007. № 4. С. 100—105.

---

¹ Мы сидим на бочке пороха // Аргументы и факты. 2011. № 34.

Раздел II
Проблемы государственной
региональной экономики

Р. Р. Версоцкий
Взаимодействие органов муниципальной власти
с субъектами малого и среднего предпринимательства

Сегодня на малых и средних предприятиях активизировались практически все виды деятельности, связанные с налаживанием рыночных связей.

Именно малые фирмы создали хозяйственные связи между товаропроизводителями и в силу своей мобильности относительно легко заняли свое место на рынке.

Муниципальным органам власти необходимо осознать, что малый и средний бизнес является неотъемлемым элементом современной рыночной системы муниципального хозяйства, без которого экономика и общество не могут нормально существовать и развиваться.

Малый бизнес обеспечивает укрепление рыночных отношений, основанных на демократии и частной собственности. По своему экономическому положению и условиям жизни частные предприниматели составляют основу среднего класса, являющегося гарантом социальной стабильности и политической устойчивости муниципальной власти.

Человеческий капитал является одним из главных ресурсов муниципальной власти. Поэтому развитие малого предпринимательства может стать в современных условиях одним из основных рычагов муниципальной демографической политики, направленной на обеспечение рационального использования трудовых ресурсов. Все это создает условия для более динамичного экономического развития территории муниципального образования.

Широкомасштабное развитие частной инициативы граждан, проживающих на территории муниципального образования, должно стать основой проводимых местными властями социально-экономических преобразований.

Подлинная цель экономических реформ — создание эффективной экономики, обеспечивающей высокий уровень и качество жизни населения, что является сегодня важнейшей целевой функцией местного самоуправления.

Для этого прежде всего необходимо иметь концепцию муниципальной политики в отношении малого и среднего бизнеса, ориентированную на обеспечение его интересов и оснащенную четким механизмом реализации со всей законодательной базой, ресурсным и организационным обеспечением.

Разработку муниципальной политики поддержки малого предпринимательства необходимо осуществлять на основе информации о текущем состоянии, динамике и тенденциях развития, проблемах и потребностях малого предпринимательства.

Государственная политика в отношении малого бизнеса во многом определяет его судьбу, является важным фактором, определяющим жизнеспособность малых фирм, при этом ее необходимо направлять не на административно директивное регулирование малого бизнеса, а на создание необходимой рыночной инфраструктуры, системы государственной и общественной поддержки его развития. На решение этих задач направлены федеральные и региональные программы поддержки предпринимательства, а на муниципальном уровне создание системы поддержки малого предпринимательства только начинается.

Главной экономической и хозяйственной деятельностью местного самоуправления является решение вопросов обеспечения ежедневной жизнедеятельности населения на подведомственной территории. Вместе с тем реализация интересов населения непосредственно связана с функционированием определенных отраслей хозяйства и соответствующей организацией производства, распределения, обмена и потребления. Во всех этих процессах активное участие принимает малый и средний бизнес, и от успешного его развития зависит качество жизни населения. Ключевым вопросом всей экономической политики муниципальных органов власти должно стать повышение деловой активности и развитие на этой основе предпринимательства. Независимые предприниматели представляют собой наиболее многочисленный слой частных собственников и в силу своей массовости играют значительную роль в социально-экономической жизни муниципального образования.

В Российской Федерации после принятия Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» действует единая система поддержки малого предпринимательства. Важную роль в этой системе призваны играть органы местного самоуправления. Они вправе разрабатывать и принимать муниципальные программы развития и поддержки предпринимательства, которые включают следующие основные положения:

- меры по формированию инфраструктуры развития и поддержки малого и среднего предпринимательства на местном уровне;
- перспективные направления развития малого предпринимательства и приоритетные виды деятельности субъектов малого предпринимательства;
- меры, принимаемые для реализации основных направлений и развития форм поддержки малого предпринимательства;
- меры по вовлечению в предпринимательскую деятельность социально незащищенных слоев населения, в том числе инвалидов, женщин, молодежи и др.

Местное самоуправление, содействуя развитию предпринимательства, может значительно повлиять на развитие предпринимательства снизу, поддерживая гражданские инициативы. Становление цивилизованных правил ведения бизнеса будет происходить не через их навязывание сверху, а через партнерство в бизнес-среде, между предпринимательством и властью посредством естественного распространения внутри корпоративной этики, это одна из главных задач органов местного самоуправления в развитии и поддержке предпринимательства.

Вместе с тем взаимоотношения муниципальных органов власти с предпринимателями и как с хозяйственниками, и как с налогоплательщиками характеризуются недостаточным вниманием к корпоративным и общественным интересам предпринимателей, отсутствием внятной экономической политики с позитивными для населения приоритетами, слабыми экономическими связями, неблагоприятным политическим фоном.

Диалог предпринимателей с местной властью в настоящее время является хаотичным и малопродуктивным. Как правило, ведется по поводу отдельных заказов и проектов, не носит системного характера.

К сожалению, отношение власти к предпринимателям зачастую является избирательным и зависит от личных связей руководителей предприятий с руководителями местных органов власти. В худших случаях поводом общения власти и бизнеса становятся конфликты между ними.

Сознавая возрастающую роль среднего и малого бизнеса, муниципальные органы власти должны проводить такую политику поддержки и развития предпринимательства, при которой предприниматели в тесном контакте с местной властью не только формируют свои задачи, объясняют свои требования, но и участвуют в решении экономических проблем муниципального образования.

В этом случае происходит совмещение интересов предприятий и муниципальной администрации. При этом малый бизнес приобретает моральное удовлетворение, улучшение имиджа, уважение сотрудников, улучшение отношений с местной властью, рекламу, улучшение социального окружения предприятия, конкурентные преимущества, маркетинговые выгоды.

Местные власти в свою очередь строят свою хозяйственную политику, учитывая перспективные планы бизнеса. Таким образом, местные советы — это общее поле, на котором муниципальные власти и бизнес взаимодействуют с обоюдной выгодой на основе корпоративной стратегии, которая все в возрастающей степени учитывает две проблемы:

- 1) развитие и управление множеством отношений от поставщиков до клиентов, от государственных органов до местных сообществ;

- 2) планирование и учет тех последствий, которые малые предприятия неизбежно оказывают на окружающую среду и местное население.

Малый бизнес способствует быстрому решению целого ряда экономических и социальных проблем муниципального образования, которые не могут быть решены другими инструментами рыночной экономики, включая крупные хозяйственные структуры.

Таким образом, малое предприятие является частью социально-экономической территориальной системы и выступает в двух аспектах: как потребитель местной инфраструктуры и как активный ее создатель. Надо констатировать, что малый бизнес, несмотря на огромный потенциал, все еще не стал стратегическим фактором устойчивого развития страны. Несмотря на значительную либерализацию хозяйственного климата, его еще нельзя признать достаточно благоприятным для активной предпринимательской деятельности.

Однако предпринимателям для достижения успеха нужны стабильные условия ведения бизнеса. Условия хозяйственной деятельности порождают много барьеров, которые приходится преодолевать в процессе становления бизнеса. Малый бизнес в России привык надеяться исключительно на себя, на свою находчивость, умение выживать в самых неблагоприятных условиях. Единственное, что ему требуется, не мешать работать, т. е. обеспечить создание понятных, предсказуемых правил существования бизнеса, в том числе его взаимоотношений с властью.

Разумная налоговая политика, минимизация бюрократических процедур, защита от произвола чиновников, равные условия доступа на рынок, наконец, доступность всего арсенала современных экономических инструментов. Важный элемент благоприятной среды для малого бизнеса — понятная и предсказуемая в своих изменениях нормативная база, в которой основной акцент делается на принятие именно региональных законов, а не регулирующих распоряжений чиновников. Однако вопрос упирается в наличие политической, точнее административной, воли региональных властей. Именно они могут избавить предпринимателей, не искушенных в бюрократических нюансах, от долгих хождений по коридорам власти в десятках инстанций.

Опыт зарубежных стран с рыночной экономикой убедительно доказывает, что наиболее эффективно сектор малого бизнеса развивается тогда, когда программная деятельность и программы помощи ориентированы на три конкретных уровня.

1. Правительственный уровень (разработка политики). Органы муниципальной власти участвуют в разработке предложений, реализации государственной политики на местах.

2. Институциональный уровень (учреждения, оказывающие поддержку). На этом уровне органам местного самоуправления необходимо осуществлять с учреждениями тесное сотрудничество и взаимодействие, создавая условия для предоставления помощи предпринимателям на местах.
3. Уровень предприятий (предприниматели и деловые круги). На этом уровне органам местного самоуправления важно содействовать отраслевой, межотраслевой, региональной интеграции малого предпринимательства, а также организовать взаимодействие с банками, кредитующими малый бизнес, страховыми и лизинговыми компаниями, гарантийными фондами.

В ходе разработки и реализации программ по поддержке малого бизнеса, включающего все перечисленные направления, основной упор необходимо делать на выстраивание цепочки обратной связи, конструктивного диалога местной власти и малого бизнеса. Пытаясь помочь малому бизнесу развиваться, власть забывает иногда спросить у него самого, а какая же помощь ему нужна? Органы местного самоуправления могут и должны услышать малый бизнес.

Ж. В. Дитбернер

Диверсификация экономики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: оценка возможностей и перспектив

Современные процессы диверсификации экономики носят сложный и неоднозначный характер. Определяя «точки роста» в региональном развитии, исследователями данной проблематики неоднократно подтверждалась необходимость оптимизации хозяйственного механизма диверсификации в пределах самодостаточности сырьевых территорий [1, с. 21]. В рамках данного исследования под понятием «диверсификация экономики» будем иметь в виду сбалансированность базовых секторов экономики.

Экономическая теория подтверждает неустойчивый характер мононаправленной добывающей экономики не столько ее зависимостью от нестабильности мировых цен на углеводородное сырье и неравномерностью территориального размещения, сколько невозобновляемостью природных ресурсов, истощением их запасов на существующих нефтяных гигантах, запоздалым геологическим изысканием и направленностью мирового сообщества на поиск альтернативных энергетических источников. Эти процессы входят в категорию глобальных проблем современности, и с их существованием мы вынуждены считаться [3, с. 21].

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра занимает первое место в стране по добыче сырой нефти (57% общероссийского объема), выработке электроэнергии (7,3%), по общему производству промышленной продукции (более 8,8%); второе место — по объему инвестиций в основной капитал (около 8%), по добыче природного газа (4,7%). На долю автономного округа приходится свыше 5,7% суммарного (по всем субъектам Российской Федерации) объема валового регионального продукта и до 15—25% поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации.

Сложившаяся структура внутреннего регионального продукта (ВРП) свидетельствует о преобладающей доле промышленности в структуре экономики округа (67,1%), строительство (6,5%), торговля (4,2%), транспорт и связь (6,6%), сельское хозяйство (0,3%) и другие (15,3%).

К сильным сторонам экономики округа можно отнести молодость человеческих ресурсов и материальных активов, стабильность внутри региональной исполнительной власти, которая способна работать бесконфликтно со всеми субъектами экономики, наличие глобально конкурентоспособных бизнес-структур в нефтедобыче, авиатранспортных, страховых, лизинговых услугах, в строительстве объектов транспортной инфраструктуры. Так-

же значительный потенциал регионального потребительского рынка, определяемый высокими личными доходами населения, пока используется явно недостаточно.

Слабые стороны экономики округа заключаются в низкой степени ее диверсификации, инфраструктурной неразвитости, внутрорегиональных экономических и социальных различиях. Потенциальные угрозы для округа определяются высокой зависимостью окружной экономики от конъюнктуры мирового рынка нефти и федеральной политики недропользования, постепенным переходом многих разрабатываемых месторождений в стадию истощения, миграцией значительных капиталов за пределы округа, ухудшением качества природной среды.

На нейтрализацию действия этих факторов обращены мероприятия Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2020 года, разработка которой велась параллельно работам по подготовке Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и была утверждена распоряжением правительства автономного округа от 14 ноября 2008 года №491-рп¹.

Реализация Стратегии предусматривается посредством реализации федеральных и окружных целевых программ, которые в свою очередь конкретизируют обозначенные в ней приоритетные цели и задачи развития округа.

Реализация экономических программ и инвестиционных проектов, в том числе имеющих межрегиональное и федеральное значение (программа развития нефтехимической и газохимической промышленности на территории автономного округа, программы развития и реструктуризации лесопромышленного комплекса Югры, строительство завода по производству высокочистого кварцевого концентрата и продуктов на его основе, Урал Промышленный — Урал Полярный (который уже активно претворяется в жизнь в целях развития сырьевой базы с использованием механизмов частно-государственного партнерства).

Стратегией развития ХМАО — Югры до 2020 года сформирован кластерный подход в модернизации экономики региона. На территории округа сформированы четыре территориально-промышленных кластера: нефтегазохимический, лесопромышленный, горнорудный и инновационно-технологический (табл.).

---

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития ХМАО — Югры на период до 2020 года: распоряжение правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 14 ноября 2008 года № 491-рп // Собрание законодательства ХМАО — Югры. 2013. № 2. Ч. II. Ст. 159.

**Характеристика инвестиционных проектов,
включенных в сводный реестр инвестиционных проектов по ХМАО — Югре**

№ п/п	Отрасль	Количество проектов	Инвестиционная емкость проектов, млрд руб.
1	Нефтегазохимический кластер	31	150,1
2	Лесопромышленный кластер	5	8,8
3	Горнорудный кластер	1	5,3
4	Электроэнергетика	10	180,5
5	Развитие частно-государственного партнерства	3	95,8
6	Приполярный Урал	2	171,3
7	Сельское хозяйство	4	2,5
8	Переработка ТБО	1	0,6
9	Стекольная промышленность	1	3,8
10	Пищевая промышленность	1	0,05
11	Строительство жилой и коммерческой недвижимости	13	21,8
	Итого	72	640,3

Из них: реализованные — 5, реализуемые — 40, планируемые к реализации — 27.

Большая часть проектов *нефтегазохимического кластера* направлена на реконструкцию, расширение существующих мощностей по переработке попутного нефтяного газа, утилизация которого является одной из основных проблем, стоящих перед правительством округа на протяжении не одного десятка лет. *Лесопромышленный кластер* представлен следующими проектами: строительство завода по производству древесно-стружечной плиты, строительство завода по производству смол на основе формальдегида, а также модернизация существующего производства. Строительство комплекса по производству особо чистого кварцевого концентрата и кварцевого порошка для наноэлектронной, оптической и светотехнической промышленности (ОАО «Полярный кварц») предусмотрено в рамках развития *горнорудного кластера*. *Инновационно-технологические проекты* направлены на модернизацию в сфере электроэнергетики, сельского хозяйства, пищевой промышленности, строительства. Также в рамках данного направления в настоящее время реализуются 48 проектов на базе АУ «Технопарк высоких технологий», цель которого — содействие развитию малого и среднего предпринимательства в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в области инновационной деятельности.

Реализуемые в настоящее время на территории Ханты-Мансийского автономного округа инвестиционные проекты соответствуют основным приоритетам, определенным Стратегией социально-экономического развития ХМАО — Югры до 2020 года в целях диверсификации экономики.

Реализация мероприятий, определенных Стратегией, позволит к 2020 г. значительно диверсифицировать экономику округа, существенно снизив долю промышленности в структуре экономики округа до 47% при одновременном увеличении доли строительства, производства услуг и сельского хозяйства (при оптимистичном сценарии развития округа).

С учетом изложенных фактов развития экономики ХМАО-Югры, на наш взгляд, к числу наиболее вероятных отраслей диверсификации можно отнести:

- 1) отрасли и производства, связанные с глубокой переработкой углеводородного сырья (нефтехимию и газохимию, в меньшей степени — нефтепереработку);
- 2) электроэнергетику;
- 3) лесную и деревообрабатывающую промышленность;
- 4) малое и среднее предпринимательство;
- 5) сферу образования, платных услуг и туризм.

Развитие 1-й и 2-й групп отраслей означает «достройку» структуры регионального нефтегазового сектора, в то время как развитие 3—5-й групп отраслей означает ориентацию на комплексное использование природных ресурсов и развитие человеческого потенциала территории. Масштабная диверсификация экономики ХМАО потребует в ближайшие десять лет от 2 до 5 млрд долл. ежегодно. Для привлечения инвестиций необходимо: ускоренное формирование общерайонной транспортной и социально-производственной инфраструктуры, применение стимулирующих мер (налоговые льготы, отсрочки по кредитам, выплаты процентов и т. д.); участие государства в реализации инвестиционных проектов; создание условий функционирования малых и средних нефтегазодобывающих, перерабатывающих и сервисных компаний [2, с. 33].

-
1. *Абрамов Р. А.* Подходы к управлению процессами диверсификации региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 30 (123). С. 21.
  2. *Крюков В. А., Севастьянов А. Е., Шмат В. В.* Проблемы выбора направлений диверсификации экономики нефтегазовой территории // Пространственная экономика. 2006. № 2. С. 33.
  3. *Рычков Ю. С.* Диверсификация регионального развития как объективная закономерность // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2008. № 4—6. С. 20.

Т. П. Забелина

Становление электронных торгов как конкурентного способа осуществления госзакупок в России и за рубежом

Понятие электронных торгов, как и само явление, сравнительно недавно появилось в нашей экономической жизни, хотя сами торги известны человечеству уже очень давно. По определению автора многих статей и книг по торгам, тендерам и конкурсам, сертифицированного специалиста по регламентным, конкурентным и государственным закупкам Кирилла Кузнецова: «Торги (тендер) — это конкурентная форма отбора предложений на поставку товаров, оказание услуг или выполнение работ по заранее объявленным в документации условиям, в оговоренные сроки на принципах состязательности, справедливости и эффективности» [2, с. 7]. Иными словами, торги — это способ размещения заказа. При этом под аукционом на право заключить контракт понимаются торги, победителем которых признается лицо, предложившее наиболее низкую цену контракта. Именно открытый аукцион в электронной форме имеют в виду в России, когда говорят «электронные торги». Необходимо отметить, что, хотя за рубежом существуют все те же понятия, что в России, а именно: государственные закупки, торги, электронный аукцион — однако, словосочетание «электронные торги» там несет иную смысловую нагрузку. Под электронными торгами понимаются любые госзакупки, осуществляемые с применением средств сети Интернет, будь это аукцион или нет [3, р. 394].

Электронные торги при всех их недостатках сегодня признаются одним из инструментов реальной конкуренции в области размещения госзаказа. Сфера государственного заказа вообще всегда и везде тесно связана с развитием конкуренции, и конкурентные способы размещения госзаказов (прежде всего торги, проводимые в форме конкурсов и аукционов) имеют приоритет перед неконкурентными [1, с. 57]. Наличие же свободной конкуренции в обществе является одной из важнейших предпосылок экономического, социального и политического развития. Необходимость конкуренции доказана всем ходом исторического развития мирового сообщества и особенно явно проявилась в XX в. Под воздействием развивающихся коммуникационных и компьютерных технологий страны ЕС и Россия пришли к электронным торгам как к одному из наиболее конкурентных способов проведения госзакупок.

Надо отметить, развитие сферы госзакупок, инструментов антимонопольного регулирования и электронных торгов в России значительно отличается от тех процессов, что происходили за рубежом. Тем не менее и в России, и за

рубежом сейчас все большее внимание уделяется электронным торгам как инновационному и перспективному способу осуществления госзакупок.

Международный опыт как в сфере госзаказа, так и в области антимонопольного регулирования гораздо старше и богаче опыта российского. Как и антимонопольное регулирование, в Европе наиболее активно законодательный контроль госзаказа развивался в XIX—XX вв. Причем в XIX в. основная доля государственных расходов зарубежных стран в сфере закупок (поставок) товаров, выполнения работ, оказания услуг для общественных нужд приходилась на военные нужды. Прошрое столетие характерно тем, что контроль за госзакупками стал переходить из сферы сугубо национального регулирования к глобальному состоянию. Во второй половине XX в. на фоне усиливающегося влияния либеральных экономических теорий и признания преимуществ свободной, недискриминационной торговли был заключен ряд международных соглашений в рассматриваемой сфере, основной целью которых являлось упрощение доступа к рынкам государственных закупок стран-участниц.

Интернет-аукционы начали активно развиваться с 1995 г., когда появилась система eBuy. Однако применение электронных торгов именно в сфере госзаказа началось позже, в странах Евросоюза, к примеру, только в начале XXI в. Уже к концу 2009 г. в среднем по ЕС электронно выполнялись закупки в 30% случаев. Такие цифры объясняются просто: в отличие от царской России, где развитие нормативной базы и совершенствования правоприменительной практики в сфере госзаказов было прервано в годы господства административно-плановой экономики, в развитых странах этот процесс шел практически непрерывно, что позволило им добиться значительных успехов в этой сфере. На рис. 1 обозначены главные вехи процесса формирования сферы госзаказа в Европе.

В связи с тем что происходившие в России в XX в. события дважды в корне меняли существовавшую в стране не только политическую, но и экономи-

Рис. 1. Основные этапы формирования сферы госзаказа в Европе

ческую систему, этапы формирования сферы госзаказа и развития антимонопольного регулирования характеризуются хронологической симметрией, они привязаны к определенным историческим вехам, и параллельно друг другу подвергались изменениям. На рис. 2 представлены основные этапы развития госзаказа и антимонопольного регулирования в России. Причем тесная связь госзакупок и антимонопольного регулирования объясняется не только воздействием политических событий, наложивших отпечаток на все сферы экономики России, но и другими причинами. Создававшееся в начале XXI в. новое законодательство по госзакупкам уже было ориентировано в первую очередь на стимулирование конкуренции в отличие от Европы, где данные сферы развивались независимо друг от друга.

Рисунки 1 и 2 позволяют заметить, насколько разными путями шло развитие изучаемой сферы в этих двух регионах. В Европе процесс характеризуется плавной эволюционностью, отсутствуют форсирования и резкие скачки, развитие госзакупок шло естественным путем, параллельно процессу глобализации и техническому прогрессу. В России сфера госзаказа подверглась революционным изменениям в моменты образования и распада СССР, а затем была искусственно простимулирована и обновлена в начале 2000-х гг.

Так, предпосылкой к возникновению электронных торгов в России стала Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002—2010 годы)». В ней, в частности, говорилось следующее: «Создание системы электронной торговли для осуществления закупок продукции для федеральных государственных нужд позволит сэкономить от 20 до 40 процентов средств соответствующих бюджетов, выделяемых на подготовку и проведение торгов и органи-

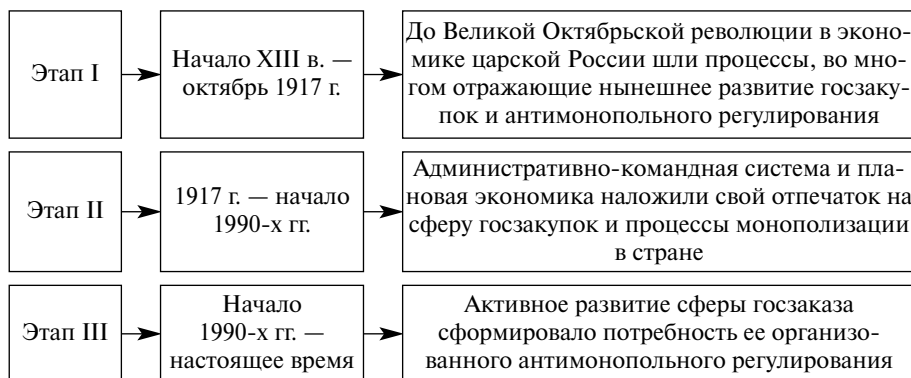

Рис. 2. Основные этапы формирования сферы госзаказа и развития антимонопольного регулирования в России

защиту закупок»¹. В рамках этой программы был создан проект электронной системы goszakupki.ru и портал zakupki.gov.ru, который специальным распоряжением правительства был объявлен официальным сайтом для размещения информации о госзаказах. Первые торги в форме открытого аукциона в электронной форме на госзаказ были опубликованы на сайте 20 июня 2008 г., и с тех пор популярность этой формы торгов нарастала как в связи с ее внутренними свойствами, в том числе и конкурентными, так и вследствие административных предписаний, что наглядно представлено на рис. 3.

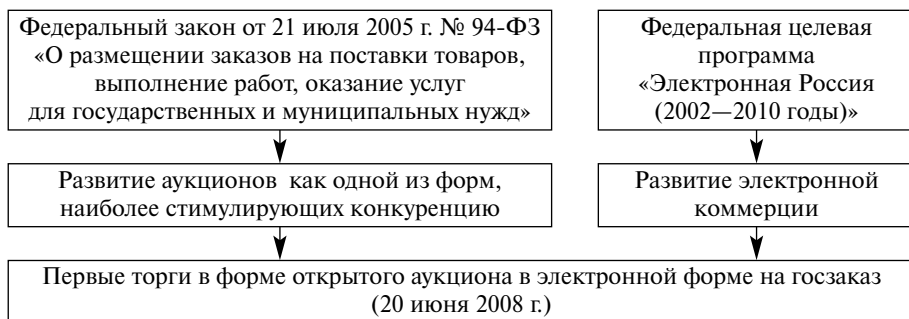

Рис. 3. Предпосылки возникновения электронных торгов в России

На данный момент в России 80,68% заказов организуются способом открытого аукциона в электронной форме, поскольку электронные торги рассматриваются как новейший инструмент антимонопольного регулирования сферы госзаказа. Таким образом, несмотря на исторические и экономические факторы, повлекшие за собой диаметрально противоположное развитие торгов в Европе и в России, оба региона сейчас активно используют электронные аукционы при осуществлении госзакупок. И хотя их становление шло различными путями, эксперты разных стран сходятся в одном: за этим способом — будущее госзаказа.

1. Белов В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. М., 2011.
2. Кузнецов К. В. Прокьюремент: тендеры, конкурсы, конкурентные закупки. СПб., 2005.
3. Baily P. J. H. Procurement principles and management. Harlow: Prentice Hall Financial Times, 2008.

¹ Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О Федеральной целевой программе “Электронная Россия (2002—2010 годы)”» (в ред. от 9 июня 2010 г.) // СЗ РФ. 2002. 4 фев.

Ю. М. Ипатов, П. В. Попов, А. П. Родионов
Основные пути дальнейшего развития
российского рынка недвижимости

В развитых странах важнейший сектор национальных экономик составляют малые и средние предприятия (МСП). Если крупные предприятия определяют уровень научно-технического и производственного потенциала страны, то малые и средние предприятия, являясь наиболее массовой формой деловой жизни, обеспечивают сферу услуг и социально-экономическую стабильность развития. Сектор малых и средних предприятий отличается повышенной динамичностью, гибкостью, инновационной активностью, способностью к быстрому созданию новых товаров и услуг, генерацией новых рабочих мест.

Например, за последние десятилетия в США примерно 55% всех инноваций и около 75% новых рабочих мест были созданы в секторе МСП. При этом эффективность капиталовложений здесь примерно в девять раз выше, чем в сфере крупного бизнеса (табл.).

В связи с этим одной из важнейших функций государственной поддержки и регулирования предпринимательства является формирование организационной и рыночной инфраструктуры, в частности торгово-офисного обеспечения деятельности.

Одним из основных путей решения «жилищной проблемы» малого бизнеса в Санкт-Петербурге является перевод квартир на первых этажах из жилого в нежилой фонд. Рассмотрим плюсы и минусы решения этой проблемы.

Базу перевода жилого фонда в нежилой составляют панельные, блочные многоквартирные дома постройки второй половины XX в. В Санкт-Петербурге

Таблица

Роль МСП в экономике некоторых стран

<i>Страна</i>	<i>Доля МСП в общей численности занятых, в %</i>	<i>Доля МСП в ВВП страны, в %</i>
Великобритания	52	53—56
Германия	69	55—57
США	53	50—52
Япония	78	52—55
Венгрия	65	50—52
Польша	60	50—52
Россия	13	10—11

бурге администрации районов с середины мая 2012 г. перестали переводить квартиры на первых этажах жилых зданий из жилого в нежилой фонд. В итоге парализованным оказался рынок объемом более 6 млрд руб. в год.

Официальным поводом для такого решения послужили результаты проверки районных администраций и жилищного комитета, которую в мае провела городская прокуратура, указавшая чиновникам на нарушения в процессе перевода квартир. В частности, по мнению прокуратуры, перевод, а именно создание отдельных входов в такие квартиры с улицы, нарушает правила эксплуатации жилищного фонда, которые запрещают манипуляции в капитальных стенах блочных и панельных зданий (постановление Госстроя от 27 сентября 2003 г. № 170).

В процессе перевода квартир в нежилой фонд происходит присоединение общедолевого имущества дома, что согласно Жилищному кодексу РФ невозможно без согласия всех его жильцов.

Традиционно перевод жилых помещений в нежилые вызывает социальную напряженность в связи с ухудшением, по мнению жильцов дома, уровня комфортности среды. Многих соседей беспокоят шум, грязь и другие неприятные спутники нашего малого бизнеса. Кроме того, не самые прочные блочные коробки активно перестраиваются, зачастую нарушая целостность конструкций. Стараясь сэкономить деньги на проведении общестроительных работ, собственники-дилетанты не укрепляют перекрытия или делают это ненадлежащим образом, чтобы произвести экономию денежных средств. Кроме того, данная группа лиц выполняет и другие работы не в соответствии с рабочим проектом, который должен согласовываться в различных органах власти, в том числе и по внешней архитектуре (КГА, КГИОП). Экономятся деньги на установку дорогостоящих оконных, дверных проемов и качественное изготовление крылец для организации отдельных входов. С целью увеличения максимально полезной площади торгового зала недобросовестные собственники демонтируют большую часть несущей стены, что нарушает конструктивную особенность и несущую способность перекрытий.

Много нареканий у населения вызывает стремление получить максимальную прибыль путем организации круглосуточных магазинов и кафе, которые не соблюдают должным образом санитарные нормы. Кроме того, отдельные собственники сдают в аренду помещения, находящиеся вблизи детских садов, школ и других социально значимых учреждений, в таких местах происходит незаконная торговля спиртными напитками, сигаретами.

По мнению авторов, необходимо увеличить наказания в виде штрафов за несоблюдение санитарных и строительных норм как внутри самого по-

мещения, так и на прилегающей к нему территории. Необходимо ввести санкции за неправильную эксплуатацию помещения, в частности, если объект переведен для целей реализации промышленных товаров, а используется не по назначению без соответствующих дополнительных разрешений.

Согласно Жилищному кодексу РФ, переводы квартир в нежилой фонд на всей территории Российской Федерации разрешены. Однако каждый регион трактует данный закон по-разному. В связи с тем, что на сегодня переводы в нежилой фонд в Санкт-Петербурге приостановлены, многие инвесторы начали вкладывать деньги в другие регионы и за границу. Данный процесс вызывает дальнейшее увеличение оттока капитала из страны.

В числе положительных моментов перевода квартир на первых этажах из жилого в нежилой фонд можно указать улучшение жилищных условий многих тысяч горожан, в том числе молодых семей, что, несомненно, отражается на демографической ситуации в городе.

Расселение и дальнейший перевод в нежилой фонд будет увеличивать предпринимательскую активность и способствовать притоку работников в малый бизнес.

Развитие магазинов и офисов шаговой доступности ведет к социальной удовлетворенности маломобильных групп населения (пенсионеры, инвалиды), которым удобней совершать покупки и операции рядом с домом.

Развитие коммерческой деятельности на первых этажах ведет к росту естественной конкуренции в бизнесе, что способствует увеличению ассортимента товаров и услуг и снижению цен.

Во всем мире основным налогоплательщиком является малый бизнес. Развитие малого бизнеса будет способствовать дополнительному увеличению бюджета города, который в последнее время был существенно уменьшен, в связи с переводом крупных налогоплательщиков на уплату налогов по месту их деятельности.

По данным статистики, в Санкт-Петербурге переводилось в нежилой фонд около тысячи квартир в год, что способствовало уменьшению социальной напряженности и дополнительной занятости населения.

Одновременно следует отметить еще очень важный фактор, что граждане, проживающие в настоящее время на первых этажах и желающие переехать в лучшие жилищные условия, не только решают свой квартирный вопрос, но и способствуют развитию строительного комплекса в целом, так как большинство встречных вариантов для расселения — это новое строительство.

Организация магазина или офиса из бывших квартир связана с благоустройством прилегающей территории (ремонт фасадов, мошение тротуар-

ной плиткой, дополнительное освещение, установка мусорных урн, постоянная уборка близлежащей территории и т. д.).

На месте переведенных квартир организуются не только магазины или офисы, но и аптеки, ателье пошива, стоматологические и офтальмологические кабинеты, а также курсы по изучению иностранных языков и другие объекты сферы обслуживания населения, что также способствует решению социальных вопросов граждан, живущих в данном микрорайоне.

Развитие данного направления экономики влечет за собой активизацию и создание смежных обслуживающих отраслей, таких как проектные, клиринговые, ремонтно-строительные организации, бухгалтерские центры и т. д.

Из всех указанных моментов можно сделать общий вывод, что на сегодняшний день перевод квартир в нежилой фонд актуален и нужен городу не только для увеличения количества и качества оказываемых услуг. При этом решаются многие проблемы занятости в мегаполисе благодаря созданию новых рабочих мест для коренного населения и мигрантов, что имеет как социальное, так и самостоятельное политическое значение.

Закон не запрещает переводить квартиры в нежилой фонд. Можно предсказать, что отказ районных администраций от перевода будет обжалован заинтересованными собственниками в суде и их шансы на признание незаконности такого отказа велики. Традиционно перевод жилых помещений в нежилые вызывает социальную напряженность. Позиция прокуратуры понятна — защитить интересы граждан, но популизм не может быть основанием для неисполнения закона.

Не стоит забывать о появлении в последнее время нового сектора на рынке жилья — так называемых квартир без прописки, или апартаментов.

В настоящее время под апартаментами понимаются нежилые помещения, которые продаются в собственность и используются для проживания. По существующим в настоящее время в РФ нормативам такой формат недвижимости лишь формально пригоден для жилья, прописаться в такой «квартире» юридически невозможно. В современной российской реальности апартаментные комплексы появились в основном потому, что у девелоперов появилось желание более рационально использовать земли, предназначенные под строительство коммерческих зданий.

Большинство покупателей или арендаторов апартаментов не интересуется вопросом прописки, так как это не первая недвижимость в их активах.

Сам факт появления апартаментов на рынке недвижимости может положительно сказаться на динамике рыночной стоимости жилья во всех сегментах, причем как при покупке, так и при аренде недвижимости.

Остается лишь отметить, что апартаменты как таковые присутствуют только в премиальном секторе недвижимости. В секторе недвижимости эконом-класса российского рынка апартаменты как вид практически отсутствуют. Можно лишь отметить жилой комплекс эконом-класса серии КОПЭ-Парус на Ярославском шоссе, 122—124, построенный в 2007 г. Однако он до сих пор так и остался единственным объектом в своем классе в Москве.

Таким образом, становится очевидной необходимость создания программы по трехстороннему обороту объектов жилого и нежилого недвижимого имущества с апробацией в ряде регионов и перспективой присвоения статуса межрегиональной.

Выходу в свет такой программы могут способствовать следующие факторы:

- 1) серийность большинства рассматриваемых объектов;
- 2) свободный доступ к проектной информации по зданиям;
- 3) свободный доступ к информации по текущему состоянию жилых объектов;
- 4) свободный доступ к нормативно-правовым актам местных региональных и федеральных властей в области недвижимости.

В связи с тем что назначение рассматриваемых помещений ограничено — как правило, это магазины или предприятия сферы услуг — разрабатываемая программа может включать нормированные пакеты документов для подавляющего большинства подобных предприятий.

Так, например, авторам представляется возможным создать несколько основных пакетов документов, с соответствующими этим пакетам регламентами проведения процедур по изменению социального статуса объектов:

- 1) сфера услуг;
- 2) розничная торговля;
- 3) оптовая торговля;
- 4) офисное предназначение;
- 5) апартаменты;
- 6) разное.

Таким образом, в зависимости от назначения объекта у заказчика появляется возможность привести в порядок как документацию, так и сам объект согласно регламенту еще до начала контакта с властями для наиболее быстрого принятия решений.

Нужно отметить, что в настоящее время имеется практика разделения ответственности различных служб за те или иные аспекты эксплуатации помещений: пожарные службы; СЭС; госгортехнадзор; полиция — в насто-

ящее время по одним и тем же унифицированным проектам — принимают решения разрозненно друг от друга. Это создает для собственников существенные проблемы как нормативно-правового, так и имущественного характера.

Авторам представляется возможным при подаче документов в режиме «одного окна» формализовать техническую инспекцию объекта и его освидетельствование одним лицом, которое может спокойно принять положительное решение в рамках стандартизированной должностной инструкции и проектной документации. Такой подход максимально удобно вписывается в формат электронного предоставления услуг.

Также авторы считают, что разрабатываемая программа сможет существенно улучшить текущее состояние дел в российской экономике недвижимости:

- 1) открытием свободного доступа к информации о текущем состоянии жилых зданий;
- 2) прозрачностью смет и нормативной документации на инженерное обслуживание зданий и, как результат, объективным вычислением стоимости коммунальных платежей с максимально возможной на сегодняшний момент ясностью в расчетах;
- 3) разработкой регламентированного порядка действий местных властей в разрешении жилищно-бытовых, хозяйственных и имущественных споров и недоразумений в области недвижимости вообще и риелторской деятельности в частности. В настоящее время какое-либо общее мнение по тем или иным вопросам недвижимости у представителей власти в различных регионах отсутствует;
- 4) приведением статистических материалов по ценам на объекты недвижимости и оказываемые в этой сфере услуги в общий, удобочитаемый для всех регионов формат.

Е. А. Карпенко
Налог на роскошь как резерв роста доходов
государственного бюджета России

Сегодня актуальным становится вопрос о том, стоит ли совершенствовать уже сложившуюся налоговую систему или есть необходимость вводить новые налоги? В частности, одним из таких налогов может стать налог на роскошь.

Впервые налог на роскошь в нашей стране был предложен в 2003 г. По замыслу авторов, он мог бы заменить ныне действующие налог на имущество и налог на землю. Законопроект даже рассматривался в Государственной думе, но не был принят.

В. В. Путин отметил, что налог на роскошь — это плата за нескромный стиль жизни российских богачей. «У нас есть резерв роста налоговых доходов по ряду направлений: дорогая недвижимость; потребление люксовых товаров; алкоголя; табака; сбор рентных платежей в тех секторах, где он пока занижен, прежде всего — то, что называется дополнительным налогом на богатство, а, точнее, на престижное потребление»¹.

Сейчас у многих уже нет сомнений, что предложенный В. В. Путиным налог на роскошь станет реальностью, но пополнит ли он казну государства или создаст новые «серые схемы», или ударит по среднему классу?

Налог на роскошь уже успешно работает во многих странах мира. Система обложения везде разная — от прогрессивной шкалы до обложения предметов роскоши. В большинстве стран Европы под облагаемую базу налога на роскошь подпадает дорогая недвижимость, и ставки налога достаточно высоки. Например, в Великобритании дополнительным налогом облагаются дома стоимостью свыше 1 000 000 фунтов — и с каждого пенса сверх этой цены начисляется налог в размере 5%, который уплачивается ежегодно.

Во Франции налог на роскошь в прошлом году взимался с совокупной стоимости имущества гражданина, составляющей 800 000 евро по минимальной налоговой ставке 0,55%, а со стоимости имущества до 15 000 000 евро взимался налог по ставке 1,8%. Такая жесткая система налогообложения повлекла за собой негативную ситуацию, а именно: бизнес начал уходить в сопредельные территории — в Бельгию, Швейцарию и т. д. В связи с этим был пересмотрен минимальный порог налогообложения. В 2012 г. совокупная стоимость облагаемого этим налогом имущества составила 1 300 000 ев-

---

¹ Путин В. В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 янв.

ро по ставке 0,25%. Это говорит о том, что далеко не всегда высокие ставки налога обеспечивают столь же высокую его собираемость. Во Франции существует еще одна налоговая особенность. Так, жилищные французы платят налог с банковских вкладов, если они превышают 1 000 000 евро. И в стоимость номера в дорогом отеле также заложен интерес государства.

Когда в Норвегии и Швеции прогрессивные налоги превысили 70%, бизнес стал уезжать из страны. Тогда высокие ставки стали пересматриваться, и наметилась тенденция к их снижению.

В Мексике специальным налогом облагаются владельцы дорогих автомобилей. Так, если стоимость автомобиля превышает 200 000 долл., то взимается 5%-ный налог, такой же ставкой облагается покупка икры, которая считается деликатесным товаром.

В Китае налогом в 15% облагается полная стоимость отдельных видов товаров, относимых к разряду роскоши, — это парфюмерия, вина, брендовые часы, электроника и одежда.

В Украине налог взимается с каждого метра роскошной недвижимости. Если общая площадь превышает 120 кв. м, то количество метров умножается на 1% от минимального размера оплаты труда.

В Таиланде к разряду роскоши относится даже Интернет. Тайские пользователи должны платить 30 долл. в месяц за сам факт выхода во всемирную сеть, в то время как трафик оплачивается отдельно.

Несмотря на достаточную популярность в мире налога на роскошь, есть страны, отказавшиеся от его применения. К ним относятся США, Австрия, Италия, Германия, Ирландия. Их позиция связана с тем, что богатые люди уже давно не принадлежат никакому государству — это люди мира. Они могут жить в офшорах, строить заводы в Китае, покупать острова, переезжать в разные страны. А значит, с усилением налогового бремени в конкретной стране будет иметь место отток капитала, снижение предпринимательской активности и большее применение офшорных схем.

В мире темпы роста численности наиболее богатых людей значительно превышают темпы роста экономики, но в России — прямо противоположная ситуация. Это связано с распределением доходов населения. Для исчисления данного показателя применяется коэффициент Джини (степень отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны) и децильный коэффициент (отношение доходов самых богатых 10% населения к 10% самых бедных).

Показатель децильного коэффициента в России, т. е. разрыв между доходами богатых и бедных составляет сейчас 15—16 раз — притом что «критическим» для социальной стабильности признается уровень децильного

коэффициента в два раза более низкий: 7—8 раз. Также известно, чем больше децильный коэффициент, тем больше растет социальная напряженность в стране, и если не обращать на это внимание, то могут возникнуть тяжелые последствия. Поэтому налог на роскошь в данной ситуации мог бы стать фактором стабилизации общества.

Почему предлагается для введения именно этот налог, ведь можно было бы рассмотреть прогрессивную шкалу налогообложения? Ответ на этот вопрос очевиден. Если человек заработал много денег и вложил их в производственную сферу, т. е. создал рабочие места, то зачем с него брать дополнительный налог. И другое дело, если он вложил заработанные им деньги в активы, относящиеся к роскоши — в яхты, меха, золото, бриллианты, то в этом случае следует заплатить за свое тщеславие. С учетом этих принципов строился мировой капитализм, т. е. избранность богатого человека определялась тем, чего он добился в своем деле, а не тем, какой у него дом или транспортное средство. Именно эти цели сейчас ставятся при введении налога на роскошь. Таким образом, можно рассмотреть введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов, но предусмотреть в ней позиции льгот для реинвестированной части дохода и инвестиций.

В России, отчасти уже сейчас, действует налог на роскошь. Имеется в виду особенность применения транспортного налога, когда налоговый оклад исчисляется в зависимости от мощности автомобиля: со 150 лошадиных сил налог взимается в пределах 2000 руб. в год; с 250 лошадиных сил — 18 000 руб. в год, а свыше 250 лошадиных сил — около 40 000 руб. в год.

Следует отметить, что налоговые инспекции уже сейчас нарабатывают инструменты, позволяющие решить поставленные задачи. В части недвижимости широко применяется оценка бюро технической инвентаризации. В дальнейшем будет необходимость расширять практику привлечения независимых государственных оценщиков. В некоторых странах решение этого вопроса отдается муниципалитетам, которые видят, кто и как живет, какие имеет возможности. Поэтому оценка там имеет более справедливый характер. То же касается и налога на землю. Он уже достаточно продвинут в России, так как применяется оценка кадастровой стоимости.

Но в России сегодня не выделено понятие «роскошь», хотя призывы облагать дорогие виллы, автомобили, яхты, самолеты, драгоценности дополнительным налогом все настойчивее звучат в обществе. Но эксперты опасаются, как бы под налог не попали и небогатые люди, например те, кто имеют несколько лишних квадратных метров или вторую машину. По данным социологических опросов, налог на богатство поддерживают более 50% россиян.

Однако нельзя забывать о том, что многие наши граждане не понаслышке знают советское время, где не было понятия налогов. В России, как ни в одной стране мира, капитализм начал осуществляться без капиталистов — это феномен нашей страны.

В связи с этим необходимо сформировать справедливое общественное мнение, направленное на поддержку и уважение предпринимательской активности, которая даст толчок к развитию экономики. В выступлении В. В. Путин отметил эту особенность: «Многие наши граждане все еще нередко считают всякую крупную собственность несправедливо приобретенной и воспринимают крупных предпринимателей, скорее, как светских персонажей, чем как творцов, чья деятельность служит двигателем развития страны. Нужна история не просто успеха, но справедливого успеха с точки зрения окружающих. Успеха, доставшегося тяжелым трудом, умением рисковать, готовностью брать на себя ответственность за других»¹. Далее в статье по экономике В. В. Путин сделал весьма важный посыл — к 2020 г. в нашей стране в малом бизнесе должно трудиться более 50% трудоспособного населения. Это говорит о том, что те люди, которые трудятся на архаичных заводах, займутся своим делом, станут зарабатывать. Поэтому следует формировать систему ценностей конкурентоспособных людей, уважающих свой и чужой труд.

Таким образом, налог на роскошь имеет цель — стимулировать бизнес, вкладывать деньги в производство и несколько скромнее проявлять себя во всей общественной жизни. Этот налог в большей степени является морально и этически ориентированным, но следует с особой тщательностью проработать каждый пункт законопроекта, чтобы исключить неблагоприятные последствия от его введения.

---

¹ Путин В. В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 янв.

З. В. Кудзиева

Формирование современной региональной экономики

В условиях становления и развития рыночных отношений для научного обоснования радикальных экономических реформ особое значение приобретает региональная экономика — область научных знаний о размещении производительных сил и об экономике регионов. Региональная экономика — единственная экономическая дисциплина, предметом которой служат территория региона, его природно-ресурсный потенциал, демографические процессы, трудовые ресурсы, экономика региона, ее структурная перестройка, экономические связи, — это и является ее главным отличием от экономической географии.

В условиях суверенизации республик, краев и областей, входящих в состав Российской Федерации, центр тяжести исследований региональной экономики перемещается с вопросов размещения производительных сил на проблемы социального и экономического развития субъектов Федерации.

Без знания территории страны в целом и территориальных особенностей регионов, природно-ресурсного потенциала, экологических особенностей разных регионов, сложившихся отраслевых и региональных комплексов сложно решать задачи в области управления, маркетинга, банковского, страхового, биржевого дела, налогообложения, анализа хозяйственной деятельности, заниматься коммерческими операциями, грамотно оформлять бартерные сделки, экономические соглашения и т. д.

Исследование региональной экономики позволяет анализировать социально-экономические процессы на конкретной территории.

Социально-экономический потенциал как показатель экономической мощи страны приобретает огромное значение в развитии экономики, особенно в данный период ее развития, когда в России имеются огромные национальные богатства и существует необходимость в создании экономических, хозяйственных, производственных, социальных условий и возможностей для более интенсивного развития экономики за счет качественных факторов роста.

Начинаясь со второй половины XX столетия исследования проблем региональной экономики получили развитие во многих странах. Создались предпосылки для объединения ученых-регионалистов и новой попытки синтеза теорий пространственной организации экономики. На этом этапе авангардную роль сыграл американский ученый У. Изард.

У. Изард справедливо критикует классическую и неоклассическую экономические теории за то, что они ограничивались изучением «страны чу-

дес, лишенной каких бы то ни было пространственных характеристик» [1, с. 79]. Отчасти это объяснялось виной классических теорий размещения, которые излагались на устаревшем языке и с чрезмерными упрощениями «частичного равновесия», постоянством коэффициентов, минимизацией издержек, неизменностью кривых спроса и т. п.

Закон, выведенный У. Изардом, гласит: фирмы, максимизирующие прибыль, будут размещаться таким образом, чтобы предельные нормы замещения транспортных затрат на доставку товаров из двух разных пунктов (регионов) были равны величине, обратной отношению их транспортных тарифов. Из этого условия первого порядка максимизации прибыли можно вывести все частные теории развития (Й. Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера и др.) [2, с. 51—58].

Появились новые объекты исследования в региональной науке. Региональная экономика, используя теории и открытия других общественных дисциплин, делает упор на изучение пространственного аспекта человеческой деятельности и его значения для понимания общественного поведения и общественных форм. Цель этого — выявление пространственных взаимосвязей не только между людьми и их деятельностью, но и между людьми и географической средой.

Следует отметить, что в трудах первооткрывателей региональной экономики регион выступал только как сосредоточение природных ресурсов и населения, производства и потребления товаров и не рассматривался как носитель особых экономических интересов.

Новыми объектами теории регионалистики становятся размещения инноваций, телекоммуникационных и компьютерных систем. В современных условиях внимание перемещается с традиционных факторов размещения (транспортные, материальные, трудовые издержки) на проблемы инфраструктурного обеспечения, учет экологических ограничений [2].

Прежние теории ориентировались или на частные интересы производителей, продавцов и потребителей (западная школа), или же на интересы государства (советская школа). Современные теории объясняют закономерности размещения в условиях противоречивости индивидуальных, групповых (корпоративных, региональных) и государственных интересов. Кроме того, в отличие от прежнего детерминистского описания исследуемых явлений в новых теориях анализируется и прогнозируется поведение участников процесса размещения в условиях риска и неопределенности.

Современная теория межрегиональных экономических взаимодействий (или взаимодействия региональных экономик) включает в себя и интегрирует частные теории размещения производства и производственных факто-

ров, межрегиональных экономических связей, распределительных отношений. Она использует результаты теории общего экономического равновесия и идею международной экономической интеграции.

Современная региональная наука в России прошла достаточно длинный путь развития.

Закономерности размещения производительных сил представляют собой выявленные тенденции в размещении производства, обусловленные системой социально-экономических отношений, стадий экономического развития, научно-техническим прогрессом, требованиями экономической рациональности.

Принципы размещения производительных сил отражают те основы, на которых базируется размещение производства в стране, они конкретизируют, дополняют и отчасти дублируют закономерности.

Принципы размещения производительных сил конкретизируют и дополняют выявленные закономерности.

Наиболее сильной стороной отечественной школы региональной экономики являются исследования, обеспечивающие планирование размещения производительных сил и разработку методов территориального развития.

Территориально-производственный комплекс (ТПК) — совокупность экономически и технологически взаимосвязанных предприятий независимо от их форм собственности и ведомственной подчиненности, находящихся на ограниченной территории, использующих ее ресурсы и общую инфраструктуру.

Новыми объектами теории регионалистики становятся размещения инноваций, телекоммуникационных и компьютерных систем.

-
1. *Гранберг А. Г.* Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. 2010. № 1. С. 70—82.
  2. *Пулатова И. Р.* Региональная экономика в современных условиях: проблемы теории // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 45. С. 51—58.

Е. А. Куклина
**К вопросу о типах развития экономических систем
на макроуровне**

В последнее время все государственные концепции и программы в сфере экономики оперируют понятием социально-экономического развития, предполагающим в той или иной форме синтез экономических и социальных факторов и результатов. Такой подход отражает объективную взаимобусловленность экономических и социальных явлений в осуществлении всех процессов развития экономических систем как на макроуровне (национальная экономика, регион и т. п.), так и в рамках предприятий, фирм, хозяйственных объединений.

Использование терминов «экономическое развитие» и «социальное развитие» наряду с интегральным термином «социально-экономическое развитие» в современной практике обычно обуславливается либо соображениями стилистики в изложении материала, либо необходимостью акцентирования тех или иных сторон процесса социально-экономического развития.

Подчеркнем, что используемый в рамках настоящей статьи термин «развитие» подразумевает именно социально-экономическое развитие национальной экономики.

Одна из главных задач государства, ориентированного на осуществление социально-экономического развития страны, — обеспечение экономического роста. Непрерывность и динамичность экономического роста представляют собой одну из фундаментальных стратегических целей социально-экономической политики современных государств.

Традиционно принято выделять два основных типа экономического *развития*, соотнесенных с соответствующим типом экономического *роста*: экстенсивный и интенсивный.

Экстенсивный тип развития представляет собой экономический рост, достигнутый путем наращивания массы используемых факторов производства, т. е. за счет количественного увеличения объема применяемых ресурсов при сохранении неизменной технической базы производства. Основными факторами экстенсивного типа экономического развития являются увеличение числа занятых работников, рабочего времени, основных и оборотных фондов, инвестиций при стабильном уровне технологии, организации труда и т. п.

Интенсивный тип развития имеет место тогда, когда экономический рост базируется на применении в процессе производства более совершенных факторов производства, а также более напряженного использования

имеющегося производственного потенциала и других ресурсов. Основными факторами интенсивного типа экономического развития являются разработка и внедрение новой техники и технологий, повышение квалификации работников, сокращение производственного цикла, ускорение операций и оборота имеющихся фондов, структурные преобразования в экономике, улучшение организации производства, снижение ресурсоемкости продукции и др.

Как нам представляется, традиционный подход к определению типа развития экономической системы, основанный на использовании экстенсивных или интенсивных факторов, не отражает реалий современного этапа общественного развития и должен быть скорректирован. Это тем более необходимо, что появилась концепция устойчивого развития, и несообразность использования терминов «рост» и «развитие» как тождественных, стала еще более очевидной.

Необходимо отметить, что разведение понятий «развитие» и «рост» объединяет всех исследователей устойчивого развития. Рост понимается не столько как количественная величина товаров и услуг, сколько как качественное разнообразие бытия. И если рост в предложенной трактовке имеет реальный физический и экологический предел, то развитие безгранично, ибо ориентировано на качественные показатели, стремящиеся к экспоненте.

По нашему мнению, принципиальное отличие устойчивого развития экономической системы от экономического роста состоит в том, что оно предполагает формирование экономической структуры, которая становится самоподдерживаемой, т. е. способной к генерированию дополнительного роста и дальнейшему развитию, к структурным изменениям, которые позволяют экономической системе различного уровня замещать истощенные источники роста [1].

Нами предлагается приведенные типы развития (экстенсивный и интенсивный) идентифицировать с *развитием техногенного типа*, который базируется на модели техногенного развития, описываемой соответствующей ей функцией техногенного развития.

Модель развития техногенного типа аппроксимируется классической производственной функцией Кобба — Дугласа. Макромодели, базирующиеся на понятии «производственная функция» и характеризующие зависимость выпуска продукции от затрат различных видов ресурсов, относятся к традиционным методам моделирования экономического развития.

Объем производства в любой экономической системе зависит от использования главных факторов производства: земли, труда и капитала. Основное внимание как в экономической теории, так и в практических расче-

тах уделяется двум факторам экономического развития: труду и капиталу.

Так, например, производственная функция Кобба — Дугласа характеризует объем производства (Q) как функцию капитала (K) и труда (L):

$$Q = f(K, L), \quad (1)$$

где Q — объем производства в экономической системе за определенный период времени; K — величина капитала (стоимость основных производственных фондов) за этот же период времени; L — величина трудовых ресурсов (например, численность промышленно-производственного персонала).

Эту и аналогичные ей производственные функции можно с полным правом назвать функциями техногенного развития, так как они характеризуют увеличение результирующего признака (объемов производства) по мере вовлечения основных факторов производства.

Концептуальная модель *устойчивого развития* экономической системы имеет вид (2) и учитывает все факторы производства (капитал, труд, природные ресурсы), а также экологический фактор, имеющей ключевое значение для реализации концепции устойчивого развития:

$$Q = f(K, L, P, E), \quad (2)$$

где Q — уровень экономической активности системы (стоимость произведенной продукции); K и L — фондоемкость и трудоемкость производства продукции соответственно; P и E — природоемкость и экологоемкость экологической системы соответственно.

В рамках настоящей статьи представляется необходимым остановиться на вопросе адекватного учета экологического фактора при прогнозировании и моделировании развития экономических систем на макроуровне. Обострение экономических и политических противоречий в современном глобальном мире обуславливается во многом новой, более сложной ситуацией с ресурсным обеспечением дальнейшего социально-экономического развития, что определяется предельным состоянием нагрузки на окружающую природную среду. История человечества свидетельствует о том, что сдвиги в уровне жизни народов всегда происходили в результате серьезных изменений во взаимоотношениях общественного производства с природой. На протяжении веков силы природы выглядели неисчерпаемыми в сравнении с относительно скромными масштабами производственных процессов и бытовой деятельностью человека, что позволяло долго доминировать экстенсивному расширению ресурсопотребления и воздействия на природу. Но этот период не мог продолжаться бесконечно, и сегодня все более ошутимо дает о себе знать та реальность, что первичные ресурсы на Земле конечны. В новых условиях требуются все более жесткие институци-

ональные ограничения в эксплуатации ресурсов и сил природы при развитии экономики. Экологические соображения занимают весьма весомое место при принятии решений о технологиях и формах развития экономики, удовлетворяющих человеческие потребности.

Необходимо особо подчеркнуть, что экономическое развитие никогда и нигде не осуществлялось (и невозможно в принципе) вне природной среды. Причем воздействие человеческого общества на природу, откуда черпаются первичные ресурсы для жизни человека и производства им необходимых благ, нарастало за последнее время по экспоненте, и техногенная нагрузка на природу приблизилась к предельным значениям экологических параметров. Таким образом, в современных условиях общественного развития представляется совершенно необходимым считать экологические критерии развития экономических систем приоритетными.

В настоящее время получает все большее распространение еще один тип экономического развития — инновационный. Он отличается от других целенаправленным производством новой и постоянно обновляемой продукции, в том числе факторов-инноваций в виде новой техники, материалов, технологий. Ему присуще использование нововведений в технологической базе, в организации и мотивации труда. Такой тип развития характеризуется наличием внутри экономической системы всех основных институциональных условий для воспроизводства инновационности на постоянной основе. Именно такие свойства обеспечивают эффективный экономический рост.

Концептуальная модель *инновационного развития* экономической системы имеет вид (3) и учитывает как основные факторы производства, так и институциональный фактор, имеющий ключевое значение для реализации концепции инновационного развития:

$$Q' = f(K', L', I), \quad (3)$$

где Q' — объем произведенного ВВП; K' — объем инвестиций в основной капитал и нематериальные активы; L' — трудоемкость производства, включая предпринимательские и интеллектуальные способности работников; I — институциональный фактор, позволяющий формировать инновационную среду, разрабатывать и реализовывать инновационные программы развития.

Инструментами последовательного осуществления инновационного курса, подъема экономики на базе использования интеллектуального потенциала являются функциональные (ключевые) факторы роста, которые по праву можно называть инновационными факторами и которые таковы-

ми являются по своей сути. Это факторы внедрения новейших научно-технологических достижений, прогрессивных форм и методов организации труда, производства и управления, осуществления информатизации, диверсификации. В конечном счете с ними связано улучшение всех показателей социально-экономического развития. Данные факторы практически неисчерпаемы, поскольку бесконечен общественный и научный прогресс.

Для целей идентификации факторов развития с соответствующим типом развития экономической системы можно предложить аналитическую матрицу, построенную в координатах «факторы — тип развития» (табл.).

Таблица

Аналитическая матрица «факторы — тип развития»

<i>Тип развития экономической системы</i>	<i>Экстенсивные факторы</i>	<i>Интенсивные факторы</i>	<i>Инновационные факторы</i>
Техногенное развитие	+	+	
Устойчивое развитие		+	+
Инновационное развитие		+	

Мобилизация инновационных факторов развития должна осуществляться взвешенно, сбалансированно на основе глубокого экономического анализа. Только при таком подходе могут быть достигнуты высшие конечные результаты, т. е. обеспечен подлинный экономический рост, достигнуты сбалансированность, динамичность, устойчивость, инновационность, безопасность и независимость экономической системы на макроуровне.

-
1. Куклина Е. А. Теория и методология устойчивого развития региона на основе управления промышленными комплексами. СПб., 2008.

А. В. Мамешин

Эволюция правовых основ межмуниципального взаимодействия в России в условиях рынка

В становлении институтов местного самоуправления и межмуниципального взаимодействия большое значение имеет развитие нормативно-правовой базы. В данной статье проведен анализ нормативно-правовых документов, затрагивающих проблематику эволюции правовых основ межмуниципального взаимодействия в контексте развития рыночных отношений в России.

Современный этап развития института местного самоуправления в России насчитывает более двадцати лет. Примерно такой же небольшой период развития насчитывает и межмуниципальное взаимодействие в России. Для сравнения, начало взаимодействия местных властей во Франции датируется 1890 г. [3, с. 26—28]. Таким образом, можно говорить только о формировании правовой базы взаимодействия российских муниципалитетов в новых условиях рынка.

В связи с перестройкой и экономическими реформами конца XX в. в России произошло возрождение идей независимого и самостоятельного местного самоуправления. В апреле 1990 г. был принят Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйствования в СССР», который в ст. 2 п. 3 закрепил следующую правовую норму: «Сельские населенные пункты, поселки, города в целях более эффективного осуществления своих прав и интересов могут объединяться в ассоциации»¹. Данный Закон явился первым правовым источником на территории Советского Союза, инициировавшим объединение местных властей в ассоциации для защиты своих прав и продвижения общих интересов. Указанная норма права имела преимущественно политическую направленность и не содержала конкретных экономических механизмов взаимодействия. Однако в рамках данного Закона можно говорить о понятии межмуниципального объединения в форме ассоциации для защиты прав и продвижения общих интересов муниципалитетов.

Более чем через год, в июле 1991 г. был принят уже российский Закон № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР», который в ст. 2 п. 4 фактически повторил правовую норму закона СССР, а именно в нем закреплялось следующее: «Города, поселки, сельсоветы, сельские населенные пункты в целях более эффективного осуществления своих прав и интересов

---

¹ Закон СССР от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 44. Ст. 914 (утратил силу).

могут объединяться в ассоциации»¹. Именно этот документ следует считать отправной точкой в официальном развитии ассоциативного движения местных властей в России. Несмотря на предоставленную муниципалитетам возможность объединения в ассоциации, в российском законодательстве отсутствовали процессуальные нормы о порядке создания и регистрации подобных объединений, что привело к невозможности реализовать на практике положения данного Закона [1, с. 94].

Временным положением о порядке формирования, регистрации и деятельности добровольных объединений (ассоциаций) экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, утвержденным постановлением Правительства РФ от 16 сентября 1993 г. № 918, устанавливались нормы о создании, регистрации и деятельности объединений (ассоциаций) органов местного самоуправления именно для экономического взаимодействия, для решения экономических и социальных задач в рамках совместно принятых соглашений, программ и проектов [1, с. 94]. Данное положение играло положительную роль в организации межмуниципального взаимодействия в реализации социально-экономической политики региона. В отношении порядка создания, регистрации и деятельности объединений (ассоциаций) органов местного самоуправления, взаимодействующих по другим вопросам, в законодательстве переходного периода существовал правовой пробел.

В связи с трансформацией экономической системы и тяжелым социально-экономическим и политическим положением в стране проблемы местного самоуправления отошли на второй план. Более того, в октябре 1993 г. Советы народных депутатов всех уровней власти были распущены и в течение нескольких лет межмуниципальные отношения формировались преимущественно стихийным образом.

В формирующихся рыночных отношениях принятая в декабре 1993 г. Конституция Российской Федерации (ст. 12, 130—133 и др.) закрепила местное самоуправление как одну из основ нового конституционного строя страны, обозначив его самостоятельность в пределах своих полномочий и обособленность органов местного самоуправления от системы органов государственной власти². При этом Конституция 1993 г. не обозначила основ взаимодействия местных властей в России.

---

¹ Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010 (утратил силу).

² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № ФКЗ-6, от 30 декабря 2008 г. № ФКЗ-7).

Положения Конституции нашли РФ свое отражение и развитие в Федеральном законе от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Принятие Федерального закона и формирование института местного самоуправления исходило по инициативе федерального центра, а не по инициативе самих муниципалитетов, что привело к возникновению ряда существенных противоречий в сфере экономики и управления, которые являлись препятствием в развитии местного самоуправления в России. Ключевым противоречием, лежащим в экономической плоскости, стало несоответствие финансовых ресурсов муниципальных образований реально исполняемым полномочиям, на них возложенным. Главной проблемой данного Закона, лежащей в сфере управления, являются нечеткость в определении компетенции муниципальных образований, а также непроработанность как механизмов взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, так и механизмов взаимодействия между самими муниципальными образованиями.

Несомненным плюсом данного Федерального закона стало развитие положений, напрямую касающихся взаимодействия муниципалитетов, в частности в ст. 10 Закона закреплялась следующая правовая норма: «Муниципальные образования в целях координации своей деятельности, более эффективного осуществления своих прав и интересов вправе создавать объединения в форме ассоциаций или союзов, подлежащие регистрации в соответствии с федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц»¹. В данном Законе, как и в предыдущем, прослеживается понятие «объединение муниципальных образований». При этом главными целями такого объединения, по-прежнему, остаются политические цели, т. е. координация совместных действий, а также защита прав и лоббирование общих интересов муниципалитетов перед федеральными и региональными властями.

Уточнение порядка создания объединений муниципальных образований стало возможным в результате принятия Федеральных законов «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях» и др. Федеральный закон № 154-ФЗ конкретизирует, что объединениям муниципальных образований (ассоциациям и союзам) не могут передаваться полномочия органов местного самоуправления. Кроме того, реальных экономических основ и механизмов в совместной деятельности российских

---

¹ Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506 (утратил силу).

муниципалитетов в новых условиях формирующегося рынка в этом Законе закреплено не было.

Объединения муниципальных образований в начале 1990-х гг. в основном участвовали в подготовке федеральных и региональных целевых программ. Представители ассоциаций и союзов муниципальных образований входили в состав Совета по местному самоуправлению в Российской Федерации, представляли интересы российских объединений муниципалитетов в Конгрессе местных и региональных властей Европы, активно участвовали в учреждении Конгресса муниципальных образований Российской Федерации и т. п. [1, с. 94].

В связи с тем что с начала 1990-х гг. Россией был взят курс на построение открытой рыночной экономической системы, важным явилось приведение законодательства согласно международным нормам права. В сфере местного самоуправления и взаимодействия муниципальных образований особо важным стало подписание Российской Федерацией 28 февраля 1996 г. в г. Страсбурге Европейской хартии местного самоуправления. Данный документ международного права был ратифицирован в России в апреле 1998 г. В силу того что Хартия является международным договором, она имеет приоритет по отношению к национальному законодательству каждого из государств, ее подписавших и ратифицировавших. Хартия является самым весомым многосторонним документом, определяющим фундаментальные принципы функционирования органов местного самоуправления. Статья 10 Хартии закрепила право местных органов самоуправления на ассоциацию, а именно:

- 1) органы местного самоуправления имеют право при осуществлении своих полномочий сотрудничать и в рамках закона вступать в ассоциацию с другими органами местного самоуправления для осуществления задач, представляющих общий интерес;
- 2) в каждом государстве должно быть признано право органов местного самоуправления вступать в какую-либо ассоциацию для защиты и достижения общих интересов и право вступать в какую-либо международную ассоциацию органов местного самоуправления;
- 3) органы местного самоуправления могут сотрудничать с органами местного самоуправления других государств на условиях, установленных законом¹.

---

¹ Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15190> (дата обращения: 17.04.2012).

Таким образом, международная норма права, касающаяся взаимодействия местных властей, начинает действовать на всей территории России. Кроме того, в данном документе уже фигурирует понятие «сотрудничество муниципальных образований», выраженное в ассоциативной форме.

Кризис конца 1990-х гг. только усугубил социально-экономическую ситуацию в стране, в том числе оказав свое влияние и на местное самоуправление. Задача разрешения комплекса проблем местных властей была поставлена перед специальной Комиссией, образованной Президентом РФ. По итогам работы данной Комиссии была разработана новая редакция закона о местном самоуправлении, после принятия которого последовала муниципальная реформа 2006—2009 гг.

Дальнейшее развитие правовых основ взаимодействия муниципальных образований России связано в первую очередь с принятием и вступлением в силу Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный Закон расширяет возможности местных властей в сфере сотрудничества друг с другом. Во-первых, Законом формально расширено поле взаимодействия муниципалитетов: от одной статьи в Законе 1995 г. (ст. 10) до ряда статей в Законе 2003 г. (ст. 8 гл. 1 и ст. 66—69 гл. 9). Во-вторых, Закон вводит понятие «межмуниципальное сотрудничество» в качестве правовой основы, при этом как таковая точная формулировка не приводится, что, конечно же, является существенным недостатком данного документа.

Федеральный закон о местном самоуправлении 2003 г. содержит ряд новаций по сравнению с аналогичным Федеральным законом 1995 г. В частности, Закон вводит императивную (обязательную) норму: «В целях организации взаимодействия органов местного самоуправления, выражения и защиты общих интересов муниципальных образований в каждом субъекте Российской Федерации образуется совет муниципальных образований субъекта Российской Федерации»¹. Таким образом, новый закон вводит конкретную форму взаимодействия муниципалитетов субъекта: в каждом субъекте Российской Федерации должен быть создан совет муниципальных образований субъекта Российской Федерации, который при этом не вправе вмешиваться в деятельность муниципальных образований, а также ограничивать их деятельность. Следует отметить, что данная правовая норма нарушает положения Закона «О некоммерческих организациях»,

---

¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 25 декабря 2012 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

а именно ст. 11 и 12, в которых речь идет о добровольности вступления и выхода из ассоциации (союза), а также о названиях объединений некоммерческих организаций, которые должны содержать в названии целевое назначение и обязательные слова «ассоциация» или «союз». Императивность нормы несколько ограничивает права муниципальных образований на самостоятельность в вопросах сотрудничества, однако данная мера может поспособствовать разработке и реализации единой согласованной социально-экономической политики в регионах. Кроме того, ряд ученых указывает на временный характер введенной нормы права [2].

На данный момент в 82 субъектах Российской Федерации уже созданы советы муниципальных образований субъектов, а в Чеченской Республике 4 июня 2012 г. принято решение о создании такого совета. Создание единых советов муниципальных образований субъектов позволило включить в них муниципалитеты всех типов, таким образом, учитывая всю совокупность интересов местных властей. До этого существовали профильные объединения муниципальных образований (например, Ассоциация городов Ленинградской области), не в полной мере учитывающие интересы сельских поселений.

Новым в законе также является возможность советов муниципальных образований субъектов образовывать единое общероссийское объединение муниципальных образований, которое считается созданным при условии, если в его состав входят советы муниципальных образований не менее двух третей субъектов Российской Федерации. Помимо советов муниципальных образований в него могут входить иные объединения муниципальных образований. Единое общероссийское объединение муниципальных образований, как и совет муниципальных образований субъекта РФ, не вправе вмешиваться в деятельность входящих в него членов, а также ограничивать их деятельность. Целями создания единого общероссийского объединения муниципальных образований являются: координация совместной деятельности муниципальных образований; представительство и защита общих интересов местного самоуправления в органах государственной власти, а также участие в законотворческой деятельности и др.

В настоящее время создан Всероссийский совет местного самоуправления (ООО «ВСМС»)¹, который имеет региональные представительства практически во всех субъектах Российской Федерации, кроме Республики Ингушетия, Ненецкого и Чукотского автономных округов. Данная форма

---

¹ Всероссийский союз местного самоуправления. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВСМС. URL: <http://vsmsinfo.ru/> (дата обращения: 17.04.2012).

межмуниципального взаимодействия призвана представлять интересы местных властей России перед федеральным центром и на международной арене. В силу того что в России муниципальные образования различны по своему типу, более эффективной была бы организация работы Всероссийского совета по палатному принципу с выделением отдельных палат, представляющих городские округа, муниципальные районы, городские и сельские поселения, а также внутригородские территории городов федерального значения.

Новая редакция закона о местном самоуправлении также сохранила правовую норму, посвященную образованию иных объединений муниципальных образований в форме ассоциаций, тем самым сохранив систему различных ассоциаций и союзов местных властей, образованных и функционирующих до 2003 г., а также оставив возможность объединения в иные целевые ассоциации или союзы местных властей.

Помимо совершенствования взаимодействия муниципалитетов в политической сфере в законе вводятся новые формы взаимодействия, которые могут способствовать развитию социально-экономических комплексов не только самих муниципальных образований, но и регионов страны в целом. В целях объединения финансовых средств, материальных и иных ресурсов для решения вопросов местного значения могут быть образованы межмуниципальные объединения, учреждены хозяйственные общества и другие межмуниципальные организации в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований. В этих же целях органы местного самоуправления могут заключать договоры и соглашения. При этом полномочия органов местного самоуправления не могут передаваться подобным межмуниципальным объединениям.

Согласно закону, межмуниципальные хозяйственные общества учреждаются в форме закрытых акционерных обществ (ЗАО) и обществ с ограниченной ответственностью (ООО), а некоммерческие организации муниципальных образований — в форме автономных некоммерческих организаций и фондов. Межмуниципальные организации осуществляют свою деятельность в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О некоммерческих организациях» и иными федеральными законами. Межмуниципальные хозяйственные общества призваны объединить усилия в решении вопросов местного значения. В связи с тем что по Закону «Об акционерных обществах» и Закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» число участников закрытого акционерного общества и общества с ограниченной ответственно-

стью не должно превышать 50, то межмуниципальные объединения такого типа будут иметь преимущественно внутрирегиональную направленность.

В рамках взаимодействия местных властей могут быть созданы некоммерческие организации, образуемые для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, решения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Из всех возможных форм некоммерческих организаций местным властям разрешено образовывать только автономные некоммерческие организации и фонды. В соответствии с целями создания в форме автономной некоммерческой организации могут создаваться учебные заведения, спортивные клубы, лечебно-оздоровительные учреждения (заведения), научные центры, приюты и другие заведения, оказывающие услуги в области образования, культуры, здравоохранения, науки, спорта и иных областях общественно полезной деятельности. Межмуниципальная организация в форме фонда может преследовать только социальные, культурные, образовательные и иные общественно полезные цели (за исключением благотворительных целей).

Таким образом, за 20 лет рыночных реформ в России можно наблюдать существенные сдвиги в развитии сотрудничества местных властей, однако определенные механизмы эффективного взаимодействия еще предстоит найти.

-
1. Муниципальное право. 2-е изд. / Н. А. Игнатюк [и др.]; под ред. Н. А. Игнатюк. М., 2007.
  2. *Петроградская А. А.* Виды и формы межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации // Вестник СамГУ. 2010. № 5 (79). С. 256—262.
  3. *Серебренникова А. С.* О правовом регулировании межмуниципального взаимодействия в России и Франции // Сибирский юридический вестник. 2005. № 2. С. 26—28.

П. В. Попов
Актуальные стратегии маркетинга

Встречающееся в литературе множество определений понятия маркетинга сводится к одному: под маркетингом подразумевается управление продажами в разрезе существующего на данный момент на рынке спроса на предлагаемую услугу или товар.

Виды маркетинга. В зависимости от состояния спроса на рынке:

— конверсионный маркетинг применяется в условиях отрицательного спроса, когда значительная часть рынка не принимает продукт и даже может заплатить определенную цену за отказ от его использования. Задачей конверсионного маркетинга является изменение отрицательного отношения потребителей к продукту. Инструментами конверсионного маркетинга являются переделка продукта, более эффективное его продвижение и снижение цены;

— стимулирующий маркетинг связан с наличием товаров и услуг, на которые нет спроса по причине полного безразличия или незаинтересованности потребителей. План стимулирующего маркетинга должен учитывать причины такого безразличия и определить мероприятия по его преодолению;

— развивающий маркетинг связан с формирующимся спросом на товары (услуги);

— ремаркетинг оживляет спрос в определенный период угасания жизненного цикла товаров или услуг;

— синхромаркетинг используют в условиях колеблющегося спроса. Например, товары сезонного потребления;

— поддерживающий маркетинг используется, когда уровень и структура спроса на товары полностью соответствуют уровню и структуре предложения;

— противодействующий маркетинг используется для снижения спроса, который с точки зрения общества или потребителя расценивается как иррациональный (например, спиртные напитки, табачные изделия);

— демаркетинг используется для снижения спроса на свой продукт в ситуации, когда спрос превышает предложение, и нет возможности увеличить объем производства. Добиться подобных результатов можно, например, повышением цены на товар, снижением объемов рекламы или усилий по продвижению. Цель демаркетинга (в отличие от противодействующего маркетинга) — не разрушить спрос на продукт, а лишь уменьшить его, сбалансировав с производственными мощностями.

В зависимости от охвата рынка:

— массовый маркетинг предполагает ориентацию на максимально широкий круг потребителей без учета различий между ними (я произвожу то, что нужно всем). Цель предприятия установить низкие цены, так как снижаются затраты на массовое производство и продвижение;

— концентрированный (целевой) маркетинг предполагает ориентацию на конкретный сегмент рынка, стараясь максимально удовлетворить его потребности. Его преимущества: максимально полное удовлетворение потребности, как правило, используется маленькими компаниями. Недостатки: сегмент может неожиданно сократиться, узкие пределы возможного роста компании;

— дифференцированный маркетинг предполагает стремление к захвату большей части рынка в целом, создавая при этом целевое предложение для нескольких разновидностей одного и того же товара, который, отличаясь своими потребительскими качествами, может удовлетворить потребности многих сегментов.

Задачи управления маркетингом:

- 1) позиционирование товара на рынке;
- 2) установление цен на товары, выбор методов распространения товаров и мер стимулирования сбыта товаров.

Все описанные выше термины и определения являются частью общей маркетинговой стратегии предприятия.

Маркетинговая стратегия — процесс планирования и реализации различных маркетинговых мероприятий, которые подчинены достижению поставленных перед компанией (фирмой, организацией, бизнес-структурой) целей. Маркетинговая стратегия является составным элементом общей стратегии компании, определяя основные направления деятельности компании на рынке в отношении потребителей и конкурентов.

В подавляющем большинстве случаев маркетинговая стратегия включает в себя:

- 1) опыт рыночного функционирования предприятия (предприятий);
- 2) матрицы отраслевого поведения;
- 3) матрицы продуктового поведения;
- 4) стратегии корпоративного поведения (отраслевой, конкурентный, продуктовый, сезонный, управленческий, финансовый и т. д. менеджмент);
- 5) корпоративные когнитивные механизмы (когнитивность от лат. *cognitio* — познание, изучение, осознание) — термин, обозначающий способность к умственному восприятию и переработке внешней информации;

- б) внутрирыночные и продуктовые маркетинговые когнитивные механизмы.

Хотелось бы особо отметить роль теоретического и оперативного управленческого менеджмента в любой существующей в настоящее время маркетинговой стратегии, заключающейся в п. 2—5 приведенной выше схемы.

Наиболее ярко роль маркетинговых и управленческих стратегий может быть рассмотрена в слияниях, поглощениях и приобретениях компаниями различного вида активов. В отличие от первичного выхода на рынок слияния и поглощения дают возможность проанализировать маркетинговые и управленческие стратегии до слияния и после. Необходимо также учесть, что в процессе слияний, поглощений и приобретений обязательно присутствует реструктуризация видов деятельности компаний-участников с последующей реструктуризацией маркетинговых стратегий по отношению к выпускаемой продукции. Таким образом, изучая проведенные слияния и приобретения, у нас появляется уникальная возможность изучить эффективность маркетинговых и управленческих стратегий по финансовым показателям деятельности предприятий.

Двумя примерами неудачных маркетинговых и управленческих стратегий могут послужить слияния европейских фирм Dunlop и Pirelli (производство резины), а также Hoesch и Hoogovens (сталелитейные компании). В качестве критериев успеха применения маркетинговых и управленческих стратегий может быть применен показатель дохода на вложенный капитал.

В качестве третьего примера следует привести успешный стратегический союз между немецкими, французскими, бельгийскими и испанскими самолетостроителями, конкурирующими с лидерами американского рынка фирмами Boeing и McDonnell Douglas в области производства гражданских транспортных самолетов. Целью создания европейского стратегического союза явилось достижение высокой компетентности в разработке и производстве гражданского самолета XXI в. и одновременно разделение огромных затрат на НИОКР. В результате фирма Airbus Industries разработала и выпустила полную серию гражданских самолетов, отодвинув McDonnell Douglas на третье место в отрасли.

Успешные с маркетинговой и управленческой точек зрения слияния и приобретения в большинстве случаев дают немедленный всплеск оборота продукции партнеров, а если партнеры представлены на одном рынке, то еще и увеличение совместной доли рынка их продукта. Так, взрыв слияний и приобретений был отмечен накануне создания Единого европейского рынка и введения в оборот общеевропейской валюты.

В целом маркетинговые стратегии можно рассматривать с двух позиций. С одной стороны, это шаг к созданию субъектов, обладающих размерами и ресурсами, достаточными для конкуренции с более крупными компаниями, с другой — попытка добиться монопольных преимуществ, приводящих к сокращению конкуренции и установлению более комфортных условий работы объединенных компаньонов. Создание стратегических маркетинговых союзов может принести и непосредственную рыночную выгоду, например открыть доступ на новые рынки, или привести к новым сбытовым каналам, сократить сроки выхода на рынок новой продукции, или расширить ассортимент.

В. В. Сибирёв

Использование социальных сетей в формировании имиджа вуза

В современных условиях руководители вузов должны осознать важность формирования позитивного имиджа образовательного учреждения, так как практика управления вузом свидетельствует об актуальности данной темы. Причинами тому являются следующие обстоятельства:

- переход к рынку образовательных услуг, что порождает потребность использования моделей продвижения товара/услуги, наработанных в коммерческом секторе;
- глобализация рынка образовательных услуг и, как следствие, усиление конкуренции на данном рынке;
- ухудшение демографической ситуации в России, что связано с низкими темпами рождаемости населения, и, как следствие, обострение конкуренции на рынке образовательных услуг;
- государственная политика в сфере образования, ориентированная на расширение автономии образовательных учреждений и, как следствие, усиление их ответственности за организацию образовательного процесса и результаты деятельности образовательного учреждения.

Положительный имидж вуза способствует формированию конкурентных преимуществ перед соперниками в этой среде. Сегодня абитуриент может подавать заявление сразу в несколько учебных заведений и даже поступить не в один университет. Из них он выберет то учебное заведение, которое имеет более привлекательный имидж, у которого выше статус и репутация.

Позитивный имидж способствует привлечению в вуз талантливой молодежи, удержанию высококвалифицированных кадров, развитию партнерских отношений с представителями бизнеса и власти как потенциальными работодателями и инвесторами.

На имидж организации влияет много разных факторов. Все эти факторы можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние факторы влияют на создание имиджа внутри самой организации, они отражают отношения работников к организации, степень их удовлетворенности своим трудом и рабочим местом. К внутренним факторам относятся:

- создание лояльности руководства к персоналу;
- информационная открытость;
- предоставление социальных гарантий;
- возможность карьерного роста;
- система заработной платы и морального стимулирования;

- фирменный стиль;
- моральная атмосфера на предприятии;
- уровень престижности;
- представление персонала о миссии и стратегии [2, с. 55].

Внешние факторы влияют на образ компании, который возникает в окружающей ее внешней среде, в сознании тех, с кем взаимодействует эта организация — конкуренты, клиенты, потребители, органы власти, СМИ, общественность. Внешние факторы можно разделить на две большие категории.

Экономические факторы. Эти факторы связаны с потребностью субъектов экономической деятельности в получении определенной прибыли, выгоды или дохода в процессе взаимодействия с организацией. К этим факторам относятся известность торговой марки, уровень престижности, надежность, качество, характеристики продукции, цена на продукцию, система скидок, фирменный стиль и сервисные услуги.

Социальные факторы. Эти факторы связаны с тем, что обществу важно, чтобы организация была включена в систему общественных отношений и играла определенную роль в различных аспектах жизни общества, как социальных, так и экологических и экономических. К этим факторам относятся соблюдение экологических стандартов, участие в социальных программах, значимость продукции для региона, спонсорская деятельность различных культурных и спортивных мероприятий.

С развитием информационных технологий появляется новый фактор, который объединяет внешнюю и внутреннюю целевые группы. Это Интернет и виртуальные сообщества социальных сетей. Эта аудитория мало изучена и мало понятна для организаций, но она также влияет на формирование имиджа и может изменять уже имеющийся.

Социальная сеть включает в себя различные понятия. Одно из них социальные сети — это «устойчивая структура взаимодействий между объектами. Объектами могут выступать люди, организации, различные институты. С помощью сетей исследовались трудоустройство, продвижение по карьерной лестнице, неформальные отношения внутри организации, производство, фондовые биржи» [3, с. 93]. Также социальная сеть — это понятие, связанное с Интернетом. Она направлена на построение сообществ в Интернете из людей со схожими интересами и (или) деятельностью. Связь осуществляется посредством сервиса внутренней почты или мгновенного обмена сообщениями.

Социальная сеть в Интернете включает в себя как социологические, так и технологические черты. От социологии оно взяло идею социальной коор-

динации в системе связей между людьми. Так, в социальной сети, во-первых, присутствуют прямые и косвенные связи между ее элементами, а во-вторых, в явном виде отсутствует иерархия. Участники социальной сети равнозначны и объединены не только предметом общего интереса, но и самими связями между собой.

Можно выделить следующие особенности Интернета и социальных сетей [1, с. 259—271].

1. *Сеть является интерактивной и вовлекающей.* Участник Интернета и социальной сети является многогранной и активной личностью, он может снимать ролики, фотографировать, рисовать, слушать музыку, играть в определенные игры, искать полезную информацию. Интернет позволяет людям высказаться, раскрыть свои возможности.

2. *Сеть предлагает актуальную и богатую информацию.* Любая организация должна иметь свой сайт и группу в социальной сети, где должна выкладываться информация о товарах, об услугах, о новинках организации, ее новых предложениях, скидках и т. д.

3. *Сеть персонализирует.* Пользователь Интернета сам решает, что ему нужно и интересно. Существует множество сайтов и социальных сетей с различными направленностями и целями.

Можно отметить, что в России культура социальных сетей начала формироваться совсем недавно. Социальные сети открывают невероятные возможности для развития имиджа. Такие сервисы, как «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, MySpace, пользуются большей популярностью и могут собирать многомиллионную активную аудиторию. Кроме того, существуют профессиональные социальные сети и ассоциации выпускников.

Сегодня вузы начинают приспосабливаться к новым технологиям. От мнения других людей зависит их конкурентоспособность на рынке. Каждое образовательное учреждение имеет свой сайт. В социальных сетях люди могут обмениваться информацией о качестве образования, о проблемах внутри вуза. Поэтому высшее образование начинает использовать Интернет в формировании позитивного имиджа и его последующей трансляции. Это становится необходимой составляющей системы управления имиджем организации.

Существуют следующие механизмы формирования имиджа и продвижение образовательного учреждения в социальных сетях.

Контекстная реклама. Размещение текстово-графических рекламных материалов в различных социальных сетях. Самый простой и дешевый вид интернет-рекламы.

Создание группы в социальной сети, в которой будут представлена информация о вузе, о различных мероприятиях, которые проводятся там, науч-

ных конференциях и открытиях. Чем больше людей будет в этой группе, тем успешнее эта группа будет функционировать.

Продакт-плейсмент в онлайн-играх. Сюда входит создание и использование приложения для социальной сети, на которой будет логотип фирмы или упоминание названия продукта, услуги.

В практике управления многими вузами наблюдается пренебрежительное отношение к социальным сетям как к механизму формирования имиджа образовательного учреждения. Нередко имиджевая политика вуза становится способом манипулирования общественным сознанием. В этих условиях социальные сети выступают своего рода механизмом социального контроля имиджевой политики вуза. Все это свидетельствует о необходимости изучения влияния социальных сетей на формирование имиджа образовательного учреждения.

---

1. Аакер Д., Йохимиталер Э. Бренд-лидерство: новая концепция брендинга. М., 2003.
2. Ахтямов Т. М., Шкардун В. Д. Оценка и формирование корпоративного имиджа предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 2.
3. Пауэлл У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология. 2003. № 3.

Е. Н. Чебаненко
Денежно-кредитная политика Народного банка Китая
в период мирового финансового кризиса

Экономика КНР, которая не только динамично развивается последние два десятилетия, но и смогла успешно противостоять мировому финансовому кризису, вызывает пристальный интерес экономистов всего мира. Немалую роль в преодолении последствий кризиса сыграла денежно-кредитная политика Народного банка Китая.

С 2003 г. Китай поддерживал высокие темпы экономического роста на уровне более 10%, при этом существовала тенденция ускорения темпов экономического развития. Высокие темпы роста экономики осуществлялись за счет увеличения темпов роста промышленности и инвестиций. В целях стимулирования экономического роста Народный банк Китая проводил умеренно мягкую денежно-кредитную политику.

Начиная с 2002 г. денежная масса увеличивалась в среднем на 20% в год, однако при этом рост денежной массы не приводил к росту инфляции. Однако начиная с 2007 г. ситуация в денежно-кредитной сфере изменилась, наметилось ускорение темпа роста цен. Инфляция за 2008 г. составила 4,8%, превысив запланированный уровень в 3%. Причиной изменения ситуации стало нарастание положительного сальдо внешнеторгового баланса Китая, имевшее место в 2005—2007 гг. В целях недопущения укрепления курса юаня НБК активно проводил операции по покупке валюты, что привело к росту денежной массы. Также высокими темпами увеличивалось кредитование, в 2007 г. прирост объемов кредитования составил 16—17% в месяц, особенно быстрыми темпами росло потребительское кредитование [1, с. 196]. Увеличение темпов роста денежной массы стало отмечаться с 2006 г., так с сентября 2006 г. по июнь 2007 г. денежная масса увеличилась на 35%. Повышенный инвестиционный спрос и рост денежной массы привели к росту цен¹. В экономике появились горячие точки — отрасли, сектора экономики, в которых рост цен шел опережающими темпами, в первую очередь это рынок недвижимости и ценных бумаг. Цены на недвижимость устойчиво росли на 7—8% в месяц.

В этих условиях НБК приступил к проведению политики по ограничению роста денежной массы. Основные меры, предпринятые НБК, заключались в следующем.

---

¹ Народный банк Китая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/publish/html/2010s07.htm> (дата обращения 15.02.2012).

1. НБК расширил операции на открытом рынке, выпуск облигации НБК был увеличен на 420 млрд юаней по сравнению с 2006 г., составив 4,07 трлн юаней, операции репо с государственными ценными бумагами увеличились на 560 млрд юаней и составили 1,27 трлн юаней.

2. Резервные требования повышались 10 раз в общей сложности на 5,5%, достигнув к концу года уровня 14,5%.

3. В 2007 г. НБК 6 раз менял базовую ставку по кредитам и депозитам¹. В результате ставка по одногодичным депозитам повысилась на 1,62% — с 2,52 до 4,14%, а ставка по кредитам сроком на один год — на 1,35% — с 6,12 до 7,47%.

2008 год был объявлен годом умеренно жесткой монетарной политики в целях предотвращения быстрого экономического роста и перегрева экономики.

Кредитная политика банков проводилась в соответствии с целями промышленной политики КНР. НБК ограничил выдачу кредитов для инвестирования средств в строительство энергоемких объектов, объектов, связанных с загрязнением окружающей среды и отраслей с избыточными мощностями. От банков требовалось проводить исследование направления использования кредитов; кроме финансового состояния банк должен рассматривать техническое состояние — наличие избыточных мощностей, степень экологической защиты.

Основным инструментом денежно-кредитной политики в 2008 г. стали резервные требования. В первой половине 2008 г. НБК 5 раз повышал норматив обязательного резервирования в общей сложности на 3%, таким образом, норматив был поднят до 17,5%.

Экономика КНР ощутила влияние глобального финансового кризиса в четвертом квартале 2008 г., темпы роста ВВП упали до 6,8%. Китай был затронут мировым финансовым кризисом в первую очередь в силу высокой зависимости экономики Китая от мирового рынка. Доля внешней торговли в объеме ВВП в 2007 г. составляла 60%. В условиях резкого сокращения экспортного спроса правительством КНР было принято решение о стимулировании внутреннего спроса. Правительством была разработана программа по противодействию кризису стоимостью в 4 трлн юаней. Для решения возникших проблем в конце 2008 г. было намечено четыре основных направления антикризисной программы:

- 1) расширение внутреннего спроса;

---

¹ Годовой отчет Народного банка Китая. 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/publish/english/960/index.html> (дата обращения 15.02.2012).

- 2) совершенствование экономической структуры;
- 3) дальнейшее продвижение реформы;
- 4) повышение уровня жизни населения.

При этом правительство Китая не отказалось от дальнейшего проведения реформ и активно продолжало реформирование социальной сферы в целях расширения внутреннего спроса населения.

Банки Китая смогли избежать значительных затруднений во время кризиса, так как объем инвестиций в иностранные финансовые инструменты, в том числе и американские ипотечные облигации, был относительно невелик.

Осенью 2008 г. НБК изменил вектор денежно-кредитной политики со сдерживающей на умеренно мягкую.

Стала проводиться очень гибкая фискальная и денежно-кредитная политика, в течение короткого времени многократно менялись процентные ставки по вкладам и кредитам. Политика НБК была направлена на обеспечение банковского сектора ликвидностью, стимулируя финансовые институты к расширению кредитования и оптимизацию структуры кредита.

Были снижены объемы операций НБК на открытом рынке. В целом за год было выпущено облигаций НБК на сумму 4,3 трлн юаней, объемы выпуска в течение года постепенно снижались, в первом квартале объем выпуска составил 1,78 трлн юаней, во втором — 1,17 трлн юаней, в третьем — 981 млрд юаней, в четвертом — 371 млрд юаней. Выпуск трехлетних облигаций был приостановлен.

В сентябре и октябре два раза были понижены нормативы обязательных резервов. Для крупных институтов они были понижены на 2%, для мелких — на 4%, что привело к высвобождению банковской ликвидности на 800 млрд юаней.

Базовая процентная ставка по кредитам и депозитам с сентября понижалась пять раз. Была снижена ставка рефинансирования с 4,68 до 3,33%, произошло резкое понижение учетной ставки с 4,32 до 1,8%. Также НБК усилил координацию денежно-кредитной политики с фискальной. На счета коммерческих банков были переведены средства государственного казначейства на сумму 170 млрд юаней.

Предпринятые НБК меры привели к увеличению денежной массы на 17,8% — до 47,5 трлн юаней. Объем кредитов вырос на 18,8% — до 30,3 трлн юаней¹.

---

¹ Годовой отчет Народного банка Китая. 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/publish/english/960/index.html> (дата обращения 15.02.2012).

В результате такой активной и одновременно эластичной политики уже в 2008 г. удалось добиться высоких результатов экономического развития. Рост ВВП составил 9% при запланированных 8%. Инфляция была удержана на уровне 4,8%.

В 2009 г. НБК продолжил политику широкой кредитной экспансии.

Объем кредитов составил 9,59 трлн юаней, увеличившись по сравнению с 2008 г. на 4,69 трлн. Отвечая на потребности экономики на кризис, большинство кредитов было предоставлено в первой половине 2009 г. Увеличилась доля проектного финансирования, потребительского кредитования. Средне- и долгосрочные ссуды за минусом потребительских составили 5,15 трлн юаней, увеличившись на 2,99 трлн юаней. Потребительское кредитование возросло в 3,9 раз и составило 1,87 трлн юаней. Кредиты малому бизнесу выросли по сравнению с прошлым годом на 41,4%¹. После повышения процентных ставок в 2008 г., в 2009 г. НБК поддерживал процентные ставки на неизменном уровне.

Меры, предпринятые руководством КНР, привели к росту инвестиционной активности. Прирост инвестиций в 2009 г. по сравнению с 2008 г. составил 30,1% [1, с. 40].

Органы власти на разных уровнях прилагали много усилий для профессиональной переподготовки потерявших работу людей. В течение 2009 г. были осуществлены крупные проекты в области капитального строительства в деревне, в здравоохранении и образовании, по охране окружающей среды.

Одновременно с целью расширения предложения на внутреннем рынке товаров и услуг реализуются разработанные в 2008—2009 гг. программы реструктуризации и модернизации 10 ключевых отраслей промышленности КНР, на долю которых приходится более 30% ВВП. В эти отрасли входят автомобильная промышленность и судостроение, нефтехимия, легкая и текстильная промышленность, машиностроение, черная и цветная металлургия, информационные технологии.

Денежная масса росла высокими темпами и к концу года составила 60,6 трлн юаней, что на 27,7% больше, чем в 2008 г. Однако уже во второй половине 2009 г. стали заметны признаки ухудшения положения в денежно-кредитной сфере и нарастание инфляционных процессов, что явилось результатом наращивания потока кредитных ресурсов.

В нарушение целевого характера кредитования часть вновь выдаваемых кредитов, минуя реальный сектора экономики, поступила на фондовый

---

¹ Годовой отчет Народного банка Китая. 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/publish/english/960/index.html> (дата обращения 15.02.2012).

рынок, что в определенной степени способствовало достаточно бурному развитию фондового рынка страны. В 2009 г. объем сделок на Шанхайской фондовой бирже вырос на 85,1%, а общая стоимость торгуемых здесь акций увеличилась на 89,9%. Признаки перегрева стали заметны и на рынке недвижимости, который наряду с автомобилестроением послужил своеобразным локомотивом экономического роста в кризисный год. Сюда были направлены значительные финансовые средства. Удельный вес капиталовложений в объекты недвижимости в 2009 г. составил 22,2% всех кредитов, предоставленных в городах, 1/5 часть всех вновь выданных банковских кредитов также была направлена на финансирование строительства и покупки жилья. Для активизации покупок недвижимости гражданам, имеющим жилую площадь размером меньше среднего, было разрешено покупать второе жилье с использованием льготного ипотечного кредитования. Наряду с повышением деловой активности на рынке недвижимости результатом стимулирующих мер явился также ощутимый рост цены на жилье, за январь 2009 г. цены поднялись на 9,5%, в некоторых наиболее крупных городах цены на жилье выросли более чем на 50%¹.

В этих условиях НБК стал применять меры по постепенному сдерживанию роста денежной массы. Для связывания ликвидности в июле 2009 г. был возобновлен выпуск однолетних облигаций НБК. Объем выпуска облигаций Центрального банка составил 4 трлн юаней.

В 2010 г. НБК продолжил политику по ограничению роста денежной массы. Основными инструментами стали операции на открытом рынке и обязательное резервирование. НБК выпустил облигации на сумму 4,2 трлн юаней и провел операции репо на сумму 2,1 трлн юаней. В апреле был возобновлен выпуск трехлетних облигаций с целью замораживания ликвидности на более длительный срок.

Использование резервных требований как инструмента политики позволило НБК проявлять больше свободы и инициативы в управлении ликвидностью и способствовало усилиям по нормализации роста денежной массы. В 2010 г. НБК увеличивал норматив резервных требований 6 раз в общей сложности на 3%. Общий объем кредитования в 2010 г. составил 7,5 трлн юаней, сократившись по сравнению с 2009 г. на 22%². При этом основной акцент был сделан на увеличении долгосрочного кредитования. Сокраще-

---

¹ Государственное статистическое управление Китая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/> (дата обращения 15.02.2012).

² Годовой отчет Народного Банка Китая. 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/publish/english/960/index.html> (дата обращения 15.02.2012).

ние кредитных потоков в экономике в значительной мере было ориентировано на уменьшение финансирования рынка недвижимости, являющегося одним из наиболее проблемных секторов экономики с точки зрения разгона инфляции и потенциального накопления плохих долгов.

Таким образом, меры, предпринятые Народным банком Китая, оказались эффективными для того, чтобы в короткие сроки смягчить последствия мирового финансового кризиса и сохранить высокие темпы экономического роста.

---

1. Экономика КНР: меры по преодолению влияния мирового финансового кризиса. М., 2010.

Раздел III
Регулирование
внешнеэкономической деятельности
в современных условиях

А. В. Голубев

Тенденции международной экономической интеграции в глобальном мире

В разные периоды времени в мировой истории процессы сближения в той или иной степени присутствовали во внутрисоюзных и международных отношениях многих стран, при этом интеграция в современном понимании является специфическим явлением международных отношений второй половины XX в.

Понятие «интеграция» происходит от лат. *integratio* — восстановление целого, воссоединение. Используемое в статье понятие интеграции подразумевает процесс взаимного приспособления национальных систем, тенденцию к возникновению между самостоятельными национально-государственными образованиями межгосударственного (и (или) надгосударственного) начала. Интеграция выступает высшей формой международного сотрудничества на основе особой системы международного (регионального) политического, экономического и правового порядка, представляющего собой сложное равноправное объединение на согласованных принципах международной и национальных экономико-правовых систем (в таком понимании понятие «интеграция» несколько отлично от понятия двустороннего или многостороннего сотрудничества, так как последнее базируется в основном на принципах и нормах международного права).

Международная интеграция является в достаточной степени новым явлением международных экономических отношений XX—XXI вв. В последние десятилетия прослеживается наращивание центростремительных процессов в международных отношениях. Значимым этапом развития интеграционных процессов в мире явился распад Советского Союза и смена экономической системы стран Восточной Европы. Большинство стран СЭВ ныне является частью различных экономических и военных блоков. Таким образом, можно утверждать, что интеграционные процессы, развернувшиеся во всех регионах мира, представляют собой качественно новую форму межгосударственного взаимодействия, характеризующуюся общей направленностью к возникновению межгосударственных и/или надгосударственных начал.

Целью интеграции может являться увеличение производства, наращивание объема товаров и услуг вследствие обеспечения эффективности хозяйственной деятельности в международных масштабах. Как представляется, здесь несколько смещены понятия «цель» и «пути ее реализации». Сам по себе процесс «наращивания» производства не может являться целью та-

кого сложного процесса в международных отношениях, как интеграция. Свобода движения товаров, лиц, услуг, капиталов, что определяется созданием зон свободной торговли, таможенных союзов, общего рынка, — это этапы интеграции, а не ее цель.

Необходимо принять во внимание, что, как показывает анализ учредительных документов Европейского союза, целью, отражающей основу концепции интеграции, является повышение благосостояния интегрирующихся наций. При этом понятие благосостояния трактуется достаточно широко и под ним подразумевается утверждение общечеловеческих ценностей, относящихся не только к исключительно экономической сфере. Речь идет в равной мере о правовых, социальных, культурных ценностях.

В целом общность целей и предпосылок свидетельствует о том, что интеграция представляет собой проявление на уровне макрорегионов общей мировой тенденции к интернационализации экономики, развития единой системы миропорядка, изменения функций государств, т. е. тенденции, называемой глобализацией. Вместе с тем, несмотря на все положительные эффекты от интеграции и цели, которые страны перед собой ставят, образуя интеграционные объединения, имеются и негативные последствия данного процесса. В качестве примера можно привести архисложное положение ряда стран Евросоюза, входящих в еврозону. Наибольшие экономические проблемы, проявившиеся в результате мирового экономического кризиса 2008 г., испытывают Греция и ряд других стран Еврозоны. Невозможность девальвации национальной валюты (по причине ее отсутствия) и ограниченность возможностей в принятии решений на уровне национальных экономик в условиях единых направлений экономической политики европейского валютного союза создают тупиковую ситуацию и усиливают кризисные явления. Подобное положение ведет к росту дефицита бюджета и государственной задолженности и создает угрозу дефолта в целом ряде стран Евросоюза.

Вместе с тем интеграционные тенденции сегодня происходят в русле процесса глобализации мировой экономики. В частности, можно выделить такое проявление процесса глобализации, как свобода движения капитала. Движение капиталов приводит к постепенному размыванию экономических границ между отдельными государствами. Экономический спад, безработица, инфляция, кризисные явления на финансовом рынке в одной стране часто вызывают аналогичные явления в других странах (примером может служить влияние неблагоприятной экономической конъюнктуры на экономики отдельных стран и, в частности, последствия ипотечного кризиса в США для мировой экономики и международных финансовых рынков).

Рассмотрение международной интеграции как синонима глобализации имеет как своих сторонников, так и противников. Общей проблемой является то, что многие определения (включая определение глобализации экспертами МВФ) не делают различия между поверхностной и глубинной интеграцией. Представляется, что большинство определений отсылает к поверхностной интеграции, т. е. к интеграции в сфере рынков (в основном в отношении расширения и роста торговых связей). Глубинная интеграция, связанная со сферой производства (в основном вызываемая расширением и углублением в производственных связях благодаря зарубежным инвестициям), является весьма актуальной для стран ОЭСР или, точнее, экономик промышленно развитых и новых индустриальных стран Азии, Латинской Америки, отчасти Китая и некоторых стран, богатых природными ресурсами. Существует мнение, что процесс интеграции может происходить несколькими путями: во-первых, через международную торговлю, которая до сих пор является наиболее важным связующим звеном между национальными экономиками; во-вторых, посредством международного движения факторов производства, что в основном выражается в движении капиталов, так как движение рабочей силы в современном мире все еще остается сравнительно небольшим; в-третьих, через международную диффузию технологий, что отчасти связано с движением товаров и капитала, но приобретает и все большее самостоятельное значение, основанное на международном движении капиталов. Однако большинство стран Латинской Америки, Азии и Африки, которые фактически не получают зарубежные инвестиции или получают их очень мало, почти не участвуют в этом процессе.

Основные слагающие компоненты так называемой глобализации, а именно, международная торговля, международные капитал и финансы, а также международный обмен технологией, концентрируются по-прежнему в трех регионах мира: США, Западной Европе и Японии. Большинство транснациональных компаний (ключевых агентов глобализации) и секторов как производства, так и сферы услуг организованы регионально и ориентированы в отношении производства, продаж, маркетинга и активов таким образом, что основные интеграционные процессы происходят, скорее, на региональном уровне, чем на действительно глобальной основе. Более того, регион происхождения остается наиболее важным для любой транснациональной компании. Основываясь на такой аргументации, делается вывод, что мы должны говорить, скорее, о «триадизации», чем о глобализации. Однако вопреки многим теоретическим рассуждениям мир даже в рамках «триады» еще очень далек от того, чтобы можно было использовать

фразу «мир без границ». Тем более что в период кризисов и иных экономических катаклизмов многие страны стараются защитить внутренний рынок и используют протекционистские методы в отношениях со своими зарубежными партнерами, при этом декларируя приверженность политике свободной торговли.

Все это означает, что пока еще преждевременно говорить о наличии «глобальной экономической интеграции». Речь в большей степени может идти лишь о более или менее успешном процессе «региональной экономической интеграции» в ряде наиболее развитых в экономическом плане регионов мира.

Глобализация и региональная экономическая интеграция выступают следствием углубления интернационализации жизни, при этом региональная интеграция может рассматриваться как проявление глобальных тенденций в масштабах региона. С одной стороны, развиваются и совершенствуются международные институты, способствующие разработке и утверждению правил поведения между растущим числом участников международных экономических отношений — ООН, НАТО, ОБСЕ, ВТО, МВФ, ОПЕК, СНГ и др. Другой объективной новейшей тенденцией являются центростремительные региональные процессы. Сочетание развития двух этих направлений обеспечивает структуру, легитимность, а также эффективность политического и экономико-правового взаимодействия государств.

Современные представления об интеграционных процессах и степени сближения стран, образующих интеграционные объединения, в основном базируются на основах интеграционной теории, предложенной венгерским экономистом Б. Баласса в 1960-е гг. Он предложил различать сотрудничество и интеграцию, разделил процесс интеграции экономик на пять основных этапов, использованных архитекторами европейской интеграции и лидерами стран, стремящихся к усилению интеграционных тенденций, а именно:

- 1) зона свободной торговли;
- 2) таможенный союз;
- 3) общий, или единый, рынок;
- 4) экономический союз;
- 5) экономический и валютный союз.

Вместе с тем современные интеграционные движения стран могут строиться и по иным признакам, когда, скажем, создание валютного союза может и не предполагать прохождения государствами всех четырех стадий интеграции. О возможности создания новых региональных валют периодически заявляют лидеры государств разных регионов мира, при этом страны, кото-

рые они представляют, не образуют экономический союз с другими государствами.

В настоящее время лишь одна международная интеграционная группировка прошла реально все пять этапов — это Европейский союз. Другие интеграционные группировки реализовали в своем развитии первый (например, НАФТА) и частично второй этапы (например, Евразийское экономическое сообщество) интеграции. Подобное может свидетельствовать о том, что большинство интеграционных группировок находятся на начальном этапе своего развития и имеют потенциал для усиления интеграционных тенденций. В связи с этим в последние годы все чаще звучат предложения по целесообразности и даже необходимости создания экономических и валютных союзов в ряде регионов мира. Прежде всего здесь можно выделить азиатский, североамериканский регион. Актуально это и для государств пространства бывшего СССР. Представители российской власти высказывают идеи создания Евроазиатского экономического союза в обозримом будущем, причем это предложение находит положительные отклики и от соседних России стран. При этом использование единой валюты на пространстве экономического союза является одним из приоритетов интеграции среди ряда стран — членов СНГ и ЕврАзЭС.

Таким образом, в перспективе ближайших лет можно ожидать значительных изменений в мировой экономике с точки зрения развития интеграционных процессов. Если кризис еврозоны в скором времени будет преодолен, данное обстоятельство окажется серьезным драйвером развития и усиления региональной интеграции в большинстве регионов мира. Если же кризис в европейском валютном союзе приведет к выходу из ЕВС отдельных стран (прежде всего Греции), то это окажет заметное влияние на стабильность еврозоны, создаст угрозы ее дальнейшей дестабилизации и в худшем случае даже распада зоны евро, и в целом окажется неудачным примером для региональных интеграционных тенденций во всем мире.

Ю. С. Жантасова
Экономические аспекты определения
таможенной стоимости товаров

Исчисление и методы определения таможенной стоимости до середины XX в. значительно отличались друг от друга, так, в одних странах ввозные таможенные пошлины взимались с цены FOB, в других — с цены CIF (в последнем случае размер пошлины увеличивался примерно на 5%). Таможенные пошлины могли исчисляться как с цены, указанной экспортером в товаросопроводительных документах, так и с цены аналогичного товара на мировом рынке.

Негативной стороной при этом выступал тот факт, что участник внешнеэкономической деятельности не знал, по какому методу будет определена таможенная стоимость его товара, из чего следовало, что он не мог рассчитать конечную цену своего товара, устанавливающую окончательную стоимость проводимой им внешнеторговой операции.

Путем выполнения различных процедур с методами определения таможенной стоимости товаров государство имело возможность значительно изменять фактический уровень таможенного тарифа, не изменяя при этом определенных законодательством ставок таможенных пошлин на товары.

Развитие международной торговли стимулировало процесс гармонизации правовых норм, регулирующих институт таможенной стоимости. Международной основой системы законодательно-нормативных актов, формирующей методологию определения таможенной стоимости ввозимых товаров, является Соглашение о применении ст. VII ГАТТ. основополагающими нормативными актами всей системы в Таможенном союзе служат ТК ТС и Соглашение от 25 января 2008 г. «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза».

С вступлением в Таможенный союз Россия максимально приблизила свои правовые нормы касательно определения и расчета таможенной стоимости к международному законодательству, тем самым взяв на вооружение основные положения ГАТТ в части определения методов и исчисления таможенной стоимости.

Объектом обложения таможенными пошлинами являются товары, перемещаемые через таможенную границу Таможенного союза. Налоговой базой для целей исчисления таможенных пошлин являются таможенная стоимость товаров и (или) их количество (ст. 75 ТК ТС).

Таможенная стоимость импортируемых товаров означает стоимость товаров для целей обложения импортируемых товаров таможенными пошлинами в процентах от стоимости импортируемых товаров.

Интересно отметить, что в ст. 4 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» ТК ТС, а также в Соглашении от 25 января 2008 г. отсутствует понятие термина «таможенная стоимость товаров».

Известны следующие трактовки понятия «таможенная стоимость»:

— профессора А. Н. Козырина: «Таможенная стоимость — это особая разновидность стоимости товара, в определении которой помимо продавца и покупателя участвует третья сторона — таможенный орган. Таможенный орган при оценке товара принимает в расчет не только обстоятельства данной конкретной сделки, но и существенные характеристики других однородных сделок с целью обеспечения справедливого характера таможенно-тарифного регулирования, чтобы ни один из импортеров не находился в предпочтительном или, наоборот, худшем положении из-за различий в методике определения налогооблагаемой базы по уплате таможенной пошлины (НДС, акциза) с внешнеторговых грузов»;

— составителя Таможенного энциклопедического справочника В. А. Беляшова: «На практике под таможенной стоимостью понимается фактически уплаченная или подлежащая уплате цена сделки с установленными доначислениями и вычетами»;

— специалиста в данной области А. В. Шишкина: «Таможенная стоимость — это расчетная величина, в основе которой лежит реальная или абстрактная цена сделки с конкретным, идентичным или однородным перемещаемым товаром, функциональным назначением которой является формирование стоимостной основы для осуществления государством мер регулирования внешнеэкономических отношений, связанных со стоимостью товаров».

Фактически таможенная стоимость — это «вторичный» показатель по отношению к стоимости сделки. Именно цена товара, определенная во внешнеторговой сделке (договоре) купли-продажи с учетом дополнительных расходов (издержек), понесенных отечественными покупателями, которые возникли в связи с подготовкой и исполнением конкретной сделки купли-продажи, и является основой (базой) для определения таможенной стоимости товара.

Цели расчета таможенной стоимости (ст. 47 ТК ТС):

- обложение товаров пошлиной;
- проведение экономической политики государства при импорте/экспорте товаров для свободного обращения;
- сбор статистических данных касательно состояния, тенденций и динамики внешней торговли страны — участницы Таможенного союза, а также согласно Федеральному закону «О таможенном регулировании в Рос-

сийской Федерации»: контроля за поступлением в государственную казну пошлин; определения платежного и торгового баланса.

Указанное Соглашение является основным законодательным актом, устанавливающим порядок определения таможенной стоимости. В качестве механизма реализации установленных Соглашением правовых норм выступают Соглашения от 12 декабря 2008 г. «О порядке осуществления контроля правильности таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу ТС» и «О порядке декларирования таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу ТС».

Таким образом, на основании положений Соглашения о применении ст. VII ГАТТ в ст. 4—10 Соглашения изложены основные принципы определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза. Данные принципы закладывают условия возможности применения и собственно процедуру применения каждого из методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров.

К основным принципам определения таможенной стоимости импортируемых товаров относятся следующие.

1. Перечень методов определения таможенной стоимости товаров, установленных нормами международного права и общепринятой международной практикой (ст. 4—10 Соглашения).

2. Основой определения таможенной стоимости согласно п. 1 ст. 2 Соглашения должна быть стоимость сделки с ввозимыми товарами в максимально возможной степени.

Таким образом, таможенной стоимостью товара должна выступать стоимость, реально уплаченная за импортируемые товары, т. е. цена товара, определенная внешнеторговым договором с учетом дополнительных расходов (издержек), понесенных покупателем при подготовке и исполнении конкретной сделки купли-продажи.

Последовательность использования методов определения таможенной стоимости. Методы определения таможенной стоимости товаров применяются в той последовательности, в которой они перечислены в ст. 4—10 Соглашения. Каждый последующий метод используется, если таможенная стоимость товаров не может быть рассчитана с использованием предыдущего метода. Методы определения таможенной стоимости товаров являются взаимозаменяемыми, т. е. переход от одного метода к последующему имеет своей целью произвести объективный расчет экономической значимой величины (таможенной стоимости товаров) и не направлен на поиск метода для расчета заниженной (что в интересах участника внешнеэкономической деятельности) или завышенной (в интересах государства) налогооблагаемой базы.

Объективность определения таможенной стоимости товаров. В Соглашении о применении ст. VII ГАТТ в качестве общего правила указано, что таможенная стоимость товаров устанавливается на основании информации, доступной в стране импорта. Любая расчетная база требует создания определенного порядка исчисления таможенного налогообложения. Поэтому порядок определения таможенной стоимости должен быть общедоступным и скоординированным с налоговой системой и другими отраслями национального законодательства, а также должен соответствовать международным нормам.

Чтобы величина таможенной стоимости товаров была правомерно определена, используется только документально подтвержденная достоверная информация. Документальное подтверждение информации предполагает наличие соответствующих документов (внешнеторговых контрактов, инвойсов, спецификаций и т. д.).

Общеприменимость процедуры определения таможенной стоимости товаров. В соответствии с п. 3 ст. 2 Соглашения «процедура определения таможенной стоимости товаров должна быть общеприменимой, т. е. не различаться в зависимости от источников поставки товаров (страны происхождения, вида товаров, участников сделки и др.)».

Это означает, что порядок установления таможенной стоимости товаров единообразен и не зависит от вида товаров, страны-экспортера, участника внешнеэкономической деятельности, выступающего импортером, целей осуществления внешнеэкономической сделки и непосредственно характера этой сделки (купля-продажа, дарение, бартер и т. д.).

Невозможность использования процедуры определения таможенной стоимости ввозимых товаров для борьбы с демпингом. Занижение таможенной стоимости товаров участниками внешнеэкономической деятельности — явление нередкое. Поэтому при ввозе товаров по демпинговой цене, т. е. ниже определенного усредненного уровня, необходимо определить, является ли эта цена фальсифицированной либо в ней не учтены все элементы и факторы, обязательные при расчете таможенной стоимости товаров.

При установлении факта, что цена действительно является демпинговой, процедура таможенной оценки товаров не применяется. Однако если экспортер, использующий демпинговые цены, докажет, что для этого есть основания (допустим, изучение спроса на новый товар на внутреннем рынке), то в этом случае можно применить метод определения таможенной стоимости по стоимости сделки с ввозимыми товарами при соблюдении всех требований и условий, установленных данным Соглашением. Для принятия решения в подобных случаях большое значение имеют особенно-

сти формирования внутренних цен в стране-импортере. Знание механизма формирования внутренних цен позволяет выявлять и отделять случаи фальсификации цен, направленные на занижение таможенной стоимости, от случаев действительно низких цен, которые допустимо использовать при определении таможенной стоимости товаров.

Принцип невозможности использования произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров закрепляет необходимость использования количественно определяемой и документально подтвержденной достоверной информации о таможенных стоимостях товаров, но уже не импортерами, а таможенными органами в процессе контроля правильности установления таможенной стоимости и ее корректировки. Следование данному принципу требуется во избежание необоснованного использования таможенными органами иных методов определения таможенной стоимости товаров, чем предложенные в каждом конкретном случае участником внешнеэкономической деятельности, и применения к конкретным товарам безадресных (ориентировочных) среднеконтрактных цен на товары.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Вопрос определения таможенной стоимости товара и таможенного контроля стоимости товара важен, так как от правильности определения таможенной стоимости товара зависит начисление таможенной пошлины, сборов, акцизов и НДС, а также размер штрафных санкций в случае выявления таможенных правонарушений. Неправильный расчет стоимости в сторону занижения сумм таможенных платежей будет расценен как попытка недостоверного декларирования с применением санкций в зависимости от суммы занижения платежей.

Дальнейшее совершенствование таможенной фискальной политики неразрывно связано с интенсификацией определения таможенной стоимости товаров. Являясь одним из сложных вопросов таможенного дела, таможенная стоимость требует создания самой современной и согласованной с мировой практикой системой ее контроля. Для этого имеются все основания. Система методов определения таможенной стоимости и методология ее декларирования служит методической базой для контроля таможенной стоимости.

Таким образом, правильный выбор критериев эффективности тесно связан с главной целью, стоящей перед таможенными органами, — обеспечение экономической безопасности страны.

Т. П. Забелина
Вступление России в ВТО как фактор развития
отечественной сферы госзакупок

22 августа 2012 г. вступил в силу протокол о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации. Переговоры велись 18 лет, и, наконец, Россия стала членом ВТО. Несомненно, многие отрасли российской экономики почувствуют — пусть не сразу, а через 5—10 лет — последствия данного шага. И хотя у отечественной сферы госзакупок есть время «подготовиться» к переменам, в связи с тем что Соглашение по правительственным закупкам ВТО (далее — Соглашение) относится к так называемым необязательным многосторонним соглашениям и Россия не планирует к нему присоединяться как минимум в течение ближайших 5—7 лет¹, рано или поздно этот вопрос должен быть решен, и изменения неизбежны. Каких последствий можно ожидать от вступления в ВТО участникам сферы госзаказа?

В настоящее время государственные закупки в России регулируются Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»² (далее — Закон № 94-ФЗ). При этом действующее законодательство допускает возможность участия в них иностранных компаний. Согласно ст. 13 Закона № 94-ФЗ, к зарубежным товарам и услугам применяется национальный режим при условии, что аналогичный режим установлен в отношении российских товаров, работ и услуг. Если же это условие не соблюдается либо отечественный товар имеет приоритет по отношению к иностранному, Минэкономразвития России устанавливает условия допуска товара. В частности, в данный момент иностранный контрагент, не попадающий под национальный режим, вынужден выставить цену на 15% ниже, чем предусмотренная для российских участников³. Кроме того, предусмотрены меры по защите отечественного товаропроизводителя в сфере государственного оборонного заказа. Стоит

---

¹ Гудков А. Госзакупкам сохраняют национальную принадлежность // Коммерсантъ. 2011. № 2 (4543). 12 янв.

² Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.

³ Приказ Министерства экономического развития РФ от 12 марта 2012 г. № 120 «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей размещения заказов на поставки товаров для нужд заказчиков» // Российская газета. 2012. 25 апр.

отметить, что в существующих проектах федерального закона о федеральной контрактной системе, которая должна со временем заменить нынешний Закон, признаваемый многими критиками несовершенным и способствующим коррупции в данной сфере, положения о применении национального режима аналогичны действующим нормам.

Но хотя Россия пока не взяла на себя дополнительные обязательства в отношении участия иностранных поставщиков в области государственного заказа, в ходе переговоров о вступлении в ВТО Россия уведомила ее членов о своем намерении присоединиться к Соглашению о правительственных закупках. Она также подтвердила, что начнет процесс присоединения к нему в течение четырех лет с момента вступления в ВТО. Прежде всего стоит обратить внимание на само Соглашение. Так, для каждой страны Соглашение устанавливает пороговый уровень государственных закупок, с которого оно начинает применяться (п. 4 ст. 1). На уровне центральных органов власти для большинства стран в переводе на доллары (первоначально они измеряются в специальных правах заимствования) пороговые значения составляют: для рынка товаров и услуг (кроме строительного сектора) — около 200 тыс. долл.; для строительных услуг — порядка 7,7 млн долл. Статья 3 гарантирует, что режимы недискриминации, национального регулирования и налогообложения распространяются на зарубежные компании, заинтересованные принять участие в государственных закупках. Соглашение детально регламентирует правила и процедуры проведения государственных закупок, своевременное информирование участников сторон об объявлении тендеров, требования к тендерной документации, информирование о технических требованиях к товарам или услугам и многие другие аспекты проведения государственных закупок. В целом можно отметить, что Соглашение основано на принципах открытости, прозрачности и недискриминации при осуществлении государственных закупок. Таким образом, с чисто формальной стороны Соглашение является образцовым документом, обладающим рядом позитивных характеристик и свойств. Однако любой, даже самый совершенный, закон является лишь инструментом, эффективность и результаты действия которого зависят от того, в каких условиях и каким образом его применяют.

Как присоединение к Соглашению может повлиять на российскую сферу госзакупок? Прогнозируемые последствия несут как положительный, так и отрицательный характер — что соответствует общей картине оценки последствий вступления в ВТО. Одной из характеристик, присущих сфере госзаказа в России, являются высокие коррупционные проявления. Еще осенью 2010 г. президент (ныне — премьер-министр) Дмитрий Медведев

подчеркнул, что нецелевые расходы, включая и прямую коррупцию, и откаты, и просто нецелевое использование средств, составили не менее триллиона рублей. Подписание же Соглашения позволит значительно повысить прозрачность проведения государственных закупок в России, так как требования Соглашения очень высоки. В случае подозрений на необоснованное предоставление контрактов члены Соглашения могут прибегнуть к консультациям, а впоследствии и к процедуре торгового спора в ВТО. Внимание со стороны членов Соглашения к рынку государственных закупок России и возможность оспаривать неправомерные решения через систему ВТО могут стать стимулом для повышения эффективности и снижения коррупционности системы государственных закупок в стране. В свою очередь повышение прозрачности и изменение процедур государственных закупок в России будет способствовать повышению качества конечных государственных услуг, в том числе за счет использования более качественных товаров и услуг, привлечения более профессиональных компаний к реализации госконтрактов, использования современных технологий. Посредством внедрения реальной конкуренции в сектор госзакупок может быть достигнуто снижение коррупционных проявлений и стоимости закупаемых товаров и услуг, что будет способствовать экономии бюджетных расходов. При этом, конечно же, Россия, будучи участницей Соглашения, получит доступ на рынок государственных закупок других стран. И если такой доступ к рынкам госзакупок развитых стран вряд ли окажет заметную пользу российским производителям, участие в Соглашении означает также создание дополнительных возможностей для доступа отечественных компаний на такие традиционные для российских производителей рынки, как Болгария, Румыния, Польша, Чехия, Словакия, Словения, Литва, Латвия, Эстония¹. Положительные последствия вступления России в ВТО и возможного присоединения к Соглашению по правительственным закупкам ВТО кратко представлены на рисунке.

Однако, принимая во внимание низкую конкурентоспособность отечественных производителей по сравнению с иностранными, приходится констатировать крайне высокую вероятность отрицательных последствий присоединения к Соглашению. Российские компании могут оказаться не в состоянии конкурировать с зарубежными поставщиками на отечественном рынке госзаказа, и даже симметричный доступ на иностранные рынки

---

¹ Евсеев В. Государственные закупки России остались вне ВТО. [Электронный документ] // Наука и технологии России: электронная газета. 29.12.11. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=44564 (дата обращения: 22.10.2012)

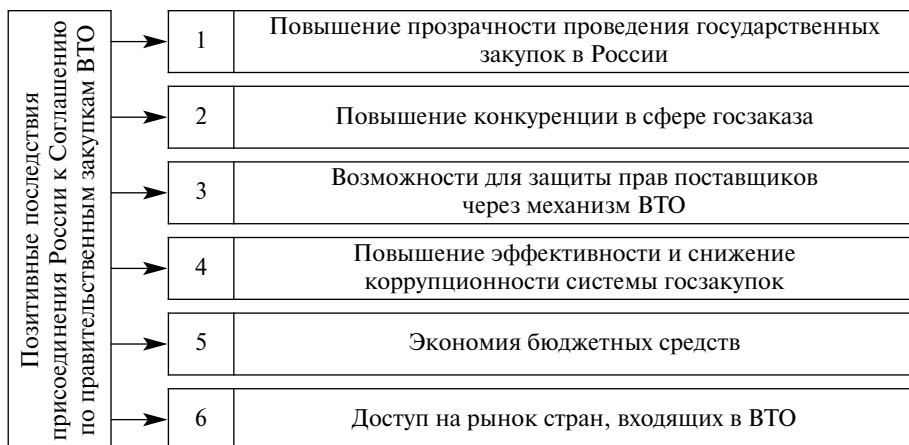

Рис. Позитивные последствия присоединения России к Соглашению по правительственным закупкам ВТО

не компенсирует потерь. Общий торговый эффект от открытия рынка госзакупок будет в таком случае не в пользу отечественных компаний. Это является главным — и вполне рациональным — опасением противников присоединения к Соглашению. С другой стороны, присутствие уже упомянутого коррупционного элемента — тоже причина тянуть с подписанием Соглашения. Невозможно отрицать, что многие чиновники в России не заинтересованы ни в повышении прозрачности сферы госзакупок, ни в появлении на рынке госзаказа новых участников, способных отстаивать свои права через механизм ВТО. В любом случае, если Россия присоединится к Соглашению, отечественный рынок государственных закупок будет окончательно открыт для иностранных поставщиков и на первое место выйдет вопрос о защите отечественного товаропроизводителя.

Подводя итог, можно сделать вывод, что, хотя подписание Соглашения способно принести немалую пользу сектору госзаказа и оказаться фактором, реально стимулирующим его развитие, на данный момент эта сфера не готова к такому испытанию. Эксперты уже предсказывают негативные эффекты от тарифной либерализации для ряда отраслей экономики, и государственные закупки в этих условиях могут использоваться федеральными и региональными властями как один из способов поддержки национальных производителей и поставщиков услуг. На данном этапе лучшим курсом действий будет совершенствование существующей в России системы госзаказа, в связи с чем перспективными выглядят следующие действия.

Во-первых, дополнительная оценка состояния отечественного законодательства на предмет соответствия требованиям международных правовых актов, Типового закона ООН о публичных закупках, иных международных стандартов в рассматриваемой сфере.

Во-вторых, модернизация отечественного законодательства по государственным и муниципальным закупкам, закупкам бюджетных учреждений, для чего необходима выработка соответствующей концепции совершенствования правового регулирования. Международный, зарубежный и отечественный опыт публичных закупок должен найти максимальное отражение в обновленном российском законодательстве.

Сейчас большие надежды возлагаются на проекты федеральной контрактной системы, целью которой является взаимная увязка всех стадий закупок от планирования до исполнения контрактов. Трансформация сферы государственного заказа в России не сможет моментально решить все проблемы, но гармоничное развитие законодательства в данной отрасли и повышение конкурентоспособности отечественных производителей — что в любом случае является приоритетом в современных условиях — поможет подготовиться к следующей стадии интеграции России в систему ВТО.

Д. А. Кириллова
Внедрение системы управления качеством
в таможенных органах Таможенного союза

За прошедшее время многое изменилось в работе таможенных органов стран Таможенного союза, много сделано в порядке их взаимодействия. И сегодня можно говорить о некоторых промежуточных итогах. Кратко охарактеризую складывающееся положение с точки зрения перемен, наиболее ощутимо затрагивающих деятельность таможенных органов, в том числе и Северо-Западного таможенного управления.

С октября 2011 г. в России действует новый порядок предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций, в соответствии с которым межведомственное взаимодействие организовано на принципах, значительно упрощающих гражданам и организациям контакты с федеральными органами исполнительной власти.

Сегодня для получения той или иной государственной услуги заявитель не обязан представлять документы и сведения, уже имеющиеся в распоряжении какого-либо из органов власти. Получить необходимую информацию в формате межведомственного взаимодействия должны сами федеральные органы исполнительной власти.

ФТС России полностью завершила работу, связанную с организацией межведомственного взаимодействия по 11 государственным услугам. В основном это относится к реестровой деятельности¹.

Однако в настоящее время проводится работа по переводу на новый порядок функции, связанной с приемом, регистрацией, отказом в регистрации и принятием решения о выпуске таможенной декларации.

Начались работы по созданию интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли в Таможенном союзе. Правительственной комиссией по внедрению информационных технологий 19 октября 2011 г. одобрена Концепция развития национального сегмента системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза и создания интеграционного сегмента Комиссии Таможенного союза².

---

¹ Приказ ФТС России от 3 октября 2011 г. № 2012 «Об утверждении Административного регламента ФТС по предоставлению государственной услуги ведения реестра таможенных представителей» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 5.

² Соглашение от 19 октября 2011 г. между Правительствами государств — членов Таможенного союза «Об организации обмена информацией для реализации аналитических и контрольных функций таможенных органов государств — членов Таможенного союза».

Не лишним будет отметить, что существенных результатов удалось достичь в сфере организации электронного декларирования. Доля деклараций на товары, подача которых в таможенные органы Российской Федерации осуществляется в электронном виде, по итогам 2012 г. может достичь 90% всего декларационного массива.

Следует отметить и задачи по сокращению штатной численности, поставленные перед нами руководством страны. Все это говорит о качественной перестройке, происходящей в организации таможенного дела и требующей адекватных технологических, организационных и технических решений.

18 ноября 2011 г. подписан Договор о Евразийской экономической комиссии, формируется Единое экономическое пространство¹.

Однако некоторые различия в подходах по реализации нормативной базы государств — участников Таможенного союза и непрозрачность информационных систем до сих пор вызывают взаимную настороженность сторон.

Приоритеты интеграции следует выстраивать таким образом, чтобы на первое место выдвигалось общее благо. Только через него становится возможным достижение преимуществ каждой из сторон Таможенного союза.

Какими должны быть эти изменения, какие принципы должны лежать в основе проводимой модернизации таможенных органов в условиях новой экономической и геополитической реальности, какой в итоге должна быть система управления таможенными органами?

Нам известны основные параметры, по которым оценивается работа таможенной службы: сокращение времени выполнения таможенных процедур, снижение непроизводственных издержек хозяйствующих субъектов, полнота и своевременность поступления таможенных платежей, эффективность противодействия преступлениям и правонарушениям.

Так, система управления таможенными органами должна обеспечить устойчивое достижение этих параметров на уровне, соответствующем ожиданиям потребителей услуг, оказываемых таможенными органами, а именно государств Таможенного союза и участников внешнеэкономической деятельности, иных заинтересованных лиц. При этом степень удовлетворенности качеством услуг, оказываемых таможенными службами различных государств, в идеале должна быть одинаково высокой.

---

¹ Договор о Евразийской экономической комиссии (подписан в г. Москве 18 ноября 2011 г.) // СЗ РФ. 2012. № 11. Ст. 1275; Федеральный закон от 1 декабря 2011 г. № 374-ФЗ «О ратификации Договора о Евразийской экономической комиссии» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7052.

Важнейшим условием существования Таможенного союза является создание одинаковых условий осуществления внешнеторговых операций с третьими странами как в части тарифных и нетарифных мер регулирования, так и в сфере проведения таможенных процедур. Когда мы не можем быть уверены в том, что условия действительно одинаковы и неукоснительно соблюдаются, трудно говорить о возможности достижения высокой степени взаимного доверия.

Вместе с тем желание одной стороны контролировать своих партнеров, стоя в буквальном смысле за спиной коллег на территории какого-либо государства-соседа, на мой взгляд, не в полной мере отвечает принципу уважения национальных интересов. Также неуместно выглядят попытки навязать своим партнерам те или иные условия, правила, которые не закреплены соответствующими международными договоренностями.

Для обеспечения взаимной прозрачности без вмешательства в суверенные дела государств — участников Таможенного союза может послужить система менеджмента качества и внедрение элементов международных стандартов ИСО 9000, адаптированных для всех таможенных служб Таможенного союза.

Международные стандарты предусматривают разработку унифицированного, единого для всех таможенных служб Таможенного союза отраслевого стандарта; введение независимого аудита; проведение социологических исследований; рейтинг таможенных органов и выработку соответствующих рекомендаций.

На базе Приволжского таможенного управления эта система работает и приносит конкретные результаты, в целом подтверждая на практике правильность выбранных подходов.

Сегодня на повестку дня ставится вопрос о внедрении международных стандартов ИСО 9000 в деятельность всего государственного аппарата. Соответствующие предложения рассматриваются в рамках рабочей группы по совершенствованию структуры и функций федеральных органов исполнительной власти при правительственной комиссии по административной реформе.

ФТС России в числе первых всерьез занялась этой проблематикой, создав хороший методологический задел.

Мы можем и дальше развиваться самостоятельно в указанном направлении, тиражируя результаты, которые оцениваются как положительные, на все таможенные органы России. Мы можем построить и замкнуть новую систему управления на своем национальном уровне. Однако в этом случае о создании единого пространства доверия и всеобщего стремления

к повышению качества на текущем этапе, скорее всего, говорить не придется.

Конечно, рано или поздно синхронизацией работы таможенных служб, единообразным применением таможенных процедур заняться все равно придется, возможно, это произойдет в рамках Евразийской экономической комиссии. Но инициативу в этом вопросе национальные таможенные службы могут уже потерять. Более того, пройдет много времени, а порядок нужно наводить уже сейчас, иначе напряжение будет только нарастать.

У таможенных служб есть хорошая возможность составить ядро дальнейшей интеграции наших государств, взяв солидарный курс на непрерывное совершенствование, провозгласив улучшение качества как основную цель своего перспективного развития. Мы можем вместе определиться, каким должен быть отраслевой стандарт, какие элементы системы менеджмента качества будут наиболее востребованы и применимы, что нужно для дальнейшего совершенствования.

Решение проблем совершенствования систем управления в современных условиях, на мой взгляд, возможно лишь путем объединения усилий таможенных служб государств-партнеров в направлении совместного формирования и согласованного функционирования систем управления качеством деятельности в таможенных органах Таможенного союза.

В. Г. Кольцова
Внедрение систем управления качеством
в работе таможенных органов

Таможенная служба постоянно совершенствуется, в связи с чем профессиональному обучению в таможенной системе придается большое значение. Подготовка будущих специалистов таможенного дела по специальности «Менеджмент таможенного дела» проводится и на базе кафедры «Таможенное дело и логистика» факультета экономики и финансов СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ.

Выпускники кафедры «Таможенное дело и логистика» — это специалисты таможенного дела, которые подготовлены к профессиональной организационно-управленческой, экономической, внешнеэкономической и научно-исследовательской деятельности в таможенных органах и организациях, федеральных и региональных органах управления, связанных с внешнеэкономической деятельностью.

Таможеннику, стоящему на посту, безусловно, очень непросто со всем этим справиться. Для того чтобы исполнять свои профессиональные обязанности на должном уровне, для повышения эффективности работы таможенных органов Таможенного союза и отвечать требованиям времени, необходимо много учиться, осваивать новые технологии, в том числе с помощью внедрения системы менеджмента качества (СМК) в соответствии с международными стандартами ISO (ИСО) серии 9000¹.

Сегодня они являются общепризнанным инструментом улучшения деятельности таможенных органов Таможенного союза.

За годы работы Таможенного союза — экономического союза трех государств появились новые законы, было подготовлено огромное количество нормативных документов, непривычные формы работы.

Основной документ, регламентирующий деятельность Таможенного союза, — это Таможенный кодекс Таможенного союза (далее — ТК ТС), получился самым современным и передовым с учетом Киотской конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур².

На первый план в работе таможенных органов Таможенного союза выдвинуто всемерное содействие развитию торговли, создание благоприятных условий для внешнеэкономической деятельности предприятий.

---

¹ ГОСТ Р ИСО 9000-2008 — национальный стандарт, российский перевод стандарта ISO 9000:2005.

² Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. «О договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

Таможня из фискально-контрольного органа преобразована в орган, предоставляющий государственные услуги в сфере внешней торговли. Все нововведения потребовали не только организационных изменений, но и психологической перестройки таможенников, их переобучения.

Результатом труда таможенных органов является «таможенная услуга». Как и любой другой вид деятельности, таможенная услуга должна соответствовать определенным критериям качества. Критерии качества таможенной деятельности в соответствии с ее видом должны определяться заказчиком и потребителем, т. е. Правительством Российской Федерации и участниками внешнеэкономической деятельности.

Определенные требования к качеству таможенной деятельности содержатся в стандартах Всемирной торговой организации и конвенциях Всемирной таможенной организации.

Вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию еще более актуализировало задачу сближения таможенной практики нашей страны с международными правилами и процедурами регулирования внешнеэкономической деятельности.

Речь идет о более качественном выполнении задач личным составом таможенных служб и что этому будет способствовать освоение требований стандартов ISO 9000 в государствах — участниках Таможенного союза. Стандарты ISO 9000 — это достаточно объективная система стандартов, которая позволяет оценить и качество руководящего состава, и работу в целом.

Следует отметить, что стандарты ISO 9000 носят рекомендательный характер и ориентированы не на ломку систем управления, а на их последовательную трансформацию и приведение в новое качественное состояние. Решение вопроса о совершенствовании систем управления в современных условиях возможно посредством объединения усилий таможенных служб государств-партнеров в направлении совместного формирования и согласованного функционирования систем управления качеством таможенной деятельности таможенных органов Таможенного союза.

Например, в ФТС России в качестве применяемых элементов системы управления качеством рассматриваются процессы мониторинга, оценки, анализа и улучшения качества процесса таможенного контроля на уровне таможенного поста, таможни, таможенного управления¹.

Стандарт ISO 9000 в таможенных органах представляет собой систему показателей, направленных на совершенствование качества управления и оптимизации структуры таможенных органов.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 29 сентября 2012 г. № 994 «Об утверждении Положения о системе показателей работы таможенных органов Российской Федерации, порядке и методике их мониторинга» // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5616.

Целью внедрения системы менеджмента качества является прежде всего обеспечение государственных интересов, а также создание максимальных удобств участникам внешнеэкономической деятельности в процессе таможенного оформления и контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза.

В разрезе таможенных органов помимо прочего — повышение степени удовлетворенности участников внешнеэкономической деятельности работой таможни.

ФТС России предстоит перестроить всю таможенную систему так, чтобы научить сотрудников работать по кодексу, напрямую исполняя предписания закона. ТК ТС предусматривает упрощенные и ускоренные операции таможенного оформления. Предусмотрена возможность предварительного декларирования, использования новейших информационных технологий, в частности предоставления документов в электронном виде.

Освоена новая система таможенного контроля, которая включает «зеленый коридор» для законопослушных участников внешнеэкономической деятельности и «красный коридор» — для нарушителей таможенного и налогового законодательства и фирм-«однодневок».

В процессе «перезагрузки» работы таможни с помощью ISO 9000 акцент будет сделан не на обнаружение ошибок, а на управление изменчивостью процессов, предупреждение возможных нарушений, управление причинами появления дефектов. Международные стандарты повышения качества ориентируют должностное лицо отказаться от роли пассивного исполнителя, предоставив ему возможность самому совершенствовать рабочий процесс для достижения общего положительного результата.

Внедрение стандартов ISO 9000 — процесс не одного дня. Впереди разработка методологической базы, обучение личного состава с целью совершенствования мотивации, повышения вовлеченности и удовлетворенности работой. Для этого должностные лица таможенных органов должны постоянно работать над повышением эффективности своей деятельности.

ФТС России использует весь имеющийся потенциал в информационных технологиях для исполнения своих контрольных функций в том новом виде, какой прописан в ТК ТС. Речь идет прежде всего о реализации концепции управления рисками, которую используют наиболее развитые страны. Смысл этой концепции заключается в том, что таможня контролирует не все пересекающие границу товары, а выбирает цели, которые сопряжены с наибольшими рисками для экономики. На практике это осуществляется с помощью специальных компьютерных программ. Из различных баз данных поступает информация о каждом пересечении товаром границы.

Эта информация анализируется с помощью разработанных критериев, и выявляются поставки, которые так или иначе могут быть отнесены к группам риска. Например, товар может быть задекларирован не под своим наименованием, у него может быть занижена стоимость, или этот товар следует в адрес несуществующего хозяйствующего субъекта.

ТК ТС достаточно либеральный кодекс с точки зрения прозрачности, четкости правил таможенного контроля и оформления, расширения прав участников внешнеэкономической деятельности, вплоть до заявительного либо уведомительного характера ряда таможенных процедур и действий. В Кодексе сполна учитываются интересы государства, но при этом интересы лиц, участвующих во внешнеторговой деятельности, во многих случаях поставлены на первое место. Особо важным в этом плане представляется положение, согласно которому государство возмещает убытки, причиненные лицам вследствие несвоевременного принятия, введения в действие и опубликования нормативных правовых актов, а также вследствие недостоверной информации, предоставленной таможенными органами¹.

Посмотрим на таможенные процессы глубже, чем просто как на таможенное оформление, даже с использованием самых передовых технологий и программ. Надо оценить перспективы, надо понимать, к чему готовиться, надо понимать, как формировать структуру таможни будущего. Такое моделирование необходимо таможенной службе. Необходимо понимать развитие масштабных процессов, которые управляют таможенной системой на уровне экономики государства. Таможня постоянно в рабочем процессе, в развитии, вот почему нужна таможенная наука.

Таким образом, у ФТС России и Таможенного союза есть все основания говорить о том, что поставленная цель — создание современной таможенной системы, переход к работе по мировым стандартам, предоставление качественных услуг участникам внешнеэкономической деятельности — вполне достижима. Пока существует экономика, будет перемещение товаров, будет и таможня, будет уже принципиально новый, более высокий уровень таможенной службы.

---

¹ Приказ Федеральной таможенной службы от 9 июня 2012 г. № 1128 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по информированию об актах таможенного законодательства Таможенного союза, законодательства Российской Федерации о таможенном деле и об иных правовых актах Российской Федерации в области таможенного дела и консультированию по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов». [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70099616/> (дата обращения: 24.04.2013).

Ю. В. Малевич
Внеэкономический потенциал государств —
членов Таможенного союза: перспективы роста

С 1 января 2010 г. создан Таможенный союз (ТС), формирование которого проходило поэтапно начиная с 1995 г. Общая площадь единой таможенной территории составляет 20 030,7 тыс. км², из которых 17 098,2 тыс. км² приходится на Российскую Федерацию. Общая численность населения составляет 165,8 млн человек.

Внушительные масштабы стран, географическое положение обуславливают существенный экономический потенциал таможенной территории Таможенного союза.

Вместе с тем ученые и специалисты считают, что потенциал используется не полностью и, в частности, есть существенные перспективы роста внешнеэкономического потенциала ТС. Значительные результаты в этом направлении уже достигнуты, о чем свидетельствуют данные об итогах внешней и взаимной торговли государств — членов ТС, представленные в мае 2012 г. на Астанинском экономическом форуме. Так, суммарный объем внешней торговли с третьими странами в 2011 г. составил 913 млрд долл.: экспорт товаров — 568,5 млрд долл., импорт — 326,5 млрд долл.¹ Приведенные данные свидетельствуют о существенном росте внешнеторгового оборота (в среднем на 33,6% по экспортно-импортным операциям) по сравнению с 2010 г. — первым годом функционирования ТС. За первые четыре месяца 2012 г. объем экспорта в стоимостном эквиваленте увеличился на 14,5%, импорта — на 8% по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. Основными покупателями товаров, произведенных на территории ТС, так же как и в 2011 г., являются:

- страны Европейского союза — 58,8% совокупного экспорта;
- Китай — 8,7%;
- страны СНГ (кроме государств — членов ТС) — 7,7%;
- Турция — 4,9%;
- Швейцария — 2,8%;
- США — 2,5%;
- Япония — 2,4% и др.

Если говорить о товарной структуре экспорта в третьи страны, то преобладающие объемы экспорта приходятся на минеральные продукты — около 73%.

---

¹ Астанинский экономический форум. [Электронный ресурс]. URL: www.aef.kz (дата обращения: 05.09.2012).

Страны Евросоюза являются не только основным экспортером, но и импортером для государств — членов ТС: доля импорта из Евросоюза составляет около 44% и около 56% импорта приходится на другие страны (в том числе Китай — 17%). При этом наибольшая доля импорта приходится на машины, оборудование и транспортные средства — 46% совокупного импорта. Существенным является тот факт, что почти 90% объема закупок в третьих странах осуществляет Россия.

Что касается объемов взаимной торговли, которые рассчитываются как сумма стоимостных объемов экспорта во взаимной торговле государств — членов ТС, то здесь тоже можно отметить положительные тенденции. Так, в частности, объем взаимной торговли в 2011 г. увеличился на 32% по сравнению с 2010 г., а за первые четыре месяца 2012 г. увеличился на 16% по сравнению с аналогичным периодом 2011 г., что позволяет судить о поступательном развитии ТС в целом и степени реализации экономического потенциала в частности.

Еще одним положительным моментом является высокая степень диверсификации товарной структуры взаимной торговли:

- минеральные продукты — 41,1%;
- машины, оборудование и транспортные средства — 19%;
- металлы и изделия из них — 12,7%;
- продовольственные товары и сельхозсырье — 9,3%;
- продукция химической промышленности — 9,1%;
- прочие товары — 8,8%.

Таким образом, во взаимной торговле существенную часть занимает продукция с высокой степенью переработки в отличие от торговли с третьими странами: если во внешней торговле на минеральные продукты приходится более 72% экспорта, то во внутренней — чуть более 40%.

Вместе с тем вклад государств — членов ТС в развитие взаимной торговли неравномерен. Так, в 2011 г. 46,4% объемов внешней торговли Республики Беларусь приходилось на взаимную торговлю с государствами — членами ТС, аналогичный показатель составил 18,2 и 7,5% для Республики Казахстан и Российской Федерации соответственно, что свидетельствует о большей ориентации на рынок ТС Республики Беларусь. В первые четыре месяца 2012 г. ситуация изменилась, но незначительно. При этом основным поставщиком товаров на общий рынок является Российская Федерация, а Республики Беларусь и Казахстан в значительно большей степени приобретают, чем продают. Что касается совокупных объемов взаимной торговли, то безусловным лидером в течение всего времени функционирования ТС является Российская Федерация, на которую приходится более

65% общего объема, на Республику Беларусь — 23%, на Республику Казахстан — около 12%. По итогам 2011 г. цифры несколько иные, но общая тенденция пока сохраняется: Российская Федерация — 83,6%; Республика Беларусь — 5,0%; Республика Казахстан — 11,4%.

В рамках взаимной торговли каждое государство поставляет на общий рынок различные категории товаров. Российская Федерация является основным поставщиком минерального топлива и других ресурсов на общий рынок, тогда как Республика Беларусь в основном сконцентрирована на поставках машин и оборудования, средств транспорта, молочной и мясной продукции.

Республика Казахстан является основным поставщиком на рынок ТС черных металлов и изделий из них, руды и минеральных продуктов.

Что касается сальдо взаимной торговли, то, по данным официальной статистики, в 2011 г. сложилась следующая ситуация:

- взаимная торговля Республики Беларусь и Российской Федерации — отрицательное сальдо в размере 11,8 млрд долл.;
- взаимная торговля Республики Беларусь и Республики Казахстан: по данным Республики Беларусь, сальдо — 498,3 млн долл.; по данным Республики Казахстан — 489 млн долл. в пользу Республики Беларусь;
- взаимная торговля Российской Федерации и Республики Казахстан — отрицательное сальдо — 7,9 млрд долл.

Изложенное позволяет судить о том, что за последние 1,5—2 года наметились определенные положительные тенденции в развитии внешнеэкономического потенциала государств — членов ТС. Вместе с тем, на наш взгляд, есть еще существенные резервы роста, к основным из которых отнесем следующие:

1) необходима большая диверсификация товарной структуры внешней и взаимной торговли, ориентация на экспорт высокотехнологичной продукции;

2) в Республике Беларусь по-прежнему наблюдается устойчивое превышение импорта над экспортом, несмотря на то что правительством предпринимаются попытки изменения сложившейся ситуации, которые, надемся, в ближайшем будущем увенчаются успехом;

3) минерально-сырьевая направленность экспорта Республики Казахстан пока не позволяет выйти на новый уровень развития. Однако в ближайшие годы структура казахского импорта может существенно измениться в сторону уменьшения импорта приборов и оборудования, поскольку в последние годы серьезное внимание уделяется развитию инновационного потенциала страны. В республике разработана национальная инновационная программа, в рамках которой создана система технопарков как на национальном, так и на региональном уровнях.

3. А. Отрешко

Основные направления деятельности ЕврАзЭС в условиях глобализации

Кризис индустриального общества, выразившийся в резком обострении экономических и социальных противоречий между развитыми индустриальными и развивающимися странами, в катастрофических изменениях экосистем, предопределил возникновение общемировой тенденции к созданию информационной экономики. Этому способствовали имеющие стратегическое значение достижения в области научных исследований, разработок и внедрения информационных и коммуникационных технологий. В результате во многих странах появились крупные многоотраслевые информационные производственные комплексы.

Интенсивно развивается программная индустрия, создающая возможность подключения к открытым информационным системам экономики всех стран мира.

Переход к использованию информационных и коммуникационных технологий ускоряет глобализационные процессы. Развивается производство глобальных продуктов (программного обеспечения, ЭВМ, компьютерной, экологической и иной техники), что делает неизбежным принципиальные изменения в системах международного разделения труда, международной производственной и научно-технической кооперации, подготовки специалистов [2].

Глобализация хозяйственной жизни означает:

- поэтапное расширение ареала международного производства с присущими ему международными пропорциями и программами;
- создание международных комплексов в сферах энергетики, транспорта и связи;
- совместное решение общемировых экологических проблем;
- дальнейшее развитие и совершенствование международных информационных систем;
- развитие международной миграции специалистов и рабочих, обусловленное увеличением масштабов производства глобальных продуктов и услуг и деятельности транснациональных корпораций;
- увеличение масштабов международной стандартизации и сертификации продукции и услуг.

В первую очередь, это относится к использованию стандартов ИСО, которыми определяется всемирный эталон качества техники, перерабатываемых материалов, программного обеспечения, услуг, устанавливаются меж-

дународно признанные требования к товарам, безопасности производства, организации и условиям труда, системам управления качеством¹.

Вместе с тем в странах, экономика которых основывается главным образом на морально устаревших производственных технологиях, в том числе во всех странах — членах ЕврАзЭС, возможности участия в формировании глобального информационного производства существенно ограничены. Использование устаревших технологий, морально и физически изношенной техники увеличивает опасность возникновения техногенных и экологических катастроф. Технично-экономическое отставание от развитых стран обостряет противоречия между ними и развивающимися государствами, делает последних недостаточно конкурентоспособными, затрудняет развитие информационного производства в мировом хозяйстве, создает новые угрозы для национальной безопасности [1].

Отставание в области техники и технологии находит выражение в отставании по производительности труда, ресурсосбережению, конкурентоспособности бизнес-структур, темпам роста программной индустрии, в конечном счете по всем важнейшим качественным параметрам экономики и качеству жизни.

Для преодоления общей экономической отсталости и ускорения технологической модернизации производства странам ЕврАзЭС одних рыночных реформ и разрозненных национальных усилий недостаточно. Для этого им не хватает и собственных финансовых средств.

В связи с этим можно определить основные направления деятельности ЕврАзЭС в условиях глобализации.

Первое направление — принципиальные изменения в подходах к эффективному развитию экономических отношений — расширение и совершенствование экономического и научно-технического сотрудничества и отношений цивилизованной конкуренции, интенсивное развитие регионального информационного производства на основе научно-технической интеграции.

При этом приходится последовательно преодолевать подход к региональной интеграции, при котором основное внимание сосредоточивается на проблемах не технико-технологической модернизации производства, а внешней торговли. Свобода торгового обмена и даже создание общих

---

¹ Решение Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 866 «О ходе выполнения плана действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» (документ опубликован не был). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=53301> (дата обращения: 02.02.2013).

рынков сами по себе не обеспечивают преодоления отставания в области техники и технологии, повышения конкурентоспособности экономики стран ЕвразЭС.

Под влиянием процесса глобализации мировое хозяйство становится все более единым образованием, требующим организации глобального международного сотрудничества, поиска компромиссов при выборе путей экологически безопасного существования, путей формирования информационного производства, осуществления экономической либерализации в отдельных странах и в сфере международных отношений.

Основным противоречием современной глобализации в сфере экономики является противоречие, с одной стороны, между интернациональными (глобальными) экономическими интересами, обусловленными прогрессирующей интернационализацией и транснационализацией производства и глобальными экономическими, социальными, экологическими проблемами; с другой — экономическими национальными интересами, обусловленными существованием суверенных государств и нерешенных проблем отдельных народов и национальных групп. Это противоречие обостряют: экономическая отсталость многих стран; огромные масштабы бедности; массовая безработица как в развивающихся, так и в развитых странах; устойчивая инерция имперских амбиций у «великих держав»; агрессивные националистические тенденции, в первую очередь, в бедных странах; деятельность транснациональных корпораций, стремящихся использовать глобализацию экономики лишь в собственных интересах. Обостряет данное противоречие монополистическая и нецивилизованная конкуренция на мировых и национальных рынках.

Противоречие экономических интересов ведет к противоречиям и в области международной политики, к столкновениям на национальной и религиозной почве, к появлению антиглобалистских тенденций. Это противоречие и крупномасштабная бедность — главные причины развития и международного терроризма.

Второе направление — развитие региональной интеграции на основе определения общих стратегических задач государств — участников интеграционного сообщества как по разрешению противоречия между интернациональными и национальными экономическими интересами, так и по вопросам борьбы с различными проявлениями террористических и экстремистских тенденций.

Что же можно отнести к числу таких задач:

- создание совместных антитеррористических международных организаций;

- содействие совершенствованию деятельности существующих международных организаций, в том числе ООН, Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Мирового банка;
- ускорение процесса создания эффективных систем управления региональной экономической интеграцией;
- поиск и использование эффективных форм взаимодействия различных региональных интеграционных группировок при решении проблем развития глобального информационного производства;
- развитие сотрудничества международных и национальных объединений в рамках ЕврАзЭС и СНГ, в евразийском пространстве в целом.

Третье направление — совершенствование процесса интеграции государств — членов ЕврАзЭС.

Международная экономическая интеграция как проявление глобализации экономики в отдельных регионах мирового хозяйства представляет собой одно из важнейших средств разрешения противоречий глобализационного процесса и ускорения формирования информационного производства. Благодаря объединению национальных ресурсов ряда стран и реализации согласованной стратегии их социально-экономического развития она позволяет, во-первых, существенно ускорить технологическую модернизацию национальной экономики; во-вторых, усилить позиции объединяющихся стран в международной конкуренции; в-третьих, создать наиболее благоприятные условия для их участия в деятельности международных экономических организаций, в частности ВТО; в-четвертых, более успешно противодействовать имперским амбициям, агрессивному национализму и международному терроризму.

Для этого необходимы, с одной стороны, неуклонное соблюдение главных принципов интеграции — уважение суверенитета, обеспечение равноправного партнерства объединяющихся государств, стратегическая ориентация на углубленную производственную и научно-техническую их кооперацию, с другой — активные совместные усилия, направленные против любых проявлений тенденции к господству в мировой экономике тех или иных высокоразвитых стран, транснациональных корпораций, отдельных интеграционных группировок, террористических и экстремистских организаций.

В заявлении об учреждении (2000 г.) Евразийского экономического сообщества главы государств, подписавшие его, подчеркнули, что создание ЕврАзЭС — шаг, предпринятый для того, чтобы более решительно «идти по пути многопланового сотрудничества с перспективой выхода на реальную интеграцию».

Отличие ЕврАзЭС от СНГ состоит в том, что в рамках Сообщества координация развития дополняется созданием таких международных органов управления, главной функцией которых становится принятие обязательных для исполнения межгосударственных (межправительственных) решений и законодательных актов, направленных в конечном счете на тесное соединение производственных и научно-технических потенциалов государств на основе развития эффективной международной специализации и кооперации, совместной разработки и использования информационных и других новейших технологий. В рамках СНГ, в силу того что оно представляет собой только координирующую организацию, такая из поставленных им целей, как осуществление «межгосударственной кооперации» (ст. 2 Устава СНГ), не была и не могла быть достигнута. Не был создан и общий рынок продукции и услуг.

Критериями развития Евразийского экономического сообщества, как и любой региональной международной интеграции, являются качественные изменения в отношении государственной суверенности и в развитии международных кооперационных отношений. Прогресс в области интеграции обуславливают определенные изъятия из государственного суверенитета и создание совместных производств, исследовательских и образовательных центров, что обеспечивает максимальное сближение национальных экономических интересов и последовательную реализацию глобализационных тенденций.

В настоящее время развитие реальной интеграции в ЕврАзЭС зависит в первую очередь от осуществления следующих мероприятий:

- поэтапной либерализации операций, связанных с движением капитала в рамках Сообщества;
- поощрения взаимных инвестиций;
- создания Транспортного союза;
- выполнения Соглашений: о едином порядке применения стандартов и взаимном признании сертификатов; создании общего страхового рынка; основных направлениях создания общей платежной системы, а также от гармонизации корпоративного законодательства, развития общих рынков нефти, газа, электрической энергии и некоторых других мероприятий.

Четвертое направление — развитие экономической и социальной интеграции в ЕврАзЭС.

Принимая во внимание значительный прогресс в создании информационного производства в ряде развитых стран и прогрессирующее отставание стран ЕврАзЭС в этой области, ухудшающее их конкурентные позиции

в мировом хозяйстве, правительства и парламенты в Сообществе обязаны постоянно исходить из безальтернативной аксиомы, в соответствии с которой главной задачей интеграции является расширение и совершенствование международной производственной и научно-технической кооперации, особенно при создании и использовании новейших технологий.

Пятое направление — разработка и реализация международной программы электронизации хозяйственной, в том числе таможенной деятельности стран ЕврАзЭС, дополняющей соответствующие национальные программы и учитывающей международный опыт, в частности опыт ЕС, членами которого принята программа «Электронная Европа».

Подготовка и выполнение такой программы, а также международных программ специализации и кооперации в новых и новейших отраслях промышленности и в сфере услуг — центральная проблема развития региональной международной интеграции в XXI в. Достижение необходимого прогресса в решении этой проблемы предполагает:

- организацию международных коллективов разработчиков программ;
- соответствие государственных программ структурной перестройке экономики разных стран с учетом формирующейся новой глобальной системы международного разделения труда;
- ускорение переориентации национального производства в Сообществе и в ряде других стран СНГ на международные стандарты качества продукции и услуг и правила ВТО.

Шестое направление — формирование трансевразийских транспортных и энергетических систем по использованию потенциальных возможностей АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества).

Создание с участием всех стран ЕврАзЭС и третьих стран евразийских трансконтинентальных транспортных высокоскоростных магистралей — двух широтных (на базе прежде всего Транссиба и БАМа) и одной меридианальной «Север-Юг» (с выходом на Индию), развитие перевозок по Северному морскому пути и евразийской автомобильной магистрали, расширение и совершенствование трансполярных авиационных коммуникаций и формирование логистических комплексов, объединяющих разные виды транспорта, — это один из основных факторов углубления интеграционного взаимодействия на всей территории Евразии и развития Евразийского экономического сообщества. Общая заинтересованность в эффективных транспортных системах, дополнительные стимулы к расширению международной кооперации в строительстве, производстве новых транспортных средств, создание новых рабочих мест, освоение перспективных ресурсов

в ранее неосвоенных районах позволяют рассматривать международное сотрудничество в сфере транспорта в качестве реального ускорителя формирования единого экономического пространства ЕврАзЭС и осуществления совместных проектов усилиями нескольких интеграционных группировок.

Практическая реализация данных направлений позволит странам — членам ЕврАзЭС противостоять вызовам, которые формируются в условиях глобализации, и планомерно реализовать Приоритетные направления развития:

- отмену изъятий из режима свободной торговли в отношениях с государствами СНГ, не входящими в ЕврАзЭС;
- определение перспективных направлений научно-технического сотрудничества в рамках целевых программ Сообщества;
- совместную разработку топливно-энергетического баланса государств — членов ЕврАзЭС;
- формирование общего электротехнического рынка ЕврАзЭС и общей системы его информационного обеспечения;
- расширение сотрудничества в Сообществе на рынке ценных бумаг;
- разработку и выполнение планов интеграционного взаимодействия в области регулирования банковской системы;
- согласование агропромышленной политики государств Сообщества;
- создание международной товаропроводящей системы для сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в рамках ЕврАзЭС;
- формирование общей платежной системы Сообщества;
- превращение Межгосударственного банка СНГ в инвестиционно-кредитный и расчетный центр ЕврАзЭС;
- обеспечение постепенного перехода к единой валюте Сообщества;
- создание специальных фондов для финансирования целевых межгосударственных программ;
- организацию системы согласованных государственных гарантий иностранного инвестирования;
- формирование совместных финансово-промышленных групп и ряд других решений на уровне глав государств, глав правительств, отдельных ведомств и организаций предпринимателей стран ЕврАзЭС.

-
1. *Астапов А.* Формирование единого экономического пространства стран СНГ // *Мировая экономика и международные отношения.* 2011. № 1. С. 95—99.
  2. *Черкасов Н. А.* Доктрина развития Евразийского экономического сообщества в XXI веке. М., 2011.

М.-В. С. Рудых
Мультимодальное экспедирование
в Северо-Западном федеральном округе

Мировые глобализационные процессы определяют основные приоритеты в преобразовании и развитии трансграничных товаропотоков. Отличительной чертой меняющегося мира стал переход от практики перевозки «от пункта до пункта» к системе перевозки «door to door». Для обеспечения высокой скорости при меньших затратах на транспортировку груза была разработана система мультимодальных перевозок, кардинально изменившая сложившиеся конкурентные отношения в области транспорта.

Выбор вида транспорта является важнейшим фактором, который напрямую влияет на конечную стоимость как перевозки, так и товара. Ключевыми моментами при определении вариантов перевозки является характер, объем (габариты) и вес груза, а также вопрос скорости доставки. Так, в случае необходимости срочной доставки логично использовать (возможно, как часть пути) авиатранспорт, который хотя и является самым дорогим, но и самым быстрым.

Организация смешанных перевозок в настоящее время пользуется широкой популярностью. Смешанные перевозки грузов наиболее активно применяются в случае, если между пунктами отправления и назначения не существует (либо сверхзатратная) возможности прямой доставки. Смешанные перевозки грузов также часто оправданы исходя из экономической целесообразности, когда перевозка в смешанном сообщении дешевле перевозки единым видом транспорта.

С точки зрения потребителя, прямые смешанные перевозки являются более удобными, поэтому не менее важной задачей становится создание имиджа Северо-Западного федерального округа как наиболее привлекательного и подготовленного региона страны для осуществления международных перевозок.

Северо-Западный федеральный округ (далее — СЗФО) занимает выгодное экономическое и геополитическое положение, в связи с этим грамотное использование данных характеристик, а также транзитного потенциала региона, что определяет возможность привлечения транспортных и товарно-материальных потоков из других приграничных регионов, тем самым повысив конкурентоспособность СЗФО.

В связи с этим основной задачей региона является развитие транспортной системы, формирование российских частей евроазиатских транспортных коридоров «Север — Юг» и «Северный морской путь», а также коридо-

ров регионального значения — панъевропейских транспортных коридоров № 1 и 9 (система автомобильных дорог в Центральной и Восточной Европе).

Рассмотрим основополагающий термин «мультиmodalное экспедирование» — транспортная услуга, при которой грузы доставляются от отправителя до получателя (получателей) при помощи комбинации видов транспорта (авто, ж/д, авиа, морского, трубопроводного) отдельно для каждого этапа перевозки и достиганием наиболее рационального сочетания высокой скорости перемещения и наименьших транспортных расходов.

В связи с этим исследование потенциала СЗФО в плане мультиmodalных перевозок представляется весьма актуальным.

Транспорт, а также связанные с ним услуги наряду с другими инфраструктурными отраслями составляют основное условие жизнедеятельности общества, являясь важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических целей. Следовательно, устойчивое развитие транспорта является гарантией единства экономического пространства, свободного перемещения товаров и услуг, конкуренции и свободы экономической деятельности, улучшения условий и уровня жизни населения региона.

В настоящее время известны различные методики оценки конкурентоспособности региона М. Портера [2], С. А. Коваленко [1], так же Л. Н. Чайниковой, Т. В. Усковой, А. С. Барабанова, О. И. Попова, Л. Г. Иогман, В. В. Ильина, В. Н. Маровгулова.

Однако известные методики не рассматривают услуги в сфере транспорта (ММЭ) как один из основных факторов конкурентоспособности, предлагается рассмотреть иной подход к оценке эффективности экономики региона.

Поскольку они не позволяют в полной мере решить поставленные задачи по оценке конкурентоспособности именно приграничного региона с его характерными особенностями, необходимо предложить единую систему критериев оценки эффективности и конкурентоспособности экономики приграничных регионов. Оптимальным представляется разработать данную систему факторов на примере СЗФО.

Показатели, которые могут выступать в качестве основных критериев степени конкурентоспособности и эффективность ММЭ, можно условно разделить на следующие группы (по силе влияния в сравнении с другими приграничными федеральными округами Российской Федерации):

1. Экономический блок:

- внешнеторговый оборот СЗФО (за январь — июнь 2012 г. 52 млрд 419 млн долл., что на 5% больше объема оборота за 2011 г.);

---

¹ Статистика внешней торговли. [Электронный ресурс]. URL: <http://sztu.customs.ru> (дата обращения: 02.02.2013).

— общая сумма таможенных пошлин и сборов, уплаченных в бюджет СЗФО за год (в млн долл.) (только за январь — июнь 2012 г. внешне-торговый оборот через таможи СЗТУ составил 46 млрд 829 млн долл.¹;

2. Таможенный блок:

— количество грузов, проследовавших через СЗФО, главным образом через таможенные посты Балтийской, Выборгской, Калининградской областной, Санкт-Петербургской, Пулковской, Кингисепской и Карельской таможен (в млн т). В январе — июне 2012 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года импорт увеличился на 11% и составил 26 376,5 млн долл.² Также необходимо знать основных международных торговых партнеров региона. В первые шесть месяцев текущего года «тройка лидеров» выглядит следующим образом — Нидерланды, Германия и Китай;

— загруженность пунктов пропуска на границах.

3. Общие условия для успешного ведения бизнеса в регионе:

— количество фирм, занимающихся перевозками в рамках ВЭД;

— уровень коррупции.

Однако наличие информации и достоверных данных по изложенным выше блокам критериев не даст возможность эффективно воздействовать на сложившуюся систему. Для решения поставленной задачи необходимо определить механизм влияния на конкурентоспособность, а также субъект и объект управления.

Объект в данной системе представлен самой услугой в сфере транспорта, мультимодальным экспедированием. Субъектом управления являются государственные структуры, которые в той или иной мере имеют отношение к международным перевозкам.

Стоит рассмотреть мультимодальные перевозки с юридической точки зрения. Существует несколько сложных проблем. В настоящее время различные виды транспорта регулируются различными, зачастую обязательными международными конвенциями. Данные соглашения предусматривают различные основания для ответственности и различные ограничения ответственности перевозчика. Решением этой проблемы стало использование так называемого принципа сети — ответственность перевозчика определяется той международной конвенцией, во время действия которой (например, по виду транспорта) нарушение договора произошло (например, если товар был поврежден во время перевозки).

---

¹ Статистика внешней торговли. [Электронный ресурс]. URL: <http://sztu.customs.ru> (дата обращения: 02.02.2013).

² Там же.

Однако изменения в международном законодательстве не всегда успевают за модифицированием и развитием структуры мультимодальных перевозок. Так, возросшая специализация видов транспорта, требуемая интермодальной системой, и разные организационные структуры перевозки внешнеторговых грузов обострили не только «интермодальную» конкуренцию, но и конкуренцию в рамках отдельных видов транспорта («одновидовую» или «внутривидовую»). Основная причина в том, что расширились, иногда за конвенциональные рамки, потенциальные и технические возможности каждого вида транспорта, в том числе пространственный и функциональный диапазон операций транспортных сегментов (морского и наземного).

Несмотря на то что воздушный транспорт является новичком в борьбе за основную долю международных перевозок, он постепенно отвоевывает и создает свою собственную нишу. Реализация инициатив Минтранса России — как в части развития логистической деятельности, так и в части внедрения стандарта e-freight (международный стандарт электронного оформления и сопровождения грузовых авиаперевозок) — позволит реализовать потенциал Российской Федерации, в частности СЗФО, как региона-транзитера и создать привлекательные для бизнеса и благополучные условия для успешной конкуренции на мировом рынке, а также грузовых операторов и других участников рынка грузовых воздушных перевозок.

Для России стандарт e-freight — ключ к интеграции в мировую транспортную систему, реализации транзитного потенциала, к повышению конкурентноспособности наших авиаперевозчиков, аэропортов, грузовых операторов на мировом рынке. Проект e-freight — это одно из приоритетных направлений, который позволит российским авиакомпаниям, грузоотправителям, логистическим фирмам, аэропортам, органам государственного контроля перейти на новую ступень развития, ускорить как сроки доставки грузов и облегчить процесс их обработки, так и повысить эффективность контрольных функций.

Положения стратегии в области транспорта Российской Федерации на период до 2020 г. являются базой для единого понимания роли транспортной системы и перспектив ее развития органами государственной власти, органами исполнительной и законодательной власти различных уровней, хозяйствующими субъектами различных форм собственности и организационно-правовых форм, в том числе выполняющих мобилизационные планы, пользователями транспортных услуг.

Также в СЗФО приоритетами являются модернизация и строительство новых грузовых терминалов на Балтике, Белом и Баренцевом морях и раз-

витие железнодорожных, автомобильных и трубопроводных подходов к ним, формирование, устойчивое функционирование и развитие транспортных связей Калининградской области с другими регионами России, в первую очередь с СЗФО, а также регулярного и безопасного судоходства в СЗФО.

В заключение отметим, что сейчас практически ни одна страна мира не в состоянии обеспечить все разнообразие своих внутренних потребностей в различных сферах экономики только за счет собственного производства. Естественно, решается данная проблема при помощи международной торговли, которая дает возможность осуществлять товарообмен между государствами. Международное разделение труда создает дополнительные предпосылки, способствующие дальнейшему расширению международной торговли и, как следствие, международным перевозкам, поэтому важно правильно использовать конкурентное преимущество (географическое положение) СЗФО.

Устройство и развитие международной торговли не являются постоянными величинами, так как потоки грузов и товаров, идущих из одних стран в другие, постоянно меняются как количественно, так и качественно.

Если регион не использует всех возможностей международной торговли, то он рискует намного отстать в экономическом развитии, в то время как стимулирование международной торговли ведет к значительному росту экономических показателей развития страны. Впоследствии ограничения, введенные на международные перевозки, либо несовершенство законодательства на экономике как региона, так и государства в целом, сказываются неизменно отрицательно.

-
1. *Коваленко С.А.* Методы оценки и управление повышением конкурентоспособности региональной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 02.02.2013).
  2. *Портер М.* Международная конкуренция / пер. с англ.; под ред. В. Д. Щетинина. М., 2004.

А. Ю. Терешенкова

Развитие организационно-распорядительных методов управления в сфере таможенных услуг

Необходимыми условиями развития внешнеэкономической деятельности в России является успешное развитие сферы таможенных услуг и сопутствующей таможенной и транспортной инфраструктуры. В настоящее время успешное развитие таможенных услуг и таможенного дела как и общества в целом невозможно без совершенствования методов и функций управления, способствующих развитию региональной системы таможенных услуг.

Данные статистики внешней торговли России за ряд последних лет свидетельствуют о существенной динамике процессов. Так, например, внешнеторговый оборот Российской Федерации составил в 1995 г. — 148,51 млрд долл.; в 2000 г. — 149 млрд долл.; в 2010 г. — 625,39 млрд долл.; в 2011 г. — 822,1 млрд долл.

Среди основных методов управления в экономических системах принято выделять экономические, социально-психологические и организационно-распорядительные. Кроме того, известны и другие методы управления: программно-целевой; аналитический; моделирования, факторного анализа; экспертных оценок; стимулирования; комбинированные методы и прочие, которые должны применяться комплексно как к каждому отдельному элементу системы, так и к сфере таможенных услуг в целом. Методы управления представляют собой совокупность способов и приемов воздействия субъекта управления на управляемый объект с целью обеспечения развития всего производственного процесса [1].

Применение организационно-распорядительных методов управления является определяющим в управлении деятельностью в сфере таможенных услуг. С помощью организационных методов определяется структура управления предприятий и организаций, устанавливаются права и обязанности сторон, регламентируются функции по осуществлению процесса управления. Система управления требует постоянного совершенствования организационных методов, так как они в первую очередь направлены на процесс производства и распределения, призваны обеспечить качественное оказание таможенных услуг участнику внешнеэкономической деятельности как со стороны государственных органов, так и со стороны коммерческих услуг частных компаний.

Таможенная служба, как государственный институт, и вся деятельность ФТС России подчинены жесткой системе нормативно-правовых актов. В определенной степени элементами организационно-распорядительных

методов управления наделены и другие методы управления, так как и экономические методы управления также могут быть выражены в системе нормативно-правовых актов, в виде регламентов, положений, правил и пр. Таможенные органы, оказывая услуги, пользуются набором инструментов: таможенными методами, процедурами, технологиями, распределением полномочий, которые в совокупности представляют собой механизм управления качеством таможенных услуг [1].

Применительно к деятельности ФТС России организационно-распорядительные методы имеют приоритет над экономическими, так как среди основных функций таможенных органов выступают фискальная, регулирующая и контрольная.

В литературе под «таможенными услугами» очень часто понимают широкий спектр услуг, как услуги в области таможенного дела, т. е. услуги, оказываемые лицами в сфере таможенного дела, которые упомянуты в Таможенном кодексе Таможенного союза (ТК ТС), так и все прочие услуги в области логистики, международных перевозок, транспортно-экспедиторской деятельности, консалтинга и пр.

По мнению автора, с точки зрения нормативно-правового регулирования к категории услуг в области таможенного дела можно отнести: 1) услуги, оказываемые ФТС России (государственные таможенные услуги); 2) услуги, оказываемые лицами, включенными в реестры лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела (негосударственные таможенные услуги).

Для иллюстрации основы регулирования каждого вида услуг целесообразно проанализировать виды организационно-распорядительных актов, регулирующих деятельность указанных субъектов.

Основные условия предоставления таможенных услуг таможенными органами и лицами, осуществляющими деятельность в области таможенного дела, заложены в гражданском праве и таможенном законодательстве. В настоящее время таможенные процедуры и операции установлены Таможенным кодексом Таможенного союза (ТК ТС)¹ и Федеральным законом «О таможенном регулировании» (ЗоТР)².

В настоящий момент правовой статус организаций, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, регулируется ТК ТС (2010 г.), Фе-

---

¹ Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 (в ред. от 16 апреля 2010 г.) // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

² Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (в ред. от 6 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

деральным законом «О таможенном регулировании» (ЗоТР, 2011г.) и соответствующими Административными регламентами.

Лица, осуществляющие деятельность в сфере таможенного дела, согласно ТК ТС, классифицируются на таможенных представителей (ст. 12—17 ТК ТС), таможенных перевозчиков (ст. 18—22 ТК ТС), владельцев складов временного хранения (ст. 23—27 ТК ТС), владельцев таможенных складов (ст. 28—32 ТК ТС), владельцев магазинов беспошлинной торговли (ст. 31—37 ТК ТС), уполномоченных экономических операторов (ст. 38—42 ТК ТС). Деятельность вышеперечисленных юридических лиц в указанном качестве допускается при условии их включения в соответствующие национальные Реестры стран — членов Таможенного союза. В Российской Федерации реестры этих лиц ведет ФТС России, данные реестров публикуются в официальной печати и на официальном сайте ФТС России (режим доступа: www.customs.ru). Внесение такого лица в реестр сопровождается выдачей свидетельства по установленной форме.

Для включения в один из реестров, лицо обращается в таможенный орган с заявлением в письменной форме, содержащим необходимые сведения, подтверждающие условия, приведенные выше, и представляет документы, их подтверждающие (оригиналы или заверенные копии). Свидетельство может быть отозвано таможенным органом из-за неоднократных нарушений или по инициативе лица. Исключение из реестра также оформляется приказом ФТС России.

Отметим, что ФТС России совершенствует работу с реестрами таможенных представителей, владельцев таможенных складов и складов временного хранения и др. Подтверждением этого стали приказы об утверждении Административных регламентов ФТС России по исполнению государственной функции ведения реестров таможенных представителей, владельцев таможенных складов, владельцев складов временного хранения.

Далее перечислены все лица, осуществляющие деятельность в сфере таможенного дела, регулирование которых отражено в статьях ТК ТС и ЗоТР, приведены реквизиты соответствующих приказов и административных регламентов ФТС России. Следует отметить, что все указанные лица, осуществляющие деятельность в сфере таможенного дела, представляют отчетность в таможенный орган согласно приказам ФТС России от 28 декабря 2010 г. № 2636 «Об утверждении порядка представления и форм отчетности лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела», от 30 декабря 2010 г. № 2709 «Об утверждении форм отчетности уполномоченного экономического оператора».

Лица, осуществляющие деятельность в сфере таможенного дела согласно ТК ТС, и нормативно-правовое регулирование их деятельности:

- 1) *таможенные представители (брокеры)*: ст. 12—17 ТК ТС, ст. 60—65 ЗоТР, приказ ФТС России от 3 октября 2011 г. № 2012;
- 2) *склады временного хранения*: ст. 23—27 ТК ТС, ст. 69—74 ЗоТР, приказ ФТС России от 18 ноября 2011 г. № 2355;
- 3) *таможенные склады*: ст. 28—32 ТК ТС, ст. 75—80 ЗоТР, приказ ФТС России от 20 февраля 2012 г. № 294;
- 4) *таможенные перевозчики*: ст. 18—22 ТК ТС, ст. 66—68 ЗоТР, приказ ФТС России от 30 сентября 2011 г. № 1992;
- 5) *уполномоченные экономические операторы*: ст. 38—42 ТК ТС, ст. 85—96 ЗоТР, приказ ФТС России от 14 сентября 2011 г. № 1877;
- 6) *магазины беспошлинной торговли*: ст. 31—37 ТК ТС, ст. 81—84 ЗоТР, приказ ФТС России от 1 февраля 2011 г. № 186; приказ ФТС России от 25 ноября 2011 г. № 2398.

Кроме перечисленных лиц согласно ЗоТР, в процессе таможенного оформления также привлекаются и организации, выдающие банковские гарантии (банки, кредитные и страховые организации). Регулирование их деятельности, а именно порядок ведения реестра банков и иных кредитных организаций установлены ст. 142—144 ЗоТР; ведение и опубликование реестра закреплено также за таможенной службой, однако данные организации не входят в перечень лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела согласно ТК ТС.

В СМИ, различных таможенных документах и концепциях, кроме упомянутых лиц, также встречаются понятия, связанные с таможенными услугами, но которые, по мнению авторов, недостаточно теоретически разработаны:

- «таможенная инфраструктура» (ст. 29 ЗоТР; приказ ФТС России от 17 ноября 2005 г. № 1083; приказ ФТС России от 1 октября 2008 г. № 1221);
- «инфраструктура в сфере таможенного дела» (ст. 1 ЗоТР); «транспортно-логистическая инфраструктура» (приказ ФТС России от 1 октября 2008 г. № 1221);
- «транспортная инфраструктура» (ст. 14 ЗоТР; распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2011 г. № 2074-р; приказ ФТС России от 1 октября 2008 г. № 1221);
- «таможенно-логистическая инфраструктура» (приказ ФТС России от 1 октября 2008 г. № 1221);
- «транспортно-логистический комплекс» (ТЛК);
- «таможенно-логистический терминал» (ТЛТ) (приказ ФТС России от 9 июня 2012 г. № 1138);
- «таможенный терминал».

В частности, спорными являются определения «таможенная инфраструктура» и «транспортно-логистическая инфраструктура», приведенные в Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации (2008 г.)¹.

Уточнение, систематизация понятий в сфере таможенных услуг и услуг в области таможенного дела, а также совершенствование организационно-распорядительных методов управления важны для системного и качественного развития этой сферы. Инструментами развития может быть подготовка стратегий, концепций и программ развития таможенной деятельности, комплексного и системного развития регионов, развития и обустройства приграничных территорий.

---

1. *Лебедев О. Т.* Основы менеджмента: учеб. пособие. СПб., 2001.

---

¹ Письмо ФТС России от 21 августа 2009 г. № 21-50/39656 «О направлении Концепции» вместе с Концепцией таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации // Таможенный вестник. 2009. № 20. Октябрь.

Г. Ю. Федотова
Актуальные вопросы повышения эффективности работы
таможенных органов на основе внедрения
международного опыта менеджмента качества

В рыночной экономике, а тем более в условиях вступления России в ВТО, проблема качества является важнейшим фактором повышения уровня жизни, экономической, социальной и экологической безопасности. Качество — это комплексное понятие, характеризующее эффективность всех сторон деятельности объекта: разработки стратегии, организации деятельности, контроля и др.

Современная система управления качеством базируется на стандартизации. По определению Международной организации по стандартизации (International Standard Organization — ISO), стандартизация представляет собой «процесс установления и применения правил с целью упорядочения в данной области на пользу и при участии всех заинтересованных сторон, в частности для достижения всеобщей максимальной экономии с соблюдением функциональных условий и требований безопасности». Управление качеством продукции (услуг) осуществляется на основе международных и национальных стандартов и стандартов предприятий. При этом международные стандарты играют особую роль, так как служат базисом для расширения международной торговли. Опыт множества национальных организаций по управлению качеством обобщен в пакете международных стандартов ISO 9000. В настоящее время серия стандартов ISO 9000 составляет основу для достижения стабильного качества любой организации. Стандарты ISO содержат информацию и положения по разработке и применению систем качества, базирующихся на основных принципах концепции TQM, — тотального (всеобщего) управления качеством.

Основная задача менеджмента организации — это стабильность ее деятельности. Чтобы успешно руководить организацией и обеспечивать ее функционирование, необходим соответствующий инструмент. Одним из таких инструментов является разработка систем менеджмента качества.

Международный терминологический стандарт ISO 9000 устанавливает, что менеджмент качества — это метод управления организацией, ориентированный на качество и обеспечивающий через удовлетворение запросов потребителей достижение целей долговременного предпринимательского успеха и выгоды для всех работников организации и хозяйства в целом.

В последнее время область действия стандартов ISO серии 9000 стала распространяться и на государственное управление. В настоящее время в государственную обязанность включили новое направление — это предо-

ставление населению качественных услуг. Согласно международному стандарту ISO 9004 и ГОСТ Р 50646-95, услуга — результат взаимодействия исполнителя и потребителя и собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребностей потребителя.

Предоставление государственных услуг осуществляется на основе стандартов государственных услуг, устанавливающих необходимый уровень их качества и доступности. Применение стандартов в сфере деятельности таможенных органов — новая задача, поставленная перед российскими таможенниками в концепции развития таможенной службы. Планируется, что реализация функций таможенных органов Российской Федерации при таможенном регулировании будет осуществляться в соответствии с нормами международных договоров по таможенным вопросам и на основе международных стандартов качества (по типу серии ISO), являющихся международным эталоном для создания и оценки систем качества.

Таможенный менеджмент проявляется как особая форма государственного менеджмента, который фактически создает либо благоприятные условия, либо барьеры для осуществления внешнеторговой деятельности и тем самым может либо способствовать, либо препятствовать ее развитию. В свою очередь Регламент ФТС России устанавливает, что ФТС России разрабатывает, утверждает и обеспечивает опубликование перечней государственных услуг, причем предоставление услуг осуществляется на основе стандартов. Именно развитие рыночных отношений повлияло на появление и развитие такого направления деятельности, как качество предоставления таможенных услуг.

Всемирная таможенная организация — это единственная межгосударственная организация, ответственная за разработку мировой таможенной политики и таможенных технологий.

В рекомендациях Всемирной таможенной организации, направленных на развитие таможенной системы в XXI в., основное внимание уделяется ее превращению в систему таможенного сервиса. На сегодняшний день доминантой в стратегии преобразования зарубежных таможенных систем является стремление к пониманию таможенной службы как сервисной (т. е. оказывающей государственные услуги) службы, от качества функционирования которой зависят условия и возможности развития всей внешней торговли страны.

В условиях рыночной экономики таможенная служба представляет собой обязательный элемент системы государственного регулирования экономики и является связующим звеном между национальной экономикой и мировым рынком. Несмотря на растущие масштабы глобализации мировой экономики, очевидна справедливость высказывания Д. И. Менделеева о том, что «пока будут государства друг от друга отдельными, с независимы-

ми своими целями, средствами и правительствами — до тех пор будет надобность в таможняx», которые во все времена служили своеобразным, необходимым государству мостом между внешним и внутренним рынком.

Таможня как орган, созданный государством, с одной стороны, должна быть надежным регулятором внешнеторговой деятельности и гарантом соблюдения таможенного законодательства, с другой — как участник процедур внешнеэкономической деятельности таможня должна обеспечить такое качество своей работы, чтобы для законопослушного участника ВЭД таможенные операции и таможенный контроль были естественным этапом торговых процедур, не тормозящим производственные процессы.

От качества таможенных услуг напрямую зависят ускорение и упрощение процессов таможенных операций и таможенного контроля, минимизация временных и финансовых издержек участников ВЭД, которые они неизбежно несут при прохождении установленных государством таможенных формальностей. Именно поэтому в условиях либерализации ВЭД вопрос о наиболее выгодном с экономической точки зрения таможенном обслуживании ВЭД стал особенно актуальным. Только грамотно управляя качеством таможенных услуг, ускоряя и упрощая процессы осуществления таможенных операций и контроля в целях минимизации неизбежных временных и финансовых издержек участников ВЭД, государство может сделать добропорядочную деятельность во внешнеторговой сфере экономически выгодной. Несмотря на то что к настоящему времени в таможенном регулировании заложены основные организационные условия предоставления таможенных услуг таможенными органами и лицами, осуществляющими деятельность в области таможенного дела, однако, отсутствует стандарт по предоставлению ими таможенных услуг, устанавливающий необходимый уровень их качества и доступности, позволяющий в полной мере реализовать потенциал установленных организационных условий их предоставления. Необходимо также отметить, что большинство участников ВЭД не в полной мере используют имеющиеся возможности для ускорения и упрощения процесса предоставления таможенных услуг, для минимизации связанных с его осуществлением временных и финансовых издержек. Следует отметить, что еще недостаточно разработаны теоретические основы управления качеством таможенных услуг.

Следовательно, инструменты, применяемые в стандартах ISO 9000, имеют все основания быть примененными в таможенных целях. Например, цикл Э. Деминга, являющийся основой для внедрения и регулирования процессов, согласно стандарту ISO 9000 нашел свое эффективное применение при разработке программы институционального развития Всемирной таможенной организации «Колумб», которая предусматривает: оценку по-

требностей, планирования, реализацию и мониторинг для оценки результатов и принятия решения о необходимости корректирующих действий.

Учитывая изложенное, можно определить, что цель создания системы менеджмента качества в таможенных органах предусматривает:

- соответствие процессов производимых таможенных услуг потребностям участников ВЭД и общества в целом;
- постоянное улучшение качества предоставляемых услуг посредством регулярного анализа результатов и корректировки деятельности.

Следовательно, целевая установка обеспечивает, с одной стороны, учет интересов всех заинтересованных сторон, а с другой — формирует базу для стратегического планирования деятельности таможенных органов.

Достижение этих целей возможно только на основе принципов менеджмента качества ISO 9000, обеспечивающих ориентацию деятельности таможенных органов на потребителя, при непосредственном лидерстве руководителей подразделений таможенных органов, стимулирующих вовлечение всех должностных лиц таможенных органов в реализацию формализации процессов оказания таможенных услуг при системном подходе и принятии решений, основанных на фактах, что формирует базис для постоянного улучшения и повышения качества таможенного сервиса.

Реализация этого положения заложена в Концепции развития таможенных органов РФ, предусматривающей, что высокий уровень качества таможенных процедур будет обеспечен благодаря применению системы управления качеством каждой отдельной таможенной операции.

Необходимо использовать процессный подход к управлению — как фактор развития. Каждая отдельная операция должна быть формализована и документирована, что обеспечивает реализацию принципа: «Документируй — то, что делаешь, делай — то, что задокументировано», и позволяет провести валидацию и верификацию процессов.

В качестве объектов управления качеством таможенных органов необходимо рассматривать как сами показатели качества оказываемых услуг, так и факторы и условия, определяющие их уровень, а также процессы формирования качества.

Таким образом, система менеджмента качества таможенных органов — это способ организации эффективного взаимодействия таможенного органа и участников ВЭД, участвующих в предоставлении и использовании различных таможенных услуг при минимальном расходовании всех видов ресурсов и средств, на основе постоянного развития и улучшения. Это может быть достигнуто за счет решения глобальной задачи управления таможенных органов — подготовкой высококвалифицированных кадров, обладающих всеми необходимыми компетенциями.

Раздел IV
Исторические традиции
отечественной дипломатии
и актуальные проблемы
внешней политики
Российской Федерации

А. А. Анискин
Принципы внешней политики российского государства
в наследии А. М. Горчакова

Важное место в творческом наследии А. М. Горчакова занимают вопросы, связанные с осмыслением идейно-практических оснований, на которых должна строиться внешняя политика российского государства. Внимание к этой проблематике обуславливалось рядом обстоятельств. Как наиболее существенные из них могут рассматриваться:

- содержание политических процессов, связанных с осуществлением модернизационных реформ второй половины XIX в.;
- международная ситуация, в которой оказалась Россия в результате поражения в Крымской войне;
- необходимость глубокой трансформации внешнеполитического курса, построенного на защите монархической системы европейских государств, который превратил Российскую империю в «жандарма Европы» и объект ненависти цивилизованных народов.

В этих условиях выработка и концептуализация принципов, на которых должна строиться внешняя политика российского государства, стала насущной практической задачей. Решение этой задачи стало главным в деятельности А. М. Горчакова с первых шагов в качестве главы внешнеполитического ведомства Российской империи.

Предшествующий дипломатический опыт убедил А. М. Горчакова как в необходимости строить внешнюю политику на определенных принципиальных основаниях, так и в неготовности его окружения к выработке такого рода ориентиров.

На это обстоятельство он обратил особое внимание в своих воспоминаниях, надиктованный текст которых был опубликован в октябре 1883 г. Раскрывая подоплеку своего участия в работе Венского конгресса 1854—1855 гг., экс-глава российской дипломатии подчеркнул, что его миссия была инициирована императором *в противовес* позиции министра иностранных дел Нессельроде и что «...Нессельроде не дал мне никаких инструкций. Мало того, он мне предлагал даже самому их написать и настаивал в этом. Я уклонился, однако, от сочинения самому себе инструкции. И тогда Нессельроде ограничился выдачей мне самой ничтожной, ничего не значащей инструкции...» [3, с. 364].

В связи с этим А. М. Горчаков указывает не только на беспринципность внешнеполитических установок Нессельроде, но и на его ограниченность как профессионального дипломата. В частности, он приводит оценку Нес-

сельроде итогов заключения Парижского трактата 1856 г., которая, якобы, состоит в том, что «...в России министру иностранных дел после заключения Парижского мира совершенно нечего будет делать» [3, с. 366].

Анализ творческого наследия А. М. Горчакова с точки зрения содержащихся в нем формулировок внешнеполитических принципов российского государства требует уточнения ряда методологических позиций, на которых должно строиться такого рода исследование.

Прежде всего представляется необходимым выйти за рамки традиции, согласно которой к внешнеполитическим принципам дипломатии А. М. Горчакова следует относить любые, как правило, яркие высказывания, в содержании которых исследователь усматривает связь с внешнеполитической злобой дня. Проекция такого рода характеризуют, скорее, не столько содержание принципов российской внешней политики, сколько нерешенность тех или иных внешнеполитических проблем нашего государства, которые воспроизводятся вновь и вновь в новых исторических контекстах.

Столь же ограниченным представляется и подход, при котором принципы внешней политики российского государства не извлекаются из анализа конкретного содержания тех или иных суждений либо действия великого российского дипломата, но приписываются его творческому наследию на основе более-менее смелой и доказательной авторской интерпретации.

В противовес такого рода установкам, выявление в творческом наследии А. М. Горчакова положений, которые могут быть истолкованы как формулировки принципов внешней политики российского государства, предполагает наличие хотя бы одного из следующих признаков.

К принципам внешней политики России, сформулированным А. М. Горчаковым, следует относить прежде всего те или иные подходы, отвечающие критерию повторяемости в различных социально-политических контекстах тогдашней российской дипломатии. Наряду с этим к принципам внешней политики российского государства можно отнести и положения, который сам А. М. Горчаков выработал, охарактеризовал либо использовал в качестве именно принципа внешнеполитической деятельности, а не той или иной конъюнктурной формулы, порожденной конкретными обстоятельствами времени и сложившейся ситуации.

С этих позиций представляется правомерным выделять в массиве творческого наследия выдающегося российского дипломата прежде всего принципиальные установки, которые в совокупности образуют своего рода незыблемый смысловой фундамент исторического знания, теоретических обобщений и анализа практической деятельности, выходящий за времен-

ные границы своей эпохи. Наряду с ними существенную роль играют также конкретные решения, обозначившие истоки тех или иных относительно устойчивых традиций, которые укоренились в российской политической культуре благодаря А. М. Горчакову.

В последнем случае речь идет о внешнеполитических, дипломатических, административных нормах, которые определяют содержание укоренившихся в культуре схем накопления, сохранения и трансляции определенного духовного опыта, формирующего интегральные основания деятельности по защите государственных интересов России. Наличие такого рода традиций позволяет объединить конкретные направления внешней политики с их историческим и политическим контекстом и реконструировать ее содержание как определенную социокультурную целостность, обладающую устойчивой идентичностью.

С этих позиций осмысление содержания принципов и традиций горчаковской дипломатии предполагает ответ на вопрос, в какой мере правомерно привязывать те или иные устойчивые характеристики дипломатической культуры России к практическому опыту и творческому наследию этого выдающегося дипломата своего времени. Тем более что вычленение в традициях российской дипломатии смысловых составляющих, однозначно связанных с деятельностью А. М. Горчакова, на первый взгляд, выглядит достаточно спорным.

Однако сомнения в правомерности такого подхода отходят на задний план всякий раз, когда в логике того или иного исследования приходится сравнивать стиль внешнеполитической деятельности А. М. Горчакова и ее итоги с дипломатией Нессельроде, Извольского, Чичерина, Молотова, Громыко, Козырева.

Правомерность постановки вопроса о соотносительности горчаковских принципов и традиций в российской дипломатии с ее принципиальными основаниями обуславливается тем, что в отличие от других знаковых фигур дипломатической истории А. М. Горчаков результатами своей деятельности обозначил некий устойчивый смысловой каркас продуктивной внешней политики российского государства. И, как показала дальнейшая история, выход за его рамки не столько укреплял международное положение России, но достаточно часто способствовал его ослаблению в стратегическом плане.

Выводы такого рода достаточно широко распространены в исследованиях, посвященных анализу дипломатической деятельности А. М. Горчакова. Так, Е. Ю. Гуськова в статье «Балканы и роль Горчакова в формировании исторических традиций русской дипломатии» отмечает: «...Деятельность

А. М. Горчакова, его система взглядов формировала ту дипломатию, которая выдвигала Россию на один уровень с другими ведущими европейскими державами» [2].

Этому способствовало, по мнению автора, то обстоятельство, что своей деятельностью А. М. Горчаков впервые обозначил ряд устойчивых принципов российской внешней политики. «Среди главных принципов российской дипломатии, делавших внешнюю политику России успешной, а Россию — сильной, следует назвать следующие.

1. Даже в условиях военного поражения и экономической отсталости государство должно иметь стратегическую внешнеполитическую концепцию, в которой выделены внешнеполитические приоритеты.

2. При имеющейся стратегии наибольший успех имеет самостоятельность дипломатической позиции министра, хорошо продуманная тактика.

3. Внешняя политика должна быть активной.

4. России не следует ограничиваться каким-то одним внешнеполитическим направлением, следует проводить многовекторную политику.

5. Конфигурация союзников и противников должна быть подвижной.

6. Самостоятельность внешнеполитической позиции не зависит напрямую от экономического состояния общества.

7. Не уходить с завоеванных государством сфер влияния, даже если оно экономически ослаблено. Использовать дипломатические игры, нравственную и моральную поддержку, не требующую экономических вливаний. Мудрость А. М. Горчакова и его принципиальность заставляли идти на уступки других европейских дипломатов. Министр хорошо различал “скрытые пружины” механизма дипломатических интриг, умело лавировал и маневрировал в водах европейской дипломатии. А. М. Горчаков был мастером дипломатического маневра и международных комбинаций. Не менее важна в дипломатии и решительность. Именно она сыграла свою роль во время отмены постыдных для России статей Парижского договора.

8. Важно подчеркнуть, что А. М. Горчаков был далек от споров западников и славянофилов. Его основной характеристикой было то, что он был державником. Для него определяющими были интересы России. Не отделяя Россию от Европы, он думал о национальных интересах России. И в этом смысле большую роль играет внутреннее определение министра, его патриотизм, его “русская душа” и “его русские чувства”.

9. Наибольший эффект в системе международных отношений имеет установление системы равновесия сил и равновесия права. Для А. М. Горчакова было важно выдержать баланс сил между Россией, Германией, Англией, Францией и Австрией.

10. Решение славянского вопроса на Балканах в пользу славянских народов невозможно без России. Просматривается прямая зависимость между экспансионизмом Запада на Балканах и слабостью России.

11. Важно не оставаться на посту до преклонного возраста, готовить молодую смену дипломатов, пестовать традиции российской дипломатии, внушать дипломатам любовь к истории» [2].

Признавая в целом продуктивность приведенной точки зрения для анализа дипломатии А. М. Горчакова, как источника концептуального знания о принципах внешней политики российского государства, полностью согласиться с рядом приведенных суждений было бы не вполне обоснованным.

В частности, на наш взгляд, общие принципы национальной внешней политики неправомерно выводить из опыта, характеризующего его отдельное геополитическое направление, в данном случае — европейское.

Принципы внешней политики Российской Федерации содержательно и инструментально следует отличать от приемов, используемых в национальной дипломатической практике. Гибкость внешнеполитического курса, последовательность в его реализации, наконец умение использовать те или иные маневры и комбинации в борьбе за государственные интересы своей страны представляют основу профессии дипломата и в этом смысле не содержат ничего, что представляло бы собой специфический концептуальный элемент наследия А. М. Горчакова.

Тем более неоправданным представляется включение в структуру принципов внешней политики российского государства организационных норм кадровой политики или методов подготовки дипломатических кадров при всей важности кадровой составляющей внешнеполитической деятельности. В данном случае более уместно кадровые вопросы рассматривать сквозь призму традиций российской дипломатии, основы которой, несомненно, связаны с творческим наследием А. М. Горчакова.

Вместе с тем ценность приведенной точки зрения видится в том, что перечисленные грани творческого наследия и практического опыта внешнеполитической деятельности А. М. Горчакова выделяются как самостоятельные объекты научной рефлексии, построенной на строгих методологических основаниях исторической науки и на логике междисциплинарных подходов.

Обобщая содержание достаточно обширных исследовательских работ, посвященных изучению дипломатического наследия А. М. Горчакова, представляется возможным с позиций современного опыта сформулировать следующие положения.

Дипломатия А. М. Горчакова означала разрыв с традициями придворной дипломатии, понимаемой как искусство внешнеполитических сношений

между царствующими фамилиями, и ее переход к внешней политике как к системе последовательных действий по защите национальных интересов российского государства.

Как принципиальную характеристику своей дипломатической деятельности А. М. Горчаков выделял прежде всего следующий момент: «Я первый в своих депешах стал употреблять выражение Государь и Россия. До меня для Европы не существовало другого понятия по отношению к нашему отечеству, как только “император”. Граф Нессельроде даже прямо мне говорил с укоризной, для чего это я так делаю. “Мы знаем только одного царя, — говорил мой предместник, — нам дела нет до России”» [3, с. 364].

Новое направление внешней политики было обосновано А. М. Горчаковым, как главой российской дипломатии, в докладе Александру II и изложено в циркуляре от 21 августа 1856 г. В нем подчеркивалось желание российского правительства «предпочтительно посвятить свои заботы благополучию своих подданных и сосредоточить на развитии внутренних ресурсов страны деятельность, которая может быть перенесена за ее пределы лишь тогда, когда позитивные интересы России потребуют этого безоговорочно» [3, с. 329]. В этом контексте употреблялась и хрестоматийная формула: «Говорят, Россия сердится. Россия не сердится. Россия сосредоточивается» [3, с. 366].

Сам А. М. Горчаков в отчете о работе министерства за 1856 г. комментировал смысл этого высказывания следующим образом: «Россия мысленно сосредоточивалась не из чувства задетого самолюбия, а с осознанием силы и своих подлинных интересов. Однако она не отказывалась ни от попечения о своем достоинстве, ни от ранга, принадлежавшего ей среди великих держав Европы» [5].

Представляется, что именно А. М. Горчакову удалось сформулировать один из незыблемых принципов внешней политики российского государства: тесную связь внешнеполитических решений с потребностями и интересами внутреннего развития России. Как писал в связи с этим сам А. М. Горчаков: «...главное внимание России должно быть упорно направлено на осуществление дела нашего внутреннего развития, и вся внешняя политика должна быть подчинена этой основной задаче...» [3, с. 333].

В известной мере справедливым было бы утверждать, что именно А. М. Горчакову принадлежит заслуга первым в отечественной истории сформулировать принцип, согласно которому только последовательное проведение курса на модернизацию и материальный прогресс России является залогом ее дипломатических успехов в мире. Подводя итог своей дипломатической деятельности в памятной записке императору Александру II,

глава российской дипломатии сформулировал как принцип следующее положение: «...В какой области ни возьмись мы строить предположения, будь то Европа или Восток, мы приходим к одному выводу — для своей безопасности, равно и ради своего могущества на внешней арене, и в интересах народов..., а также в интересах мира и общего равновесия, наипервейший долг России есть завершение внутренних преобразований, от чего зависит будущее России...» [3, с. 351].

Даже если бы все духовное наследие А. М. Горчакова сводилось только к указанному моменту, правомерность выделения этого универсального принципа внешней политики российского государства не подлежала бы никакому сомнению. Но, как показывают многочисленные исторические исследования, список внешнеполитических принципов и конструктивных традиций российской дипломатии указанным моментом далеко не исчерпывается.

Как самостоятельную внешнеполитическую традицию, восходящую к дипломатии А. М. Горчакова, правомерно рассматривать традицию обеспечения устойчивого мира по границам России как стратегический ресурс российской внешней политики.

Реалии международного положения России по итогам Крымской войны способствовали выработке А. М. Горчаковым геостратегической установки, в соответствии с которой Россия нуждается в длительном мире, и только он позволит осуществить намеченные преобразования, укрепить ее международное положение и занять подобающее место в «европейском концерте».

«Наша (имеется в виду МИД. — А. А.) политическая деятельность должна была... преследовать двойную цель. Во-первых, оградить Россию от участия во всякого рода внешних осложнениях, которые могли бы частично отвлечь ее силы от собственного внутреннего развития; во-вторых, приложить все усилия к тому, чтобы в это время в Европе не имели места территориальные изменения, изменения равновесия сил или влияния, которые нанесли бы большой ущерб нашим интересам или нашему политическому положению. При условии выполнения этих двух условий можно было надеяться, что Россия, оправившись от потерь, укрепив силы и восстановив ресурсы, вновь обретет свое место, положение, авторитет, влияние и предназначение среди великих держав» [4].

Достижению этой цели были подчинены и его искусные внешнеполитические маневры, и блестящие по содержанию и стилю изложения дипломатические ноты и выступления, и даже стратегические решения, вызывавшие негативную оценку как современников, так и потомков. К числу последних правомерно отнести позицию А. М. Горчакова по вопросу про-

даже правительству США Аляски и других территорий, на которые распространялся суверенитет российской короны.

Исследователи отмечают: «А. М. Горчаков участвовал также в решении проблемы русских колоний в Северной Америке — Аляски, Алеутских островов и западного побережья до 55-го градуса северной широты. 16 декабря 1866 г. с участием царя состоялось совещание, на котором присутствовали инициатор продажи Аляски великий князь Константин Николаевич, А. М. Горчаков, Н. Х. Рейтерн, Н. К. Краббе, посол России в США Э. А. Стекль. Все они безоговорочно высказались за продажу российских владений США. Царское правительство знало о наличии там золотых россыпей, но именно это таило в себе немалую опасность. «Вслед за армией вооруженных лопатами золотоискателей могла прийти армия вооруженных ружьями солдат». Не имея на Дальнем Востоке ни значительной армии, ни сильного флота, учитывая тяжелое финансовое положение страны, сохранить колонию было невозможно. Договор о продаже Аляски за 7 миллионов 200 тысяч долларов (11 миллионов рублей) был подписан 18 марта 1867 г. в Вашингтоне и в апреле ратифицирован Александром II и Сенатом США. Переход Аляски к США устранял преобладание английского флота в северной части Тихого океана, а также исключал возможность столкновения интересов России и США из-за этих территорий» [1].

Последовательный прагматизм в сочетании с отстаиванием либеральных ценностных ориентиров во внутренней и внешней политике России — еще одна особенность дипломатии А. М. Горчакова. Мудрый государственный деятель А. М. Горчаков последовательно обеспечивал «внешнеполитически» осуществление структурных реформ России, но ориентировался в них на практический положительный результат, а не на те или иные доктринальные наработки европейского Просвещения, столь популярные в то время среди читающей России.

Художественное преломление этой стороны государственной деятельности А. М. Горчакова нашло отражение в романе В. С. Пикуля «Битва железных канцлеров», автор которого вложил в уста своего героя хлесткое, но слишком поверхностное утверждение: «Ученые и писатели пересылают мне в основном цитаты из философских учений. Надергают из Бойля, Гизо или Токвиля и доводят до моей милости с наказом, чтобы я, используя свое влияние, немедленно приложил их к русской действительности, вроде лечебного пластыря. Им интересно знать, что из этого получится. А вот мне совсем не интересно, ибо я заведомо знаю, что чужеродный пластырь к нашему телу не пристанет...». Как представляется, такого рода сентенции существенно искажают реальные воззрения последовательного либерала

А. М. Горчакова, превращая его в узколобого националиста, каким этот политик никогда не был.

Говоря о традициях дипломатии А. М. Горчакова в узком значении данного понятия, на первое место представляется правомерным выдвинуть его подходы к формированию кадрового состава дипломатического корпуса. С первых лет руководства министерством А. М. Горчаков уделял большое внимание кадровым вопросам, стараясь создать условия для привлечения на службу в МИД как можно более компетентных и способных людей. 10/22 декабря 1859 г. им были изданы приказы по министерству, вводившие новые Правила для определения на службу и к должностям.

Они включали в себя следующие положения: «Для определения на службу и к должностям по Министерству иностранных дел впредь постановляются следующие правила: 1) всякий, без исключения, поступающий на службу по какой бы то ни было отрасли, обязан подвергнуться предварительному испытанию своих способностей, специально применяемому к тем занятиям, к которым назначается. Испытание должно производиться при двух ассистентах начальником той части, куда желает поступить определяющийся; 2) засим всякий желающий поступить прямо на какую-либо должность дипломатическую или перейти на таковую из другой, не собственно дипломатической, сверх вышеозначенного общего испытания обязан пройти еще чрез другое, относящееся отчасти к познаниям, отчасти к способностям его. Испытание сие будет производиться по нижеследующей программе:

1. Испытание познаний. В круг сего испытания входят: 1. По части языков: знание языков русского и французского. Определяемый чиновник должен на обоих языках уметь выражаться свободно и быть в состоянии на письме излагать свои мысли правильно и ясно. Знание латинского, немецкого и английского языков необязательно, но умение говорить и писать на них, равно как и на польском (для не принадлежащих к сей народности) и других языках, в особенности восточных, будет давать усугубленное право на определение к должностям. 2. По части наук: а) общие сведения по дипломатическим наукам в общем смысле и в особенности по правам международному и морскому; б) история мирных и других договоров вообще, в особенности тех, в которых участвовала Россия со времен Екатерины II; в) главные начала политической экономии в применении ее к государственному хозяйству и внешней торговле; г) всеобщая статистика. *Примечание:* во избежание затруднений относительно выбора между многочисленными сочинениями, существующими по предмету дипломатических наук, и для того, чтобы дать направление более систематическое приуготовлению

испытывающегося чиновника, определены руководства, по коим должно производиться испытание.

II. Испытание способностей. Явившийся на испытание должен: а) по внимательном прочтении данного ему дела представить письменное из него извлечение и словесно изложить понятия свои по оному; б) по предложенному предмету составить на русском и французском языках редакцию, из которой можно было бы удостовериться, в какой степени испытываемый чиновник усвоил себе этот предмет и изложит свои мысли и убеждения правильно и ясно <...>

IV. Испытание на определение к дипломатическим должностям будет производиться в присутствии членов Совета Министерства иностранных дел, особо назначаемых на сей конец лиц, числом не менее трех» [4].

Существенной стороной традиций, восходящих к деятельности А. М. Горчакова, следует отнести также заботу о качестве государственного аппарата и эффективности государственной службы. В подготовленном А. М. Горчаковым проекте преобразования внутреннего управления пронизательно отмечалось: «В последнее тридцатилетие в России развилась в страшных размерах потребность служить где бы то ни было, вовсе не принимая в соображение свои способности и наклонности, но единственно с целью получать чины, ордена и прочие привилегии чиновничества; необходимым последствием такого огромного требования на служебную деятельность явилось непрерывное созидание новых должностей и целых учреждений по всем отраслям нашего государственного управления. Самым естественным поводом к увеличению штатов и рациональной причиной обыкновенно выставлялась медленность течения дел, происходящая от огромного их накопления, сложность и трудность форм и обрядов нашего делопроизводства. По моему мнению, порядок нашего делопроизводства, усложнившийся до невозможности, действительно препятствовал быстрому движению дел, но произошел он ни от чего другого, как от накопления чиновников, прикрывавших свое умственное бездействие формалистикою, — при таком направлении явилась потребность в целой градации лиц, ничего в сущности не делающих, а только надзирающих за трудом других. Мало-помалу образование, умственные способности и быстрота соображений утратили свое значение в оценке служащих, а на первый план выдвинулось знание форм и обрядов делопроизводства; в результате такого направления мы получили массу чиновников... ни к чему не способных, никогда не работавших в полном значении этого слова, не умеющих работать» [4].

В целях совершенствования работы МИД А. М. Горчаков предлагал осуществить ряд мер по оптимизации принципов функционирования дипло-

матического аппарата. В частности, согласно его проекту МИД оставлял правительственных чиновников только на дипломатической работе. Вся канцелярская и архивно-техническая работа должна была поручаться наемным служащим, которые не имели бы статуса правительственных чиновников и соответственно не пользовавшимся никакими льготами (повышенными пенсиями, премиями, казенными квартирами). Делопроизводство на новых началах предполагалось ввести в департаментах, которые ведали не-дипломатическими вопросами.

«Проект этот основан на мысли, — указывал А. М. Горчаков в своей записке от 28 января/9 февраля 1860 г., — применить частную коммерческую предприимчивость к исполнению собственно канцелярской работы по Министерству» [4]. С этой целью предлагалось заключить контракт с частной компанией, взяв с нее крупный залог, из которого МИД могло бы по решению министра взимать штраф за любые нарушения контракта в виде несвоевременно или плохо выполненной работы.

Как универсальный принцип, пронизывающий все творческое наследие А. М. Горчакова, следует выделить преданность России, готовность к патриотическому служению ее государственным интересам, неразрывная связь личной судьбы с судьбами своего Отечества. Именно в этом видится основное значение творческого наследия великого российского дипломата, актуальное для всех этапов новейшей истории страны.

-
1. Горчаков Александр Михайлович. [Электронный ресурс] // Хронос: всемирная история в Интернете. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/gorchakov_am.php (дата обращения: 08.10.2012).
  2. Гуськова Е. Ю. Балканы и роль Горчакова в формировании исторических традиций русской дипломатии. [Электронный ресурс] // Сайт Гуськовой Елены Юрьевны, Руководителя Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук. URL: <http://guskova.ru/w/yuhis/1999-jan> (дата обращения: 08.10.2012).
  3. Лопатников В. А. Горчаков: Время и служение канцлера Горчакова. 3-е изд. М., 2011.
  4. Министерство иностранных дел России в 1856—1917 гг. Генеральное консульство Российской Федерации в Монреале. [Электронный ресурс]. URL: http://www.montreal.mid.ru/dip_12.html (дата обращения: 08.10.2012).
  5. 100 великих дипломатов. Горчаков А. М. [Электронный ресурс] // Советский энциклопедический словарь. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-151078.html?page=41> (дата обращения: 08.10.2012).

Ю. К. Богуславская
Американские концепции трансформации НАТО
и перспективы усиления роли Североатлантического союза
в Центральной Азии

Направленность и динамика современных мирополитических процессов определили возросшую значимость центральноазиатского субрегиона в системе стратегических приоритетов США. Намеченное на конец 2014 г. завершение вывода боевых подразделений Международных сил содействия безопасности из Афганистана создает угрозу дестабилизации обстановки как в этой стране, так и за ее пределами. В то же время Соединенные Штаты не скрывают своего желания сохранить свое присутствие на территории центральноазиатских государств. Геополитическое значение указанного субрегиона возрастает на фоне наметившегося усиления позиций КНР в мировой политике, а также нарастания напряженности в американо-иранских отношениях, обусловленной разработкой Ираном собственной ядерной программы.

Организация Североатлантического договора (НАТО) — пример международного сотрудничества, основные векторы которого традиционно задаются государством, в силу своего технологического и военного превосходства являющегося признанным лидером Альянса — Соединенными Штатами.

В период холодной войны важной задачей Североатлантического союза было планирование и обеспечение обороны территорий государств — членов НАТО в случае агрессии со стороны Организации Варшавского договора. Окончание биполярного противостояния положило начало трансформации Североатлантического альянса — длительному и противоречивому процессу радикального реформирования организации, который представляется поныне незавершенным. Ведущую роль в этом процессе сыграли Соединенные Штаты. Американские концепции трансформации НАТО, тщательно разработанные и последовательно реализуемые руководством, задали основные векторы и определили ход реформирования организации.

В последнее десятилетие XX в. администрация У. Дж. Клинтона проводила политику трансформации, направленную на расширение членства Североатлантического союза за счет государств, некогда входивших в Варшавский блок, а также закрепления за Альянсом ведущей роли в сфере урегулирования кризисов. Успехи такой политики способствовали демократизации государств Центральной и Восточной Европы, стабилизации геополитического пространства указанного региона, а также возрастанию

американского влияния на территории распавшегося Варшавского блока и на Балканах. В современных условиях обоснованными представляются ожидания того, что трансформируемая на основе американских концепций Организация Североатлантического договора сможет внести свой вклад в стабилизацию центральноазиатского субрегиона и усиление там американского влияния.

На сегодняшний день сотрудничество между НАТО и государствами субрегиона осуществляется в рамках программы «Партнерство ради мира», а также Совета Евроатлантического партнерства. В 2004 г. по итогам Стамбульского саммита в структуре организации с целью координации сотрудничества с государствами субрегионов была создана должность специального представителя Генерального секретаря НАТО по Кавказу и Центральной Азии.

Руководство США реализует концепции расширения зоны географической ответственности Североатлантического союза. Вопрос об участии союзников по НАТО в проведении военных операций за пределами традиционной сферы ответственности организации был официально поставлен Соединенными Штатами в 1981 г. в связи с провозглашением доктрины Картера, объявившей регион Персидского залива сферой жизненных интересов США [2, с. 133]. Однако именно окончание биполярной конфронтации, приведшее к усилению роли Соединенных Штатов в мирополитических процессах и поставившее вопрос о будущей миссии НАТО, создало необходимые предпосылки для становления «глобальной» роли организации.

Стратегическая концепция НАТО 1999 г. предлагала рассматривать безопасность союзников в глобальном измерении¹. Заключительное коммюнике министерской сессии в Рейкьявике (май 2002 г.) предполагало, что НАТО должна «вводить в действие силы, способные быстро перемещаться к местам, где они необходимы, обеспечивать проведение длительных операций на большом расстоянии...»². В современной стратегической концепции Североатлантического союза также говорилось, что «кризисы и конфликты за пределами границ НАТО могут представлять прямую угрозу

---

¹ The Alliance's Strategic Concept approved by the Heads of State and Government participating in the meeting of North Atlantic Council in Washington, D.C. 1999. April 24. [Электронный ресурс] // официальный сайт Организации Североатлантического договора. URL: http://www.nato.int/eps/en/natolive/official_texts_27433.htm (дата обращения: 13.11.2012).

² Final Communique. Ministerial Meeting of the North Atlantic Council Held In Reykjavik on 14 May. 2002. [Электронный ресурс] // официальный сайт Организации Североатлантического договора. URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2002/p02-059e.htm> (дата обращения: 13.11.2012).

безопасности территории и населения Альянса»¹. Цитированный подход отражает американское видение, зафиксированное в основных документах США стратегического характера. Так, авторами стратегии национальной безопасности США 2010 г. отношения США с европейскими союзниками рассматривались как «основа американского вовлечения в мировые дела и катализатор международного действия»². Отношения с европейскими союзниками рассматриваются американским руководством как основа для вовлечения в глобальном масштабе. Если НАТО не сможет принять растущую глобальную роль, тогда Соединенные Штаты утратят интерес к инвестированию в будущее Альянса»³, — предостерегал американский ученый Джеймс Голдгайер.

Позиция европейских союзников последнее время эволюционировала. Они по-прежнему выступают против предоставления членства в НАТО государствам за пределами Европы, однако в большей мере расположены развивать партнерства в глобальном масштабе. Стратегическая концепция Североатлантического союза 2010 г. назвала обеспечение безопасности на основе сотрудничества одной из ключевых функций Альянса. В апреле 2011 г. на берлинской встрече НАТО было принято решение о реформировании системы партнерств с целью развития консультаций с партнерами и унификации списков предлагаемых Альянсом практик сотрудничества. К тому же предполагалось привлекать партнеров, вносящих ощутимый вклад в проводимые НАТО операции, к процессу принятия решений по тактическим вопросам ведения таких операций.

Несмотря на позицию США и общую направленность процесса трансформации НАТО, на сегодняшний день не созданы достаточные предпосылки для усиления роли Североатлантического союза в центральноазиатском субрегионе. Государства субрегиона предпочитают вести военное сотрудничество с Альянсом на прагматической основе, не стремясь к член-

---

¹ Active Engagement, Modern Defense. Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of North Atlantic Treaty Organization. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Lisbon. 2010. 19-20 November. [Электронный ресурс] // официальный сайт Организации Североатлантического договора. URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf (дата обращения: 13.11.2012).

² *Obama B.* National Security Strategy. 2010. May. P. 41. [Электронный ресурс]. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 13.11.2012).

³ *Goldgeier J. M.* The Future of NATO. Council for Foreign Relations. Council Special Report #51. February, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfr.org/nato/future-nato/p21044> (дата обращения: 13.11.2012).

ству в НАТО. Североатлантический союз также готов открыть свои двери только перед европейскими демократиями, что лишает его рычагов влияния на политику партнеров.

На сегодняшний день не устранено основное препятствие на пути развития сотрудничества между Организацией Североатлантического договора и государствами Центральной Азии — низкий уровень демократического развития последних и фиксируемые систематические нарушения прав человека [1, с. 62]. Так, по сообщениям неправительственной международной организации «Хьюман райтс вотч», в 2012 г. политические режимы в Казахстане и Узбекистане усилили преследования оппозиции. Туркменистан остается одной из самых закрытых и репрессивных стран в мире. В Таджикистане и Киргизстане не наметился прогресс в борьбе с практикой применения пыток¹. Кроме того, по данным «Трансперенси Интернешнл», в 2012 г. Узбекистан и Туркменистан разделили «почетное» шестое место в мире по восприятию коррупции населением². В настоящий период Североатлантический союз позиционирует себя как организация, созданная на основе общих либеральных ценностей. Углубление сотрудничества Альянса с недемократическими режимами подрывает идентичность НАТО. В то же время правительства государств Центральной Азии опасаются любых попыток демократизации со стороны стран Запада, что также не прибавляет им энтузиазма к развитию сотрудничества с Североатлантическим союзом.

В декабре 2012 г. было официально прекращено членство Узбекистана в Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Данное событие может послужить толчком к развитию этой страной более тесных отношений с Западом. На сегодняшний день Узбекистан демонстрирует свою заинтересованность в сотрудничестве в военной сфере, однако руководство этого центральноазиатского государства демонстрирует свою заинтересованность в приобретении военной техники и вооружений, используемых Альянсом в ходе проведения операции по стабилизации Афганистана, выполнение которой будет свернуто к концу 2014 г. Известно, что в целом ря-

---

¹ Central Asia: Widespread Rights Abuse, Repression. End Clampdown on Free Speech, Persecution of Government Critics. [Электронный ресурс]. // Официальный сайт организации «Хьюман райтс вотч». URL: <http://www.hrw.org/news/2013/01/31/central-asia-wide-spread-rights-abuse-repression> (дата обращения: 31.01.2013).

² Corruption by Country/Territory. Uzbekistan. [Электронный ресурс] // Официальный сайт организации «Трансперенси Интернешнл». URL: <http://www.transparency.org/country#UZB>; Corruption by Country/Territory. Turkmenistan. [Электронный ресурс] // Официальный сайт организации «Трансперенси Интернешнл» URL: <http://www.transparency.org/country#TKM> (дата обращения: 31.01.2013).

де случаев стоимость вывоза оборудования, военной техники и вооружений превышает их фактическую стоимость. Однако подобного рода сделки подразумевают сотрудничество на двусторонней основе. На сегодня Соединенные Штаты и Европейский союз сняли большинство ограничений на сотрудничество с Узбекистаном, установленных после андижанских событий 2005 г. В ноябре 2011 г. США обязались передать Узбекистану и Таджикистану на безвозмездной основе приборы, аппараты и каналы виртуальной разведки¹. В то же время, несмотря на очевидную выгоду от продажи отдельных видов вооружений и военной техники, американское руководство опасается, что оно может быть применено режимом Ислама Каримова против оппозиции и будет способствовать развитию восприятия Узбекистана как угрозы своей национальной безопасности у его более слабых в военном отношении соседей — Киргизстана и Таджикистана². Дальнейшее военное усиление Узбекистана может обернуться дестабилизацией стратегически значимого субрегиона и будет подталкивать Киргизстан и Таджикистан к интенсификации сотрудничества в сфере безопасности с Российской Федерацией, в том числе и в рамках Организации договора о коллективной безопасности. После прекращения членства Узбекистана в данной организации Киргизстан и Таджикистан вынуждены были обратиться к России с просьбой об оказании военной помощи. В то же время усиление российского влияния в Киргизстане ставит под вопрос дальнейшую судьбу транзитного пункта «Манас». Договор об аренде указанного объекта истекает в конце 2014 г. Американское руководство демонстрирует свою заинтересованность в продлении аренды, даже после того как операция по стабилизации Афганистана будет прекращена, в целях реализации стратегии консолидации собственного присутствия в субрегионе. Известно также, что после 2014 г. некоторая часть войск НАТО останется в Афганистане для решения небоевых задач. Однако правительство Алмазбека Атамбаева пока тянет время, предпочитая не озвучивать собственную позицию в отношении будущего пункта «Манас».

Наконец, в обозримой перспективе возможно усиление позиций Организации договора о коллективной безопасности в центральноазиатском субрегионе. До сего дня попытки российского руководства интенсифицировать сотрудничество в рамках данной организации не приносили значимых плодов. В 2010 г. была принята резолюция Организации Объединен-

---

¹ *Иванов С.М.* Претенденты на роль гарантов мира в Центральной Азии. Военно-техническая зависимость в обмен на нефть и хлопок // Независимая газета. 2012. 28 дек.

² *Kramer A. E.* As NATO Prepares for Afghan Withdrawal, Uzbekistan Seeks War's Leftovers // The New York Times. 2013. January 31.

ных Наций о сотрудничестве с ОДКБ. Организация договора о коллективной безопасности последовательно выступает за использование своего миротворческого потенциала в операциях ООН по поддержанию мира и безопасности. Руководство ОДКБ приглашает НАТО к сотрудничеству в Центральной Азии, однако Североатлантический союз уклоняется от такого сотрудничества, не желая принимать ОДКБ как равного.

Прекращение членства Узбекистана в Организации договора о коллективной безопасности может способствовать консолидации данной организации, так как ее покинуло государство, склонное отстаивать собственную независимую позицию. Процессу консолидации ОДКБ и усилению ее позиций в центральноазиатском субрегионе может способствовать дестабилизация обстановки в связи с обострением ситуации в Афганистане после вывода войск международной коалиции. Подобно тому, как существование советской угрозы служило своеобразным «клеем» для Североатлантического союза в период холодной войны, так и угроза дестабилизации центральноазиатского субрегиона способна сплотить ОДКБ. Однако ключевым фактором усиления Организации договора о коллективной безопасности станет политическая воля российского руководства играть активную роль в разрешении проблем в сфере безопасности, с которыми будут сталкиваться наши партнеры по ОДКБ.

Направление и ход процесса трансформации НАТО, задаваемые Соединенными Штатами, указывают на возможность усиления роли Североатлантического союза в центральноазиатском субрегионе.

Однако ценностные различия между членами Альянса и государствами субрегиона, а также стремление руководства последних к ограниченному сотрудничеству в военной сфере будут препятствовать развитию партнерства. Более того, со временем серьезную конкуренцию НАТО в данной сфере может составить Организация договора о коллективной безопасности.

-
1. *Moore R. R.* Lisbon and the Evolution of NATO's New Partnership Policy. // *Perceptions*. 2012. Vol. XVII. № 1. P. 55—74.
  2. *Stuart D. T.* The United States and NATO Out-of Area Disputes: Does the Cold War Provide Precedents or Merely Prologue? // *A History of NATO: The First Fifty Years*. Ed. by G. Schmidt. N. Y., 2001. Vol. 1. P. 123—140.

М. А. Буланакова
Модернизация, внешняя политика и проблемы развития
экспертного сообщества в Российской Федерации

Российская внешнеполитическая риторика последних лет в полной мере отражает усиление взаимосвязи внешней и внутренней политики Российской Федерации. Деятельность внешнеполитических структур по развитию конкурентоспособности страны в условиях глобализации рассматривается в качестве неотъемлемого условия успешной внутренней политики, а результативность внутренних преобразований связывают с эффективной внешнеполитической стратегией.

Данный подход находит отражение в значительной части внешнеполитических проектов Российской Федерации и прежде всего зафиксирован в Концепции внешней политики государства (в редакции 2008 г.)¹, а также широко разрабатывается на практике. Так, в программе «Партнерство для модернизации», запущенной на Саммите Россия — ЕС в 2010 г., нельзя не усмотреть стремление российской стороны к модернизации отечественной экономики на основе европейских достижений в области технологий². На территории СНГ перспективы внешнеполитической деятельности Российской Федерации эксперты усматривают именно в успешности «реализации российского модернизационного проекта»³. Укрепление позиций России в АТР первые лица государства также связывают с ускоренной комплексной модернизацией страны, а именно с развитием территорий Сибири и Дальнего Востока⁴.

Задача перевода российской экономики на инновационные рельсы, т. е. собственно политика модернизации, понимается как весомый потенциал экономического развития страны и одновременно как значимый ресурс международного сотрудничества и трактуется исключительно широко

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/acts/785> (дата обращения: 03.09.2012).

² Интервью с директором Департамента Европы Министерства экономического развития Е. Даниловой. Россия-Евросоюз: Партнерство для модернизации. Июль 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://formodernization.com/info/partner.php> (дата обращения: 02.10.2012).

³ Тезисы по внешней политике России (2012—2018 гг.). РСМД. 2012. С. 12. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=618#top (дата обращения: 02.10.2012).

⁴ *Медведев Д. А.* «Интеграция в целях развития, инновации в интересах процветания». 28 января 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://er.ru/news/2012/1/28/integraciya-v-celyah-razvitiya-innovacii-v-interesah-procvetaniya/> (дата обращения: 24.06.2012).

в русле национальных интересов Российской Федерации на внешнеполитической арене. Подобное понимание стало отчетливо прослеживаться в период 2010—2012 гг., ярким примером тому служит выступление С. В. Лаврова¹ на Мюнхенской конференции в феврале 2012 г.

Понимание политики модернизации в контексте внешнеполитических приоритетов России требует расширенного толкования самого внешнеполитического процесса и прежде всего состава его участников. Поскольку неизбежно встает вопрос о расширении круга участников процесса выработки решений в области преломления и взаимовлияния внутривнутриполитических и внешнеполитических интересов Российской Федерации.

Показательно, что за прошедшие два года процесс расширения экспертного круга в области подготовки правительственных решений стал очевидной тенденцией российской политической действительности. Экспертные структуры формируются как во внутривнутриполитической сфере, так и в области внешнеполитической деятельности. В июле 2012 г. Правительством РФ было принято решение о создании Экспертного совета при Правительстве РФ². Экспертный совет рассматривается в качестве совещательного органа и создается для «проведения экспертизы экономических и социально значимых решений Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, правительственных, межведомственных комиссий и советов, а также с целью формирования вопросов со стороны институтов гражданского общества для обсуждения с Председателем Правительства Российской Федерации и по его поручению — с федеральными органами исполнительной власти». По инициативе Экспертного Совета в настоящий период формируется система «Открытого правительства», назначение такой системы — демократизация процесса выработки внутривнутриполитических решений, формирование практического диалога государственных структур и общества по вопросам развития страны. Устойчивость тенденции доказывает введение новой министерской должности, в структуре Правительства РФ появился новый министерский портфель для министра Российской Федерации по вопросам «Открытого правительства». Важной составляющей этого процесса является развитие экспертного общества, способного влиять на выработку стратегии государства.

---

¹ Выступление министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова на 48-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности. Мюнхен. 4 февраля 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/45D5CC6F7F1EACF04425799A005B12EC (дата обращения: 10.10.2012).

² Положение об Экспертном совете при Правительстве РФ. 12 июля 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://большоеправительство.рф/discuss/> (дата обращения: 27.08.2012).

Оценка эффективности современного российского экспертного сообщества неоднозначна. Общим тезисом является утверждение о том, что результативность деятельности интеллектуального сообщества обеспечивается устойчивыми четырехсторонними связями *государство — бизнес — общество — эксперт*. На современном этапе развития России, по оценкам исследователей, эта модель взаимодействий остается неэффективной [1; 4].

Рост численности экспертных структур как в области внутренней, так и внешней политики пришелся в России на 1990-е гг., что совпадает с пиком создания новых «фабрик мысли» в мире (промежуток 1980—2000 гг.) [4, с. 236—237] и является реакцией государств на меняющиеся условия международных отношений. Создание экспертных структур можно рассматривать как один из ресурсов укрепления суверенных акторов, пользующих услугами экспертного сообщества, одновременно, это процесс расширения круга участников внешнеполитического процесса.

Провозглашение в Российской Федерации курса на модернизацию стало новым импульсом институализации экспертных групп. Так, на базе Центра развития информационного общества (РИО-Центра) в 2008 г. создается Институт современного развития (ИНСОП), базовая цель которого экспертное сопровождение политики модернизации¹.

В докладе «Обретение будущего. Стратегия 2012» в разделе «Внешняя политика» С. А. Кулик и И. Ю. Юргенс указывают на то, что проведение эффективной внешней политики Российской Федерацией на сегодняшний день во многом зависит от участия экспертного сообщества. Восстановление «обратной связи» государства и экспертного сообщества, восстановление экспертных школ необходимо для поддержания международных позиций Российской Федерации, для укрепления той роли, которую играет внешняя политика в модернизации страны [2, с. 289—291].

В 2010 г. по инициативе Д. А. Медведева² создается одна из первых в Российской Федерации структур, деятельность которой нацелена на формирование коммуникационного пространства между государством и экспертным сообществом в сфере внешнеполитических задач — Российский Совет по международным делам (РСМД)³.

---

¹ Итоги работы ИНСОП за четыре года. Март 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/news/10924> (дата обращения: 29.09.2012).

² Распоряжение Президента РФ от 2 февраля 2010 г. № 59-рп. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/news/6779#sel=4:4,4:40> (дата обращения: 09.10.2012).

³ Официальный сайт РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/about-us/rsmd/> (дата обращения: 02.10.2012).

Широкий формат деятельности позволяет РСМД участвовать в развитии российского экспертного сообщества, регулировать взаимодействие государственных структур, гражданского общества и бизнеса по вопросам внешней политики Российской Федерации. РСМД в соответствии с уставными документами действует как некоммерческое партнерство для «проведения в Российской Федерации международных исследований, совершенствования подготовки специалистов в области внешней политики и регионоведения, а также организация взаимодействия российских научных организаций с иностранными экспертно-аналитическими центрами по вопросам международных отношений»¹.

Среди учредителей РСМД выступают правительственные структуры — МИД России и Минобороны России, в адрес организации осуществляются ассигнования из федерального бюджета. Совпадающая с РСМД по многим направлениям деятельности влиятельная неправительственная организация — Совет по внешней и оборонной политике (СВОП)² на сегодняшний день заявляет о частичном тематическом перепрофилировании своей деятельности, признавая за своим государственным партнером РСМД первенство в разработке внешнеполитических тем. Следует отметить, что Совет по внешней и оборонной политике (СВОП) является одной из старейших независимых неправительственных организаций в Российской Федерации, созданной по инициативе частных лиц в 1992 г. Финансовое обеспечение деятельности Совета осуществляется за счет спонсорских взносов, грантов и пожертвований частных лиц и неправительственных организаций.

Утверждение лидирующих позиций за РСМД объяснимо не только характером происхождения и финансовыми ресурсами этой организации, но и той тенденцией, которую можно назвать одной из базовых проблем неправительственных экспертных структур, а именно утратой доверия во властной сфере, среди политической и бизнес-элиты. Такая ситуация подпитывается одиозными изысканиями связей научных экспертов, представляющих неправительственные структуры, с зарубежными организациями, опосредованно влияющими на политические процессы Российской Федерации [3]. Совершенно очевидно, что в сфере национальных интересов Российской Федерации — сформировать экспертное сообщество, реализующее именно национальные интересы, а не выступающее в качестве проводника западных внешнеполитических стратегий. Но одновременно воз-

---

¹ Официальный сайт РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/about-us/rsmd/> (дата обращения: 02.10.2012).

² Официальный сайт СВОП. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svop.ru/> (дата обращения: 29.09.2012).

никает вопрос о полноте и эффективности международного сотрудничества представителей экспертного сообщества.

В Уставе неправительственного партнерства РСМД прослеживается тематическая направленность деятельности организации — работа по формированию общественного мнения как в России, так и за рубежом «в пользу преодоления конфронтационной парадигмы международных отношений и их демилитаризации», а также деятельность, направленная «на создание открытых систем коллективной безопасности, прежде всего в Евроатлантике»¹. Текущая задача РСМД — поддержание широкой дискуссии по проблемам принятия Договора о европейской безопасности, а следовательно, продвижение российского видения евроатлантической модели безопасности среди представителей зарубежного экспертного сообщества. Очевидно, что РСМД формируется как диалоговая структура и дополнительный инструмент внешнеполитического влияния Российской Федерации.

Одновременно РСМД выступает как дополнительный ресурс развития российского экспертного сообщества и как проводник интересов государства в области экспертной деятельности. Это подтверждается нацеленностью партнерства на участие в образовательной и учебно-просветительской деятельности, а именно, на поддержку представителей экспертного сообщества как на стадии получения образования, так и в последующей деятельности. Лоббирование государственных внешнеполитических интересов в экспертной среде связывается прежде всего с задачами усиления престижности самого научного сообщества. РСМД осуществляет проекты, направленные на мониторинг достижений экспертного сообщества, на повышение конкурентоспособности российской гуманитарной науки. Так, с ноября 2012 г. начинает действовать тренинговая программа «Глобальная наука»², открывающая возможность публикаций российским авторам в зарубежных изданиях. В качестве примера участия РСМД в формировании научного и экспертного сообществ можно назвать проект по разработке рекомендаций по интернационализации высшего образования России в целях повышения его качества и конкурентоспособности на период 2013—2017 гг.³ Обращен-

---

¹ Устав РСМД. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/about-us/ustav_RSMD/ (дата обращения: 02.10.2012).

² Программа «Глобальная наука» начинает действовать с ноября 2012 г. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/projects/project/?PROJECT_ID_4=13#top (дата обращения: 10.10.2012).

³ Разработка рекомендаций по интернационализации высшего образования России в целях повышения его качества и конкурентоспособности на период 2013—2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/projects/project/?PROJECT_ID_4=23#top (дата обращения: 02.10.2012).

ность к гуманитарным наукам — один из значимых плюсов деятельности РСМД, позволяющий полагать, что Российская Федерация будет достойно представлена в мировом экспертном сообществе именно посредством конкурентоспособной стратегии национальных интересов России, обоснованных взвешенной теорией, а не за счет закрытия неправительственных организаций зарубежных государств на территории Российской Федерации.

Повышение роли российского экспертного сообщества в выработке как внешнеполитических решений, так и в области внутренней политики представляется необходимым условием роста стабильности и эффективности собственно государственной системы, так и ее деятельности. Расширение потенциала экспертного сообщества — один из важных аспектов развития мирового сообщества. Показателем этой тенденции может служить создание участниками группы G-20 «Совета советов». В марте 2012 г. на учредительном конгрессе в Вашингтоне была создана организация, основная цель которой по замыслу участников — осмысление проблематики систем глобальной управляемости, общих угроз и вызовов, подготовка для официальных властей вариантов инновационных решений, в том числе острых кризисных ситуаций¹.

Решение этих задач является важнейшим компонентом активности экспертного сообщества, как российского, так и международного. Для российских внешнеполитических экспертов важным ресурсом деятельности становятся задачи модернизации всей российской политики.

-
1. *Костылев Е. В.* Зарубежные и отечественные мозговые центры // Гуманитарная наука и идеология. Гуманитарные науки как фабрики мысли. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2007.
  2. Обретение будущего. Стратегия 2012. М., 2011. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/> (дата обращения 29.09.2012).
  3. *Стальев А.* Хищный оскал атлантизма: СВОП загонит Россию в гроб [Электронный ресурс] // Сегодня.ru. URL: <http://www.segodaya.ru/content/16201> (дата обращения: 12.09.2012).
  4. *Якунин В. И., Сулакишин С. С., Вилисов М. В., Соколов Д. В.* Наука и власть. Проблема коммуникаций. М., 2009.

---

¹ *Юргенс И. Ю.* Новые полюса силы и статус-кво. ИнСоР вошел в новый международный «Совет советов» // Независимая газета. 2012. 18 апр. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/society/2012-04-18/5_status_quo.html (дата обращения: 29.09.2012).

Ю. В. Косов

Политические последствия текущих проблем в белорусской экономике

В 2011 г. Республику Беларусь поразил серьезный экономический кризис. В результате чего значительно обесценился белорусский рубль, заметно понизился жизненный уровень населения, сократился ВВП страны. Однако братская Беларусь сумела выстоять. Большие усилия для того, чтобы остановить кризисный процесс, приложило белорусское руководство. Помогла помощь со стороны России, Евразийского экономического сообщества. Благоприятно сказались вхождение этой восточноевропейской страны сначала в Таможенный союз (ТС), а затем в Единое экономическое пространство (ЕЭП) вместе с Россией и Казахстаном. Следующий за кризисом 2012 г. был для белорусского народа очень важен. Все ждали, с какими показателями его закончит белорусская экономика. И во второй половине января, и в начале февраля были подведены окончательные итоги, и началось их обсуждение. Предварительный анализ показал, что положительные сдвиги в деле преодоления последствий кризиса, несомненно, есть, однако результаты оказались не столь впечатляющими и не привели к быстрому экономическому восстановлению, как хотелось подавляющему большинству белорусов. Некоторые белорусские эксперты и зарубежные наблюдатели обращают внимание на то, что наступивший 2013 г. в Беларуси официально назван «Годом бережливости». Такое название наводит многих независимых аналитиков на мысль о том, что говорить об окончании трудного периода в развитии белорусской экономики преждевременно.

Когда страна выходит из кризиса, все в первую очередь обращают свои взоры на изменение объемов валового внутреннего продукта (ВВП). На этот показатель, как на икону, молятся президенты, премьер-министры и министры, а также чиновники аппарата государственного и регионального управления. Если ВВП растет, то это означает, что руководители ведут страну правильным курсом и получают поддержку граждан на очередных выборах, а чиновников ожидают солидные премиальные или даже повыше- ние окладов.

По данным Белстата, в 2012 г. объем ВВП составил в текущих ценах 527,4 трлн белорусских рублей (1 российский рубль равен примерно 288 белорусским рублям) и реально увеличился по сравнению с 2011 г. в сопоставимых ценах на 1,5%. Индекс-дефлятор ВВП составил 174,9%. Удельный вес в ВВП валовой добавленной стоимости основных видов экономической деятельности составил: промышленность — 31,8%; торговля, ремонт авто-

мобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования — 14,3%; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство — 8,4%; транспорт и связь — 7,1%; строительство — 6,9%. Также по-разному влияли основные отрасли белорусской экономики на темп роста национального ВВП. Так, в промышленности прирост по этому показателю составил 1,8%, на транспорте и связи, а также в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве — 0,5%. Уменьшение доли в ВВП страны произошло в строительстве — на 0,6% и в торговле, ремонте автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования на 1,2%.

Таким образом, наибольший вклад в формирование ВВП и увеличение темпа роста этого важнейшего показателя вносит белорусская промышленность. За прошедший 2012 г. структура этой промышленности не претерпела серьезных изменений, хотя логика выхода из кризиса, как показывает опыт других стран, нацеливает нации, стремящиеся достичь высокого уровня развития, на поиск новых инновационных направлений. Такие направления позволяют совершить прорыв в индустриальной сфере, а благодаря этому вывести всю страну на передовые рубежи в мировой экономике.

В сегодняшней белорусской промышленности ведущим звеном остается производство нефтепродуктов, на которое приходится 20,9% всего объема промышленного производства у наших соседей. Эта отрасль промышленности развивается при тесном сотрудничестве с Россией. Так, в минувшем году на главные предприятия отрасли — Мозырский нефтеперерабатывающий завод (МНПЗ) поступило из нашей страны около 10 млн т сырой нефти. Кроме нефтепереработки Беларусь получает доходы от транзита российской нефти по своей территории. С 1 февраля текущего года наши соседи стали получать больше российских рублей за прокачку нефти по магистральным нефтепроводам. Транзитные тарифы пересматриваются ежегодно для компенсации белорусской стороне возможных потерь от уменьшения объемов прокачки российской нефти в Европу через белорусскую территорию. Так, в 2010 г. рост тарифов составил 11%, а в следующем 2011 г. — 8,3%, хотя белорусская сторона настаивала на увеличении на 20%, но не смогла обосновать свои претензии.

Имеющее место сокращение транзита российской нефти через территорию Беларуси эксперты объясняют следующими причинами. Во-первых, Россия ввела в эксплуатацию вторую очередь Балтийской трубопроводной системы (БТС-2), максимальная мощность которой рассчитана на 30 млн т нефти. Для сравнения можно привести объем прокаченной нефти через трубопроводы, проходящие по белорусской земле, который составил в 2011 г. около 61 млн т. Во-вторых, в минувшем году наша страна заверши-

ла масштабный геостратегический проект — строительство нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», полная пропускная способность которого составит 80 млн т в год. Таким образом, объемы транзита нефти через территорию Республики Беларусь (РБ) будут зависеть от политических и экономических процессов, развивающихся в геостратегическом треугольнике Европейский союз — Россия — Восточная Азия, и от конъюнктуры на мировом рынке углеводородов. По некоторым прогнозам, объемы этого транзита в ближайшие годы могут сократиться на 40%. Однако вхождение Беларуси в Единое экономическое пространство (ЕЭП) с Россией и Казахстаном позволяет компенсировать сокращение доходов от транзита «черного золота» посредством регулярного увеличения транзитных ставок за пропуск 1 т нефти. Таким образом, становится очевидной выгода участия РБ в ЕЭП. Особенно полезным данный подход оказался в посткризисный период, когда у наших соседей реализуется «Год бережливости».

Следующей по важности за нефтепереработкой и транзитом энергоносителей отраслью белорусской промышленности является производство пищевых продуктов, включающее также табак и напитки. Эта отрасль составила 18,3% в общем ВВП Республики Беларусь. Качество белорусских продуктов питания высоко ценится в нашей стране, и они хорошо знакомы россиянам. В связи с этим следует отметить, что белорусская пищевая индустрия находится на подъеме. Доходы той отрасли оказались в 2012 г. на 4,8% выше, чем в предыдущем. Более чем на 5% в физическом объеме выросло производство мяса и пищевых субпродуктов. Особая заслуга в таком росте принадлежит производству мяса птицы, развитию которого наши соседи уделяют пристальное внимание. Существенно выросло производство цельномолочной продукции. На алкогольном фронте белорусской пищевой индустрии также наблюдается высокая динамика — на 27% возросло производство коньяка, но в то же время почти на 9% упали объемы производства пива.

Самым большим провалом белорусской промышленности в завершившемся году стал 9%-ный спад в производстве калийных удобрений. Данный спад особенно чувствителен, потому что большая часть продукции этой отрасли промышленности идет на экспорт. В связи с этим экспортный потенциал производства калийных удобрений уменьшился за прошлый год примерно на 20%. Причины данного спада эксперты объясняют следующими данными. Во-первых, правительство, по мнению некоторых аналитиков, использует «Беларуськалий» как «безотказную корову по выдаиванию налогов». Во-вторых, явно заниженной долгие годы остается цена на калийные удобрения для внутреннего рынка. Таким образом, реализация прин-

ципа «доить и не кормить» вызвала серьезный кризис в рассматриваемой отрасли промышленности. Сейчас принимаются меры по улучшению ситуации. К решению проблемы подключился государственный контроль Беларуси. Реконструируются ведущие предприятия отрасли. Уже в текущем году заключены крупные контракты на поставку белорусских калийных удобрений в азиатские страны, в частности 1 млн т в Индию.

Стагнация также наблюдается в секторе «обработка древесины и производство изделий из дерева». Стоимостный объем производства в этом секторе вырос всего на 0,2% за 2012 г. Специалисты отмечают, что при модернизации деревоперерабатывающей промышленности было допущено немало системных ошибок. За три последних года концерну «Беллесбумпром» была оказана государственная поддержка в размере 1,1 трлн белорусских рублей. При этом за прошедший год 10 предприятий концерна сработали в убыток. Из 9 крупных инвестиционных проектов в этой отрасли реализован только один.

Негативный опыт деревообрабатывающей промышленности активно обсуждается во властных структурах и белорусских средствах массовой информации. Этот вопрос недавно был рассмотрен на коллегии Комитета государственного контроля Республики Беларусь. В связи с этим отмечается, что отрицательный результат тоже является важным опытом для страны, которая стремится встать на путь модернизации своей промышленности. Допущенные системные просчеты следует внимательно проанализировать с целью избежать подобных промахов при реализации новых проектов. Такой подход важен еще и потому, что до 2020 г. планируется вложить в модернизацию всей белорусской промышленности 90 млрд долл. Это огромная сумма, которую необходимо изыскать белорусским властям и бизнесу из различных источников.

Беларусь в 2012 г. привлекла 1,512 млрд долл. прямых инвестиций на чистой основе. Первое место по прямым инвестициям занимает Россия, на которую приходится свыше 10% их объема, далее идут США — около 5%, затем — Литва, Китай, Великобритания, Германия, Латвия, Нидерланды, Эстония.

Одним из таких источников может быть Евразийский банк развития (ЕАБР), который оказывает Республике Беларусь помощь для стабилизации экономики и преодоления экономического кризиса 2011 г. Так, 31 января 2013 г. на счет Министерства финансов в Национальном банке Республики Беларусь поступил четвертый кредитный транш помощи (объем 440 млн долл.), из пакета финансовой помощи ЕАБР. В то же время банк выражает озабоченность как высокой инфляцией, так и дальнейшей кре-

дитной экспансией в белорусской экономике. В пресс-релизе, недавно распространенном ЕАБР, отмечается: «Усилия по стабилизации экономики должны быть продолжены, с тем чтобы добиться дальнейшего торможения инфляции, текущий уровень которой представляется все еще чрезмерно высоким. Требуется его дальнейшее снижение путем поддержания жесткой денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, которая повысит предсказуемость экономической ситуации и благоприятно повлияет на восприятие странового риска инвесторам и кредиторам».

Беларусь активно участвует в интеграционных процессах Евразийского региона. Это участие, конечно, не сводится только к получению финансово-экономической помощи. Республика Беларусь — серьезный региональный геополитический игрок на постсоветском пространстве. Беларусь избрана председателем Содружества Независимых Государств на 2013 г. Концепция белорусского председательства в СНГ предусматривает ряд мероприятий и инициатив, направленных на решение актуальных вопросов регионального сотрудничества. Основными направлениями деятельности СНГ во время председательства Республики Беларусь определены следующие: укрепление добрососедских отношений, включая гуманитарное сотрудничество; содействие повышению доступности экологических «зеленых» технологий в государствах Содружества; расширение диалога культур. Поскольку решением Совета глав государств СНГ 2013 г. объявлен Годом экономической культуры и охраны окружающей среды, особенно интересны предложения белорусской стороны в сфере экономики. Беларусь планирует укреплять и развивать зону свободной торговли как основу взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества. Предлагается и дальше развивать межотраслевую и производственную кооперацию прежде всего в области космоса, транспорта, энергетики, сельского хозяйства, телекоммуникаций, нано- и биотехнологий. Особое внимание следует обратить на принятие мер по оптимальному использованию транзитного положения государств — участников СНГ.

Итак, начавшийся год является для братской Беларуси весьма насыщенным как в плане внутренней жизнедеятельности, так и международного сотрудничества. Как показало знакомство автора этих строк с сегодняшней ситуацией в Республике Беларусь, объявленный Год бережливости не следует воспринимать только в узкоэкономическом смысле. Речь идет, как нам показалось, о сохранении в непростые времена накопленного белорусским народом потенциала для дальнейшего внутреннего развития и участия страны в Евразийской интеграции, для определения перспективных трендов развития на долговременный период.

И. М. Лёвкин

Единая информационная политика — важнейший элемент единого информационного пространства коалиции государств

С переходом человеческой цивилизации в фазу информационного общества появилось понятие единого информационного пространства (ЕИП). С возникновением этого понятия его стали применять к различным сферам общественно-политической деятельности и в различных границах. Так, появились понятия единого информационного пространства государства¹, единого информационного пространства органов власти [1], единого информационного пространства организации², единого информационного пространства недвижимости³, единого образовательного информационного пространства⁴ и др. При этом в основу экспликации перечисленных понятий положено определение ЕИП, изложенное в Концепции формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов.

В соответствии с Концепцией под *единым информационным пространством* понимают *совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей*. Иными словами, единое информационное пространство складывается из следующих главных компонентов:

- информационные ресурсы, содержащие данные, сведения и знания, зафиксированные на соответствующих носителях информации;
- организационные структуры, обеспечивающие функционирование и развитие единого информационного пространства, в частности сбор, обработку, хранение, распространение, поиск и передачу информации;
- средства информационного взаимодействия граждан и организаций, обеспечивающие им доступ к информационным ресурсам на основе

---

¹ Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов, 1995 год. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cplire.ru/iso/os/3_1/11.htm (дата обращения: 29.04.2013).

² Единое информационное пространство организации. [Электронный ресурс]. URL: <http://ragus.ru/press/publications/56848/> (дата обращения: 29.04.2013).

³ Единое информационное пространство недвижимости. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eip.ru/> (дата обращения: 29.04.2013).

⁴ Единое образовательное информационное пространство. [Электронный ресурс]. URL: festival.1september.ru/articles/568633/ (дата обращения: 29.04.2013).

соответствующих информационных технологий, включающие программно-технические средства и организационно-нормативные документы¹.

Как видно из приведенного определения, функционирование главных компонент ЕИП должно осуществляться на основе единых принципов и по общим правилам, однако сами правила и принципы в Концепции не определены. В то же время формирование подходов к порядку использования информационных ресурсов ЕИП с целью воспроизводства и распространения информации, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества и направленной на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и их представителями, может рассматриваться *как специфическая компонента ЕИП — единая информационная политика*.

Особую актуальность единая информационная политика приобретает при объединении частных, отличающихся друг от друга единых информационных пространств в более общую структуру. Такой структурой является ЕИП коалиции государств: Европейского союза, Евразийского экономического сообщества и др.

Первой попыткой сформировать единую информационную политику коалиции государств можно считать программу ПРИНСЕ (PRINCE — Programme prioritaire d'information au citoyen europeen), принятую по инициативе Европейского парламента в 1995 г. Ее принятие было связано с тем, что Европейская комиссия впервые получила финансовые возможности для информационных кампаний, чтобы рассказать гражданам о различных сферах деятельности Евросоюза. Кампании были спланированы по-разному и имели различные цели. Например, мероприятия, предшествующие введению евро, носили чисто информационный характер, в то время как форум «Будущее Европы» был создан Комиссией, чтобы вызвать дискуссии о путях развития ЕС. Программа действий накануне расширения Союза предполагала решение обеих задач: информирование населения о расширении и обсуждение проблем, связанных с ним. В основу ПРИНСЕ были положены такие принципы, как тесное взаимодействие Комиссии, Европарламента и Совета, сотрудничество с национальными правительствами, общение с широкими слоями населения².

Первым испытанием функционирования программы ПРИНСЕ стала информационная кампания в поддержку создания Экономического и ва-

---

¹ Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов, 1995 год. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cplire.ru/iso/os/3_1/11.htm (дата обращения: 29.04.2013).

² См.: Потемкина О. Ю. Имиджевая политика ЕС: цели, базовые принципы, перспективы развития. [Электронный ресурс] // Вся Европа.RU. URL: <http://www.alleuropa.ru/imidzhevaya-politika-es-tseli-bazovie-principyi-perspektivi-razvitiya> (дата обращения: 29.04.2013).

лютного союза (ЭВС). В «Зеленой книге по подготовке к введению единой валюты» Комиссия обозначила цели кампании:

- объяснить гражданам смысл и сущность ЭВС;
- предоставить обширные фактические данные;
- обеспечить, таким образом, плавный переход к введению единой валюты;
- ознакомить с принципами ЭВС внешний мир, лежащий за пределами Союза.

Наряду с организацией конференций, различных публикаций, информационных служб, созданных для работы с гражданами, Комиссия стремилась координировать деятельность национальных правительств. Подготовка к введению евро в «старых» государствах-членах была центральным звеном информационной деятельности Комиссии вплоть до 2002 г. В 2003—2005 гг. кампания распространилась и на вновь вступившие страны, а также вышла за пределы ЕС и достигла Японии и США. Значительная часть средств из ее бюджета тратилась на социологические опросы. В 2006—2007 гг. началась новая фаза кампании для подготовки вступления новых государств Евросоюза в еврозону.

Несмотря на ряд трудностей, главным образом финансовых, Комиссия в целом осталась довольна результатами своей работы, хотя ей и не удалось избежать критики экспертов за отсутствие стратегических перспектив и недостаточный профессионализм в организации мероприятий. Бюджет мероприятий в 1998—2002 гг. составил 200 млн евро, что также предопределило ее успех, и лишь с 2002 г. был урезан до 2,8 млн ежегодно. Предстоящее вхождение новых государств в зону евро, несомненно, потребует увеличения ассигнований.

Мероприятия в рамках информационной подготовки к пятому расширению ЕС начались в конце 1990-х гг. с учреждением отдела информации в генеральном директорате Комиссии по расширению и созданию специального раздела на веб-сайте «Европа». В 2000 г. в Коммуникационной стратегии расширения были сформулированы цели и принципы информационной деятельности в рамках ПРИНСЕ: разъяснение причин расширения и его влияния на развитие ЕС; ознакомление граждан с различными сторонами жизни стран-кандидатов, чтобы они оказали поддержку проекту расширения ЕС на восток. При разъяснении преимуществ расширения главная роль принадлежала национальным правительствам и лидерам, поэтому в качестве принципов кампании Комиссии фигурировали децентрализация, сотрудничество с государствами-членами, в том числе со СМИ и общественностью. Хотя в 2001—2004 гг. информационная кампания по подготовке к расширению была самой крупной из финансируемых программой

ПРИНСЕ (ее бюджет составил 35 млн евро), эффективность ее признана более низкой по сравнению с результатами деятельности по пропаганде евро. Наряду с чисто техническими и финансовыми объяснениями нельзя не учитывать и факторы, выходящие за рамки только информационной стратегии Комиссии: отношение населения Евросоюза к расширению было в целом более скептическим, чем к введению евро, а готовность национальных правительств сотрудничать в рамках кампании оставила желать лучшего.

Кампания в рамках ПРИНСЕ «Будущее Европы» была задумана в 1997 г. в ходе подготовки очередной межправительственной конференции. Главным ее отличием от упомянутых мероприятий было то, что на обсуждение выносилось не политическое решение, которое в случае с евро и расширением уже было принято, а политический процесс, результат которого был неясен. Получив 31,7 млн евро из бюджета ПРИНСЕ на 2006 г., кампания стартовала в 2001 г. вместе с началом работы Конвента под руководством генерального секретариата Комиссии, отвечающего за «Дебаты о будущем Европы», а в 2004 г. была передана сначала в Директорат по образованию и культуре, а впоследствии в Директорат по коммуникациям. На специально созданном веб-сайте «Futurum» размещались информация и документы, характеризующие состояние дел и изложение дискуссий, ведущихся вокруг работы Конвента. Посетитель сайта мог воспользоваться ссылками на сайты общественных организаций и официальных институтов. Не была забыта и интерактивная часть веб-сайта: Комиссия организовала форум, в рамках которого действовали интернет-чаты.

В 2004 г. специальный веб-сайт «Конституция для Европы» был создан совместными усилиями институтов ЕС, поэтому носил межинституциональный характер, кроме того, Комиссия вместе с Советом и Европарламентом выпустила ряд публикаций, видеофильмов, слайдов, которые демонстрировались во время мероприятий, разъясняющих смысл конституционных преобразований в ЕС. Программа «Весна Европы», предназначенная специально для вовлечения школьников в дискуссию о судьбе Евросоюза, действовала одновременно с серией дискуссий на муниципальном уровне, семинарами для журналистов, объединяющими представителей всех государств ЕС, конференциями с участием организаций гражданского общества.

На основании рассмотренного опыта может быть сформирована *единая информационная политика ЕИП ЕврАзЭС*, под которой понимается согласованный комплекс политических, правовых, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий государств-участников, связанный с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, и направленный на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и их представителями.

Единую информационную политику ЕИП ЕврАзЭС также можно рассматривать как инструмент политического воздействия и средство достижения политических целей сообщества: субъекты информационной политики способны с помощью информации оказывать воздействие на психику людей, их деятельность как в интересах государства и гражданского общества, так и в собственных интересах.

В содержательном аспекте единой информационной политики ЕИП ЕврАзЭС можно выделить два направления: *внутренний* и *внешний*.

Основными задачами внутренней единой информационной политики ЕИП ЕврАзЭС могут быть:

- эффективное формирование и использование национальных информационных ресурсов (ИР) и обеспечение широкого, свободного доступа к ним;
- обеспечение граждан общественно значимой информацией и развитие независимых средств массовой информации;
- подготовка человека к жизни и работе в грядущем информационном веке;
- создание необходимой нормативной правовой базы построения информационного общества.

Основной задачей внешней единой информационной политики ЕИП ЕврАзЭС должна быть задача информационной поддержки интересов Сообщества в целом и государств-участников в частности во всех регионах мира. Мировой опыт свидетельствует о том, что наиболее развитые государства давно решают эту задачу. Так, например, только официальные ежегодные расходы Белого дома на внешнеполитическую пропаганду превышают 1 млрд долл. Вашингтон не только создает нужный информационный имидж своей страны через сеть специально созданных для этого медиаструктур, но и активно корректирует для этого информационную политику во многих суверенных государствах. При этом американская дипломатия и медиадетельность не просто идут нога в ногу, но и объединены под крышей одной структуры. Так, уже несколько лет в Госдепартаменте США официально действует так называемый Центр быстрого реагирования. Его задача — коррекция образа Америки в случае, если он неверно подается в зарубежных СМИ с точки зрения Вашингтона. У этого Центра весьма широкие полномочия, вплоть для прямого вмешательства в редакционную политику зарубежных СМИ и давления на отдельных журналистов¹.

---

¹ Роль СМИ во внешней политике и формировании образа государства в международном массовом сознании. [Электронный ресурс] // Ольвия-пресс. URL: <http://www.olvia.idknet.com/ol82-05-11.htm> (дата обращения: 29.04.2013).

Внешняя единая информационная политика ЕИП ЕврАзЭС должна учитывать особенности информационных пространств зарубежных государств. Основными формами проведения этой политики могут быть:

- организация вещания на языках различных стран, что будет содействовать развитию партнерских отношений с ними;
- издание печатных и электронных СМИ, ориентированных на зарубежного читателя, в первую очередь на диаспоры представителей коренных народов государств — участников ЕврАзЭС;
- активное взаимодействие и поддержка неправительственных организаций, лоббирующих интересы государств — участников ЕврАзЭС;
- пропаганда производителей и реклама продукции государств — участников ЕврАзЭС на рынках зарубежных стран, информационная поддержка внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования государств — участников Сообщества;
- распространение специализированных печатных и интернет-изданий, которые будут содержать комплексный экспертный анализ внутренней и внешней политики государств — участников ЕврАзЭС, уделяя особое внимание рассмотрению потенциальных возможностей для сотрудничества в различных сферах;
- выявление целевых социальных групп в зарубежных странах, информационное воздействие на которые дадут возможность наиболее эффективно реализовать единую информационную политику ЕИП ЕврАзЭС;
- оперативное информирование зарубежных партнеров о возможных направлениях сотрудничества и др.

Реализация единой информационной политики ЕИП ЕврАзЭС должна быть обеспечена *едиными информационными ресурсами*.

Концепция формирования и развития информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов, принятая в 1995 г., отмечает, что формирование и использование информационных ресурсов — одна из ключевых проблем создания единого информационного пространства. В настоящее время острота этой проблемы не снизилась. В общем случае информационные ресурсы формируются в результате деятельности как органов государственной власти, так и государственных и негосударственных предприятий, научных, учебных и общественных организаций. Они включают в себя информацию и знания, а также лингвистические средства, применяемые для описания конкретной предметной области и для доступа к информации и знаниям. В процессе формирования и использования информационных ресурсов осуществляются сбор, обработка, хранение, поиск и выдача информации по запросам или регламенту.

В области формирования и использования информационных ресурсов негосударственного сектора экономики государственная политика должна способствовать:

- включению негосударственных организаций — производителей информационных ресурсов в единое информационное пространство как субъектов информационных отношений;
- предоставлению возможности негосударственным структурам санкционированного доступа в установленном порядке к государственным информационным ресурсам;
- доступу граждан и организаций к негосударственным информационным ресурсам;
- расширению сферы платных информационных услуг.

Для дальнейшего развития ЕИП ЕврАзЭС/ЕЭП целесообразно в структуре Интеграционного комитета создать Совет по информатизации. Этот Совет в своей деятельности должен руководствоваться международными договорами, действующими в рамках ЕврАзЭС, решениями органов Сообщества и положением, утвержденным Интеграционным комитетом.

Совет по вопросам, отнесенным к его компетенции, должен:

- а) принимать меры по реализации решений органов Сообщества и международных договоров в информационной области, вносить предложения по проведению единой информационной политики в рамках ЕИП ЕврАзЭС;
- б) рассматривать вопросы формирования единого информационного пространства стран Сообщества и вносить в установленном порядке предложения в Интеграционный Комитет ЕврАзЭС;
- в) осуществлять анализ состояния информационных пространств государств ЕврАзЭС, а также анализ национальных законодательств в области информационной безопасности;
- г) принимать участие в разработке и реализации межгосударственных проектов, программ и других совместных мероприятий Сторон по формированию ЕИП ЕврАзЭС;
- д) ежегодно представлять Интеграционному комитету ЕврАзЭС информацию о ЕИП и отчет о своей работе;
- е) по поручению Интеграционного комитета взаимодействовать с аналогичными органами других международных организаций;
- и) осуществлять иные функции в пределах своей компетенции.

Совет должен иметь право:

- а) разрабатывать в пределах своей компетенции акты, направленные на реализацию решений органов Сообщества и заключенных в рамках ЕврАзЭС международных соглашений в информационной области;

- б) вносить в установленном порядке предложения по углублению интеграционного взаимодействия государств — членов ЕврАзЭС в информационной области, а также по проектам решений Интеграционного комитета ЕврАзЭС и Межгосударственного Совета ЕврАзЭС;
- в) давать заключения по проектам международных договоров по вопросам, входящим в его компетенцию;
- г) разрабатывать рекомендации и конкретные предложения по гармонизации (сближению, унификации) национальных законодательств в информационной области;
- д) взаимодействовать с аппаратами органов Сообщества;
- е) запрашивать и получать необходимую информацию в соответствии с национальным законодательством Сторон и решениями органов Сообщества;
- ж) вносить на рассмотрение Интеграционного комитета ЕврАзЭС предложения о заключении договоров по выполнению работ, связанных с формированием ЕИП ЕврАзЭС, в пределах сметы расходов Интеграционного комитета ЕврАзЭС, предусмотренных на эти цели;
- з) создавать при Совете комиссии и рабочие группы по определенным направлениям формирования единого информационного пространства, рынка информационных услуг, утверждать их состав и план работы, осуществлять контроль за их деятельностью.

Членами Совета могут быть руководители соответствующих государственных информационных органов и по одному их заместителю.

Реализация предлагаемых решений позволит превратить ЕврАзЭС в «понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры»¹, что может в перспективе лечь в основу создания Евразийского экономического союза.

-
1. *Коровкин С. Д.* Единое информационное пространство органов государственной власти: проблемы построения и опыт практической реализации на уровне федерального округа // Вестник ИГЭУ. 2006. Вып. 3.

---

¹ *Путин В. В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.

Д. Е. Любина, А.А. Торопыгина
Перспективы взаимодействия
Евразийской экономической комиссии и ВТО:
политические аспекты

Одной из черт современного развития мира является глобализация, которая на рубеже тысячелетий приобрела особый динамизм и размах. Другой отличительной чертой времени становится и регионализация — процесс развития государств в рамках региональных объединений. На сегодняшний день в мире насчитывается около 20 международных экономических объединений интеграционного типа. В числе наиболее крупных и значимых можно назвать Европейский союз (ЕС), Североамериканскую зону свободной торговли (НАФТА), Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Латиноамериканский общий рынок Южного Конуса (МЕРКОСУР).

Несмотря на специфику регионального развития, для каждого из объединений характерна определенная закономерность — в своем развитии они проходили и проходят через определенные ступени — создание зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка, валютного и экономического союза, политического союза. Этот так называемый магистральный путь развития каждое из объединений проходит по-своему и разными темпами. Наиболее продвинутым в этом отношении является Европейский союз, более 50 лет назад инициировавший региональную интеграцию [2]. О бурном развитии интеграции свидетельствует, например, тот факт, что в настоящее время в мире насчитывается около десятка таможенных союзов и зон свободной торговли.

Тенденция создания региональных объединений затронула и постсоветское пространство. Этот процесс помимо чисто региональных специфических отличий имел еще одну важную особенность — он происходил на фоне последствий распада Советского Союза, таких, как спад производства, дезинтеграция. Поэтому неудивительно, что первые попытки создания региональных объединений, как правило, сталкивались с непониманием, неверием и недоверием к самому понятию интеграции, а сам процесс был инициирован сверху и во многом носил политический характер. Это не могло не сказаться на невысокой эффективности деятельности организаций [2]. Помимо Содружества независимых государств (СНГ), образованного в 1991 г., в 1994 г. был создан Центрально-Азиатский союз (ЦАС), в 1995 г. — Таможенный Союз, а в 1997 г. — ГУУАМ (куда вошли Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова).

Необходимость реальной интеграции, влияние глобализации, относительная стабилизация постсоветских экономик — все это позволило заново взглянуть на потенциал интеграции и способствовало поиску действенных механизмов взаимодействия. Поэтому в 2000 г. главами пяти государств — Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана — было принято решение о преобразовании Таможенного союза в Евразийское экономическое сообщество. Цель ЕврАзЭС — продвижение процесса формирования Таможенного союза, единого экономического пространства и общего рынка. Это в свою очередь станет основой для создания в будущем Евразийского союза как разновидности политического союза. В рамках ЕврАзЭС на сегодня уже функционирует зона свободной торговли, с июля 2010 г. существует Таможенный союз и с 1 января 2012 г. — единое экономическое пространство. О потенциале этого объединения говорит хотя бы то, что страны, входящие в него, занимают территорию более 20,4 млн км², а совокупная численность населения составляет более 181 млн человек. О политической значимости организации свидетельствует факт получения Евразийским экономическим сообществом в декабре 2003 г. статуса наблюдателя в Генеральной ассамблее ООН.

Обозначив свою стратегическую цель, ЕврАзЭС таким образом нацелен на интеграцию в мировую экономику и международную торговую систему в качестве крупной региональной организации [2]. Это становится возможным лишь при условии учета международных правил взаимодействия, которые на сегодняшний день разрабатываются в рамках Всемирной торговой организации (ВТО).

ВТО — это ведущая международная организация в области торговли, членами которой стали 147 государств мира. Если учесть, что членами ООН являются почти 189 государств мира, становится понятным и мощный охват стран со стороны ВТО, и значимость этой торговой организации [1].

ВТО, учрежденная 8 декабря 1994 г., начала свою деятельность с 1 января 1995 г. Всемирная торговая организация стала правопреемницей Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), просуществовавшего с 1947 г. В отличие от ГАТТ ВТО получила юридический статус специализированного учреждения системы ООН. По сравнению с ГАТТ функции и сферы деятельности ВТО значительно расширились.

Кроме тарифов и арбитражных функций в области торговли она стала охватывать и новые области: сельское хозяйство; сервисные услуги; торговлю интеллектуальной собственностью. Создание ВТО явилось своего рода символом нарастающей глобализации и изменений в международных отношениях в целом. Поэтому следует отметить, что ВТО — это не только и не

столько организация, а своего рода многосторонний договор, который определяет права и обязанности правительств в сфере международной торговли товарами и услугами. Правовую основу ВТО составляют три основополагающих документа: Генеральное соглашение о торговле товарами (в редакции 1994 г.), Генеральное соглашение о торговле услугами, Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности. Следует отметить, что для действенного функционирования необходимо, чтобы данные соглашения были ратифицированы парламентами стран, вступивших в ВТО¹.

Поскольку главной задачей ВТО является либерализация международной торговли, что предполагает беспрепятственный доступ товаров из одних стран в другие и ослабление протекционистской политики государства в отношении дотационных сфер, как правило, сельского хозяйства, то неудивительно, что вступление во «всемирный торговый клуб» встречает мощное сопротивление представителей потенциально уязвимых отраслей в различных государствах. Именно в этом ракурсе деятельность ВТО рассматривается как угроза национальному предпринимательству и экономике в целом, последствиями которой могут стать снижение ценовой конкурентоспособности, рост инфляции и безработица.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), функционирующая на основе договора от 18 ноября 2011 г., ставит перед собой задачи по обеспечению условий функционирования и развития ТС и ЕЭП и выработке предложений в сфере интеграции в рамках этих объединений.

В середине января генеральный директор ВТО Паскаль Лами не исключил, что Казахстан может стать членом ВТО в 2013 г., так как находится «на достаточно продвинутом этапе переговоров по вступлению». Глава организации добавил, что Белоруссия находится на менее продвинутом этапе переговоров, так что сроки ее присоединения к ВТО пока назвать трудно².

В то же время Паскаль Лами сообщает: «Россия, Белоруссия и Казахстан являются участниками Таможенного союза и должны существовать в рамках единого торгового режима. А так как Россия уже является членом ВТО, Казахстан и Белоруссия де факто также вынуждены соблюдать многие нормы ВТО»³.

Единое экономическое пространство России с Белоруссией и Казахстаном существует уже больше года, вскоре к Таможенному союзу присоеди-

---

¹ Россия и Всемирная торговая организация. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.ru/ru/newsmain.asp> (дата обращения: 28.10.2012).

² Там же.

³ Там же.

нится и Киргизия. К концу лета 2012 г. Россия стала полноправным членом ВТО. Интрига заключается в том, как обязательства России во Всемирной торговой организации отразятся на работе ЕЭП. Возникнут ли какие-либо противоречия, особенно учитывая скорое вступление в организацию другого члена ТС — Казахстана. Этими вопросами уже занимается Евразийская экономическая комиссия под председательством Виктора Христенко.

Министр по торговле Евразийской экономической комиссии Андрей Слепнев объяснил, что «в соответствии с правилами ЕЭК обязательства первой страны, присоединяющейся к ВТО, становятся частью нормативно-правовой базы всего Таможенного союза. Поэтому комиссия будет работать с учетом обязательств, принятых Россией в ВТО. ЕЭК будет работать в режиме транспарентности — проекты решений комиссии будут публиковаться на ее сайте для открытого обсуждения за 45 дней до принятия»¹.

В данный момент комиссия работает над корректировкой таможенного тарифа. Для этого необходимо провести инвентаризацию почти 12 тыс. товарных позиций, включенных в номенклатуру, при этом проекты корректировки тарифа должны появиться уже в мае. Утвердить его могут в течение июля. Также комиссии предстоит много мелких, но важных задач — унификация и утверждение новых тарифов на грузоперевозки, квотирование мяса и молочной сыворотки.

Россия получила беспрецедентные условия — даже после вступления в ВТО можно будет не только не повышать квоты, но и снижать их. Также идет подготовка к принятию антидемпинговых мер [1]. Ранее для поддержки промышленности было достаточно корректировать пошлины, однако теперь любые меры, даже разрешенные ВТО, придется обосновывать. Некоторые механизмы поддержки уже известны, например госзакупки, которые нормами ВТО не регулируются. Уровень государственных субсидий можно будет увеличить в два раза по сравнению с нынешним, главное, чтобы у страны были финансовые ресурсы, считают министры ЕЭК.

В рамках адаптации рынка к новым условиям прежде всего изменится уровень тарифной защиты, ставка которой упадет примерно на 2%. В прошлом году он составил около 10%, а с вступлением в ВТО снизится до 7,5—7,8%, сообщил Слепнев. При этом, утверждает он, это будет «способствовать усилению конкуренции и снижению цен для потребителя. А ведь этими потребителями могут быть промышленные предприятия»². Кроме того, как отме-

---

¹ Президент России. Новостной портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/1791> (дата обращения: 28.10.2012).

² Там же.

тил министр торговли ЕЭК, таможенный тариф был значительно повышен во время кризиса 2008—2009 гг. и с того времени не понижался¹

Валерий Корешков, министр по вопросам технического регулирования ЕЭК, подтверждает, что на сегодня подписано 7 соглашений и 12 документов более низкого уровня, регулирующих техническую политику Таможенного союза. Основными являются Соглашение по техническим барьерам в торговле и Соглашение по фитосанитарным мерам. Определен также список из 47 первоочередных технических регламентов, 24 из них уже разработаны и приняты².

Вступление в ВТО стало катализатором процессов улучшения таможенного регулирования, считает министр ЕЭК по таможенному сотрудничеству Владимир Гошин. «Печально известная российская таможня постепенно перенимает мировой опыт. Например, введен институт уполномоченного таможенного оператора. Предприятия, обладающие этим статусом, получают весьма солидные привилегии. Например, грузы априори благонадежных компаний не досматриваются, а им самим предоставляются льготы на уплату таможенных пошлин. Таким образом, мы хотим показать, что с таможней выгодно работать честно», — объяснил Гошин³.

При въезде на территорию ТС грузовая фура тратит в среднем 3 часа. Комиссия ставит задачу уменьшить это время до европейского показателя в 20—30 минут. Чтобы это воплотилось в жизнь, на границах ТС создаются «службы одного окна», где будут объединены данные всех контролирующих органов. То же самое касается и пассажиропотока: «Наш подход заключается в том, чтобы не сам пассажир бегал по всем контрольным службам, а сами они готовили единый документ, где каждому конкретному органу нужно было бы вписать лишь свою часть информации»⁴.

Внутри страны при оформлении экспортных и импортных грузов упор делается на систему электронного декларирования. В идеале общение предприятий и таможни должно происходить исключительно в электронном виде, и, по словам Владимира Гошина, ЕЭК постарается достичь этого результата «в течение ближайших лет»⁵.

---

¹ Россия и Всемирная торговая организация. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.ru/ru/newsmain.asp> (дата обращения: 28.10.2012).

² Президент России. Новостной портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/1791> (дата обращения: 28.10.2012).

³ Там же.

⁴ Россия и Всемирная торговая организация. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.ru/ru/newsmain.asp>. (дата обращения: 28.10.2012).

⁵ Президент России. Новостной портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/1791> (дата обращения: 28.10.2012).

Переговорный процесс как России, так и Казахстана по вступлению в ВТО показывает, что передача суверенитета в области внешней торговли и ее либерализация сопряжены как с положительными, так и отрицательными последствиями.

Государствам — членам ЕврАзЭС присущи некоторые общие недостатки в работе по подготовке к присоединению к ВТО:

- отсутствие комплексного подхода в оценке экономических и политических последствий от членства в ВТО. Существующие оценки базируются на отраслевых тарифных аспектах (промышленность, сельское хозяйство, сфера услуг). Нет оценок влияния нетарифных методов регулирования внешней торговли, грамотное применение которых может превысить те потери, которые возникнут в результате либерализации импортного тарифного режима;
- отсутствие анализа так называемых системных условий членства в ВТО, регламентирующих общие условия хозяйствования и механизмы государственного регулирования экономики. Государствам целесообразно выделить структуру, ответственную за комплексный анализ и расчет экономических и политических оценок влияния условий присоединения к ВТО в краткосрочном и долгосрочном плане;
- отсутствие системного подхода по информированию и массовому разъяснению субъектам национальных рынков норм и правил международной торговли, а также получаемых преимуществ и обязательств, принимаемых страной — кандидатом в члены ВТО. Бизнес-сектор не принимает участия в формировании предложений внешнеторговой политики. Кроме Российской Федерации, ни одна из стран — членов Сообщества не имеет информационных веб-сайтов по вопросу подготовки к присоединению к ВТО. Субъекты экономики должны знать, что их ждет после вступления страны в ВТО, для того чтобы подготовиться к новым условиям, получить представление, как видоизменить свой бизнес, чтобы выжить. Бизнес вправе рассчитывать на серьезные, экономически обоснованные объяснения со стороны государства¹.

В заключение хотелось бы добавить, что вступление в ВТО — это не самоцель, а средство для продвижения вперед экономик стран и евразийского региона в целом. Было бы ошибкой думать, что вступление в ВТО станет панацеей от решения всех проблем. Развивающимся странам нужна не

---

¹ Россия и Всемирная торговая организация. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.ru/ru/newsmain.asp> (дата обращения: 28.10.2012).

просто либерализация торговли, открытие своих рынков, а качественное поднятие уровня своих экономик. В современных условиях сделать это можно лишь сообща, в рамках региональных объединений.

---

1. *Зотов В.* Интеграционный проект России, Белоруссии и Казахстана: политические риски и угрозы. [Электронный ресурс] // Информационное агентство Rengum. 2012. 30 янв. URL: <http://pdaregnum.ru/news/1493393.html> (дата обращения: 28.05.2013).
2. *Примбетов С. Д.* ЕврАзЭС и Всемирная торговая организация // Казахстан-Спектр. Алматы. 2004. № 3 (29). С. 3—9.

Н. М. Михеева
**Арктическая политика РФ в условиях трансформации
международной политической системы**

Арктика — регион, привлекающий в последние годы все более пристальное внимание всего мирового сообщества. Потенциально большие энергетические и другие ресурсы региона, влияние на формирование глобального климата Земли, климатические изменения последних десятилетий, возрастающее транспортное, как и геополитическое, и военно-стратегическое значение в первую очередь определяют интерес к арктической проблематике.

Повышенный интерес к Арктике объясняется также рядом факторов, связанных с изменениями в мирополитическом устройстве, три из которых, на наш взгляд, играют первостепенное значение. Во-первых, повышенный интерес к региону обусловлен *изменениями, происходящими в структуре глобального и регионального лидерства*. Россия все более четко и последовательно стремится вернуть себе статус мировой державы, Китай уверенно и твердо заявляет о своих глобальных интересах (в том числе и в Арктической зоне). США значительно больше уделяют внимания самому северному региону, выдвигают новые модели военно-политического сотрудничества в рамках НАТО и на многосторонней основе. Финляндия заявляет о статусе приарктического государства. ЕС выделяет регион как один из приоритетов внешней политики. Бразилия, Япония, Германия, далеко не северные страны, уделяют Арктике также большое внимание.

Во-вторых, *международно-правовой режим* использования акваторий и территорий в Северном Ледовитом океане *не сформирован до конца*. Не разрешен вопрос об определении северных владений приарктических государств. Существуют разные подходы к выделению территориальных вод и принадлежности территорий, каждый из которых имеет историческое и (или) международно-правовое обоснование. С одной стороны, на протяжении нескольких веков у каждого из государств сложились суверенные представления о территориях и акваториях в Арктической зоне. Например, у России — это Северный морской путь (СМП)¹; у Канады — о. Ханс воспринимается как часть национальной территории (спор с Данией), Северо-Западный проход вызывает много споров с США, принадлежность акватории в море Бофорта тоже оспаривается США, у Норвегии и России

---

¹ Если формально следовать логике выделения зоны экономических интересов государства, заложенной в Конвенции по морскому праву 1982 г., часть акваторий, по которым проходит СМП, выходит за его пределы.

принципиально различные подходы в отношении статуса промысловой зоны вокруг архипелага Шпицберген¹. С другой стороны, все приарктические страны, за исключением США, взяли на себя определенные обязательства, став участникам Конвенции по морскому праву (1982 г.). Четкое определение зоны экономических интересов в течение десятилетия после подписания документа — одно из них. На данный момент — это один из самых спорных моментов во взаимоотношениях между странами: экономические интересы России (хребты Менделеев и Ломоносов), проведение водных границ между Россией и США в Беринговом проливе и т. д.

В-третьих, в арктическом регионе происходит *формирование международно-институциональной структуры*. На данный момент в регионе создан ряд межправительственных и неправительственных организаций различного уровня, занимающихся проблемами развития Арктической зоны. В современной мирополитической системе их роль, несомненно, высока в формировании норм международно-правовых отношений, неоспоримо их значение для развития контактов между государствами, территориями, народами на различных уровнях. Арктический совет, СБЕАРС (Совет Баренц-Евроарктического региона сотрудничества), Северный форум — на данный момент ведущие организации, занимающиеся большим спектром гуманитарных, социальных и экологических проблем Арктики. Совет государств Балтийского моря также включает вопросы арктического сотрудничества в свою повестку дня. Россия уделяет много внимания участию в этих организациях. Активное развитие многоуровневого международного сотрудничества создает новые возможности для государств, корпораций в плане реализации своих экономических интересов, формирования международного общественного мнения и т. д. В то же время организации являются площадкой, где непосредственно сталкиваются интересы государств. Непродуманное, хаотичное участие в различных формах взаимодействия государств, группировок, объединений может привести к ослаблению позиций, в первую очередь государств, по ряду принципиальных вопросов, затрагивающих их национальные интересы.

России принадлежит крупнейшая часть Арктической зоны. По одной из версий она составляет 8 млн км², или 46% всей зоны. Сухопутная часть Арктической зоны включает полностью или частично территории семи субъектов РФ. По разным оценкам, здесь проживают от 1,5 млн до 2 млн чел., что составляет 1,4% населения всей России. Примерно столько же проживает

---

¹ Согласно Договору 1920 г. (Париж), подписанному 40 странами, архипелаг объявляется зоной, открытой для рыболовства. В то же время в 1977 г. Норвегия в одностороннем порядке объявила архипелаг зоной своих экономических интересов.

в арктических зонах Канады, США, Дании (Гренландии), Норвегии, Швеции и Финляндии.

В российской Арктике, по оценкам «Арктикморгео», находится более 250 млн барр. нефти и газа в нефтяном эквиваленте, что составляет 60,1% всех запасов региона. По данным Министерства энергетики США 43 из 61 крупного нефтяного и газового месторождения в Арктике находятся в России. На сегодняшний день в российском арктическом секторе производится более 11% ВВП страны¹. Только у России за полярным кругом есть такие урбанизированные индустриальные центры, как Мурманск (307 664 жителя), Норильск (205 000 жителей), Воркута (70 500 жителей), Тикси (2040 жителей). Лишь четвертым по количеству жителей является норвежский город Тромсё (62 000 жителей).

Традиционно в Арктическом регионе Россия ведет значительно более активную хозяйственную деятельность, чем все остальные приарктические государства. Это определяет более широкий спектр проблем, решение которых необходимо для стабильного развития региона. Экстремальные природно-климатические условия, очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий, удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость, зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России, низкая устойчивость экологических систем региона создают значительные трудности для социально-экономического развития российской Арктики. Ни одна страна не вкладывала столько сил и средств в исследование, освоение и развитие суровых северных территорий, как Россия. Арктическая политика для России — это традиционный комплекс мер по решению проблем развития народного хозяйства и напрямую взаимосвязанный с укреплением международного статуса государства (геостратегического, энергетического, транспортного и т. д.).

В последние два десятилетия произошло существенное ослабление позиций России в Арктике. В конце 1990-х — начале 2000 гг. активность государства в данном регионе заметно снизилась как в области внутренней, так и внешней политики. Это привело к стагнации в развитии Арктики. В контексте же развития мировых процессов возрос интерес к ней со стороны иностранного капитала и стоящих за ним правительственных структур.

---

¹ Выставка мультимедийного хозяйства на World Expo 2012. [Электронный ресурс] // РБК-дейли. 14.05.2012. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2012/05/14/focus/562949983821703> (дата обращения: 05.10.2012).

В этот период было потеряно много времени и возможностей для развития. Относится это в первую очередь к области исследования и освоения арктического шельфа, геолого-разведательным работам, развитию горнодобывающих технологий. Так, месторождение Приразломное на шельфе Печерского моря было открыто еще в 1989 г., промышленная разработка его не производится и по сей день. Хотя проект к разработке был принят в 1992 г.

В сфере развития экономической и социальной инфраструктуры российской Арктики за этот период образовался целый комплекс проблем, без решения которых в современных экономических условиях территории развиваться не могут. Технологическое отставание в ведущих отраслях промышленности (в данном случае горнодобыче); ухудшение состояния транспортной инфраструктуры по сравнению с советским периодом (80% транспортного фонда не обновлялось более 20 лет); отсутствие развитой логистической системы в северных портах России; постоянная убыль населения, особенно экономически активного, и, как следствие, нехватка специалистов среднего звена в горнодобывающей, металлургической промышленности, на транспорте — список лишь самых очевидных проблем региона.

К началу 2010-х гг. арктическое направление стало вновь приоритетным в политике нашего государства. В 2008 г. появились Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу, где четко обозначены стратегические приоритеты арктической российской политики¹.

До недавнего времени значительно большее внимание уделялось вопросам, связанным с доказательством в международных инстанциях того, что хребты Ломоносова и Менделеева являются продолжением российского континентального шельфа. Увеличение напряжения в отношениях с арктическими соседями, прежде всего Канадой и США; неприятие членами Арктического совета претензий России на ряд участков Северного Ледовитого океана; возможность тактического союза России и Китая против арктической политики северо-американских государств — традиционный набор тем, освящающий вопросы конфронтации в регионе. Ряд экспертов возла-

---

¹ Проблемы Арктики хотя бы формально привлекали внимание властей. Например, см.: Федеральный закон от 19 июня 1996 г. №78-ФЗ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 3030; постановление Государственной Думы от 28 июня 2000 г. № 504-III ГД «Об обеспечении устойчивого развития районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностям». [Электронный ресурс]. URL: <http://open.lexpro.ru/document/56476> (дата обращения: 5.10.2012).

гают надежды на сотрудничество России с Канадой, особенно в период председательства Канады в Арктическом совете в 2013 г. [1]. По их мнению, Канада будет заинтересована в поддержке России. Сходство позиций наших стран по широкому спектру вопросов (научные исследования, развитие энергетики, защита окружающей среды, экологически безопасное экономическое развитие и проблемы коренных народов) позволит это осуществить, что создаст хороший плацдарм для решения более принципиальных вопросов.

Второй традиционной темой являются трудности нефтегазового освоения региона. Вопросы рентабельности добычи нефти на Штокмановском месторождении, привлечение нерезидентов к разработкам в Охотском и Баренцевом морях (соглашение «Роснефти» с итальянской Eni и норвежской Statoil), в акватории Карского моря (между «Роснефтью» и Exxon Mobil), изменение налоговой политики — далеко неполный перечень проблем, обсуждаемых в контексте данной темы. Эти сюжеты требуют самостоятельного более подробного рассмотрения.

На сегодня мы наблюдаем смену акцентов при обсуждении проблем Арктики. Все большее внимание уделяется *проблемам внутреннего развития и влиянию их на международный статус региона*. Наглядным подтверждением этого может служить тематика российской экспозиции, представленная на EXPO-2012 в южнокорейском городе Есу. Весь павильон нашей страны был посвящен российской Арктике и Северному морскому пути. Повышение доверия к северному морскому коридору стало одной из основных тем российской экспозиции. «В 2010 году по нему (Северному морскому пути) было перевезено 100 тыс. т грузов, в 2011-м чуть более 700 тыс. т, а в этом Минпромторг ожидает около 2 млн. Государством заказано три новых танкера-атомохода по 30 млрд руб., но крупнотоннажных судов ледового класса в мире всего шесть... Нужно дать понять иностранцам, что Северный морской путь будет эксплуатироваться и в 2050 г., чтобы они делали инвестиции»¹, — так прокомментировал выбор темы Георгий Каламанов, замглавы Минпромторга, комиссар российской секции на выставке.

Повышение экономической значимости российского сектора Арктики становится приоритетным направлением арктической политики России. Для организации и эффективного использования транзитных и кросспольярных воздушных маршрутов в Арктике, а также использования СМП для

---

¹ Выставка мультимедийного хозяйства на World Expo 2012. [Электронный ресурс] // РБК-дейли. 14.05.2012. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2012/05/14/focus/562949983821703> (дата обращения: 05.10.2012).

международного судоходства нужны отечественные специалисты и модернизация инфраструктуры авиа- и морских портов с преимущественным участием российского капитала. Появились конкретные проекты, нацеленные на это. В первую очередь они касаются восстановления инфраструктуры СМП. В 2013 г. в Дудинке начнется строительство первого аварийно-спасательного пункта. В ближайшее время предполагается модернизация арктических портов Тикси, Хатанга, Салехард, Дудинка, Провидения, Певек, Диксон, Нарьян-Мар. По приблизительным оценкам, для дальнейшего развития СМП потребуется от 2 млрд до 4 млрд долл. инвестиций¹. Рассматривается вопрос о создании международного консорциума как одного из вариантов привлечения средств.

Полноценное возобновление добычи угля на Шпицбергене, как и иных видов экономической деятельности России, является важной задачей для нашей страны, и этой теме уделяется все большее внимание². Развитие инфраструктуры российских поселков, портового хозяйства и систем связи, привлечение специалистов с большой земли и экологический мониторинг — список первостепенных проблем для России на Шпицбергене. Незамерзающий порт Баренцбург рассматривается российскими властями как удобная площадка для обслуживания СМП. На данный момент принято решение о выделении 2 млрд руб. на возобновление научной и экономической деятельности на острове.

Демографические проблемы Крайнего Севера также во многом сопряжены с отсутствием долгосрочной социальной политики (северные выплаты, программы по привлечению молодых специалистов в ведущие отрасли регионов и т. д.) и политики в области образования (до сих пор в России выпускники школ стремятся уехать в вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, в то время как развитие дистанционных технологий позволяет готовить специалистов на местах). В российской Арктике наблюдается отток населения, преимущественно экономически активного. В Мурманской области с 2002 до 2010 г численность населения сократилась на 97 тыс. (десятая часть), из них 84% уехали, а еще 16% — естественная убыль³.

---

¹ В Тюмени предложили учредить День Холода. [Электронный ресурс] // Вести. RU. 16.05.2012. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=795142&cid=17> (дата обращения: 05.10.2012).

² Россия расширяет присутствие на Шпицбергене. [Электронный ресурс] // Радио. Голос России. 17.05.2012. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_05_17/75029641 (дата обращения: 05.10.2012).

³ Всероссийская перепись населения. Итоги. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis-2010.ru/news/detail.php?ID=7094> (дата обращения: 10.10.2012).

Ко второму десятилетию XXI в. в России появилось четкое понимание, что *решение международных проблем в Арктике невозможно без продуманной внутренней политики в регионе*. Наше государство на данный момент нуждается в *комплексной программе по развитию Арктического региона, базирующейся на общем стратегическом, территориальном и бюджетном планировании*. Стабильное развитие экономических, социальных и территориальных процессов в национальном арктическом секторе может обеспечить России лидирующие позиции в международной арктической зоне, позволит отстаивать свои права в международно-правовых вопросах, занять ведущие места в международно-институциональной системе региона Арктика.

---

1. Александров О. Б. Лабиринты российской политики. [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2009. №4. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_13634 (дата обращения: 05.10.2012).

Г. Н. Питулько
Российско-британские отношения на современном этапе
в контексте горчаковской дипломатии

Как известно, становление и развитие российско-британских отношений имеет многовековую историю. Если обратиться к первоначальной истории русско-английских контактов, то важную роль в их развитии сыграла вторая поездка в Московское государство Ричарда Ченслера вместе с агентами Московской компании Джорджем Киллингвортом и Ричардом Греем в 1555 г. Именно в этом году русский царь Иван Грозный не только подтвердил вольности и свободы Московской акционерной торговой компании, но и дал разрешение на строительство английских факторий в Холмогорах, Вологде и Москве. С русской стороны важной фигурой в переговорах с англичанами являлся глава Посольского приказа И. М. Висковатый, а первым русским посланником в Англию стал Осип Григорьевич Непея в 1556—1557 гг. Ему была оказана высокая честь — аудиенция в Вестминстерском дворце и вручение верительной грамоты королевы Елизаветы Тюдор.

Казалось бы, при таком благоприятном развитии двухсторонних отношений две страны должны были бы стать надежными союзниками и партнерами. Но, к величайшему сожалению, все случилось ровно наоборот. В следующем столетии согласно Соборному уложению 1649 г. и Новоторговому уставу 1667 г. англичане были резко урезаны в своих правах, как и прочие иноземные гости. Многие моменты в развитии двусторонних отношений в этом столетии определялись крайне тяжелой ситуацией как в Англии («Великий мятеж», казнь Карла Стюарта и протекторат Кромвеля), так и в самой России (Смута и ее последствия, усиление польского, шведского и турецкого факторов во внешней политике первых Романовых).

До известной степени этапным стало Великое посольство Петра I и его посещение Великобритании. Он как бы заново «открывает» для себя и для русских Англию, и для него были образцом для подражания не только голландцы, но и англичане, чье морское могущество вызывало заслуженное уважение у всех европейцев. В дальнейшем события Семилетней войны во время правления дочери Петра Великого Елизаветы снова отбросят развитие российско-британских отношений на несколько десятилетий назад. Тем не менее последующая эпоха наполеоновских войн вновь соединит наши внешнеполитические интересы, когда, несмотря на Тильзитский договор 1807 г., Россия окажется на стороне изолированной от континентальной Европы Великобритании. И снова уже в 1850—1870-е гг., во времена А. М. Горчакова наши страны вновь переживут длительный период охлаж-

дения, связанный с Крымской войной 1853—1856 гг. и со столкновением интересов двух стран на Ближнем Востоке, в Средиземноморье и Причерноморье. Именно горчаковская дипломатия позволила России вновь заявить о себе как о великой военной и морской державе, с которой следует считаться.

Даже краткий экскурс в прошлое российско-британских отношений убеждает в том, что сама практика британской дипломатии подтвердила знаменитую формулу герцога Мальборо: «У Британии нет постоянных союзников, у нее есть лишь постоянные интересы». И вряд ли прав З. Бжезинский, писавший о том, что Великобритания — это ушедший на покой геостратегический игрок, в значительной степени устранившийся от авантюры «великой Европы, в которой Франция и Германия — основные действующие лица» [1, с. 58]. Кстати, незавидную роль отводил этот автор в период создания «Великой шахматной доски» и России.

Что же связывает и что может упрочить весьма непростые на современном этапе двусторонние отношения между Российской Федерацией и Соединенным королевством? С точки зрения внешнеполитических интересов Великобритании периода нахождения у власти Дэвида Кэмерона несколько изменила свои пристрастия. И, хотя шлейф былых шпионских скандалов с обеих сторон все еще влияет на характер наших отношений, можно отметить определенные шаги навстречу друг другу.

Так, во время летней Олимпиады-2012, проходившей в Лондоне, состоялся официальный визит Президента России В. В. Путина. Конечно, большая часть часовых переговоров между лидерами России и Великобританией была посвящена ситуации в Сирии. На этот раз обе стороны сошлись во мнении, что, несмотря на разногласия в их позиции по Сирии, оба государства хотели бы увидеть конец конфликта в этой стране. Несмотря на то что Великобритания как член Совета Безопасности ООН чаще всего выступает против инициатив России, тем не менее в отдельных сферах двусторонних отношений можно отметить последовательное и поступательное движение. Речь идет прежде всего о торгово-экономическом сотрудничестве, и оба лидера во время встречи в Лондоне признали это. По словам Д. Кэмерона, в последние годы британский экспорт в Россию растет внушительными темпами, а В. В. Путин в свою очередь отметил, что только в 2011 г. «товарооборот вырос где-то от 35 до 40%, мы договорились о том, что будем искать новые сферы приложения наших совместных усилий по развитию наших торгово-экономических связей»¹.

---

¹ В. В. Путин провел в Великобритании переговоры с премьером и побывал на Олимпийских играх. [Электронный ресурс] // Первый канал. 2012. 3 авг. URL: <http://www.itv.ru/news/social/212694> (дата обращения: 12.10.2012).

Как определенный позитивный результат может оцениваться ответный визит Д. Кэмерона в Москву в сентябре 2012 г., хотя некоторые политики и политологи занимают диаметрально противоположные позиции в оценке этого события. В ходе визита в Москву премьер-министр Великобритании продемонстрировал свое знаменитое умение быть жестким по существу формулировок и обходительным по форме. Так, «Экономист» написал в своем блоге, что Кэмерон в своем фирменном стиле «уповал на здравый смысл» и взывал: «Это было бы в высших интересах России — модернизировать ее экономику и политическую систему, обеспечить неукоснительное исполнение контрактов и вообще принять верховенство закона». Британские журналисты «Таймс» Тони Хэлпин и Сэм Коутс следующим образом прокомментировали это событие: «Этот визит — попытка “перезагрузки” двусторонних отношений после того как в 2006 г. в Лондоне был отравлен бывший сотрудник спецслужб», подразумевая смерть Александра Литвиненко.

На наш взгляд, растущий интерес Великобритании к целому ряду вопросов, находящихся в зоне российских интересов, лишь повышает вероятность продолжения контактов. Это подтверждается, собственно, и результатами московской встречи в сентябре 2012 г. «Наша встреча была посвящена тому, чтобы развивать, укреплять наши отношения, проводить важнейший диалог даже по тем вопросам, по которым мы не согласны, чтобы и дальше решать эти проблемы вместе»¹, — отмечал британский премьер.

То, что объединяет Москву и Лондон, это, пожалуй, наличие амбициозных имперских настроений, иногда мешающих выработке совместных предприятий и инициатив, хотя в двух мировых войнах наши страны были союзниками. К сожалению, зачастую антироссийские настроения у британцев связаны с возрастающим влиянием так называемой желтой прессы, в том числе рухнувшей совсем недавно газетной империей Руперта Мердока. Далеко не случайно один из современных британских политиков заявил: «Великобритания — уникальная составляющая международных отношений... Европа нуждается в нашем изворотливом прагматизме и глобальном мышлении»².

По данным РБК от 1 октября 2012 г., Председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко предложила выпустить к 100-летней годовщине начала

---

¹ В. В. Путин провел в Великобритании переговоры с премьером и побывал на Олимпийских играх. [Электронный ресурс] // Первый канал. 2012. 3 авг. URL: <http://www.itv.ru/news/social/212694> (дата обращения: 12.10.2012).

² Miliband D. Britain is still a big player. Europe needs us [Электронный ресурс] // The Times. 2009. 26 October. URL: http://www.timesonline.co.uk/tol/comment/columnists/guest_contributors/article6889763.ece (дата обращения: 29.10.2012).

Первой мировой войны совместный российско-британский сборник ранее не публиковавшихся архивных документов. С подобным предложением она выступила на встрече с лордом-спикером палаты лордов британского парламента баронессой Фрэнсис Д'Соуза. Также В. И. Матвиенко напомнила, что 2014 г. будет годом культуры Великобритании в России и Российской Федерации в Великобритании, и призвала активнее развивать культурные связи между двумя странами, что будет способствовать укреплению отношений во всех областях. Многие делается в этом направлении уже сейчас. Так, 25 октября 2012 г. в Конгресс-центре Торгово-промышленной палаты РФ состоялся Восьмой инвестиционный форум российско-британской Торговой палаты RussiaTALK: «Перспективы российско-британского делового сотрудничества». Среди приглашенных участников было немало лиц самого высокого ранга с обеих сторон: Его Королевское Высочество Принц Майкл Кентский, посол Великобритании в России Тим Барроу, посол России в Великобритании Александр Яковенко, первый Заместитель Председателя Правительства РФ Игорь Шувалов и другие официальные лица. С 5 по 9 ноября 2012 г. в Лондоне Ассоциация «Российский дом международного научно-технического сотрудничества» совместно с Королевским научным обществом организовала и провела российско-британский круглый стол на тему: «Актуальные вопросы биомедицинских технологий и наук о жизни». Подобные примеры вселяют большую надежду на то, что лучшие традиции горчаковской дипломатии сохраняются и в ближайшей перспективе будут достигнуты реальные результаты для обеих стран.

---

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. М., 1999.

В. А. Плотников, Д. Г. Новик
В поисках путей сохранения еврозоны:
перспективы для Германии

Затянувшийся кризис еврозоны, по мнению большинства экспертов и политиков, ставит под угрозу само ее существование, а следовательно, и существование ЕС в его нынешней конфигурации. Ведущие страны еврозоны, разумеется, предпримут все усилия для минимизации потерь и сохранения преимуществ, полученных от создания экономического и валютного союза.

Германия является не только экономическим и финансовым «локомотивом» еврозоны и ЕС, но и одним из бесспорных политических лидеров региона, и именно на нее ложится основная ответственность по сохранению Союза. Часто, даже с телеэкранов, ЕС называют немецким проектом, инструментом распространения германского влияния. Нам это представляется преувеличением, так как и в ЕС, и в валютном союзе принципы наднациональности учитывают позиции большого количества стран, в этих структурах присутствуют очень сильные игроки, например, Франция. Однако Германия является бесспорным экономическим лидером еврозоны.

В настоящее время проблема выхода из кризиса еврозоны и ЕС увязывается с преодолением кризиса в проблемных странах, так называемых странах PIIGS: Португалии, Италии, Ирландии, Греции и Испании. Наиболее остро стоит проблема Греции — страны с наиболее высоким госдолгом и остро проявляющимися социальными проблемами. Греция балансирует на грани дефолта, удерживаясь лишь за счет внешних валютных вливаний. Дефолт в Греции будет означать ее выход из еврозоны с соответствующими политическими и процедурными проблемами (легальная процедура выхода из еврозоны и возврата к национальной валюте в Евросоюзе не предусмотрена), а также с высокой долей вероятности спровоцирует дефолты в остальных проблемных странах из-за реакции мирового финансового рынка. Выход же из еврозоны всех проблемных стран нанесет непоправимый ущерб не только экономикам стран зоны евро, экономике ЕС в целом, но и всему мировому хозяйству.

В развитии Евросоюз опирается на довольно успешную историю. Она отмечена созданием внутреннего рынка, превращением ЕС в крупнейший торгово-экономический блок, успешной стратегией расширения, созданием валютного союза. Введение единой европейской валюты, безусловно, явилось наиболее мощным рывком ЕС по пути углубления интеграции. Стабильный евро, оспаривающий монополию доллара как мировой валюты, стал

символом успехов Евросоюза, важной опорой всего того, что было достигнуто в прошедшие десятилетия при строительстве «европейского дома».

Неудивительно, что стратегически мыслящие политики ЕС ассоциируют евро и еврозону не только с сегодняшним статус-кво, но и с перспективами на будущее. И наоборот, в крахе евро и распаде еврозоны видится и конец ЕС [3].

Согласно теории международной интеграции, группе стран следует создавать валютный союз, если они достигли достаточного уровня экономической конвергенции, факторы производства могут свободно перемещаться из страны в страну, и цены на них подвижны. Только в такой ситуации утрата свободы в денежно-кредитной и валютной политике не превратится в бремя для стран — членов Союза.

В Европе на момент создания экономического и валютного союза выполнялась в лучшем случае половина названных критериев. Но его архитекторы сознательно пошли наперекор теории, потому что так диктовали условия, в которых тогда жил ЕС (распад СССР, переход стран СЭВ к рыночной экономике и т. д.).

Еще одно важное теоретическое положение в контексте валютного союза — это так называемая невозможная триада [1], согласно которой страна должна выбирать из трех условий только два.

Три условия — фиксированный курс, свобода денежно-кредитной политики и свобода движения капиталов. Если в стране действуют сразу три условия, то приток и отток капиталов будут неизбежно давить на курс ее валюты. Удержать фиксированным курс при помощи интервенций сейчас, когда оборот мировых валютных рынков составляет 4 трлн долл. в день, не сможет ни одна страна. Это говорит о том, что придется менять ставку рефинансирования, т. е. свобода денежно-кредитной политики фактически будет утрачена. Именно по этой причине развитые страны, как правило, имеют плавающий валютный курс, свободное движение капиталов и независимую денежно-кредитную политику, а развивающиеся страны ограничивают движение капиталов.

Еще в сентябре 2010 г., видя, что кризис зашагал по Европе, органы ЕС выдвинули пакет из шести новых законодательных актов, которые были одобрены годом позже [4]. В них предусмотрены беспрецедентные меры: ужесточены санкции за нарушение требований по конвергенции, усилены макроэкономическое регулирование и надзор, введены меры принуждения по координации общеэкономической политики.

Пока нет уверенности, что все это удастся реализовать на практике, но показательна жесткость критериев, среди которых требования по дефициту платежного баланса, по инфляции и т. д.

Указанное противоречие в конструкции ЕС на самом деле характерно для всей мировой экономики. Сейчас под его влиянием происходит явный сдвиг от монетаризма к кейнсианству, находящий отражение во взаимоотношениях государства, рынков и населения, касающихся денежно-кредитной политики и денежного обращения.

Фридрих Хайек, известный сторонник либерализма и монетаризма, в качестве главного инструмента своей теории использовал довод о том, что приверженцы плановой экономики не могли корректно соотносить спрос и предложение, поскольку у них не было компьютера, который мог бы точно подсчитать, сколько ресурсов нужно обществу [8]. Но сегодня компьютерная технология стремительно развивается. Возникает вопрос: а действительно ли та экономия на транзакционных издержках, которой всегда гордилась рыночная экономика, является сегодня безупречной и минимальной? Может быть, адепты плановой экономики, вооружившись новыми технологиями, предложат миру что-то кардинально новое?

Внутренние причины кризиса обусловлены высокими социальными расходами государств. Примером может служить Бельгия и в известной степени Италия. В Греции, к которой сейчас приковано всеобщее внимание, действуют другие внешние причины. Эта страна имеет наибольшее отрицательное сальдо торгового баланса среди всех государств ЕС (причем на страны еврозоны приходится большая часть этого отрицательного баланса). Иными словами, дело не столько в больших бюджетных расходах Греции, сколько в том, что ее экономика оказалась неконкурентоспособной в условиях еврозоны (производительность труда здесь действительно меньше средней по ЕС).

На этой основе и формируются дисбалансы в торговле в рамках еврозоны. Наиболее развитые страны ЕС имеют самые высокие показатели торговли в еврозоне. В частности, Германия и Нидерланды, где производительность труда и доля хай-тека очень высоки. И если Германия теряет во внешнем обороте с другими странами мира, то в еврозоне она приобретает больше всего.

Греция — самое слабое звено еврозоны не потому, что она жила не по средствам. Это в принципе страна не того типа, своим присутствием она портит оптимальную валютную зону. И жизнь подтвердила, что ее прием в зону евро был ошибочным решением. В меньшей степени это относится к Испании и Италии, у них есть промышленность, чего не скажешь о Португалии, которая еще недавно была самой нищей страной Европы. То есть их нужно исключать из еврозоны не потому, что они сейчас находятся в тяжелом положении, а потому, что если следовать теории, их с самого начала нельзя было принимать в эту зону.

На основании имеющейся информации можно выделить несколько возможных вариантов политики Германии для решения описанных проблем.

Наиболее вероятный, по мнению автора, вариант: Германия продолжит оказывать на власти Греции, как наиболее проблемной страны еврозоны, политическое давление через институты ЕС с целью вынудить Афины продолжить политику сокращения бюджетных расходов. Этот вариант внешней политики Германии наиболее очевиден, он может привести, в случае если греческие власти последуют указаниям из Брюсселя и Берлина, к выводу Греции, а вслед за ней стран PIIGS и всей еврозоны из острой фазы кризиса, однако он чреват негативными последствиями. Одним из них может являться дальнейшее нарастание социальной напряженности в Греции, и без того находящейся на весьма заметном уровне, и, в частности, недовольства среди греков вмешательством Европы и прежде всего Германии в их внутренние дела. Данная проблема существует едва ли не с начала кризиса, граждане Греции регулярно выходят на акции протеста, где одним из требований является отказ от планов жесткой экономии бюджетных средств, «навязанный» ЕС и Германией.

Возможным последствием станет то, что политическое давление будет усиливаться до той точки, когда Греция в финансовом отношении фактически перейдет под внешнее управление. Определенное движение в этом направлении уже наблюдается: жесткий контроль за деятельностью налоговой службы Греции, требования увольнений в государственном секторе. Продолжение таких действий может привести к утрате Грецией суверенитета в большей степени, чем предусматривают соглашения о создании и реформе ЕС. К тому же это будет вынужденный процесс, что может противоречить международному праву. В любом случае такая ситуация приведет к серьезным изменениям внутри ЕС. Потребуется создание новых и реформирование старых институтов.

Второй вариант действий — напрямую стимулировать греческую экономику через инвестиции в частные нефинансовые компании. ЕС через свои финансовые институты вливает деньги в греческую промышленность, в частности Европейский инвестиционный банк летом выделил значительные средства греческим банкам для кредитования частных компаний. Однако сама Греция также может оказывать поддержку греческим предпринимателям. Прежде всего представляется расширение возможностей для греческих компаний по получению кредитов в немецких банках. Это будет способствовать улучшению делового климата в Греции, предотвратит отток предпринимателей из страны (сейчас наблюдается вывод бизнеса из Греции в соседнюю Болгарию). Рост деловой активности в свою очередь уве-

личит налоговые поступления в греческий бюджет, что позволит вывести страну из долгового кризиса.

Однако этот вариант для Германии также связан с серьезными проблемами внутреннего характера. В первую очередь необходимо найти способ стимулировать свои банки давать кредиты грекам, которые сейчас не выглядят надежными заемщиками. Скорее всего, придется устанавливать различного рода государственные гарантии для немецких банков, кредитующих греческую промышленность. Это потребует выделения значительных средств из государственного бюджета, что негативно будет воспринято обществом. Также необходимо продумать механизм, позволяющий греческим компаниям массированно обращаться за финансовой помощью к немецким банкам. Возможен и вариант, связанный с сотрудничеством банков Германии и Греции, при котором банки Греции будут выступать посредниками при выделении средств. Фактически это повторяет схему европейского финансирования греческой промышленности. Основная проблема — обеспечение контроля за финансами.

Есть и еще одна возможность. Германию часто критикуют за то, что ее продукция наиболее конкурентоспособна за счет относительно низкой доли заработной платы в стоимости конечного продукта. Высказываются и мнения о том, что это ставит других членов еврозоны и ЕС в невыгодное положение. Намеренное снижение конкурентоспособности немецких товаров путем увеличений заработных плат, хотя и нанесет вред экономике Германии, в долгосрочной перспективе способно помочь преодолеть кризис другим членам союза, а значит, пойдет на пользу как всему союзу, так и самой Германии. Однако достаточно сложно предположить, что в условиях кризиса немецкое правительство пойдет на намеренную потерю конкурентных преимуществ.

Третье возможное, но наименее ожидаемое, направление политики Германии связано с изменениями в конфигурации еврозоны.

Один из таких вариантов следующий. Германия допустит (а то и инициирует) выход Греции, как наиболее слабой и «опасной» страны еврозоны, и направит освободившиеся ресурсы на удержание в еврозоне остальных проблемных стран. Выход одной Греции нанесет приемлемый ущерб экономике ЕС в целом и Германии в частности [6].

Вероятность успеха таких действий представляется довольно низкой, так как, по мнению большинства аналитиков [2, 5, 7, 10], Греция является своеобразным «спусковым крючком» стран PIIGS, и ее выход спровоцирует выход остальных стран, или как минимум серьезнейшее углубление кризиса в них, для преодоления которого придется затратить огромные ресурсы,

возможно, большие, чем для преодоления существующей на данный момент ситуации с сохранением Греции в зоне евро.

Существует также экзотический сценарий: выход из еврозоны не стран PIGS, а самой Германии, что, по мнению ряда экспертов, в частности известного финансиста Сороса [9], спасет как еврозону, так и экономику Германии.

Вариант представляется маловероятным из-за высокой важности евро, как минимум в психологическом плане, долгой борьбой за его создание и ролью единой валюты в защите рынка ЕС от влияния США через доллар.

Также возможны попытки привлечь в еврозону новые страны с целью распределить бремя кризиса. Данный вариант, однако, маловероятен, так как в условиях кризиса ни одно государство не будет вступать в валютный союз, находящийся на грани распада. Понимая это, правительство Германии, скорее всего, даже не будет тратить ресурсы на проработку этого направления.

Необходимость сохранения еврозоны диктуется сложившимися условиями и выступает в качестве приоритетного сценария для благоприятного развития событий в области европейской интеграции. Действия германского руководства в этом направлении должны быть связаны с реалистичным видением ситуации. Исходя из сложившихся обстоятельств, Германии следует продолжить курс на сокращение государственных расходов Греции. Механизмов давления на сегодняшний день предостаточно, в первую очередь они представлены многосторонними институтами Евросоюза. Афины демонстрируют двойственное отношение к политике ЕЦБ, реализуемой под давлением сильнейших стран еврозоны, в первую очередь Германии. Так, греческое правительство после напряженных переговоров дает согласие на выполнение условий международных кредиторов, однако это решение противоречит мнению общественности этого государства. Самое сложное в настоящее время — избежать социального взрыва в этой балканской стране. Развития подобных тяжелых последствий можно избежать умелым информационным воздействием, например указанием четких сроков выхода из кризиса при выполнении Грецией требований валютных властей ЕС и озвучиванием предполагаемых благоприятных экономических показателей после выхода из кризиса.

Взвешенная внешнеполитическая пропаганда вообще могла бы быть очень полезной в данной ситуации, однако наиболее удобный момент для ее активного применения уже упущен, и сейчас греческое общество будет отторгать любые более-менее явно идущие от Германии и финансовых властей ЕС информационные сообщения. Выходом, вероятно, может стать неявное, осторожное воздействие через СМИ, которые можно поставить под

контроль путем инвестиций. Как ни неприятно это констатировать, послания необязательно должны содержать истинную информацию, важнее, чтобы они были поданы таким образом, чтобы греческое общество приняло мысль о скором выходе из кризиса путем поддержки мер экономии. Если общество примет идею о том, что следование указаниям ЕС выведет страну из ее нынешнего положения, осуществлять план по выводу греческой экономики из кризиса станет гораздо проще, так как основным препятствием является именно нежелание греческого общества расплачиваться за спасение экономики своей страны.

Осуществление такого информационного воздействия будет крайне сложным, и, возможно, момент уже упущен безвозвратно. Если же оно и будет осуществляться, то принести успех может лишь при крайней осторожности разработчиков и исполнителей.

-
1. *Буторина О. В.* Европа без Евросоюза? // Россия в глобальной политике. 2011. № 6. С. 179—193.
  2. *Буторина О. В.* Афинский краш-тест. Еврозона на виражах кризиса // Россия в глобальной политике. 2010. № 2. С. 140—150.
  3. *Воробьева Л. М.* Евросоюз: от кризиса к кризису // Москва. 2012. № 3. С. 140.
  4. *Гусев К. Н.* Долговой кризис в ЕС и перспективы евро // Банковское дело. 2011. № 12. С. 10.
  5. *Горохов Д.* Европа на двоих. У Парижа и Берлина разные рецепты лечения еврозоны // Эхо планеты. 2012. № 23. С. 2—4.
  6. *Захаров П. В.* Греческий долговой кризис и его последствия // Москва. 2012. № 3. С. 154.
  7. *Сапир Ж.* Кризис еврозоны и перспективы евро // Проблемы прогнозирования. 2011. № 3. С. 3—18.
  8. *Скидельски Р.* Хайек versus Кейнс: дорога к примирению // Вопросы экономики. 2006. № 6. С. 47—66.
  9. *Сорос Дж.* Сорос: Германия должна стать во главе евро или уйти. [Электронный ресурс] // Вести экономики. 10.09.2012. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/16743> (дата обращения: 16.11.2012).
  10. *Сумленный С.* Наполовину прощенные. Власти еврозоны и европейские банкиры договорились о масштабном списании греческого долга // Эксперт. 2011. № 43. С. 70—71.

Ю. Н. Полохало
Князь А. Б. Лобанов-Ростовский: дипломат и историк

В плеяде знаменитых государственных деятелей и дипломатов России, выпускников Императорского Царскосельского (Александровского) лицея, видное место занимает князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский. Потомок знатного аристократического рода, ведущего свое начало от Владимира Мономаха, родился 30 декабря 1824 г. В 1838 г. князь поступил в Царскосельский лицей, который закончил в 1844 г. с золотой медалью. Молодой человек уже заранее определил свой будущий путь — это дипломатическая деятельность. Первым местом службы князя стал департамент хозяйственных и счетных дел Министерства иностранных дел, что было тягостно для молодого и энергичного дипломата. Только в 1850 г. Лобанова-Ростовского перевели в заграничную службу: до 1856 г. он был секретарем российской миссии в Берлине. В этом же году его направили в Стамбул советником российской миссии, а через 3 года назначили чрезвычайным посланником и полномочным министром при Оттоманской империи. Это был редчайший случай в истории российской дипломатической службы и Министерства иностранных дел, когда дипломат в возрасте 34 лет возглавил миссию, получив, по сути, генеральский чин в Табеле о рангах. Успешная карьера князя внезапно оборвалась 1863 г., когда в силу личных обстоятельств он подал прошение об отставке и, получив ее, поселился на юге Франции.

В 1866 г. Алексей Борисович, возвратившись в Россию, перешел на службу в Министерство внутренних дел, заняв первоначально должность Орловского губернатора, а затем в течение 11 лет служил товарищем министра внутренних дел. Следует заметить, что император Александр II, несомненно, благоволил Лобанову-Ростовскому. Его формулярный список за эти годы отмечен неоднократными «высочайшими благоволениями», благодарностями, приказами о награждении высокими наградами. Наверное, было, за что отмечать князя, внесшего достойную лепту в проводимые царем-освободителем реформы. Достаточно упомянуть хотя бы то, что по настоянию Алексея Борисовича все гражданские посты в провинциях стали занимать чиновники, а не отставные генералы.

В 1878 г. князь вновь был призван на дипломатическую службу и назначен чрезвычайным и полномочным послом в Стамбул. Султан выразил удовлетворение персоной посла. «Сафет-паша, — писал Лобанов-Ростовский в Петербург, — принял меня с сердечностью. Он заявил, что мое назначение рассматривается как свидетельство благоволения Его Император-

ского Величества к султану и они рассчитывают на меня в деле установления дружественных отношений между Россией и Турцией» [4, с. 405]. Российскому послу пришлось сгладить целый ряд затруднений, связанных с только что закончившейся русско-турецкой войной. В противоположность А. М. Горчакову, Лобанов-Ростовский считал, что если Россия и должна идти на те или иные уступки, то лучше делать их не державам, противодействовавшим России, а непосредственно самой Турции, чтобы не раздражать ее и не толкать слишком суровыми условиями в сторону Англии и Австро-Венгрии. Подобная тактика способствовала тому, что А. Б. Лобанову-Ростовскому удалось в короткий срок установить тесные связи с Портой и добиться подписания в 1879 г. мирного соглашения с Турцией, подтвердившего все статьи Сан-Стефанского договора 1878 г., не отмененные Берлинским трактатом. Кроме того, восстанавливались прежние обязательства относительно торговли, юрисдикции и положения российских подданных в Турции. За успешное выполнение порученной миссии князь был удостоен чина действительного тайного советника и ордена Александра Невского с алмазными подвесками.

В декабре 1879 г. Александр II направил Лобанова-Ростовского чрезвычайным и полномочным послом в Лондон, что было вызвано необходимостью наладить резко обострившиеся российско-британские отношения, связанные с противостоянием в Центральной Азии. С большим трудом послу удалось найти точки соприкосновения, добиться взаимопонимания с правящими кругами Великобритании и несколько смягчить конфликтную ситуацию. Александр II открыто заявил, что в скором времени А. Б. Лобанову-Ростовскому предстоит заменить на министерском посту А. М. Горчакова. Однако этому не суждено было сбыться: после убийства императора на престол вступил новый государь — Александр III, который первое время к князю относился весьма настороженно, да и в дальнейшем ему явно не симпатизировал.

В 1882 г. А. Б. Лобанов-Ростовский направляется в Вену послом России в Австро-Венгрии. Он полагал, учитывая отношение к себе императора, что пребывание на этом посту будет продолжительным и, возможно, последним в его жизни. Но судьба распорядилась по-иному: осенью 1894 г. неожиданно умирает Александр III. В январе 1895 г. Лобанов-Ростовский назначается послом в Берлин, а буквально через месяц император Николай II поручает ему Министерство иностранных дел.

Назначение князя на министерский пост вызвало неоднозначную реакцию в верхах российского общества. Кто-то считал его высокомерным и несколько ленивым русским баринем [5, с. 286, 302], другие же отмечали его

образованность, многолетний дипломатический опыт, широкую эрудицию, знание многих иностранных языков и хорошее владение пером [6, с. 230]. Именно деловые качества, по-видимому, и предопределили выбор императора. Так началось последнее служение Лобанова-Ростовского России на этом высоком посту, что требовало предельной концентрации всех его умственных и физических сил, а в конечном итоге сказалось на состоянии здоровья.

С самого начала новому министру предстояло решать очень сложные вопросы, связанные с ситуацией на дальневосточных рубежах. В 1895 г. Япония одержала победу в войне с Китаем и, по условиям подписанного в марте Симоносекского договора, захватила Ляодунский полуостров с Порт-Артуром. Эти обстоятельства резко меняли соотношение сил на Дальнем Востоке и создавали для России совершенно новую политическую, стратегическую и экономическую ситуацию. Дальневосточное направление российской внешней политики и стало основным в работе министра. Вопрос о характере деятельности России на Дальнем Востоке — пассивной или более или менее наступательной — был в представлении Лобанова-Ростовского связан с выбором между Китаем и Японией как возможными союзниками России. Проведение наступательной политики, заключающейся в приобретении незамерзающего порта на Тихом океане (этого мнения придерживался Николай II) и присоединении некоторой части Маньчжурии для более удобного проведения железной дороги, грозило столкновением с Японией. Поэтому подобные действия он считал неосторожными без их согласования с другими великими державами. В целом же министр, учитывая слабость российских сил на Дальнем Востоке, первоначально склонялся к мысли о соглашении с Японией за счет компенсаций для России в Китае [1, с. 41].

Другую точку зрения отстаивал министр финансов С. Ю. Витте, убежденный в том, что для завершения строительства Сибирской магистрали России невыгоден раздел Китая. Он предлагал не допустить захвата Японией юга Маньчжурии, сыграть роль защитницы Китая, который за эту услугу согласится на проведение железной дороги через Маньчжурию, что сократит путь от Москвы до Владивостока на полтысячи верст. Возобладала и была принята императором позиция входившего в силу министра финансов С. Ю. Витте [1, с. 43].

Вместе с тем, А. Б. Лобанов-Ростовский прорабатывал и другую возможность — потребовать у японцев отказа от приобретения Порт-Артура, обладание которым было чревато подчинением китайского правительства влиянию Японии. Вопрос о том, сможет ли Россия при этом рассчитывать

на содействие других держав, решил выяснить российский министр иностранных дел. Категорически против предложения России выступил Лондон: там считали, что японские условия нарушают в первую очередь интересы России, а это на пользу Великобритании. Но Лобанов не ограничился выяснением позиций одной лишь Англии. Он предложил Франции и Германии совместно заявить протест японскому правительству ввиду того, что аннексия Порт-Артура станет постоянной угрозой для мира в Восточной Азии. Из Берлина, где стремились к восстановлению близости с Россией, было получено согласие о незамедлительном демарше в отношении Токио одновременно с Россией. После этого Франция, заключившая союз с Россией в 1891 г., никак не могла отказать в поддержке своей союзницы. Обеспечив содействие двух великих держав, царское правительство стало действовать более энергично, высказавшись за изгнание Японии с материка. 23 апреля 1895 г. в Токио представители Германии, России и Франции одновременно, но каждый в отдельности, «посоветовали» Японии отказаться от Ляодунского полуострова в пользу Китая. Лобанов-Ростовский добился того, чтобы «дружеский совет» был подкреплён демонстрацией военно-морской силы трех держав у японских берегов. Все это произвело на японское руководство отрезвляющее действие: оно отказалось от приобретений на материке. Вмешательство в японо-китайские отношения было проделано российским министром с большим умением и успехом, чем он весьма гордился. Оно явилось важной и эффективной победой России и поражением японской дипломатии, не сумевшей учесть соотношение сил.

Однако дальневосточный проект Лобанова-Ростовского заключался не только в этом. По его мнению, следовало поставить Китай в известную зависимость от России, не допустить расширения там английского влияния и добиться этого, не прибегая к военной силе. Дело в том, что после поражения в войне с Японией Китаю понадобились финансовые средства для выплаты контрибуции победителю. Предоставить их на тяжелых для Китая условиях были готовы Англия и Германия, что могло вызвать осложнения для России. По инициативе С. Ю. Витте, поддержанной Лобановым-Ростовским, было решено воспользоваться англо-германским соперничеством и предложить Китаю российский заем. При этом Лобанову-Ростовскому пришлось осуществить тонкие и деликатные переговоры с французским правительством для размещения китайского займа на парижском рынке. Это стало еще одним успехом внешней политики России.

Но всерьез была встревожена Германия. Император Вильгельм II пытался оказать прямое давление на своего кузена Николая II, советуя ему отречься от тесной дружбы с республиканской Францией и воссоздать Союз

трех императоров. Однако Лобанов-Ростовский разгадал замысел кайзера: «Это все та же игра, чтобы привлечь Россию: взывать к монархическим и консервативным принципам, манить Константинополем и обещать поддержку Германии во всех восточных делах. Мы уже не раз получали авансы такого рода, они повторились и в этот раз» [4, с. 407]. Еще более резко и нелицеприятно по этому поводу министр высказывался в разговорах со своим советником В. Н. Ламздорфом [3, с. 287].

Не без активного участия Алексея Борисовича было решено с правовым положением христианского населения Османской империи. Министру приходилось занимать тонкую и взвешенную позицию, искусно лавировать между главными европейскими державами. Первоначально совместно с французской дипломатией при поддержке Англии удалось убедить султана принять предложенный проект реформ, а затем в октябре 1895 г. потребовать от султана его принятия. Только после ультимативных требований великих держав султану пришлось согласиться на осуществление реформ. А. Б. Лобанов-Ростовский был доволен стабилизацией обстановки в этом регионе и на Балканах, так как серьезного внимания требовали дальневосточные дела. Единомышленником дипломата здесь выступал министр финансов С. Ю. Витте, замысел которого заключался в том, чтобы получить концессию на строительство железнодорожной магистрали, соединявшей Забайкалье через Маньчжурию с Владивостоком. В острой политической и дипломатической борьбе с европейскими соперниками и США России удалось добиться желаемого результата. Для этого был использован визит в Россию на коронацию Николая II высокопоставленного китайского чиновника и опытного дипломата Ли Хунчжана. В результате переговоров, проходивших в Москве, а также откровенного подкупа китайских сановников, 3 июня 1896 г. Витте и Лобановым-Ростовским был подписан секретный русско-китайский договор о союзе и о строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) через Маньчжурию на Владивосток. Письменное оформление условий договора было подготовлено А. Б. Лобановым-Ростовским, а С. Ю. Витте был удивлен точностью и определенностью формулировок, изложенных князем.

Крупных успехов российская дипломатия в это время достигла и в Корее. 9 июня 1896 г. в Москве Лобанов-Ростовский подписал с японским маршалом Ямагата соглашение о Корее, вошедшее в историю как «Протокол Лобанова — Ямагаты». Им предусматривалось ограничение японского влияния в Корее, разграничение интересов двух держав на полуострове, взаимные консультации между Россией и Японией по всем вопросам, относящимся к Корее. Японское правительство предлагало русскому разделить Корею на

сферы влияния по 38-й параллели, но получило отказ [2, с. 331]. Таким образом, можно уверенно говорить о том, что влияние российского государства, благодаря умелой дипломатии его внешнеполитического ведомства, руководимого князем А.Б. Лобановым-Ростовским, торжествовало и в Пекине, и в Сеуле.

Совершенно справедливым представляется вывод российского историка И. С. Рыбаченок, которая отмечала: «Судя по всему, к осени 1896 г. у Лобанова сложилась вполне конкретная внешнеполитическая программа. На Ближнем Востоке, используя «концерт» великих держав, и в первую очередь союз с Францией, сохранять, пока возможно, статус-кво, оттягивая раздел Оттоманской империи, на Балканах поддерживать стабильность совместно с Австро-Венгрией; противодействовать Англии в Египте, добиваясь свободы плавания по Суэцкому каналу и стараясь привлечь к франко-русскому сотрудничеству в этом вопросе Германию» [4, с 408].

Особая роль в реализации этих планов отводилась обмену мнениями с руководителями внешнеполитических ведомств ведущих европейских государств. Сопровождая Николая II в его поездке по Европе, министр готовился к переговорам в Вене, Берлине, Лондоне и Париже. Но осуществить намеченное Алексею Борисовичу не удалось. 30 августа 1896 г. его сердце внезапно остановилось от приступа в вагоне императорского поезда близ Киева. В российской и иностранной печати выражалось глубокое сожаление об утрате «мудрого и осмотрительного руководителя внешней политики России». За многолетнюю государственную службу он был удостоен всех высших российских орденов, а также наград многих иностранных государств. Следует отметить, что Алексей Борисович Лобанов-Ростовский стал единственным министром иностранных дел России, который скончался прямо на своем боевом посту, будучи преисполнен подготовкой новых внешнеполитических проектов и планов. Произошло это трагическое событие именно в тот период, когда перед российской и европейской политикой встал ряд очень серьезных и сложных проблем, требующих взвешенного и осторожного подхода, чем и отличался князь А. Б. Лобанов-Ростовский. После него дальневосточному направлению российской внешней политики стало уделяться незначительное внимание, что позволило Англии и Германии укрепить свои позиции в регионе, а в конечном итоге привело к русско-японской войне.

Важной и недостаточно известной стороной деятельности князя стало его увлечение историей. Любитель отечественной старины, он составил замечательное собрание книг, автографов и материалов по истории России, преимущественно XVIII столетия. Особую ценность здесь представляло со-

брание подлинных писем князя А. А. Безбородко к графу Н. И. Панину. Но более всего его привлекал период царствования Павла I. Итогом этих его трудов стали два неизданных тома «Дневника», где буквально день за днем фиксировалась внешняя политика императора. Другой страстью князя было исследование генеалогии русских дворянских родов: в 1873—1876 гг. в журнале «Русская старина» были напечатаны два тома «Русской родословной книги» без имени автора. Алексей Борисович считал, что его имя хорошо известно и не видел необходимости лишней раз привлекать к себе внимание. Однако вскоре автор стал известен, и в 1876 г. А. Б. Лобанов-Ростовский был избран почетным членом Императорской Академии наук. В 1895 г. «Русская родословная книга» совершенно переработанная и дополненная, вышла вторым изданием, но уже с именем автора. В 1897 г. исполнилась мечта князя: было образовано Русское генеалогическое общество, стали выходить два толстых журнала, посвященных поискам в родословиях, а в 1906 г. в Москве была создана научная кафедра по изучению генеалогии. Кроме этого, Алексеем Борисовичем была собрана замечательная коллекция портретов, автографов, писем, монет. Особую ценность представляет коллекция монет, чеканенных в Кенигсберге во время занятия его русскими войсками в 1758—1761 гг. Личная библиотека князя, насчитывавшая более 8 тысяч томов, его рукописные собрания поступили после его кончины в библиотеку Зимнего дворца. С сожалением приходится говорить о том, что труды А. Б. Лобанова-Ростовского по русской истории, представляющие большую ценность, до настоящего времени не издавались, а опубликованные ранее, не переиздавались.

Завершить изложение хотелось бы словами из некролога, опубликованного в журнале «Русская старина»: «Министр, употребивший свой досуг на изучение русской истории, не мог не любить Россию, не мог не понимать ее исторических задач, не мог не болеть ее нуждами и страданиями» [7].

-
1. *Игнатъев А. В. С.* Ю. Витте — дипломат. М., 1989.
  2. История дипломатии: в 5 т. Т. 2. М., 1963.
  3. *Ламздорф В. Н.* Дневник. 1894—1896. М., 1991.
  4. *Мусский И. А.* 100 великих дипломатов. М., 2001.
  5. Российская дипломатия в портретах / под. ред. А. В. Игнатъева [и др.]. М., 1992.
  6. *Трапезников А. А.* Русские дипломаты. М., 2004.
  7. Некролог // Русская старина. 1896. Кн. 12. С. 687—692.

Ю. А. Раков

**Международное военно-техническое сотрудничество
во внешней политике России в современном мире**

В системе международных отношений, вступая в отношения друг с другом, государства проводят внешнюю политику, направленную на достижение собственных целей и обусловленную своими интересами.

При этом международная практика знает различные средства и инструменты, которыми оперирует внешняя политика государств:

- военная сила;
- дипломатия;
- внешние экономические связи;
- культурно-информационные и др.

Анализ современных международных отношений, характера взаимодействия государств показывает, что на передний план в качестве главных факторов влияния государств на международную политику наряду с военной мощью выдвигаются экономические факторы, в том числе международное военно-техническое сотрудничество, т. е. деятельность в области международных отношений, связанная с вывозом и ввозом, с поставкой или закупкой продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения¹. Военно-техническое сотрудничество принято рассматривать наряду с военно-политическим как часть общего военного сотрудничества государств.

Вышеизложенное указывает на актуальность анализа современного международного военно-технического сотрудничества России как одного из важнейших факторов реализации целей внешней политики государства. Состояние международных военно-технических связей косвенно характеризует и указывает на возможности внешнеполитических усилий Российской Федерации.

Российская Федерация преследует целый ряд внешнеполитических целей в условиях глобализирующегося мира, когда складывается новый миропорядок, находят проявление негативные тенденции в международной обстановке. В этих условиях приобретает особую важность развитие всех форм сотрудничества с различными государствами в многообразных сферах, среди которых заметное место занимает военно-техническое сотрудничество.

---

¹ Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3610.

Поддержание и развитие военно-технических связей прямо или косвенно обеспечивает достижение следующих целей внешнеполитических усилий, обозначенных в действующей Концепции внешней политики Российской Федерации:

- обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе;
- создание благоприятных условий для модернизации России, перевода экономики на инновационный путь развития, повышения уровня жизни людей, обеспечения конкурентоспособности страны в глобализирующемся мире;
- формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, устранение имеющихся и предотвращение возникновения новых очагов напряженности и конфликтов;
- создание системы двусторонних и многосторонних партнерских отношений на основе согласия и совпадающих интересов с другими государствами и межгосударственными объединениями;
- содействие восприятию Российской Федерации в мире как демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой и независимой внешней политикой;
- поддержка и популяризация в иностранных государствах русского языка и культуры народов Российской Федерации¹.

При этом Российская Федерация стремится к снижению роли фактора силы в международных делах.

В этих условиях особую важность для обеспечения национальных интересов России приобретает ее сотрудничество с различными государствами и международными организациями. Укрепление мер доверия в военной области и расширение международного военного и военно-технического сотрудничества способствуют снижению угрозы развязывания вооруженных конфликтов и войн различного масштаба. Немаловажная роль отводится выполнению международных договоров в военно-экономической сфере, осуществлению взаимовыгодного международного военно-технического сотрудничества.

Такой подход к международному военному сотрудничеству основывается на необходимости придерживаться принципа многовекторности внеш-

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/ot> (дата обращения: 12.04.2013).

ней политики. Сегодня около 80 стран мира являются партнерами Российской Федерации в военно-технической сфере. Более чем в 60 стран осуществляются поставки российской продукции военного назначения. За последнее десятилетие сформировался целый ряд стран, отношения с которыми у России вышли на уровень стратегического партнерства. Основными партнерами в этой сфере являются Китай, Индия, Вьетнам, Греция, Алжир, ОАЭ, Венесуэла, Малайзия и др.

Основными покупателями российского вооружения являются Китай и Индия — стратегические партнеры России, и поэтому сотрудничество с ними представляет особый интерес. Сегодня полностью оправдан курс на наращивание сотрудничества с этими странами и другими международными организациями, который приводит к обеспечению безопасности в различных регионах.

Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами ориентировано на решение следующих задач:

- укрепление военно-политических позиций Российской Федерации в различных регионах мира;
- поддержание на необходимом уровне экспортного потенциала Российской Федерации в области обычных вооружений и военной техники;
- развитие научно-технической и экспериментальной базы оборонных отраслей промышленности, их научно-исследовательских и опытно-конструкторских учреждений и организаций;
- получение валютных средств для государственных нужд, развития военного производства, конверсии, уничтожения (утилизации) вооружения и военной техники и структурной перестройки предприятий оборонных отраслей промышленности;
- обеспечение социальной защиты персонала организаций, разрабатывающих и производящих вооружение, военную, специальную технику и имущество¹.

Учитывая важность и значение, которое имеет военно-техническое сотрудничество, в Российской Федерации создана и функционирует Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству, подведомственная Министерству обороны, которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзо-

---

¹ Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3610.

ру в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами¹.

По данным американской исследовательской компании Forecast International, в последние годы Россия прочно заняла второе место в мире после США по экспорту обычных вооружений.

В марте 2012 г. тогда еще премьер-министр В. В. Путин провел совещание, на котором были подведены итоги военно-технического сотрудничества за 2011 г. Суммарный объем российского военного экспорта достиг в 2011 г. 13,2 млрд долл. и превысил результат 2010 г. на 2,8 млрд, т. е. на 26%. Позже, в июле 2012 г., уже в должности Президента России В. В. Путин заявил о росте экспорта российской военной продукции за первое полугодие 2012 г. на 14% по сравнению с аналогичным показателем 2011 г. [2]. Итоги 2012 г. выглядят следующим образом: общие экспортные поставки составили более 14 млрд долл.; объем заключенных экспортных контрактов превысил 15 млрд долл.; расширяется номенклатура поставляемых вооружения и военной техники, активно используются возможности российской школы подготовки военных специалистов: за последние три года количество иностранных военных специалистов, обучающихся в военных вузах России, возросло на 50% [1].

Основной объем поставок пришелся на Индию, доля которой в российском экспорте продукции военного назначения составила 25% (3,3 млрд долл.) от общего объема поставок, и на ряд других стран, являющихся стратегическими партнерами России в сфере военно-технического сотрудничества. По линии стран — участников ОДКБ поставки произведены на общую сумму 80 млн долл., более чем в два раза превышен показатель 2010 г.

Среди крупных поставок по основным направлениям вооружений следует отметить такие, как ЗРС С-300ПМУ2 «Фаворит», вертолеты Ми-17-1В, Ми-17-В5, самолеты Су-30МКИ, учебно-тренировочные самолеты Як-130, зенитные ракетно-пушечные комплексы типа «Панцирь-С1», танки (старые и новые, старые — модернизированные), боевые машины пехоты, реактивные системы залпового огня «Смерч», сторожевые корабли типа «Гепард», авиационные двигатели, вертолеты фирмы «Камов», самолеты МиГ-29, МиГ-29СЭ, боевые вертолеты Ми-35, зенитно-ракетные комплексы «Бук-М2Э», ракетные катера типа «Молния», новые танки Т-90 [2].

---

¹ Указ Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1083 «Вопросы Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству» (в ред. от 9 февраля 2013 г.). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=141919> (дата обращения: 12.04.2013).

По видам вооруженных сил соотношение поставок выглядит следующим образом: в общем объеме поставок продукции военного назначения первое место занимает техника авиационной направленности (30%), второе — военно-морская (22%), третье — сухопутная техника (20%), четвертое — средства ПВО (19%) [2].

Российская сторона постоянно работает над повышением эффективности военно-технических связей с учетом изменений, происходящих в мире. К основным направлениям этой работы можно отнести:

- совершенствование системы планирования военно-технического сотрудничества с акцентом на долгосрочные планы;
- внедрение новых форм взаимодействия;
- создание совместных предприятий по производству, сбыту, техническому сопровождению, сервисному обслуживанию военной техники, предметов военного назначения;
- проведение совместных научных и конструкторских разработок.

В последнее время стала практиковаться передача образцов вооружения и военной техники в лизинг (передача в 2011 г. ВМС Индии атомной подводной лодки «Нерпа» в лизинг на 10 лет).

Важную роль в развитии военно-технического сотрудничества играют международные форумы по продаже военной техники, которые устраивает Россия: авиакосмический МАКС; форум «Технологии в машиностроении» в подмосковном Жуковском; военно-морской салон в Санкт-Петербурге; российская выставка вооружения в Нижнем Тагиле.

Очевидно, что на характер отношений с партнерами по военно-техническому сотрудничеству влияет большое количество факторов, важнейшими из которых являются уровень доверия, внешнеполитические цели и экономические интересы сторон. В свою очередь активизация и развитие военно-технического сотрудничества способствуют созданию благоприятных внешних условий для модернизации России, успешного решения внешнеполитических задач в современном глобализирующемся мире.

Таким образом, характер и состояние военно-технического сотрудничества России способствуют реализации динамичной, многонаправленной, внешней политики. Действующие тенденции и перспективы обеспечивают возможности решения разнообразных задач в современной сложной международной обстановке. Сегодня ключевым внешнеполитическим фактором для России является военно-техническое сотрудничество с такими важнейшими акторами современных международных отношений, как Китай и Индия.

1. Итоги военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами в 2012 году. 18 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] // Виртуальная энциклопедия бронетехники. URL: <http://pro-tank.ru/blog/954-results-of-military-technical-cooperation-of-Russia-in-2012> (дата обращения: 12.04.2013).
2. Военно-техническое сотрудничество, апрель 2012 г. [Электронный ресурс] // Бастион ВТС. URL: <http://bastion-karpenko.narod.ru> (дата обращения: 12.04.2013).

А. А. Торопыгина

Вектор интеграционных процессов во внешней политике России

Обратиться к данной теме заставляют, по крайней мере, три момента. Во-первых, ускоренное развитие процессов экономической интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в 2008—2011 гг. Во-вторых, 20-летний юбилей Маастрихтского договора, учредившего Европейский союз. И, наконец, пока еще открытый вопрос о путях реформирования ЕврАзЭС.

18 ноября 2011 г. в Москве президенты России, Республики Беларусь и Республики Казахстан подписали документы, определяющие дальнейшее развитие интеграции: Декларацию о Евразийской экономической интеграции и Договор о Евразийской экономической комиссии. В Декларации было заявлено о переходе с 1 января 2012 г. к следующему этапу интеграционного строительства — Единому экономическому пространству, и определена его конечная цель — создание к 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕЭС). Тогда же на пресс-конференции главы государств заявили о том, что они готовы пойти дальше к строительству Евразийского союза, поручили ускорить работу по созданию ЕЭС и представить соответствующий проект документа¹ в марте 2012 г.

О Евразийском союзе заговорили давно. Наиболее известными в этой связи являются высказывания Н. А. Назарбаева. Предложение о евразийской интеграции постсоветских государств впервые было высказано президентом Республики Казахстан 29 марта 1994 г. на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного университета в рамках первого официального визита главы дружественной страны в Российскую Федерацию. На тот момент идея создания Евразийского союза — совершенно нового объединения для стран — участниц СНГ, представлялась вариантом ускорения интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Позднее главам государств Содружества был представлен конкретный проект его создания, в котором формирование единого экономического пространства определялось в качестве неотложной и приоритетной задачи для СНГ. В этом смысле можно говорить о том, что потребовалось без малого двадцать лет, чтобы перейти к реальным действиям.

Однако не столь долгий промежуток времени, а сам момент принятия решения внес некоторую неоднозначность в процесс евразийской интеграции. Один из самых успешных интеграционных проектов, Европейский со-

---

¹ Комиссия Таможенного союза. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. URL: www.tsouz.ru (дата обращения: 18.03.2013).

юз, угодил в самый серьезный кризис в своей истории. В определенной мере это связано с глобальным экономическим кризисом. Но вот в какой мере?

Часть экспертов считают, что именно кризис, как это ни парадоксально, сослужил хорошую службу, ускорив процессы интеграции на постсоветском пространстве. «Он (кризис) дал всем нам возможность немного по-другому расставить приоритеты, переключив основное внимание с далеких потенциальных партнеров по общемировому рынку на ближайших соседей. Значимость региональных связей в условиях кризиса значительно возросла» [5, с. 21].

Остается вопрос о том, насколько успешно Европейский союз может противостоять этому кризису. Влияние развития процесса на развитие евразийской интеграции очевидно. В основе того и другого процесса лежит одна модель интеграции. В Европе она носит такие названия, как «твердое ядро — мягкая оболочка», модель с «локомотивами интеграции». На постсоветском пространстве — это «разноскоростная и разноформатная интеграция». Предполагается, что при развертывании интеграции процесс проходит определенные, одни и те же экономические этапы: зона свободной торговли, Таможенный союз. Такая модель предполагает создание определенных интеграционных механизмов — наднациональных. В связи с этим ряд экспертов придерживаются мнения, высказанного М. Л. Энтиным, о развитии интеграционных процессов: «В какой-то степени сложившаяся ситуация объясняется мифом о том, что сближение народнохозяйственных комплексов можно обеспечить международно-правовыми средствами, живучесть которого на постсоветском пространстве ничто не может поколебать. На самом деле для форсирования интеграции, если стороны в этом по-настоящему заинтересованы, нужен инструментарий интеграционного, а не международного права».

Международные договоры служат лишь юридической основой интеграционного взаимодействия государств, а весь его массив создается наднациональными органами и институтами, в пользу которых государства уступают часть своего суверенитета (так происходит в модели ЕС, например в НАФТА надгосударственных органов нет). Так, в ЕС принимаются регламенты, директивы, рамочные решения [3, с. 51]. Можно сказать, что регламенты сходны с федеральными законами. Они вступают в силу на двадцатый день после опубликования. Директивы и рамочные решения требуют определенной имплементации в национальные законодательства, поэтому устанавливается срок такой информации.

Попытка реализации подобного процесса предпринята в ЕврАзЭС. В 2004 г. был подписан, а в 2007 г. всеми ратифицирован Договор о статусе

Основ законодательства ЕврАзЭС, порядке их разработки, принятия и реализации. Основы законодательства ЕврАзЭС — основополагающий законодательный акт Сообщества, содержащий нормы и принципы правовой системы и устанавливающий единые для Сторон начала правового регулирования в сферах правоотношений, определяемых Договорами, имеющий обязательную юридическую силу и подлежащий непосредственному применению государственными органами Сторон. Проект этого документа готовит рабочая группа, в состав которой входят специалисты соответствующих государственных органов Сторон, специалисты министерств юстиций Сторон, специалисты аппаратов парламентов, секретариата Интеграционного комитета и МПА, ученые и, конечно, депутаты парламентов Сторон. Основы законодательства ЕврАзЭС принимаются Межгосударственным советом ЕврАзЭС на уровне глав государств. Несмотря на то что такие документы были разработаны, они не рассматривались Межгоссоветом. Но сама схема разработки и принятия подобного рода документов апробацию прошла. Так, был разработан Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС), который представляет собой особого рода международно-правовой документ, являющийся приложением к международному договору. И хотя ТК ТС с точки зрения своего наименования, формы и структуры имеет много общего с внутригосударственными нормативно-правовыми актами, он является международно-правовым актом [4, с. 22].

С 1 июля 2010 г. был введен в действие ТК ТС, и с этого момента считается созданной Единая таможенная территория Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. С 1 июля 2011 г. государствами были отменены все виды контроля на совместных границах. Таможенный союз (ТС) стал реальностью.

В целях дальнейшего развития интеграционных процессов главы государств — членов ЕврАзЭС поручили правительствам разработать правовую базу Единого экономического пространства. Вначале предполагалось, что будет разработано 20 соглашений. Сейчас в результате объединения некоторых из них эта база представляет собой 17 основных документов [1]. В целом все 17 соглашений, формирующих договорно-правовую базу ЕЭП, по содержанию можно разделить на группы:

- соглашения, призванные обеспечить проведение согласованной экономической политики;
- соглашения, направленные на обеспечение свободы движения капитала и услуг;
- группа международных актов, призванных обеспечить свободу движения рабочей силы;

- соглашения, касающиеся доступа к услугам естественных монополий;
- соглашения по вопросам технического регулирования.

С 1 января 2012 г. соглашения, формирующие правовую основу ЕЭП, вступили в силу, и с этого момента государства вошли в новый период подготовки к запуску ЕЭС.

С начала 2012 г. начал функционировать важнейший институциональный орган ЕврАзЭС — Суд Сообщества, функции которого, в соответствии с Соглашением 2004 г. между СНГ и ЕврАзЭС, выполнялись Экономическим судом СНГ. По сравнению с теми функциями, которые применительно к ЕврАзЭС выполнялись Экономическим судом СНГ, компетенция нового суда значительно расширилась. Наряду с рассмотрением споров экономического характера, возникающих при применении международных договоров и решений в рамках ЕврАзЭС, а также при толковании положений этих договоров и решений, Суд ЕврАзЭС будет обладать компетенцией, связанной с формированием ТС [2].

Принципиальная особенность ТС и ЕЭП — это наличие надгосударственных структур. Решением президентов России, Беларуси и Казахстана в конце 2011 г., как единый постоянно действующий регулирующий орган ТС и ЕЭП, была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)¹. Комиссия имеет статус наднационального органа управления и не подчинена какому-либо из правительств трех стран. Таким образом, решения Комиссии обязательны для исполнения на территории трех стран.

В определенной мере это признание и нового этапа политической интеграции на евразийском пространстве. До последнего времени, часто по инерции, одним из основных тезисов необходимости и полезности процесса интеграции было наличие некогда общего государства и общей экономики. Сейчас, на наш взгляд, правильнее говорить о складывающейся подсистеме евразийских международных отношений между, хотя и «новыми», но уже сложившимися государствами. Таким образом, не только и не столько сугубо прагматические соображения сегодняшнего дня ставятся во главу угла. Речь в первую очередь идет о политическом осмыслении евразийской интеграции.

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев пишет: «Создание Евразийского союза возможно только на основе широкой общественной под-

---

¹ Встреча глав государств — членов Таможенного союза. Комиссия Таможенного союза. 18 ноября 2011. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. URL: www.tsouz.ru (дата обращения: 18.03.2013).

держки. Вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть свои «евразеооптимисты» и «евразеоскептики». Полемика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса. Я думаю, что в недалеком будущем их дебаты будут вестись с трибуны Евразийской ассамблеи — наднациональной структуры, объединяющей парламентариев наших стран».

Такое предположение абсолютно оправданно. Фундаментальные принципы парламентаризма представляют собой основы демократии: выборность, открытость, состязательность, соблюдение определенных правил. Поэтому интерес стран постсоветского пространства к проблемам становления парламентаризма, к опыту деятельности парламентов в различных странах мира закономерен. Из опыта процессов демократизации в постсоветских странах можно выделить такие аспекты стабилизирующего влияния парламентов, как интеграция социально-политических сил государств, мирное урегулирование конфликтов между ними, укрепление легитимности нового демократического режима путем мобилизации и расширения поддержки новых политических институтов различными слоями и группами населения. Этим и обуславливается интерес к парламентской дипломатии.

Под современной институционализацией парламентской дипломатии понимают процессы возникновения значительного числа новых межпарламентских организаций и расширение спектра основных направлений деятельности этих международных институтов. Возрастание роли межпарламентских организаций в настоящее время, активизация их деятельности на мировой дипломатической арене обусловлены целым рядом причин.

Прежде всего это обострение глобальных проблем современности, расширение процесса глобализации, который захватывает новые регионы, сферы деятельности международного сообщества и требует поиска дипломатических решений, отражающих не только государственные интересы, но и устремления широких общественных кругов. Одним из эффективных способов поиска таких решений стала парламентская дипломатия.

На заседании саммита Межгоссовета ЕврАзЭС 19 марта 2012 г. были обсуждены некоторые вопросы дальнейшего развития евразийской интеграции¹.

Участники Высшего совета на уровне глав государств подтвердили свои намерения к 2015 г. сформировать Евразийский экономический союз. В связи с этим правительству стран и Коллегии Евразийской экономичес-

---

¹ Саммит Межгоссовета ЕврАзЭС. 19 марта. 2012. [Электронный ресурс]. URL: www.news.kremlin.ru/news/14806/ (дата обращения: 18.03.2013).

кой комиссии были даны поручения. В первую очередь организовать структуру соответствующих институтов таким образом, чтобы были изъяты параллельные структуры. Также было решено учредить ряд новых структур. Все эти действия направлены на то, чтобы к январю 2015 г. был подписан и разработан всеобъемлющий договор о новом союзе.

Как мы видим, темпы развития высоки, формирование Евразийского союза идет быстро, в связи с этим лидеры напомнили, что формирование Европейского союза было растянуто во времени, и как они считают, у Евразийского союза этого времени нет.

Также были обсуждены насущные вопросы — взаимодействие в формате ТС с участием России, Беларуси и Казахстана. В первую очередь эти обсуждения сводились к предложениям странам-наблюдателям внимательно посмотреть на деятельность ТС. Участие в нем, по мнению высшего руководства трех государств, безусловно, полезно для всех стран евразийского сообщества. Важными направлениями являются и такие вопросы, как унификация паспортно-визового контроля, либерализация движения капиталов, работ, услуг и рабочей силы в пределах ТС, создание «дорожной карты».

-
1. Единое экономическое пространство. Информационный обзор // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 9.
  2. Мансуров Т. А. Евразийское экономическое сообщество развивает свою судебную систему // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10.
  3. Право Европейского союза. М., 2005.
  4. Современные проблемы содержания и организации правового мониторинга международно-правовых актов СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства в их взаимодействии с национальным законодательством. Аналитический доклад. Бизнесофсет. Минск, 2011.
  5. Язев В. А. Страны ЕврАзЭС на пороге нового этапа сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2009. № 5.

А. В. Торопыгин
Парламентский вектор Евразийской интеграции

Развитие интеграционного сотрудничества между странами требует расширения взаимодействия государственных институтов по всем направлениям. Не исключением является и направление парламентского взаимодействия. Главы государств, подписав 18 ноября 2011 г. Декларацию о Евразийской экономической интеграции, придали интеграционным процессам новый импульс и поставили задачу формирования Евразийского экономического союза.

Это очень важное решение для дня сегодняшнего, когда завершается создание единой таможенной территории, формируется Единое экономическое пространство. К 2015 г. наряду с общим рынком товаров заработает общий рынок услуг, которые будут предоставляться на условиях национального режима в рамках всех трех государств, включая транспортные услуги, энергетические услуги, финансовые услуги. Заработает единый финансовый рынок и рынок капитала. Наконец, будут сняты барьеры в части трудовой миграции, с тем чтобы полноценно работал и рынок труда. К этому времени 2015 г. планируется завершить формирование Единого экономического пространства. И следующий шаг — создание Евразийского экономического союза.

В настоящий момент как раз идут дискуссии о том, должен ли Евразийский экономический союз качественно отличаться от Единого экономического пространства. На эту тему тоже есть разные взгляды. Существует довольно большое число экспертов, академик С. Ю. Глазьев называет их условно консерваторами или скептиками, которые считают, что в принципе основной план уже выполнен: Таможенный союз плюс Единое экономическое пространство — это и есть Евразийский экономический союз.

Другие говорят, что, конечно же, надо двигаться дальше по пути углубления интеграции. И здесь в первую очередь речь идет о союзных институтах, поскольку уже существует единая система контроля на границах: ветеринарный; санитарный; фитосанитарный; транспортный контроль. По мнению этой части экспертов, степень доверия друг к другу уже настолько высока, что к 2015 г. между государствами можно будет создать союзные институты контроля, союзные институты регулирования. С. Ю. Глазьев в связи с этим говорит о союзном объединении таможенных служб, которые сегодня связаны пока только информационно, хотя работают в рамках единого таможенного законодательства, единого Таможенного кодекса.

Очевидно, что, говоря о функции контроля, имеется в виду парламентское измерение интеграционного процесса. Впервые мысль о евразийском парламенте была высказана президентом Республики Казахстан, но несколько в другом ключе. Нурсултан Абишевич Назарбаев говорил о том, что «создание Евразийского союза возможно только на основе широкой общественной поддержки. Вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть свои “евразеооптимисты” и “евразеоскептики”. Полемика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса. Я думаю, что в недалеком будущем их дебаты будут вестись с трибуны Евразийской ассамблеи — наднациональной структуры, объединяющей парламентариев наших стран».

Как бы то ни было, речь о создании союзного евразийского парламента была с энтузиазмом принята. В первую очередь это обусловлено тем, что наднациональный орган — Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), уже создан. ЕЭК наделена полномочиями принимать решения примерно по 180 функциям государственного регулирования. Это функции антимонопольного регулирования и контроля, согласования макроэкономической политики, гармонизация налоговых систем, регулирование тарифов на железнодорожном транспорте, регулирование энергетического рынка и др. Таким образом, по сути, создается квазисоюзное правительство. На сегодняшний день наднациональный орган расширяется, наделяется новыми функциями.

В связи с этим, безусловно, необходимо парламентское измерение, прежде всего, парламентский контроль за этим процессом. Подтверждением тому служит опыт Европейского союза, который сегодня является единственным примером полноценного экономического союза. Именно парламент играет в нем ключевую роль в обеспечении общественного контроля за исполнительным органом, которым в нашем случае является ЕЭК.

Вместе с тем вопрос о создании парламента, избираемого прямым способом, скорее всего, еще будет долго обсуждаться. Здесь важно политическое решение. Но можно идти и другим путем. Наделить тот квазипарламентский орган, который сегодня есть, Межпарламентскую ассамблею ЕврАзЭС, дополнительными функциями в части мониторинга, а функцию гармонизации законодательства дополнить контролем за соответствием национального законодательства законодательству Таможенного союза.

Поэтому с учетом усложнения и повышения полномочий наднациональных органов, в первую очередь ЕЭК, представляется важным, чтобы парламентское измерение развивалось более интенсивно.

С другой стороны, учитывая необходимую преемственность в развитии институтов, надо использовать накопленный опыт деятельности Межпар-

ламентской ассамблеи ЕврАзЭС. Как и национальный парламент, Ассамблея, естественно с особенностями, присущими органу межпарламентского сотрудничества, выполняет две основные функции: законодательную и контрольную.

С момента образования Межпарламентского комитета Таможенного союза в 1996 г. и после его преобразования в Межпарламентскую ассамблею ЕврАзЭС законодательная функция проявляется в деятельности по гармонизации (сближению, унификации) законодательств государств — членов Сообщества и приведению его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС. Механизмами решения этой задачи стали: разработка основ законодательства; типовых проектов законодательных актов; рекомендаций парламентам и органам Евразийского сообщества.

Первоначально в период формирования национальных правовых систем (1996—2003 гг.) наиболее эффективным являлась разработка типовых проектов законодательных актов, на основе которых государствами разрабатывались национальные законы. Позже (2003—2009 гг.), более востребованы стали материалы сравнительно-правовых анализов законодательств государств — членов ЕврАзЭС и рекомендации парламентам по гармонизации отдельных сфер правового регулирования.

С момента, когда вопросы интеграционного сотрудничества приняли более прагматичный характер и начали вступать в силу первые международные правовые акты Таможенного союза, все большую актуальность стали получать рекомендации парламентам государств — членов ЕврАзЭС по реализации в национальных правовых системах положений принятых договоров и соглашений. С запуском Таможенного союза в 2010 г. и Единого экономического пространства в 2012 г. это направление деятельности Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС стало одним из основных. Важным инструментом в гармонизации национальных правовых систем являются Основы законодательств, разрабатываемые в основных его сферах. В разработке МПА ЕврАзЭС находится более 10 проектов основ законодательства: гражданского, налогового, банковского и др.

Законодательная функция по гармонизации национальных законодательств и их приведению в соответствие с принятыми в Сообществе международными правовыми актами осуществляется МПА по всем приоритетным направлениям развития Евразийского экономического сообщества. Она направлена на проведение согласованной экономической и налоговой политики, гармонизацию законодательства в сфере бюджетного регулирования, гармонизацию валютного законодательства, создание транспортно-го союза и проведение согласованной агропромышленной политики.

При этом законотворческая деятельность Межпарламентской ассамблеи охватывает не только вопросы экономического характера, но и вопросы, связанные с культурой, медициной и другими направлениями социальной сферы.

Контрольная функция Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС — это назначение судей Суда ЕврАзЭС и возможность обращения с запросами к органам Сообщества. В декабре 2011 г. МПА ЕврАзЭС были назначены судьи Суда ЕврАзЭС, а в начале 2012 г. Ассамблеей был согласован регламент Суда ЕврАзЭС, касающийся процедуры рассмотрения споров хозяйствующих субъектов. В 2012 г. в соответствии с этим регламентом был рассмотрен спор одного из хозяйствующих субъектов Республики Казахстан и Евразийской экономической комиссии относительно одного из решений Комиссии Таможенного союза. Опыт в данном направлении может также быть полезен в осуществлении парламентского сотрудничества в Евразийском экономическом союзе.

В перспективе развитие может получить контрольная функция по формированию бюджета будущего Евразийского союза. Сегодня Межпарламентская ассамблея ЕврАзЭС участвует в формировании бюджета Сообщества. В то же время, если исходить из опыта других интеграционных объединений, в частности Европейского союза, в перспективе бюджет объединения будет обеспечивать не только решение задачи финансирования работы наднациональных органов. Полагаю, что более широко будут использоваться межгосударственные программы, финансируемые сообща государствами — членами будущего Евразийского союза.

К примеру, сегодня уже действует одна из таких программ по развитию инновационных биотехнологий государств — членов ЕврАзЭС, в дальнейшем, поскольку в Союзе предполагается осуществлять единую промышленную и агропромышленную политику, из бюджета может осуществляться финансирование других совместных мероприятий.

Площадкой для обсуждения насущных вопросов развития евразийской интеграции между парламентариями, исполнительной властью государств являются межпарламентские слушания. Во время слушаний выявляются те документы — нормативно-правовые акты по формированию правовой базы, над которыми в дальнейшем работает Ассамблея.

Нет сомнения в том, что накопленный опыт деятельности МПА является хорошим залогом быстрого дальнейшего совершенствования парламентского направления евразийского интеграционного процесса.

А. О. Точёная

Американо-китайские отношения как фактор безопасности в евразийском регионе. Влияние прокитайского лобби в США

«Китайский фактор» как важнейшая часть современной дискуссии о безопасности в евразийском регионе немыслима без оценки американо-китайских отношений, поскольку США традиционно остается важным игроком в регионе, а отношения по линии КНР — США на сегодня являются, пожалуй, самыми важными двусторонними отношениями. Китайско-американский диалог является одним из факторов, определяющих мировую политику. Так, исследователи настоящей проблематики указывают на то, что «значимость взаимодействия США и Китая — двух крупнейших мировых экономик и ведущих акторов мировой политики — не ограничивается двусторонними рамками, а распространяется на региональный и глобальный уровни» [4, с. 10].

Следует отметить, что налаживание контактов по линии КНР — США в свое время стало возможным по ряду причин. Во многом на это повлиял раскол коммунистического движения, произошедший на фоне советско-китайского конфликта, знаковым этапом которого стало вооруженное столкновение на острове Даманский в 1969 г. Большую роль на развитие американо-китайского диалога оказали также фигуры двух американских политиков: президента Р. Никсона и советника по национальной безопасности, а затем государственного секретаря Г. Киссинджера [7]. Вашингтону также нужны были отношения с Китаем, чтобы наладить отношения с Советским Союзом. Наконец, не последнюю роль сыграли перемены, которые начались в Китае после смерти Мао Цзедуна и прихода к власти Дэн Сяопина.

Тогда после начала реформ в 1978 г. в Китае были взяты на вооружение современные концептуальные подходы к внешней политике, которые нашли отражение в Конституции того же года. В соответствии с политикой реформирования своего внутри- и внешнеполитического курса Китай перешел к «диверсифицированной внешней политике, к развитию партнерских отношений со всеми государствами, в том числе со сверхдержавами», а также к «сглаживанию, а не обострению конфликтов в мире» [5, с. 161]. Особенностью современной внешней политики Китая является «поиск несиловых, достаточно экономических и вместе с тем эффективных, не исключая жесткости, решений... упор на индивидуальные отношения с отдельными государствами»¹. Этим можно объяснить и зарождение таких методов реализации национальных интересов, как лобби.

---

¹ Внешняя политика КНР: Обеспечение суверенитета и целей развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinastar.ru/rus/1/5/2/> (дата обращения: 18.03.2013).

Именно в этот период произошел переход к проведению внешней политики, основанной на прагматичной реализации национальных интересов. Это связывают с тем, что после окончания холодной войны Китай столкнулся с конкурентной международной средой, что привело к необходимости переставить внешнеполитические акценты на национальные интересы [10, с. 11]. С началом преобразований в КНР начался и ее выход на мировую экономическую арену. Это объясняет тот факт, что, несмотря на то что импульсом к сближению между США и КНР изначально стали военно-политические причины, торгово-экономические отношения быстро стали если не доминантой, то важным элементом двусторонних китайско-американских отношений. Доказательством тому служит, в частности, товарооборот между странами, который уже на начальном этапе отношений возрос с 4 млрд долл. в 1983 г. до 13,5 млрд долл. в 1988 г. Торговля между США и Китаем, некогда незначительная как в относительном, так и абсолютном выражении, стремительно возрастала из года в год, даже несмотря на угрозы санкций после событий на площади Тяньаньмэнь. В 2011 г. показатель товарооборота составил 503 млрд долл.¹ При этом положительное сальдо торгового баланса двух стран было и остается у КНР, увеличившись с 6 млн долл. в 1985 г. [8, с. 1536]. до 295 млрд долл. в 2011 г.² Этот факт объясняют как раз сильным влиянием китайского лобби, которое оказывает столь успешное давление в связи с тем, что с самого начала особую заинтересованность в китайском рынке проявляли крупные транснациональные корпорации. Стратегия Вашингтона в отношении Пекина уже на начальных этапах развития отношений зависела от интересов крупного американского бизнеса.

Прежде чем рассматривать непосредственно китайское лобби, необходимо определить место, которое оказывает иностранный лоббизм в политической системе США.

Иностранный лоббизм — явление достаточно традиционное. Стремление сформировать за рубежом центры недипломатического влияния существует на протяжении всей истории международных отношений. Сегодня под лоббизмом понимается «регулируемое законодательством давление на парламент путем личного или письменного обращения либо другим способом (организация массовых петиций, потока писем, публикаций) со стороны каких-либо групп или частных лиц, цель которого — добиться принятия

---

¹ Trade in Goods with China. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html#2011> (дата обращения: 18.03.2013).

² Там же.

или отклонения законопроекта» [1, с. 312]. Здесь необходимо понимать, что это давление оказывается взаимовыгодным обеим сторонам, поскольку финансовая или иная поддержка объективно востребована во властных структурах, например, в ходе выборов.

Не вдаваясь в детали истории лоббизма в США [11], интересно заметить, что первым законом в этой сфере стал закон «О регистрации иностранных агентов» (1938 г.) (Foreign Agents Registration Act (FARA) или (ФАРА))¹, который касался непосредственно иностранных лоббистов и устанавливал требование их обязательной регистрации в государственном департаменте США (на самом деле данная мера была направлена на прекращение нацистской и фашистской пропаганды в стране). Изначально под иностранным лоббизмом в США понималось лоббирование прежде всего определенных внешнеполитических интересов. Этот смысл и был вложен в закон 1938 г. Однако начиная с 1990-х гг. иностранный внешнеполитический лоббизм, как и политический лоббизм в принципе, все в большей степени подразумевает экономический лоббизм и включает в себя все больше частных, а не государственных акторов. Именно поэтому в новый закон 1995 г. о раскрытии (открытости) лоббистской деятельности (Lobbying Disclosure Act) было внесено положение о том, что все иностранные лоббисты, представляющие коммерческие интересы, регистрируются наравне с их американскими коллегами. Иностранцами агентами, подпадающими под действие ФАРА, считаются теперь только агенты влияния иностранного государства в целом (работники посольств, межгосударственных организаций и т. д.)².

Интересно, что проникновение иностранного лобби в американскую экономику связано с «усилением в ней групп давления, представляющих азиатский капитал», и даже вызвано ими [2, с. 26]. В рамках этого проявляют себя и китайские группы давления. Причем имеется в виду прокитайское лобби, которое реализуется при участии и/или поддержке компартии Китайской Народной Республики. Речь идет о «новом китайском лобби» в противовес традиционно другому — тайваньскому лобби (или как их иногда называют «красная» и «голубая» команда)³.

---

¹ Foreign Agents Registration Act. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fara.gov/> (дата обращения: 18.03.2013).

² Lobbying Disclosure Act. Public Law 104-65-DEC. 19.1995. 109 STAT. 691. [Электронный ресурс]. URL: <http://lobbyingdisclosure.house.gov/lda.html> (дата обращения: 18.03.2013).

³ Pomfret J. China's lobbying efforts yield new influence, openness on Capitol Hill // Washington Post. 2010. 9 January. [Электронный ресурс]. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/01/08/AR2010010803710_pf.html (дата обращения: 18.03.2013).

Современное китайское лобби начало формироваться после установления (1979 г.), а затем и нормализации отношений между США и КНР в последующем. Китайское лобби наращивало свое влияние и уже к концу 1980-х гг. открыто признавало, что имеет в конгрессе «прокитайских» сенаторов и членов палаты представителей¹. Серьезное лоббирование интересов КНР в США относят к 1989 г. Тогда благодаря усилиям лоббистов была нейтрализована серьезная антикитайская компания после жестокого подавления студенческих демонстраций на площади Тяньаньмэнь в том же году.

Самым ярким примером критики в отношении США можно назвать высказывание тогда еще кандидата в президенты Б. Клинтона, который в ходе своей кампании в 1992 г. обвинял Президента Джорджа Буша старшего в том, что он «нянчится с пекинскими мясниками»². Однако, вступив в должность, Б. Клинтон был не против развития торговли с Китаем и отказывался связывать экономику с проблемой прав человека, которая так волновала американскую общественность.

Аналогичным образом ведут себя американские конгрессмены, которые зачастую закрывают глаза на критику Китая в угоду конструктивных вопросов. Так, республиканка Нэнси Пелоси в 1991 г. в ходе своего визита в Китай разместила на площади Тяньаньмэнь продемократический транспарант, гласящий «Тем, кто погиб за демократию в Китае», однако во время аналогичного визита в 2009 г. она, по ее же словам, «сфокусировалась на изменениях климата»³.

Конечно, довольно сложно доказать прямую причастность лоббистов к поведению политических деятелей США. Однако то, что китайское лобби напрямую и косвенно влияет на процесс принятия решений, остается фактом, равно как и причастность к этому лобби крупных американских корпораций⁴. Среди факторов, к которым может взывать Китай помимо огромного товарооборота, можно выделить следующие: государственный долг США (Китай, которому по состоянию на август 2012 г. принадлежит 1,15 трлн долл. американского долга, остается крупнейшим кредитором

---

¹ *Jannuzzi F.* Whatever Happened to Chinese Human Rights? // *Foreign Policy*. 2012. November 1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/11/01/whatever_happened_to_chinese_human_rights (дата обращения: 18.03.2013).

² *Eunjung Cha A., Kessler G.* Pelosi, Like Clinton, Plays Down Human Rights Before China Trip // *Washington Post Foreign Service*. 2009. May 24. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 18.03.2013).

³ Там же.

⁴ US — China trade policy: Issues and Solutions // USCBC. 2011. 9 February. [Электронный ресурс]. URL: https://www.uschina.org/public/documents/2011/02/china_trade_policy.pdf (дата обращения: 18.03.2013).

Соединенных Штатов)¹; большое влияние китайской диаспоры (в США проживает 3,8 млн человек китайского происхождения)²; американские партии, в особенности демократическая, часто получающие дотации от компаний, напрямую или косвенно связанных с Китаем [9]. В последнем, например, обвиняли Барака Обаму в ходе его предвыборной кампании, якобы веб-сайт *Obama.com*, на котором можно было внести свой вклад в кампанию Б. Обамы, принадлежит некоему Роберту Роче, одному из основателей и главе совета директоров крупной медийной компании *Acorn International Inc.*, базирующейся в Шанхае. Сайт Роче связан с *BarackObama.com* — официальным сайтом кампании, насчитывает до 2000 посещений в день, две трети из которых иностранцы. В свое время аналогичным образом с китайскими деньгами связывали предвыборную кампанию Б. Клинтона [9].

Как отмечается, структурно китайское лобби имеет классическую схему организации: посольство — торговый совет и общественные организации — лоббистские фирмы [2, с. 24]. Координирующую общеполитическую роль играет особая Центральная рабочая группа по отношениям с конгрессом США, которая состоит из членов Политбюро КПК [6, с. 124]. Тенденция к усилению лоббистской команды посольства прослеживается совершенно явно. В 1995 г. количество ее сотрудников было увеличено с двух до пяти, а в 1997 г. — уже до двенадцати. И еще один красноречивый факт: уже в прошлом десятилетии посольство было клиентом нескольких лоббистских фирм [6, с. 125]. В настоящее время Группа по связям с Конгрессом, которая до сих пор состоит из двенадцати членов (a twelve-member «Congressional Liaison Team» — как ее называют в США), продолжает работать по ряду вопросов, волнующих китайское руководство. Примером может служить, в частности, их деятельность в октябре 2011 г. по противодействию принятию законопроекта, который видит своей целью увеличить тарифы на китайский экспорт, в случае если юань остается искусственно заниженным по отношению к доллару³ (законопроект был принят Сена-

---

¹ Major Foreign Holders of Treasury Securities. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Documents/mfh.txt> (дата обращения: 18.03.2013).

² Asian/Pacific American Heritage Month: May 2011 // CB11-FF.06 April 29, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.census.gov/newsroom/releases/archives/facts_for_features_special_editions/cb11-ff06.html (дата обращения: 18.03.2013).

³ Reid T., Cornwell S. Exclusive: China launches lobbying push on currency bill. [Электронный ресурс] // REUTERS. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/10/12/us-usa-china-lobbying-newspro-idUSTRE79B5PX20111012> (дата обращения: 18.03.2013).

том, но пока не подписан президентом и находится в Палате представителей, ожидая дальнейшего рассмотрения¹).

Благодаря открытости политической системы США в том, что касается лоббизма, речь идет об упомянутом законе «О регистрации иностранных агентов» ФАРА и законе о раскрытии лоббистской деятельности (Lobbying Disclosure Act), вся деятельность по найму лоббистских компаний и иная лоббистская деятельность придаются огласке. Так, можно проследить, какие подарки получили официальные лица США от представителей КНР², какие представители Конгресса побывали с визитами в Китае, сколько это стоило³ и ряд других сведений, в особенности в том, что непосредственно касается найма конкретных лоббистских компаний, включая размер оплаты их деятельности (к этому прибегают в основном крупные корпорации или торговые организации, однако, они зачастую связаны с правительством КНР; кроме того, проправительственные структуры, в том числе посольство, также прибегают к услугам лоббистов)⁴. Не вдаваясь в детали, отметим, что во многих отчетах о лоббистской деятельности указывается, что нанятые агенты занимались продвижением «правительственных вопросов», «международных отношений» «сближением позиций США и КНР», «стратегическим консультированием и руководством в том, что касается американо-китайских деловых отношений» и т. д. Под лоббистскую деятельность попадают целый ряд официальных учреждений США: Палата представителей; Сенат; Управление торгового представителя; ряд департаментов (государственный департамент, департаменты финансов, энергетики, сельского хозяйства, коммерции и т. д.); исполнительный офис президента.

Важным игроком в деле прокитайского лобби в США является Американо-китайский торговый совет (United States — China Business Council, или USCBC), членами которого в настоящее время являются 220 крупных

---

¹ Bill Summary & Status 112th Congress (2011—2012) S.1619. All Information. [Электронный ресурс]. URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/bdquery/z?d112:SN01619:@@L&summ2=m&> (дата обращения: 18.03.2013).

² Foreign Gifts from China [Электронный ресурс]. URL: http://www.legistorm.com/foreign_gifts/country/58/China.html (дата обращения: 18.03.2013).

³ Disclosure. Trips. [Электронный ресурс]. URL: http://www.legistorm.com/trip/list.html?by=search&id=x&traveler=&start_date=01%2F01%2F2000&end_date=11%2F05%2F2012&approver=&approver_state=&approver_party=&sponsor=&destination=&destination_state=&destination_country=58&purpose=&commit=Search (дата обращения: 18.03.2013).

⁴ Lobbying Disclosure. [Электронный ресурс]. URL: <http://disclosures.house.gov/ld/ldsearch.aspx>; Query the Lobbying Disclosure Act Database. [Электронный ресурс]. URL: <http://soprweb.senate.gov/index.cfm?event=choosefields> (дата обращения: 18.03.2013).

корпораций¹. Именно Совету отводят ключевую роль в сохранении за Китаем режима наибольшего благоприятствования в торговле с США, в том числе Совет активно выступает против применения поправки Джексона — Вэника к торговле с Китаем (внесена в закон о торговле 1974 г., запрещает предоставление статуса наибольшего экономического благоприятствования странам, нарушающим права человека). Совет занимается сбором информации о фирмах, работающих с Китаем, устраивает встречи представителей бизнеса с конгрессменами. Причем если изначально Совет продвигал экономические вопросы, то с 1999 г. начал активную деятельность в поддержку Китая и по политическим проблемам [3, с. 116].

К числу прокитайских лоббистов относят также так называемых «друзей Китая», к которым относят даже таких американских политиков, как Г. Киссинджер [6, с. 124]. Это и неудивительно, учитывая ту роль, которую он оказал еще в момент становления современных американско-китайских отношений в 1970-е гг.

Существуют и другие акторы, деятельность которых причисляют к лоббизму, в первую очередь это научно-исследовательские институты и фонды, работающие как в КНР, так и в США: Американско-Китайский институт; Центр стратегических и международных исследований; Фонд китайской политики США; Аспенский институт и др. [3, с. 117]. Многие из этих организаций финансировали визиты конгрессменов в Китай. Помимо прочего все они предлагают стипендии и иные денежные вознаграждения, нацеленные на развитие американско-китайского культурного, научного и образовательного обмена, что косвенно можно рассматривать как одно из проявлений лоббирования интересов.

Наконец, следует отметить, что в конгрессе США существует отдельная фракция, посвященная Китаю, — Congressional China Caucus, которая с апреля 2011 г. запустила собственный интернет-сайт для членов конгресса, экспертов по Китаю и других желающих вступить в диалог и обмениваться информацией о растущей военной, экономической и региональной силе Китая².

Характерно, что большинство американцев, в первую очередь в связи с авторитарностью режима и сохранением проблем в сфере прав человека,

---

¹ US — China trade policy: Issues and Solutions // USCBC. 2011. February 9. [Электронный ресурс]. URL: https://www.uschina.org/public/documents/2011/02/china_trade_policy.pdf (дата обращения: 18.03.2013).

² Congressional China Caucus. [Электронный ресурс]. URL: <http://forbes.house.gov/chinacaucus/> (дата обращения: 18.03.2013).

продолжают относиться к Китаю с подозрительностью, если не с негативом. При этом члены конгресса начинают понимать, что «китайцы не коммунисты, а китайцы»¹.

Примечательно также, что если к событиям на площади Тяньаньмэнь звучали призывы относиться положительно и даже с оправданием действия правительства КНР, то в схожих ситуациях в истории СССР и современной России США традиционно занимают очень сдержанную и даже негативную позицию и, что самое главное, продолжают сохранять действие поправки Джексона—Вэника, что колоссально ограничивает товарообмен с Россией, как со страной, «нарушающей права человека». Такого рода различия во внешнеполитической стратегии США заставляют задаваться вопросом об их причинах. Тем не менее в заключение стоит отметить, что деятельность прокитайски настроенных лоббистов, какой бы активной она не была, не привела бы ни к каким результатам, если бы за ними не стояла абсолютно реальная сила — экономически и политически влиятельная КНР.

Можно сделать вывод о том, что лобби является методом достижения национальных интересов КНР, который оказывается влиятельным в основном благодаря сильным экономическим позициям Китая. Новое китайское лобби уже достаточно оформилось институционально и, несмотря на свою ярко выраженную экономическую направленность, все активнее начинает работать с политическими решениями в США. В связи с этим новое китайское лобби, которое зачастую остается за пределами исследовательских интересов, требует детального внимания и изучения, поскольку является хотя и кулуарным, но вполне реальным рычагом давления на развитие американо-китайских отношений.

-
1. Большой юридический словарь. М., 2001.
  2. Иванов Н. Организация наиболее влиятельных иностранных лобби в США // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 3.
  3. Лексютина Я. В. Деятельность тайваньского и китайского лобби в США // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2009. Вып. 1.
  4. Лексютина Я. В. США и Китай: линии соперничества и противоречий. СПб., 2011.

---

¹ Pomfret J. China's lobbying efforts yield new influence, openness on Capitol Hill // Washington Post. 2010. January 9. [Электронный ресурс]. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/01/08/AR2010010803710_pf.html (дата обращения: 18.03.2013).

5. *Подолько Е. А.* Эволюция внешнеполитических концепций КНР: дисс. ... канд. полит. наук, 23.00.04. М., 2006.
6. *Bernstein R., Munro R. H.* The Coming Conflict with China. N.Y., 1997.
7. *China Confidential: American Diplomats and Sino-American Relations 1945—1996.* Ed. by N. B. Tucker. N. Y., 2001.
8. *Harding H.* A Fragile Relationship: The United States and China since 1972. Wash., 1992 // Congressional Quarterly Weekly Report. 28.VI.1997.
9. *Morris D.* Обама's foreign donors. [Электронный ресурс]. URL: <http://thehill.com/opinion/columnists/dick-morris/261109-obamas-foreign-donors> (дата обращения: 13.09.2012).
10. *Suisheng Zh.* Chinese Foreign Policy: Pragmatism and Strategic Behavior // Chinese Foreign Policy. Pragmatism and Strategic Behavior. Ed. by Shisheng Zhao. N. Y., 2003.
11. *The People's Lobby: Organizational Innovation and the Rise of Interest Group Politics in the United States, 1890—1925.* Ed. by St. E. Clemens. Chicago: The University of Chicago Press, 1997.

М. М. Шумилов
Евразийский вектор внешней политики России
в контексте формирования Евразийского союза

В начале октября 2011 г. в газете «Известия» появилась статья В. В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня». В ней Председатель Правительства РФ выступил с проектом создания Евразийского союза (ЕАС) на основе постепенного слияния Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Речь шла о создании мощного наднационального объединения, которому отводилась роль центра дальнейших интеграционных процессов на евразийском пространстве. Предусматривалось, что ЕАС в перспективе станет одним из полюсов современного мира, способным играть роль эффективной «связки» между Европой и динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Вскоре свое мнение о Евразийском союзе высказали президенты Белоруссии и Казахстана. В статьях А. Г. Лукашенко «О судьбах нашей интеграции» и Н. А. Назарбаева «Евразийский союз: от идеи к истории будущего» были изложены схожие позиции, получившие широкую общественную поддержку. Тем самым на официальном уровне участники ТС и ЕЭП, положительно оценив результаты интеграционных процессов на постсоветском пространстве за двадцатилетний период, прочертили ориентиры дальнейшего развития народов трех стран на длительную перспективу.

Инициатива российского правительства получила поддержку высшего органа Евразийского экономического сообщества. 19 октября 2011 г. на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС — ВОТС (высшего органа Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации) на уровне глав правительств в Санкт-Петербурге обсуждались подходы к формированию ЕЭС. Затем 18 ноября 2011 г. в Москве президенты Беларуси, Казахстана и России окончательно договорились о переходе от ТС к следующему этапу интеграционного строительства — ЕЭП, основанному на нормах и принципах ВТО и открытому для присоединения других государств.

Основными целями ЕЭП являются:

- создание условий для структурной перестройки экономики стран-участниц в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда;
- проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;

- развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;
- создание общей системы мер государственной поддержки развитию приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

Определив пути интеграционного взаимодействия в формате «тройки», стороны пришли к общему пониманию необходимости завершения к 1 января 2015 г. кодификации международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу ТС и ЕЭП, и создания на этой основе Евразийского экономического союза — мощного политического объединения, выступающего центром экономического притяжения и конкуренции в масштабе глобальной экономики.

В тот же день произошли судьбоносные изменения институционального характера. Во-первых, Межгоссовет (ВТОС) был преобразован в Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС) в составе президентов трех стран. Этот орган, предусмотренный в системе наднационального регулирования ЕЭП по аналогии с институциональной структурой Евросоюза, призван рассматривать принципиальные вопросы, связанные с общими интересами государств — членов ЕЭП, определяет стратегию развития интеграции. Во-вторых, Беларусь, Казахстан и Россия учредили Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) — постоянно действующий единый регулирующий орган ТС и ЕЭП, подчиняющийся ВЕЭС. Главные задачи ЕЭК были сведены к обеспечению условий функционирования и развития интеграции и к выработке предложений в сфере экономической интеграции¹.

19 декабря 2011 г. члены ВЕЭС — А. Г. Лукашенко, Н. А. Назарбаев и Д. А. Медведев — подписали документы об учреждении и персональном составе коллегии ЕЭК — наднационального органа, которому три государства передали часть своего суверенитета. На церемонии подписания документа Президент РФ заявил: «Мы сейчас реально создали первый наднациональный орган, который будет заниматься интеграцией, мы создали Евразийскую комиссию, это самый серьезный шаг в деле формирования Евразийского экономического пространства и впоследствии создания Евразийского экономического союза»².

---

¹ Договор о Евразийской экономической комиссии. Москва. 18 ноября 2011 г. [Электронный документ] // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/2571743/> (дата обращения: 18.03.2012).

² Россия, Беларусь и Казахстан создали ЕЭК. [Электронный документ] // РИА Новости. 2011. 19 дек. URL: <http://ria.ru/economy/20111219/520796519.html> (дата обращения: 18.03.2012).

Председателем новой структуры назначили В. Б. Христенко, который до этого занимал должность министра промышленности и торговли России. В дальнейшем стороны планировали расширить объем полномочий ЕЭК. Д. А. Медведев особо подчеркивал значение механизма принятия решений в рамках ЕЭК, исключающего доминирование любого государства и отражающего общее желание «выстраивать совместные отношения с учетом наилучшего мирового опыта, и не только наилучшего мирового опыта». По словам заместителя министра экономического развития РФ А. Е. Лихачева, новый орган отличался от КТС постоянно действующим характером, собственной компетенцией и правом самостоятельной подготовки и принятия решений¹. Д. А. Медведев отмечал, что стороны «впервые договорились о формировании наднационального, нейтрального по отношению к странам органа»².

Россия неоднократно приглашала Украину войти в ТС, обещая поставлять ей энергоресурсы по льготным ценам. В ответ Киев неизменно отвечал отказом, соглашаясь на сотрудничество с ТС исключительно в формате «3 + 1». Киев постоянно напоминал, что для участия в интеграционных процессах на евразийском пространстве нужно проводить всеукраинский референдум по изменению конституции, которая запрещает Украине вступать в объединения, имеющие надгосударственные регуляторы.

У российской же стороны идея особых условий членства Украины в ТС поддержки не находила. 19 марта 2012 г. в выступлении Президента России Д. А. Медведева по итогам заседания Межгоссовета ЕврАзЭС прозвучало предостережение в адрес Украины — государства-наблюдателя в ЕврАзЭС: «Мы говорили о том, что создаем ТС и о преимуществах, и об определенных сложностях, которые могут возникнуть и уже возникают у государств, которые не являются членами ТС. Если ты участвуешь в каком-либо международном образовании, ты получаешь определенный набор привилегий. Если ты в этом правосубъектном объединении не участвуешь, соответственно у тебя могут быть сложности. Нашу позицию мы считали нужным донести до сведения некоторых наших государств-наблюдателей»³.

---

¹ Тезисы выступления министра А. Е. Лихачева «Евразийская экономическая комиссия: формирование наднационального регулирующего органа Таможенного союза и Единого экономического пространства». Брюссель, 30 июля 2012 г. С. 6. [Электронный ресурс] // Минэкономразвития России. 2012. 30 июля. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/doc20120730_0007 (дата обращения: 18.03.2012).

² Объединение заново. [Электронный документ] // Взгляд. Деловая газета. 2011. 18 ноября. URL: <http://vz.ru/politics/2011/11/18/539745.html> (дата обращения: 18.03.2012).

³ Медведев поведal партнерам по ЕврАзЭС о перспективах невступления в ТС. [Электронный документ] // РИА Новости. 2012. 19 марта. URL: <http://ria.ru/economy/20120319/600234930.html> (дата обращения: 18.03.2012).

1 января 2012 г. вступил в силу международный договор о создании ЕЭП — нового экономического объединения России, Казахстана и Беларуси с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным, культурным пространством. Одновременно открылся Суд ЕврАзЭС, который приступил к рассмотрению межгосударственных споров по поводу выполнения соглашений, а также обращений хозяйствующих субъектов стран ТС и ЕЭП. Вступило в силу Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 г., формирующее систему регулирования конкурентных отношений в рамках ЕЭП. Данное соглашение призвано обеспечить решение сразу нескольких задач. Это прежде всего создание единого правового поля для ведения бизнеса на единой таможенной территории за счет гармонизации антимонопольного законодательства государств-участников на базе согласованных принципов, установленных в Соглашении, а также недопущение действий, оказывающих негативное влияние на взаимную торговлю между объединившимися странами, как на национальных, так и на трансграничных рынках.

Стала реальностью договорно-правовая база ЕЭП — с 1 января 2012 г. 17 соглашений вступили в силу. Вместе с тем, генеральный секретарь ЕврАзЭС Таир Мансуров отмечал, что для обеспечения функционирования ЕЭП в период с 2011 по 2015 г. потребуется принять еще 55 международных договоров и иных документов, а правительствам стран обеспечить выполнение более 70 обязательных мероприятий по соглашениям ЕЭП в соответствии с установленными в них конкретными сроками. Поэтому полноформатное функционирование ЕЭП начнется лишь с 1 января 2016 г. [2].

С 1 февраля 2012 г. функционирует ЕЭК, которая в отличие Комиссии Таможенного союза (КТС), действовавшей с конца 2007 г., имеет двухуровневую структуру управления — Совет ЕЭК (межгосударственная составляющая) и Коллегию ЕЭК (наднациональная составляющая). Решением ВЕЭС № 5 от 19 декабря 2011 г. установлена предельная штатная численность сотрудников департаментов ЕЭК. До 1 июля 2012 г. в департаменты предусматривалось набрать 600 сотрудников, до декабря 2012 г. — 850 человек, в 2013 г. — 1071 человек¹. Доля сотрудников — представителей стран ЕЭП в ЕЭК²: граждане Беларуси — 6%, граждане Казахстана — 10%, граждане России — 84%.

---

¹ *Бондаренко А. В.* Организационная структура органов управления ЕЭП. [Электронный документ] // Альта-Софт. URL: <http://www.alt.ru/faq.php?id=365> (дата обращения: 18.09.2012).

² Консультационно-правовой ресурс Евразийская экономическая интеграция: ЕврАзЭС — Таможенный союз — ЕЭП. [Электронный документ] // Евразийский деловой совет. URL: <http://www.customs-union.com/> (дата обращения: 18.09.2012).

По завершении переходного периода с 1 июля 2012 г. ЕЭК заменила КТС. 30 июля 2012 г. Президент РФ Владимир Путин назначил ученого-экономиста Сергея Глазьева своим советником, поручив ему координацию деятельности органов власти по обеспечению евразийской интеграции в рамках ТС и ЕЭП Белоруссии, Казахстана и России¹.

Сегодня Совет Комиссии осуществляет общее руководство деятельностью Комиссии. Он принимает решения по наиболее важным вопросам развития интеграции, рассматривает проекты международных договоров по формированию ТС и ЕЭП, принимает решения по вопросам, не согласованным на уровне Коллегии. В Совет Комиссии входят по одному представителю от каждой стороны на уровне заместителя главы правительства. Заседания Совета ЕЭК проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал. На заседаниях рассматриваются вопросы, отнесенные к компетенции Совета, в соответствии со ст. 9 Договора о ЕЭК. Совет Комиссии принимает решения консенсусом. Если согласие не достигнуто, то вопрос передается на рассмотрение в ВЕЭС по предложению любого члена Совета Комиссии.

В состав Совета ЕЭК входят: от Республики Беларусь — Сергей Румас, от Республики Казахстан — Кайрат Келимбетов, от Российской Федерации — Игорь Шувалов. Председательство осуществляется поочередно в течение одного года в порядке русского алфавита по наименованию стороны. В 2012 г. председателем назначен С.Н. Румас.

Коллегия Комиссии представляет собой постоянно действующий исполнительный орган ЕЭК, обеспечивающий функционирование ТС и ЕЭП, выработку предложений по их дальнейшей интеграции, призванный взаимодействовать с органами государственной власти сторон и контролирующий исполнение ранее принятых обязательств по реализации соответствующих соглашений.

Коллегия Комиссии состоит из девяти членов (по три члена от каждой страны) в статусе международных чиновников, один из которых является ее председателем. Все они утверждаются ВЕЭС на уровне глав государств, который также распределяет обязанности между ними. В соответствии со ст. 18 Договора о ЕЭК еженедельно на заседаниях Коллегии рассматриваются вопросы, отнесенные к ее компетенции. Своим решением она может создавать консультативные органы из представителей уполномоченных органов и независимых экспертов. Каждый ее член обладает одним голосом.

---

¹ Глазьев стал советником Путина по евразийской интеграции в ТС и ЕЭП. [Электронный документ] // РИА Новости. 2012. 30 июля. URL: <http://www.ria.ru/economy/20120730/712866803.html> (дата обращения: 18.09.2012).

Структурными подразделениями Комиссии являются департаменты, внутри которых сформированы отделы. Коллегия ЕЭК осуществляет руководство департаментами ЕЭК. Каждым департаментом руководит один из членов Коллегии ЕЭК.

Основной темой обсуждения на саммите Межгоссовета ЕврАзЭС 19 марта 2012 г. было обсуждение проекта договора о преобразовании ЕврАзЭС и формировании на его основе нового интеграционного объединения. Однако в ходе заседания у сторон возникли разногласия. Поэтому было решено доработать проект и вернуться к его обсуждению на следующем заседании¹. Тем не менее, участники саммита подтвердили, что всеобъемлющий договор о формировании Евразийского экономического союза будет разработан и подписан к 1 января 2015 г. В дальнейшем планы трех сторон существенно не изменились: Россия, Беларусь и Казахстан действительно намерены к 2015 г. на основе ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП создать Евразийский союз.

Весьма определенно высказывается по этому вопросу А. Г. Лукашенко. 4 октября 2012 г. в интервью Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» он, в частности, заявил: «К 2015 г., если мы действительно добьемся реализации наших договоренностей по созданию Евразийского союза, это экономически будет одно государство. Там не будет никаких препон, я думаю, и никакой разницы между Россией, Беларусью и Казахстаном быть не должно. В противном случае не будет этого союза». Следует отметить, что, оперируя термином «Евразийский союз», А. Г. Лукашенко теперь наполняет его исключительно экономическим содержанием: «ЕЭП, будущий Евразийский союз — чисто экономическая организация и почти не затрагивает политических, военных вопросов»². Весьма пессимистично он оценивает

¹ Проект договора о преобразовании ЕврАзЭС будет доработан. [Электронный документ] // Белорусское телеграфное агентство. 2012. 19 марта. URL: http://www.beltaby.ru/all_news/president/Proekt-dogovora-o-preobrazovanii-EvrAzES-budet-dorabotan_i_592298.html; Беларусь была готова подписать договор о реорганизации ЕврАзЭС. [Электронный документ] // Белорусские новости. 2012. 19 марта. URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2012/03/19/ic_news_112_389427/; Лукашенко обвинил Казахстан в отказе от ЕврАзЭС. [Электронный документ] // Взгляд. Деловая газета. 2012. 21 марта. URL: <http://www.vz.ru/news/2012/3/21/569899.html>; Ликвидировать ЕврАзЭС на саммите в Москве не удалось. [Электронный документ] // Би-Би-Си. Русская служба. 2012. 20 марта. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/03/120320_evrazec_fails.shtml; ЕврАзЭС — итоги саммита. [Электронный документ] // Канал ПИК (Первый информационный кавказский). 2012. 20 марта. URL: <http://pik.tv/ru/news/story/32956-evrazes-itogi-sammita> (дата обращения: 18.09.2012).

² Президент Беларуси Александр Лукашенко 4 октября дал интервью Межгосударственной телерадиокомпании «Мир». [Электронный документ] // Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт. URL: <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=909> (дата обращения: 05.10.2012).

и перспективы сотрудничества с Евросоюзом: «Отношения Беларуси с Евросоюзом — сплошной непрерывный пример того, как ЕС хочет перевернуть не только историю, но и нашу страну. На ровном месте нам предъявляют претензии исходя из двойных стандартов»¹. Такой подход находит отклик у российских обществоведов-евразийцев, обвиняющих европейские СМИ в предвзятом и недоброжелательном отношении к ЕАС².

В дискуссии об евразийской интеграции — процессе сближения государств, образовавшихся после распада СССР, — выдающаяся роль принадлежит Нурсултану Назарбаеву, который еще в марте 1994 г. предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение — Евразийский союз государств. Сегодня это понятие широко используется аналитиками и экспертами, и, что важно, оно стало органичной частью лексикона политических элит и в ближнем, и дальнем зарубежье. Президент Казахстана напоминает, что он всегда «предлагал строить интеграцию прежде всего на основе экономического прагматизма», без отрицания, конечно, значения культурных и цивилизационных факторов; что он был и остается сторонником добровольности интеграции, равенства ее участников и невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ; что всегда выступал за наднациональные органы ЕАС, действующие на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, за их четкие и реальные полномочия, хотя и без передачи им политического суверенитета³.

Сегодня президент Казахстана выражает уверенность в том, что последовательная трансформация ТС в ЕЭП, а со временем в ЕАС «станет мощным стимулом для процветания наших народов, выведет наши страны на ведущие позиции в глобальном мире». Не сводя евразийскую идею целиком к экономическому измерению, он ратует за «вертикальную интеграцию», пронизывающую всю глубину жизни наших обществ, отмечая такие ее проявления, как Евразийский медиафорум, Евразийская ассоциация

---

¹ Президент Беларуси Александр Лукашенко 4 октября дал интервью Межгосударственной телерадиокомпании «Мир». [Электронный документ] // Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт. URL: <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=909> (дата обращения: 05.10.2012).

² Евразийский вектор. [Электронный документ] // Межгосударственная телерадиокомпания «Мир». Секретные материалы. (2012). URL: <http://dokonline.com/dokumentalnie-filmi/11826-sekretnye-materialy-mezhgosudarstvennaya-teleradiokompaniya-mir-chast-9-2012.html> (дата обращения: 15.11.2012).

³ Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего. // Известия. 2011. 25 окт.

телевидения и радио, евразийские фестивали кино и театра, ассоциация университетов, Евразийский клуб ученых, Международный центр высоких технологий и многие другие. В любом случае создание ЕАС видится Назарбаеву на основе конструктивной полемики между «евразеооптимистами» и «евразоскептиками», последовательно устраняющей издержки интеграционного процесса, а также широкой общественной поддержки¹.

С этим полностью соглашается спикер Государственной Думы РФ С. Е. Нарышкин. Говоря о невозможности экономической интеграции без вовлечения в этот процесс широких слоев общественности трех стран, он выступает в поддержку содержательных дискуссий, нацеленных на выработку общих подходов и устранение «видимых издержек» в ходе диалога².

Реагируя на критику политических недоброжелателей и противников, Назарбаев решительно отбрасывает страхи по поводу слова «союз» и пресловутого «наступления империи», а также называет беспочвенными заявления о том, что ЕАС «призван стать защитой от так называемой китайской экономической экспансии». Назарбаев убежден, что «КНР на протяжении двух последних десятилетий является стратегическим партнером и России, и Казахстана, и Беларуси. Мы поддерживаем интенсивный политический диалог и тесное экономическое сотрудничество. Мы также тесно взаимодействуем в рамках ШОС и Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)»³. Что же касается инсинуаций о «руке Москвы» и других подозрений, имеющих как внутри трех стран, так и за их пределами, то казахстанский лидер предлагает разместить исполнительные органы ЕЭП в Астане, находящейся в географическом центре Евразийского субматерика⁴.

Подытоживая оценки и выводы лидеров трех стран, Т. Мансуров характеризует ЕЭС как «экономически сплоченное объединение, развивающееся в условиях общего рынка при эффективном использовании совокупного потенциала. Этот межгосударственный союз обеспечит усиление сотрудничества во всех сферах — экономической, финансовой, торговой, инвестиционной, валютной, социально-культурной и др. В нем будут объединены не только рынки стран, но и стратегические планы, и перспективы их раз-

---

¹ Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего. // Известия. 2011. 25 окт.

² Нарышкин С. Евразийская интеграция: парламентский вектор // Известия. 2012. 4 окт.

³ Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего. // Известия. 2011. 25 окт.

⁴ Там же.

вития. Он станет одним из полюсов в многополярном мире, способных на равных конкурировать с другими региональными союзами и взаимодействовать с ними на условиях взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества» [2].

Как можно заметить, на президентском уровне существенные разногласия сторон относительно цели и задач евразийской интеграции остались в прошлом. С удовлетворением можно отметить и то, что официальный Киев, несмотря на привычную «самостийность» и твердое намерение стать членом Евросоюза, в последнее время стал проявлять большую, чем прежде, евразийскую заинтересованность. В октябре 2011 г. по итогам заседания совета глав правительств стран СНГ был подписан Договор о зоне свободной торговли, получивший высокую оценку Председателя Правительства РФ В. В. Путина. По его словам, речь идет о создании нового фундамента торгово-экономических отношений в рамках СНГ. В. В. Путин напомнил, что еще в 1994 г. страны СНГ подписали договор о создании зоны свободной торговли, но тот документ не был ратифицирован многими государствами, в том числе Россией. Что же касается нового договора, то он нацелен на упрощение правовых основ торгово-экономических отношений между странами-участницами, замену целого ряда многосторонних и порядка 100 двусторонних документов, регламентировавших на тот момент режим свободной торговли на пространстве Содружества¹.

По данным украинского социолога Евгения Копатько, стремление к интеграции присуще значительной части жителей Украины — о проекте Единого экономического союза знают более 70% украинцев, и почти половина выступает «за»². Неудивительно, что в ноябре 2011 г. в Верховной Раде была создана межфракционная депутатская группа «За Евразийский экономический союз», которая развернула агитацию за присоединение Украины к Евразийскому союзу³. 30 июля 2012 г. Парламент Украины ратифицировал соглашение о ЗСТ в рамках СНГ. Соответствующее решение поддержали 260 парламентариев при необходимом минимуме в 226 голо-

---

¹ Главы правительств СНГ подписали договор о зоне свободной торговли. [Электронный документ] // РИА Новости. 2011. 18 октября. URL: <http://ria.ru/economy/20111018/463707345.html#ixzz28ps5Y5yu> (дата обращения: 15.11.2012).

² Броневицкая Д. Чтобы соседи-евразийцы не стали далеки, как марсиане. [Электронный документ] // РИА Новости. 2012. 16 мая. URL: <http://ria.ru/analytics/20120516/650514757.html> (дата обращения: 02.11.2012).

³ Долго топчемся на месте. [Электронный документ] // Взгляд. Деловая газета. 2011. 11 ноября. URL: <http://vz.ru/politics/2011/11/11/537634.html> (дата обращения: 15.11.2012).

сов. Из восьми стран, подписавших документ, Украина стала третьей страной, после России и Беларуси, которая его ратифицировала¹.

После вступления в силу соглашения о ЗСТ в рамках СНГ власти Украины ожидали увеличения номинального ВВП страны почти на 37,5 млрд гривен (4,7 млрд долл.). Вместе с тем нельзя не отметить, что голосование за ратификацию проходило в отсутствие оппозиции в зале заседаний. Кроме того, профильный комитет Верховной Рады по иностранным делам не рекомендовал парламенту ратифицировать данное соглашение в том виде, в котором оно было внесено на рассмотрение, считая, что в соглашении заложены определенные риски для Украины. В частности, по словам заместителя главы комитета Тараса Черновила, главный риск соглашения о ЗСТ — «в двойной правосубъектности стран Таможенного союза. Договор четко дает приоритетность договору Таможенного союза над этим договором»². Подчас критики проекта единой ЗСТ СНГ усматривают в нем реакцию Москвы на сближение Киева с Брюсселем и стремление расширить экспансию на рынки СНГ с учетом вхождения России в ВТО³.

В сентябре 2012 г. премьер-министр Украины Николай Азаров сообщил председателю коллегии ЕЭК Виктору Христенко о заинтересованности Киева работать в составе ЕЭК в качестве наблюдателя. В рамках встречи Азарова и Христенко был подписан меморандум о торговом сотрудничестве с ЕЭК, а также меморандум о сотрудничестве в сфере технического регулирования между ЕЭК и правительством Украины⁴.

Сильный импульс, формирующий евразийский вектор внешней политики Киева, исходит от коммунистов Украины, выступающих за вхождение страны в Евразийский союз. По их мнению, в составе данного объединения Украина станет не объектом, а полноправным и сильным субъектом между-

---

¹ Киев ратифицировал соглашение о Зоне свободной торговли в рамках СНГ. [Электронный документ] // РИА Новости. 2012. 30 июля. URL: <http://www.ria.ru/economy/20120730/712873868.html> (дата обращения: 02.11.2012).

² Там же.

³ ЗСТ СНГ — реакция Москвы на сближение Киева с Брюсселем. [Электронный документ] // Эксперт. Политика. 2012. 12 сентября. URL: <http://iport.info/politika/ekspert-zst-sng-reakciya-moskvu-na-sblizhenie-kieva-s-bryusselem/>; ЗСТ СНГ: Прогресс в торговле или ловушка Кремля? [Электронный документ] // Комментарии. 2012. 12 сентября. URL: <http://for-ua.com/comments/2012/09/12/080000.html> (дата обращения: 02.11.2012).

⁴ Украина выразила желание работать в ЕЭК на правах наблюдателя. [Электронный документ] // РИА Новости. 2012. 10 сентября. URL: <http://ria.ru/economy/20120910/747062130.html>; Украина заявила о желании работать в составе ЕЭК. [Электронный документ] // Взгляд. Деловая газета. 2012. 10 сентября. URL: <http://vz.ru/news/2012/9/10/597466.html> (дата обращения: 02.11.2012).

народной интеграции, получающим от нее реальные выгоды. Считая, что все без исключения социальные, профессиональные, региональные и возрастные слои трудящихся Украины объективно заинтересованы в формировании добровольного равноправного союза братских восточнославянских народов, первый секретарь ЦК КПУ Петр Симоненко настаивает на том, что «в современных условиях только быстрая и максимально полная интеграция в восточном направлении способна спасти Украину от прогрессирующего социально-экономического краха и гарантировать реальный суверенитет... народа»¹.

Выражая уверенность в исторической неизбежности тесного экономического сотрудничества Москвы и Киева, главный редактор газеты «Завтра» Александр Проханов прогнозирует, что в евразийское пространство и новый геополитический союз (новое евразийское государство) Украину подтолкнет свертывание европейского проекта: «Украина в конце концов попадет в Европу, но Европа, в которую она так стремилась, прекратит свое существование... В случае продолжения курса на евроинтеграцию украинское общество неизбежно ждет разочарование»².

Примирительную точку зрения по данному вопросу выражают сотрудник Евразийского банка развития Евгений Винокуров, отвечающий за обширную программу исследований в области региональной интеграции и развития, и Александр Либман, являющийся профессором Франкфуртской школы финансов и управления, старшим научным сотрудником Института экономики РАН и научным сотрудником Восточно-Китайского педагогического университета. По их мнению, проблема Украины «поддается оптимальному решению именно в треугольнике ЕС — Украина — ТС, а не в двусторонних форматах» [1, с. 167].

Представляется, что такая линия внешнеполитического поведения Украины вполне бы устроила Россию. Отвечая на вопрос о том, должны ли Россия и Украина выбирать между Европой и своими ближайшими соседями, министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что не видит каких-либо противоречий между устремлениями к более тесным интеграционным отношениям с Европой и углублением интеграции на постсовет-

---

¹ *Симоненко П.* Переяславский выбор и геополитическое будущее Украины. [Электронный документ] // Рабочая газета. 2012. 20 января. URL: <http://rg.kiev.ua/page5/article23522/> (дата обращения: 02.11.2012).

² *Проханов А.* Евразийский проект — единственная альтернатива деградации и распаду. [Электронный документ] // AVA.MD. Информационно-аналитический портал. 2012. 21 августа. URL: <http://ava.md/projects/eurasian/017181-aleksandr-prohanov-evraziiskii-proekt-edinstvennaya-al-ternativa-degradacii-i-raspadu.html> (дата обращения: 02.11.2012).

ском пространстве: «Нашим странам нет необходимости делать выбор между Европой или другими соседями — это искусственное противопоставление. На самом деле речь идет о двух взаимодополняющих направлениях политики России и, как я понимаю, Украины»¹.

---

1. *Винокуров Е. Ю., Либман А. М.* Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012.
2. *Мансуров Т.* От ЕврАзЭС к Евразийскому союзу // Российская Федерация сегодня. 2011. № 23—24. Декабрь. С. 22—25.

---

¹ *Воробьев В.* Бочка МИДа без ложки дегтя // Российская газета. 2011. 6 июня.

Аннотированный список статей

Анискин А. А. Принципы внешней политики российского государства в наследии А. М. Горчакова.

В статье исследуется творческое наследие А. М. Горчакова и его роль в разработке принципов внешней политики российского государства. Анализируются содержание этих принципов, методология их выработки и обоснования.

Ключевые слова: принципы внешней политики, российское государство, А. М. Горчаков, прагматизм, реформа дипломатической службы.

Aniskin A. A. The Principles of the Foreign Policy of the Russian State in the Heritage of A. M. Gorchakov.

This article examines Gorchakov creative heritage and his role in developing of the principles of the foreign policy of the Russian state. The content of these principles, the methodology of the development and justification is analyzed.

Keywords: principles of the foreign policy of the Russian state, Gorchakov A.M., pragmatism, reform of the Foreign Service.

Богуславская Ю. К. Американские концепции трансформации НАТО и перспективы усиления роли Североатлантического союза в Центральной Азии.

В статье на основе изучения внутренней динамики трансформации НАТО и анализа современных тенденций в сфере безопасности в Центральной Азии делается вывод о возможности усиления позиций Североатлантического союза в центральноазиатском субрегионе.

Ключевые слова: США, НАТО, Центральная Азия, ОДКБ, международная организация, трансформация.

Boguslavskaya J. K. The American Concept of NATO Transformation and the Prospects of Strengthening the Role of the Alliance in Central Asia.

The article concludes on the possibility of strengthening the presence of NATO in Central Asia based on the study of internal dynamics of the Alliance's transformation and basic contemporary trends in the realm of regional security.

Keywords: US, NATO, Central Asia, CSTO, international organization, transformation.

Бритько А. С. К вопросу о методах оценки эффективности проектов инновационного развития.

В статье характеризуются существующие методологические подходы к оценке эффективности инвестиционных проектов по внедрению инноваций, выполняется группировка показателей оценки эффективности инноваций, анализируются методы оценки эффективности инновационных проектов и формулируются предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, инновационное развитие, методы оценки эффективности проектов инновационного развития.

Britko A. S. On the Methods of Assessment of the Effectiveness of Innovative Development Projects.

In the article existing methodological approaches to an assessment of efficiency of investment projects on introduction of innovations are characterized, the group of indicators of an assessment of efficiency of innovations is carried out, methods of an assessment of efficiency of innovative projects are analyzed and offers on their improvement are formulated.

Keywords: investment, innovation, innovation development, methods of evaluating the effectiveness of innovative development projects.

Буланакова М. А. Модернизация, внешняя политика и проблемы развития экспертного сообщества в Российской Федерации.

Статья посвящена характеристике ведущих тенденций в развитии российского экспертного сообщества во внешнеполитической сфере, а именно формированию структур, создающих условия реализации экспертной деятельности, обеспечивающих рост конкурентоспособности российских экспертов на международном уровне; усиливающих роль экспертного сообщества в принятии внешнеполитических решений.

Ключевые слова: модернизация, внешняя политика, экспертное сообщество, Российский совет по международным делам.

Bulanakova M. A. Modernization, Foreign Policy and Problems of the Development of Russian Expert's Community.

The article concerns with the analysis of the main tendencies of Russian community of experts in international relations. Namely, to formation of the structures creating conditions of realization of expert activity; providing growth, competitiveness of the Russian experts at the international level; strengthening a role of expert community in adoption of foreign policy decisions.

Keywords: modernization, foreign policy community of experts, Russian Council on International Affairs.

Версоцкий Р. Р. Взаимодействие органов муниципальной власти с субъектами малого и среднего предпринимательства.

В статье представлены основные проблемы взаимодействия власти и малого предпринимательства и предложены пути их решения.

Ключевые слова: инновации, экономика России, малый бизнес, муниципальные органы власти.

Versockiy R. R. Interaction of Bodies of Municipal Authority with Subjects of Small and Medium Business.

The article presents the main problems of interaction between the state and small business and the ways of their solution are offered.

Keywords: innovation, economy of Russia, small business, municipal authorities.

Голубев А. В. Тенденции международной экономической интеграции в глобальном мире.

Статья посвящена проблемам международной экономической интеграции: современным тенденциям, взаимосвязи интеграции и глобализации. Прослеживается эволюция интеграционных процессов и выявляются их особенности на современном этапе.

Ключевые слова: интеграция, международная экономическая интеграция, интеграционные процессы, глобализация.

Golubev A. V. Tendencies of the International Economic Integration in the Global World.

The article is devoted to problems of the international economic integration: to current trends, interrelations of integration and globalization. Evolution of integration processes is traced and their features at the present stage come to light.

Keywords: integration, international economic integration, integration processes, globalization.

Дитбернер Ж. В. Диверсификация экономики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: оценка возможностей и перспектив.

В статье дана характеристика существующему состоянию секторов экономики Ханты-Мансийского автономного округа, а также рассматриваются варианты диверсификации экономики нефтегазовой территории.

Ключевые слова: диверсификация, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, структура экономики, стратегия развития, инвестиционный проект.

Ditberner J. V. Diversification of the Economy of the Khanty-Mansi Autonomous Area — Yugra: Assessment of Opportunities and Prospects.

The article provides a description of the existing state sector of the economy of the Khanty-Mansi Autonomous Area — Yugra, discusses options for diversification of this oil and gas area.

Keywords: Diversification, Khanty-Mansi Autonomous Area — Yugra, economic structure, development strategy, investment project.

Жантасова Ю. С. Экономические аспекты определения таможенной стоимости товаров.

В статье рассматриваются экономические аспекты определения таможенной стоимости товаров, устанавливающей окончательную стоимость проводимой участником внешнеэкономической деятельности внешнеторговой операции, необходимость для России как члена Таможенного союза, максимально приблизить свои правовые нормы в области определения и расчета таможенной стоимости товаров к международному законодательству, а также правильный выбор критериев эффективности, тесно связанных с главной целью, стоящей перед таможенными органами, — обеспечения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: экономические аспекты определения таможенной стоимости товаров, правовые нормы в области определения и расчета таможенной стоимости товаров, обеспечение экономической безопасности страны.

Zhantasova J. S. Economic Aspects of the Determination of the Customs Value of Goods.

In the article economic aspects of determination of customs cost of the goods establishing final cost of foreign economic activity performed by the participant of the foreign trade operation are considered, need for Russia as member of the Customs union, most to approach the rules of law in range of definition and calculation of customs cost of goods to the international legislation, and also a right choice of criteria of efficiency closely connected with the main goal facing customs authorities, — to ensuring economic safety of the country.

Keywords: economic aspects of determination of customs cost of goods, rules of law in range of definition and calculation of customs cost of goods, ensuring economic safety of the country.

Забелина Т. П. Вступление России в ВТО как фактор развития отечественной сферы госзакупок.

Статья освещает возможные последствия вступления России в ВТО для сферы госзакупок. Описываются нынешние условия участия иностранных контрагентов в торгах, объясняется суть Соглашения по правительственным закупкам ВТО. Также рассматриваются как положительные, так и отрицательные последствия присоединения России к Соглашению и приводятся рекомендации по интеграции России в систему ВТО.

Ключевые слова: вступление России в ВТО, сфера госзакупок, Соглашение по правительственным закупкам ВТО, последствия, рекомендации.

Zabelina T. P. Russia's Entry into the WTO as a Factor in the Development of Government Procurement Sector.

This paper covers possible consequences of Russia's entry into the WTO for the government procurement sector. It describes current terms of foreign contractors' participation in tenders, explains the main points of WTO Government Procurement Agreement. It also examines both positive and negative consequences of Russia's accession to the Agreement and gives recommendations on the integration of Russia into the WTO.

Keywords: Russia's entry into the WTO, government procurement sector, WTO Government Procurement Agreement, consequences, recommendations.

Игнатенко Ю. В. Государственно-частное партнерство в инновационном развитии экономики Беларуси.

Статья посвящена вопросам развития института государственно-частного партнерства в инновационном развитии Республики Беларусь. Рассмотрены причины, сдерживающие развитие ГЧП в стране, предложено определение ГЧП в инновационной сфере, приведена классификация форм ГЧП, характерная для Беларуси.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инновации, инновационное развитие, формы партнерства.

Ignatenko J. V. Public-private Partnership in the Innovation Development of Economy of Belarus.

The article is dedicated to the development of public-private partnership and the reasons that keep it back in innovation development of the Republic of Belarus. There is given the definition for PPP in innovation and PPP form classification related to Belarus.

Keywords: public-private partnership, innovation, innovative development, forms of partnership.

Ипатов Ю. М., Попов П. В., Родионов А. П. Основные пути дальнейшего развития российского рынка недвижимости.

В статье рассмотрены проблемы функционирования рынка недвижимости в России на региональном и межрегиональном уровне. Предложен перспективный механизм оборота недвижимости между частными лицами, предприятиями малого и среднего бизнеса и другими заинтересованными субъектами.

Ключевые слова: жилой и нежилой фонд, занятость населения, инфраструктура, малый и средний бизнес, апартаменты, программа, риэлтор, рынок недвижимости.

Ipatov Y. M., Popov P. V., Rodionov A. P. The Main Ways of Further Development of the Russian Real Estate Market.

The article is devoted to problems of the functioning of the real estate market in Russia at the regional and interregional levels. The promising mechanism turnover property between private individuals, small and medium businesses and other stakeholders is offered.

Keywords: housing and uninhabited stock, employment, infrastructure, small and medium businesses, apartments, program, realtor, real estate market.

Исаева С. А. Развитие представлений о существенных характеристиках инновационного процесса.

Статья посвящена методологическим проблемам инновации. Автор отмечает, что в экономической теории преобладает шumpетерианский подход к определению инновации, но существуют и другие позиции, что дает основание считать проблему нерешенной. Теоретические недоработки приводят к реальным затруднениям в практике инновационной деятельности. В статье дано авторское определение инновации.

Ключевые слова: инновация, технологический уклад, статистика, критерии инновации.

Isayeva S. A. Development of Ideas about Essential Characteristics of the Innovation Process.

The author notes that in the economic theory Shumpeterian approach to innovation definition prevails, but there are also other positions that gives the grounds to consider a problem unresolved. Theoretical defects lead to real difficulties in practice of innovative activity. In the article author's definition of an innovation is given.

Keywords: innovation, technological way, the statistics, the criteria of innovation.

Карпенко Е. А. Налог на роскошь, как резерв роста доходов государственного бюджета России.

В статье рассматривается мировой опыт по налогообложению роскоши. Определяются проблемы и перспективы введения налога на роскошь в России.

Ключевые слова: резерв роста налоговых доходов, прогрессивные налоги, офшор, стабилизация общества.

Karpenko E. A. Luxury Tax, as a Reserve of Growth Revenues of the State Budget of Russia.

In the article the author reviews world experience, basic problems and prospects of introduction of the tax to luxury in Russia.

Keywords: reserve of growth of tax incomes, value-added taxes, the offshore, society stabilization.

Кириллова Д. А. Внедрение системы управления качеством в таможенных органах Таможенного союза.

Статья посвящена актуальной задаче внедрения системы управления качеством в таможенных органах Таможенного союза, направленной на уровень, соответствующий ожиданиям потребителей услуг, оказываемых таможенными органами государств — членов Таможенного союза и участников внешнеэкономической деятельности, иных заинтересованных лиц, а степень удовлетворенности качеством услуг, оказываемых таможенными службами различных государств, должна быть при этом одинаково высокой. Достижение этой задачи возможно только путем объединения усилий таможенных служб государств-партнеров в направлении совместного формирования и согласованного функционирования систем управления качеством деятельности в таможенных органах Таможенного союза.

Ключевые слова: внедрение системы управления качеством, обеспечение устойчивого достижения параметров, совместного формирования и согласованного функционирования систем управления качеством.

Kirillova D. A. The Introduction of Quality Management Systems in the Customs Authorities of the Customs Union.

The article is devoted to an actual problem of introduction of a control system by quality in customs authorities of the Customs Union, directed at the level meeting expectations of consumers of services, rendered by customs authorities of member states of the Customs Union and participants of foreign economic activity, other interested persons, and degree of satisfaction with quality of the services rendered by customs services of the various states, has to be equally high, thus, and achievement of this task possibly only by association of efforts of customs services of the partner states in the direction of joint formation and the coordinated functioning of control systems by quality of activity in customs authorities of the Customs Union.

Keywords: introductions of a control system by quality, ensuring steady achievement of parameters, joint formation and the coordinated functioning of control systems by quality.

Колмыков А. Г. Переход к интенсивным факторам развития.

Статья посвящена проблематике модернизации российской экономики. Автор останавливается на проблемах, которые на сегодняшний день представляют наибольшую угрозу переводу экономики на рельсы интенсивного развития. Рассмотрены потенциальные возможности технологического прорыва, которые предоставляют процесс перехода к новому технологическому укладу.

Ключевые слова: факторы экономического роста, инновация, институты, бизнес, государство.

Kolmykov A. G. On Transition to Intensive Development Factors.

The article is devoted to the modernization of the Russian economy. The author dwells on the problems that currently pose the greatest threat to shift the economy to intensive track. Potential opportunities of technological break which provide transition process to new technological way are considered.

Keywords: factors of economic growth, innovation, institutions, business, government.

Кольцова В. Г. Внедрение систем управления качеством в работе таможенных органов.

Статья посвящена проблеме внедрения систем управления качеством в работе таможенных органов, результатом которой является «таможенная услуга», соответствующая определенным критериям качества, определяемым заказчиком и потребителем, т. е. Правительством РФ и участниками внешнеэкономической деятельности. При этом требования к качеству таможенной деятельности содержатся в стандартах Всемирной торговой организации, конвенциях Всемирной таможенной организации, что в свою очередь актуализирует задачу сближения таможенной практики нашей страны с международными правилами и процедурами регулирования внешнеэкономической деятельности на фоне вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию. Много места в статье уделено стандарту ISO 9000 в таможенных органах, представляющему собой систему показателей, направленных на совершенствование качества управления и оптимизации структуры таможенных органов.

Ключевые слова: внедрение систем управления качеством в работе таможенных органов, критерии качества, сближения таможенной практики нашей страны с международными правилами, стандарт ISO 9000 в таможенных органах.

Koltsova V. G. Implementation of Quality Management Systems in the Customs.

The article is devoted to a problem of introduction of control systems by quality in work of the customs authorities which result is «customs service» corresponding to the certain criteria of quality determined by the customer and the consumer, that is the Government of the Russian Federation and participants of foreign economic activity. Thus, requirements to quality of customs activity contain in World Trade Organization standards, World Customs Organization conventions that in turn staticizes a problem of rapprochement of customs practice of our country with the international rules and procedures of regulation of foreign economic activity against the entry of the Russian Federation into the World Trade Organization. A lot of place in article is given to the ISO 9000 standard in customs

authorities representing system of the indicators directed on improvement of quality of management and optimization of structure of customs authorities.

Keywords: introduction of control systems by quality in work of customs authorities, criterion of quality, rapprochement of customs practice of our country with the international rules, the ISO 9000 standard in customs authorities.

Косов Ю. В. Политические последствия текущих проблем в белорусской экономике.

В статье исследуются политические и экономические аспекты внешней политики Белоруссии в контексте последствий экономического кризиса, а также перспективы белорусской экономики в среднесрочной перспективе. Анализируется сотрудничество Белоруссии с государствами-партнерами в контексте евразийских интеграционных процессов.

Ключевые слова: «год бережливости», евразийская интеграция, экономический кризис, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз.

Kosov Y. V. The Political Consequences of the Current Problems in the Belarusian Economy.

In the following article the political and economic aspects of the Belarus's foreign policy in according to negative effects of the economic crisis and perspectives of the Belarus's economy in the future are analyzed. Also in the article the Belarus's partnership with its neighbor states within the Eurasian integration processes is analyzed.

Keywords: «the year of thrift», Eurasian integration, economic crisis, Eurasian Economic Community, Customs Union.

Кудзиева З. В. Формирование современной региональной экономики.

Данная статья посвящена рассмотрению актуальных проблем формирования современной региональной экономики в России. Используются как теоретические подходы к решению данной проблемы, так и указываются практические аспекты этого процесса.

Ключевые слова: региональная экономика, природно-ресурсный потенциал, социально-экономический потенциал, пространственные взаимосвязи, межрегиональные экономические взаимосвязи, размещение производства, международная экономическая интеграция, территориально-производственный комплекс, размещение инноваций.

Kudzieva Z. V. Creating a Modern Regional Economy.

The article is devoted to the consideration of actual problems of formation of modern regional economy in Russia. Both theoretical approaches to the solution of this problem and practical aspects of this process are specified.

Keywords: regional economy, natural and resource potential, social and economic potential, spatial interrelations, interregional economic interrelations, production placements, international economic integration, territorial and production complex, placement of innovations.

Куклина Е. А. К вопросу о типах развития экономических систем на макроуровне.

В статье излагается авторский подход к формированию различных типов развития экономических систем на макроуровне, определяемых соответствующими концептуальными моделями; характеризуются факторы, обуславливающие экономический рост и генерирующие развитие экономической системы; предлагается аналитическая матрица «факторы — тип развития», позволяющая идентифицировать факторы развития экономической системы с соответствующим типом ее развития.

Ключевые слова: экономическая система, социально-экономическое развитие, макроуровень.

Kuklina E. A. On the Development Types of Economic Systems on Macro Level.

The article describes the author's approach to the formation of different types of economic systems at the macro level, define the appropriate conceptual model, characterized by factors that contribute to economic growth and generating economic development system of fersan analytic matrix «factors— the type of development», which allows to identify the factors of the economic system with the appropriate type of development.

Keywords: economic system, socio-economic development, macrolevel.

Лагунов В. Б. Перспективы инновационного развития России.

В статье представлен авторский подход к перспективам инновационного развития экономики России. Выявлены основные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, экономика России, социально-экономическое развитие.

Lagunov V. B. Prospects for Innovation Development in Russia.

The article presents the author's approach to prospects of innovative development of the Russian economy. The main problems and their solutions are drawn out.

Keywords: investment, innovations, Russia's economy, socio-economic development.

Лёвкин И. М. Единая информационная политика — важнейший элемент единого информационного пространства коалиции государств.

В статье рассматривается подход к формированию новой специфической компоненты единого информационного пространства — единой информационной политики, определяющей порядок использования информационных ресурсов с целью воспроизводства и распространения информации, удовлетворяющей интересы государств и гражданских обществ, составляющих коалицию государств. Основными направлениями этой политики предлагается считать обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и их представителями.

Ключевые слова: единое информационное пространство, единая информационная политика, программа Европейского союза ПРИНСЕ, интеграционный комитет ЕврАзЭС, Совет по информатизации.

Levkin I. M. Uniform Information Policy — the Most Important Element of a Single Information Space of a Coalition of the States.

The article considers the approach to the formation of a new specific components of a single information space of a unified information policy, defining the procedure of use of information resources with the purpose of reproduction and dissemination of information, meeting the interests of States and civil societies, the components of the coalition of States. The main directions of this policy it is suggested to consider providing creative, constructive dialogue between them and their representatives.

Keywords: a single information space; a single informational policy; the program of the European Union PRINCE (Priority programme for information to the European citizen); the integration Committee of EurAsEC; the Council for Informatization.

Лубина Д. Е., Торопыгина А. А. Перспективы взаимодействия Евразийской экономической комиссии и ВТО: политические аспекты.

Статья рассматривает проблемы и перспективы взаимодействия Евразийской экономической комиссии и ВТО. Уделяется внимание развитию различных экономических объединений на территории евразийского пространства. Подробно рассмотрены особенности деятельности Таможенного союза в связи с вступлением России в ВТО.

Ключевые слова: интеграция, Всемирная торговая организация, Евразийская экономическая комиссия, либерализация международной торговли.

Lubina D. E. Toropygina A. A. Prospects of cooperation of the Eurasian economic Commission and the WTO: political aspects.

The article considers the problems and prospects of cooperation of the Eurasian economic Commission and the WTO. The attention is focused on the development of different economic associations on the territory of the Eurasian space. The activities of the Customs Union, in connection with accession to the WTO are being detailed.

Keywords: integration, world trade organization, the Eurasian economic Commission, international trade liberalization.

Малевич Ю. В. Внешнеэкономический потенциал государств — членов Таможенного союза: перспективы роста.

В статье анализируются современное состояние и перспективы развития внешнеэкономического потенциала государств — членов Таможенного союза. Отмечается, что наиболее важными факторами такого развития являются внушительные масштабы стран, географическое положение, существенные перспективы роста внешнеэкономического потенциала, высокая степень диверсификации товарной структуры взаимной торговли, положительные тенденции в развитии внешнеэкономического потенциала государств — членов Таможенного союза. Делается вывод о том, что во взаимной торговле государств — членов Таможенного союза существенную часть занимает продукция с высокой степенью переработки в отличие от торговли с третьими странами.

Ключевые слова: перспективы развития внешнеэкономического потенциала государств — членов Таможенного союза, внушительные масштабы стран, географическое положение, существенные перспективы роста внешнеэкономического потенциала, высокая степень диверсификации товарной структуры взаимной торговли, продукция с высокой степенью переработки.

Malevich Y. V. External Economic Potential of the States — Members of the Customs Union: the Growth Prospects.

In the article the current state and prospects of development of the external economic capacity of member states of the Customs Union is analyzed. It is noted that the most important factors of such development are impressive scales of the countries, the geographical position, essential prospects of growth of the external economic potential, high extent of diversification of commodity structure of mutual trade, positive tendencies in development of the external economic capacity of member states of the Customs Union. The conclusion that in mutual trade of member states of the Customs Union, the essential part is occupied by production with high extent of processing, unlike trade with the third countries is drawn.

Keywords: prospects of development of the external economic capacity of member states of the Customs union, impressive scales of the countries, the geographical position, essential prospects of growth of the external economic potential, high extent of diversification of commodity structure of mutual trade, production with high extent of processing.

Мамешин А. В. Эволюция правовых основ межмуниципального взаимодействия в России в условиях рынка.

В статье проведен анализ нормативно-правовых документов, затрагивающих проблематику эволюции правовых основ межмуниципального взаимодействия в контексте развития рыночных отношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитет, межмуниципальное взаимодействие, правовые основы, рыночная экономика, формы межмуниципального взаимодействия.

Mameshin A. V. The Evolution of the Legal Framework of Intermunicipal Cooperation in the Russian Market Conditions.

The analysis of legal documents affecting the legal basis for the evolution of the problems of intermunicipal cooperation in the context of the development of market relations in Russian Federation is made.

Keywords: local government, municipality, intermunicipal cooperation, legal basis, market economy, forms of intermunicipal cooperation.

Мартынов С. Д. Модернизация и социальный капитал России.

В статье рассматриваются перспективы социально-экономического развития России. Особое внимание автор уделяет проблемам формирования социального капитала общества.

Ключевые слова: стратегия, общественное согласие, модернизация, провалы рынка, социальный капитал.

Martynov S. D. Modernization and Social Capital of Russia.

The article discusses the prospects of social and economic development of Russia. Particular attention is paid to the problems of the formation of social capital.

Keywords: strategy, social harmony, modernization, market failures, social capital.

Михеева Н. М. Арктическая политика РФ в условиях трансформации международной политической системы.

Рассматриваются новые приоритеты арктической политики России в условиях трансформации международной политической системы. Внимание уделяется внутренним аспектам арктической политики и их взаимосвязи с международными.

Ключевые слова: Россия, арктическая политика, Норвегия, Канада, Северный морской путь, международно-правовой статус российской арктической зоны, приарктические государства.

Micheeva N. M. Arctic Policy of Russia During the Transformation of the International Political System.

Discusses the new priorities of the Arctic policy in conditions of transformation of the international political system. Attention is given to the internal aspects of the Arctic policies and their relationship with international.

Keywords: Russia, Arctic policy, Norway, Canada, the Northern sea route, the international legal status of the Russian Arctic, arctic States.

Нещерет А. К. Мировая практика государственного стимулирования инновационного развития.

Данная статья посвящена рассмотрению мирового опыта государственного стимулирования инновационного развития экономики, реализации комплексного подхода к решению этой проблемы. Особое внимание уделяется роли государства в формировании и контроле исполнения национальных программ и планов развития науки, техники и технологий, в поддержке коммерциализации инновационных проектов.

Ключевые слова: исследования и разработки, инновации, инновационные проекты, инновационная инфраструктура, налоговые кредиты, грантовая поддержка инноваций.

Neshcheret A. K. World Practice of State Stimulation of Innovation Development.

This article is devoted to the global experience of state incentives for innovative economic development of the comprehensive approach to solving this problem. Special attention is paid to the role of the state in shaping and monitoring of national plans of science, engineering and technology to support the commercialization of innovative projects.

Keywords: research and development, innovation, innovation projects, innovation infrastructure, tax credits, grant support for innovation.

Отрешко З. А. Основные направления деятельности ЕврАзЭС в условиях глобализации.

В статье рассматривается кризис современного индустриального общества, выразившийся в резком обострении экономических и социальных противоречий между развитыми индуст-

риальными и развивающимися странами, в катастрофических изменениях экосистем, который предопределил возникновение общемировой тенденции к созданию информационной экономики. В этих условиях выдвигается идея — определить основные направления деятельности ЕврАзЭС в условиях глобализации с учетом того, что экономика стран — членов ЕврАзЭС основывается главным образом на морально устаревших производственных технологиях. При этом технико-экономическое отставание от развитых стран обостряет противоречия между ними и развивающимися государствами, делает последних недостаточно конкурентоспособными, затрудняет развитие информационного производства в мировом хозяйстве, создает новые угрозы для национальной безопасности. Делается вывод о том, что практическая реализация рассмотренных направлений позволит странам — членам ЕврАзЭС противостоять вызовам, которые формируются в условиях глобализации, и планомерно реализовать приоритетные направления развития.

Ключевые слова: кризис современного индустриального общества, обострение экономических и социальных противоречий между развитыми индустриальными и развивающимися странами, основные направления деятельности ЕврАзЭС.

Otreshko Z. A. The Main Activities of the EurAsEC in the Context of Globalization.

In the article the crisis of the modern industrial society expressed in a sharp aggravation of economic and social contradictions between developed by industrial and developing countries, in catastrophic changes of ecosystems is considered, predetermined emergence of a universal tendency to creation of information economy. In these conditions the idea to define the EurAsEC main activities in the conditions of globalization taking into account that the economy of member countries of EurAsEC is based mainly on obsolete production technologies moves forward. Thus technical and economic lag from the developed countries aggravates contradictions between them and the developing states, does the last insufficiently competitive, complicates development of information production in the world economy, creates new threats for national security. The conclusion is drawn, that practical realization of the considered directions will allow member countries of EurAsEC to resist to calls which are formed in the conditions of globalization and systematically to realize the priority directions of development.

Keywords: crisis of modern industrial society, an aggravation of economic and social contradictions between developed industrial and developing countries, the EurAsEC main activities.

Паршин А. Г. Моделирование инновационных процессов в отраслях хозяйства региона.

Статья посвящена разработке показателей для динамической оценки результатов инновационной деятельности в отраслях хозяйства региона. В ней также рассматриваются особенности моделирования инновационного процесса в регионе на базе одного из возможных интегральных показателей.

Ключевые слова: отрасли регионального хозяйства, элементы производственной деятельности, производственная мощность, инновационный процесс, интегральная оценка инновационной деятельности, затраты на инновации.

Parshin A. G. Modeling of Innovation Processes in the Sectors of the Economy of the Region.

The article is devoted to the development of indicators to assess the dynamic of innovation in sectors of the economy of the region. The article discusses the features of modeling the innovation process in the region on the basis of one of the possible integrated indicators.

Keywords: sector of the regional economy, elements of the production activity, capacity, innovation process, integral evaluation of innovation, the cost of innovation.

Питулько Г. Н. Российско-британские отношения на современном этапе в контексте горчаковской дипломатии.

Статья посвящена основным особенностям российско-британских отношений в период премьерства Дэвида Кэмерона и президентства В. В. Путина. Автор анализирует главные тенденции развития так называемой горчаковской дипломатии в первые десятилетия XXI в. Автор заявляет, что Великобритания и Россия до сих пор остаются влиятельнейшими акторами в мировой политике.

Ключевые слова: внешняя политика Великобритании и России, внешнеполитическая ситуация, особые отношения Великобритании и России, Дэвид Кэмерон, В. В. Путин.

Pitulko G. N. Nowadays Russian-British Relations According to the Gorchakov's Diplomatic Traditions.

The article is devoted to the basic features of British-Russian international relations under prime-minister David Cameron and President V. V. Putin. The author analyzes tendencies of the development of so called «Gorchakov diplomacy» for the first ten years of XXI century. The author declares that Great Britain and Russia are still the most influential actors in the world politics.

Keywords: foreign policy, the Russian-British relations, David Cameron, Vladimir Putin.

Плотников В. А., Новик Д. Г. В поисках путей сохранения еврозоны: перспективы для Германии.

В представленной статье рассматриваются кризисная ситуация, сложившаяся в еврозоне, и прогнозы ее дальнейшего развития, а также анализируются возможные меры по предотвращению распада еврозоны и ЕС или минимизации возможных потерь, в первую очередь меры, которые может предпринять правительство Германии как крупнейшей экономики ЕС.

Ключевые слова: евро, Европейский союз, ЕС, еврозона, Германия, Греция, PIIGS, кризис, распад, дефолт, прогноз, меры экономии.

Plotnikov V. A., Novick D. G. Seeking the Way to Save the Eurozone: Prospects for Germany.

The article below covers the crisis in the eurozone and EU and prognoses of their future development. An analysis of possible measures that can prevent the eurozone from col-

lapse is given here as well. The analysis is focused on measures that German government could apply to save the eurozone, because Germany is the biggest European economy.

Keywords: Euro, European Union, EU, eurozone, Germany, Greece, PIGS, crisis, collapse, default, prognosis, saving measures.

Полохало Ю. Н. Князь А. Б. Лобанов-Ростовский: дипломат и историк.

Статья посвящена деятельности российского дипломата и историка князя А. Б. Лобанова-Ростовского. Особое внимание отведено его службе на посту министра иностранных дел в 1895—1896 гг. Отмечается его роль в разработке и реализации дальневосточной политики России, в заключении выгодных для государства договоров и соглашений. В заключительной части речь идет о вкладе в изучение российской истории, составлении генеалогий дворянских родов, коллекционировании рукописей и иных исторических ценностей.

Ключевые слова: Россия на Дальнем Востоке, русско-китайский договор о союзе, генеалогия, коллекции.

Polokhalo Y. N. Prince A. B. Lobanov-Rostovskiy: Diplomat and Historian.

The article is dedicated to the activity of the Russian diplomat and historian of the Prince A. B. Lobanov-Rostovskiy. The special attention is paid to his work as the Secretary of State for Foreign Affairs in 1895—1896. The article shows his role in planning and realization of the policy of Russia in the Far East. The final part of the article tells about Prince's role in the studying of the history of Russia, his making genealogy of the noble families, manuscripts and other historical values collecting.

Keywords: Russia in the Far East, Russian-Chinese treaty of alliance, genealogy, collections.

Попов П. В. Актуальные стратегии маркетинга.

Рассматриваются основные виды, цели и задачи теоретического маркетинга, показаны схема функционирования маркетинговой стратегии, роль и место теоретического менеджмента в отраслевых маркетинговых стратегиях.

Ключевые слова: маркетинг, демаркетинг, ремаркетинг, синхромаркетинг, когнитивность, корпоративное поведение, менеджмент.

Popov P. V. Actual Marketing Strategies.

This paper presents the main types and goals of the theoretical marketing, a diagram of the functioning of the marketing strategy, the role and place of the theoretical management in industry marketing strategies.

Keywords: marketing, demarketing, remarketing, sinhromarketing, cognitive, corporate behavior and management.

Раков Ю. А. Международное военно-техническое сотрудничество во внешней политике России в современном мире.

В статье рассматривается международное военно-техническое сотрудничество как один из инструментов внешней политики государства, который обеспечивает достижение внешнепо-

литических целей, обозначенных в действующей Концепции внешней политики РФ. Дана характеристика современного состояния военно-технического сотрудничества России с различными странами, подчеркнут его многовекторный характер, обусловленный условиями современного глобализирующегося мира.

Ключевые слова: международное военно-техническое сотрудничество, цели внешней политики, экспорт вооружения.

Rakov Y. A. International Military Technical Cooperation in Foreign Policy of Russia in the Modern World.

The article deals with the international military cooperation as a tool of foreign policy, which ensures the achievement of foreign policy goals outlined in the current Foreign Policy Concept of the Russian Federation. The article provides a description of the current state of military-technical cooperation of Russia with other countries, emphasizes its multi-vector character due to the terms of the modern globalizing world.

Keywords: international military-technical cooperation, foreign policy goals, arms exports.

Рудых М.-В. С. Мультимодальное экспедирование в Северо-Западном федеральном округе.

Статья посвящена рассмотрению проблем мультимодальных перевозок в Северо-Западном федеральном округе. Отмечается, что мировые глобализационные процессы определяют основные приоритеты в преобразовании и развитии трансграничных товаропотоков на основе современной практики перехода от системы перевозки «от пункта до пункта» к системе перевозки «door to door». В связи с этим основной задачей региона является развитие транспортной системы, формирование российских частей евроазиатских транспортных коридоров «Север-Юг» и «Северный морской путь», а также коридоров регионального значения — панъевропейских транспортных коридоров, в пределах которых грузы доставляются от отправителя до получателя(лей) при помощи комбинации видов транспорта.

Ключевые слова: мультимодальное экспедирование, трансграничные товаропотоки, российские части евроазиатских транспортных коридоров, комбинация видов транспорта.

Rudykh M.-V. S. Multimodal Freight Forwarding in the North-West Federal District.

The article is devoted to consideration of problems of multimodal transportations in the North-West federal district. It is noted that world globalization processes define the main priorities in transformation and development of cross-border goodstreams on the basis of modern practice of transition from transportation system «from point to point» to system of transportation of «door to door». In this regard — the main objective of the region is development of transport system, formation of the Russian parts of the Euroasian transport corridors «North-South» and «Northern Sea Route», and also corridors of regional value — Pan-European transport corridors within which freights are delivered from the sender to the recipient (pour) by means of a combination of means of transport.

Keywords: multimodal forwarding, cross-border streams of goods, Russian parts of the Euroasian transport corridors, combination of means of transport.

Сибирев В. В. Использование социальных сетей в формировании имиджа вуза.

В статье рассмотрена перспектива использования социальных сетей в формировании делового имиджа вуза. Эффективное использование социальных сетей может существенно повысить конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: вуз, высшее образование, имидж, социальные сети, Интернет, конкурентоспособность.

Sibirev V. V. The Use of Social Networks in Shaping the Image of the University.

The article considers the prospect of the use of social networks in shaping the business image of the university. Effective use of social networks can significantly improve the competitiveness of the university in the education market.

Keywords: university, higher education, image, social networks, internet, competitiveness.

Терешенкова А. Ю. Развитие организационно-распорядительных методов управления в сфере таможенных услуг.

Статья посвящена вопросу дальнейшего совершенствования управления, в частности совершенствования методов и функций управления, способствующих развитию региональной системы таможенных услуг. Применение организационно-распорядительных методов управления является определяющим в управлении деятельностью в сфере таможенных услуг. Делается вывод о том, что система управления требует постоянного совершенствования организационных методов, так как они в первую очередь направлены на процесс производства и распределения, призваны обеспечить качественное оказание таможенных услуг участнику внешнеэкономической деятельности как со стороны государственных органов, так и со стороны коммерческих услуг частных компаний.

Ключевые слова: дальнейшее совершенствование управления, развитие региональной системы таможенных услуг, качественное оказание таможенных услуг участнику внешнеэкономической деятельности.

Tereshenkova A. Y. Development of Organizational and Administrative Management in the Field of Customs Services.

The article is devoted to a question of further improvement of management, in particular improvement of methods and the functions of management promoting development of regional system of customs services. Application of organizational and administrative methods of management is defining in management of activity in the sphere of customs services. The conclusion that the control system demands continuous improvement of organizational methods as they first of all are directed on production and distribution process is drawn, are urged to provide high-quality rendering customs services to the participant of foreign economic activity, both from government bodies, and from commercial services of the private companies.

Keywords: further improvement of management, development of regional system of customs services, high-quality rendering customs services to the participant of foreign economic activity.

Торопыгин А. В. Парламентский вектор Евразийской интеграции.

Парламентский вектор интеграционного взаимодействия рассматривается как парламентский контроль за квазисоюзным правительством.

Ключевые слова: парламентский вектор, контрольные функции, соответствие национальных законодательств, деятельность МПА ЕврАзЭС, накопленный опыт.

Toropygin A. V. Parliamentary Vector of Eurasian Integration.

Parliamentary vector of integration interaction is regarded as quasi union parliamentary control over the government.

Keywords: parliamentary vector, control functions, compliance with national law, the activities of the IPA EurAsEC, experience.

Торопыгина А. А. Вектор интеграционных процессов во внешней политике России.

Автор статьи, используя обширную документальную базу, рассматривает активно проходящие сегодня процессы формирования Евразийского союза как новый этап не только экономической, но и политической интеграции стран постсоветского пространства. В связи с этим уделяется большое внимание возникновению новых межпарламентских организаций и расширению сферы деятельности этих международных институтов. Делается вывод, что обострение глобальных проблем современности требует поиска дипломатических решений, отражающих не только государственные интересы, но и устремления широких общественных кругов.

Ключевые слова: интеграция, Европейский союз, Таможенный союз, Евразийский экономический союз.

Toropygina A. A. Direction of Integration Processes in Russian Federation Foreign Policy.

The author, using an extensive documentary base, has actively considered recent processes of formation of the Eurasian Union both political and economic ones. Therefore, much attention is concerned to the emergence of new inter-parliamentary organizations and related international institutions. It is concluded that the global challenges requires a search for diplomatic solutions, reflecting not only the public interest but also the aspirations of the broad public circles.

Keywords: integration, European union, Customs union, Eurasian economic union.

Точёная А. О. Американско-китайские отношения как фактор безопасности в евразийском регионе. Влияние прокитайского лобби в США.

Отношения по линии КНР — США на сегодняшний день являются самыми важными двусторонними отношениями. После начала реформ в 1978 г. Китай перешел к диверсифицированной внешней политике, в том числе взял на вооружение метод лоббирования интересов. Несмотря на свою ярко выраженную экономическую направленность, новое китайское лобби все активнее начинает работать с политическими решениями в США.

Ключевые слова: американо-китайские отношения, китайское лобби, внешняя политика КНР, внешняя политика США.

Tochenaya A. O. American-Chinese Relations as a Factor of Security in Eurasian Region. Influence of the Prochinese Lobby.

Chinese-American relations are the most important bilateral relations of today's world politics. After the reforms in 1978 China started to diversify its foreign policy and started using lobbying as a tool. Disregarding a strong economic dominance, Chinese lobby is actively working with political decision making in the USA.

Keywords: American-Chinese Relations as a Factor of Security in Eurasian Region, Influence of the Prochinese Lobby.

Федотова Г. Ю. Актуальные вопросы повышения эффективности работы таможенных органов на основе внедрения международного опыта менеджмента качества.

Рассмотрен вывод о том, что инструменты, применяемые в стандартах ISO 9000, имеют все основания быть примененными в таможенных целях. Система менеджмента качества таможенных органов — это способ организации эффективного взаимодействия таможенного органа и участников ВЭД, а достижение этого на практике возможно только за счет решения глобальной задачи управления таможенных органов — подготовкой высококвалифицированных кадров, обладающих всеми необходимыми компетенциями.

Ключевые слова: повышение эффективности работы таможенных органов, внедрение международного опыта менеджмента качества, стандартизация, система менеджмента качества таможенных органов.

Fedotova G. Y. Actual Issues of the Effectiveness of Customs by Introducing International Best Practices of Quality Management.

The conclusion is drawn, about that that the tools applied in the ISO 9000 standards have all bases to be applied in the customs purposes. The quality management system of customs authorities is a way of the organization of effective interaction of customs authority and participants of foreign trade activities, and achievement of it in practice is possible only at the expense of the solution of a global problem of management of customs authorities — preparation of the highly qualified personnel possessing all necessary competences.

Keywords: increase of overall performance of customs authorities, introductions of the international experience of quality management, standardization, quality management system of customs authorities.

Чебаненко Е. Н. Денежно-кредитная политика Народного банка Китая в период мирового финансового кризиса.

В статье представлен анализ денежно-кредитной политики Народного банка Китая в период мирового кризис 2008 г. В связи с относительной закрытостью финансового сектора КНР страна смогла избежать тяжелых последствий финансового кризиса и сохранить высокие темпы экономического развития. Политика НБК помогла смягчить влияние ухудшения мировой экономической конъюнктуры. Рассматриваются инструменты денежно-кредитной поли-

тики, особенности их применения, связь денежно-кредитной политики с промышленной политикой правительства КНР.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, экономика Китая, центральный банк Китая, мировой финансовый кризис.

Chebanenko E. N. The Monetary Policy of the People's Bank of China in the Global Financial Crisis.

The article reviews a role and place of monetary policy of the People's Bank of China during the global crisis of 2008. Due to the relatively closed financial sector China managed to avoid serious consequences of the financial crisis and to sustain high rates of economic growth. The PBOC has helped mitigate the impact of worsening global economic conditions. The article analyses instruments of monetary policy, especially their use, interrelation of monetary policy and the industrial policy of the government of China.

Keywords: monetary policy, the economy of China, China's central bank, the global financial crisis.

Чеберко Е. Ф. Сравнительный анализ трех российских модернизаций.

Статья посвящена анализу различных подходов к модернизации на разных этапах развития российского общества. Выявлены как общие, так и специфические закономерности основных этапов в историческом прошлом. Сделан вывод, что модернизация сегодняшнего дня не может полностью повторять аналогичные процессы прошлого, но и отвергать накопленный исторический опыт неразумно.

Ключевые слова: модернизация, исторический опыт, производительные силы, экономические отношения, реформы.

Cheberko E. F. A Comparative Analysis of Three of Russian Modernizations.

The article analyzes the various approaches to modernization in various stages of development of the Russian society. Identified both general and specific patterns of the main stages in the historical past. It is concluded that the modernization of today cannot be exactly the same processes of the past. But to reject the accumulated historical experience unreasonable.

Keywords: modernization, historical experience, the productive forces, economic relations, reform.

Шумилов М. М. Евразийский вектор внешней политики России в контексте формирования Евразийского союза.

В статье рассмотрены проблемы, связанные с выявлением причин и специфики современного этапа евразийской интеграции в условиях постсоветского развития. Внимание автора сосредоточено на отражении как противоречивости, так и поступательного характера этого процесса.

Ключевые слова: Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Единое экономическое пространство, Таможенный союз ЕврАзЭС, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Евразийский экономический союз, Евразийский союз (ЕАС).

Shumilov M. M. The Eurasian Vector of Russian Foreign Policy in the Context Forming of Eurasian Union.

The article is devoted to the problems associated with the identifying the causes and the specificity of the current stage of the Eurasian integration in post-Soviet development. The author's attention is focused on the reflection of the contradiction as well on the sustainability of the process.

Keywords: Eurasian Economic Community (EurAsEC), Common Economic Space, EurAsEC Customs Union, EurAsEC Customs Union Commission, Eurasian Economic Union, Eurasian Union (EAU).

Информация об авторах

Анискин Анатолий Алексеевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Доцент кафедры международных отношений
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: aniskin.anatoliialexeevich @yandex.ru

Богуславская Юлия Константиновна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный уни-
верситет
Старший преподаватель кафедры американ-
ских исследований факультета междунаро-
дных отношений
E-mail: boguslawskaya@gmail.com

Брицько Анна Сергеевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Аспирантка кафедры экономической теории
E-mail: banok@list.ru

Буланакова Мария Александровна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Доцент кафедры международных отношений
Кандидат исторических наук
E-mail: mashbulanakova@yandex.ru

Aniskin Anatolii Alekseevich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Associate Professor of the Chair of International
Relations
PhD in Philosophy, Associate Professor
E-mail: aniskin.anatoliialexeevich @yandex.ru

Boguslavskaya Julia Konstantinovna

Saint-Petersburg
St. Petersburg State University
Senior Lecturer, Department of American
Studies, Faculty of International Relations
E-mail: boguslawskaya@gmail.com

Britko Anna Sergeevna

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Post-graduate student of the Chair of
Economic theory
E-mail: banok@list.ru

Bulanakova Maria Aleksndrovna

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Associate Professor of the Chair of International
Relations
PhD in History
E-mail: mashbulanakova@yandex.ru

Версоцкий Роман Реонадович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры мировой
и национальной экономики
E-mail: amg-890@yandex.ru

Голубев Артем Валерьевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Доцент кафедры мировой и национальной
экономики
E-mail: av_golubev@mail.ru

Дитбернер Жанна Владимировна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Аспирантка кафедры мировой и националь-
ной экономики
E-mail: janna1806@mail.ru

Жантасова Юлия Станиславовна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры таможен-
ного дела и логистики
E-mail: customs@szags.ru

Забелина Татьяна Павловна

Санкт-Петербург
СПб ГБУ «Управление инвестиций»
Ведущий специалист
E-mail: ztanita@mail.ru

Versockiy Roman Reonadovich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Assistant Professor of the Chair of World and
National Economy
E-mail: amg-890@yandex.ru

Golubev Artem Valeryevich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Associate Professor of the Chair of World and
National Economy
E-mail: av_golubev@mail.ru

Ditberner Zhanna Vladimirovna

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Post-graduate student of the Chair of World and
National Economy
E-mail: janna1806@mail.ru

Zhantasova Julia Stanislavovna

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Assistant Professor of the Chair of Customs and
Logistics
E-mail: customs@szags.ru

Zabelina Tatyana Pavlovna

Saint-Petersburg
St. Petersburg State Budget Institution
«State Invest»
Leading specialist
E-mail: ztanita@mail.ru

Игнатенко Юлия Владимировна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет
Аспирантка кафедры экономики предприятий и предпринимательства
E-mail: julia_ignatenko@tut.by

Ипатов Юрий Михайлович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС
Профессор кафедры мировой и национальной экономики
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: mipu@yandex.ru

Исаева Светлана Алексеевна

Санкт-Петербург
ООО «Конкорд»
Первый заместитель генерального директора
Кандидат экономических наук
E-mail: golfkom@bk.ru

Карпенко Елена Анатольевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС
Доцент кафедры финансов и государственного регулирования экономики
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: eakarpenko@bk.ru

Кириллова Дарья Аркадьевна

Санкт-Петербург
Северо-Западное таможенное управление
Заместитель начальника отдела таможенных процедур и таможенного контроля
E-mail: customs@szags.ru

Ignatenko Julia Vladimirovna

Saint-Petersburg
Saint-Petersburg State University
Post-graduate student of the Chair of Economics of Enterprise and Entrepreneurship
E-mail: julia_ignatenko@tut.by

Ipatov Yury Mihailovich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Professor of the Chair of World and National Economy
Doctor of Science (Economy), Professor
E-mail: mipu@yandex.ru

Isayeva Svetlana Alexeevna

Saint-Petersburg
ООО «Конкорд»
First Deputy General Director
PhD in Economy
E-mail: golfkom@bk.ru

Karpenko Elena Anatolievna

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Associate Professor of the Chair of Finance and State regulating of Economy
PhD in Economy, Associate Professor
E-mail: eakarpenko@bk.ru

Kirillova Daria Arcadieвна

Saint-Petersburg
North-West Customs
Deputy Head of the customs procedures and customs control department
E-mail: customs@szags.ru

Колмыков Алексей Геннадьевич

г. Великие Луки
ОАО КБ «ВАКОБАНК»
Председатель Правления
Кандидат экономических наук
E-mail: pirat1@ellink.ru

Кольцова Валентина Георгиевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Доцент кафедры таможенного дела и логис-
тики
Кандидат технических наук, доцент
E-mail: customs@szags.ru

Косов Юрий Васильевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Декан факультета международных отношений
Доктор философских наук, профессор
E-mail: kosov@szags.ru

Кудзиева Зарина Владимировна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Аспирантка кафедры мировой и националь-
ной экономики
E-mail: spbz.v.k@mail.ru

Куклина Евгения Анатольевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Заместитель заведующего кафедрой эконо-
мической теории
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: jeakuklina@mail.ru

Kolmykov Aleksei Gennadievich

Mr. Velikie Luki
ОАО КБ «ВАКОБАНК»
Board Chairman
PhD in Economy
E-mail: pirat1@ellink.ru

Koltsova Valentina Georgievna

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Associate Professor of the Chair of Customs
and Logistics
PhD in Technical Science, Associate Professor
E-mail: customs@szags.ru

Kosov Yuri Vasilievich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Dean of the Faculty of International Relations
Doctor of Science (Philosophy), Professor
E-mail: kosov@szags.ru

Kudzieva Zarina Vladimirovna

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Post-graduate student of the Chair of World and
National Economy
E-mail: spbz.v.k@mail.ru

Kuklina Evgenia Anatolievna

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Deputy Head of the Chair of Economic Theory
Doctor of Science (Economy), Professor
E-mail: jeakuklina@mail.ru

Лагунов Владимир Борисович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Доцент кафедры финансов и государственного регулирования экономики
Кандидат технических наук, доцент
E-mail: vladimir.lagunov@gmail.ru

Левкин Игорь Михайлович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Профессор кафедры международных отношений
Доктор военных наук, профессор
E-mail: lev.kin@yandex.ru

Любина Дарья Евгеньевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Заведующий учебным сектором
факультета международных отношений
Аспирант кафедры методики преподавания географии и краеведения
РГПУ им. А.И. Герцена
E-mail: d-lubina@yandex.ru

Малевич Юлия Валерьевна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Декан факультета логистики и транспорта
Заведующий кафедрой таможенного дела
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: dept.ktd@engec.ru

Lagunov Vladimir Borisovich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Associate Professor of the Chair of Finance and State regulating of Economy
PhD in Technical Science, Associate Professor
E-mail: vladimir.lagunov@gmail.ru

Levkin Igor Mikhailovich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Professor of the Chair of International Relations
Doctor of Science (Military Science), Professor
E-mail: lev.kin@yandex.ru

Lubina Daria Evgenievna

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Head of the of educational sector of the Faculty of International Relations
Graduate student of the Chair of teaching methodology of geography and regional ethnography of the Herzen State Pedagogical University of Russia
E-mail: d-lubina@yandex.ru

Malevich Yuliya Valeryevna

Saint-Petersburg
St. Petersburg State University of Economics
Dean of the Faculty of Logistics and Transport.
Head of the Chair of Customs
Doctor of Science (Economy), Associate Professor
E-mail: dept.ktd@engec.ru

Мамешин Андрей Владимирович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Преподаватель кафедры финансов и госу-
дарственного регулирования экономики
E-mail: mameshin@inbox.ru

Мартынов Сергей Дмитриевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Профессор кафедры финансов и государст-
венного регулирования экономики
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: smartynov2001@mail.ru

Михеева Наталия Михайловна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный уни-
верситет
Доцент кафедры региональной политики
и политической географии факультета гео-
графии и геоэкологии
Кандидат политических наук
E-mail: nm@askit.ru

Нещерет Александр Карлович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Заведующий кафедрой мировой и нацио-
нальной экономики
Кандидат экономических наук, профессор
E-mail: neshcheret@szags.ru

Mameshin Andrei Vladimirovich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Assistant Professor of the Chair of Finance and
State regulating of Economy
E-mail: mameshin@inbox.ru

Martynov Sergej Dmitrievich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Professor of the Chair of Finance and State reg-
ulating of Economy
Doctor of Science (Economy), Professor
E-mail: smartynov2001@mail.ru

Micheeva Natalia Mikhailovna

Saint-Petersburg
Saint-Petersburg State University
Associate Professor of the Chair of Regional
Policy and the Political Geography of the
Faculty of Geography and Environmental
Geoscience
PhD in Political Science
E-mail: nm@askit.ru

Neshcheret Alexander Karlovich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
The Head of the Chair of World and National
Economy
PhD in Economy, Professor
E-mail: neshcheret@szags.ru

Отрешко Зураб Алексеевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Доцент кафедры таможенного дела и логис-
тики
Кандидат военных наук, доцент
E-mail: lizanka71105@yandex.ru

Паршин Александр Григорьевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Доцент кафедры финансов и государствен-
ного регулирования экономики
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: khodachek@szags.ru

Питулько Галина Николаевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Доцент кафедры международных отношений
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: pitulgal@yandex.ru

Плотников Владислав Александрович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Заместитель декана факультета междуна-
родных отношений
Кандидат политических наук
E-mail: plotnikov@szags.ru

Otreshko Zurab Alekseevich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Associate Professor of the Chair of Customs
and Logistics
PhD in Military Sciences, Associate Professor
E-mail: lizanka71105@yandex.ru

Parshin Alexander Grigorievich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Associate Professor of the Chair of Finance and
State regulating of Economy
PhD in Economy, Associate Professor
E-mail: khodachek@szags.ru

Pitulko Galina Nikolayevna

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Associate Professor of the Chair of International
Relations
PhD in History, Associate Professor
E-mail: pitulgal@yandex.ru

Plotnikov Vladislav Aleksandrovich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Deputy Dean of the Faculty of International
Relations
PhD in Political Science
E-mail: plotnikov@szags.ru

Полохало Юрий Николаевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Профессор кафедры истории и мировой по-
литики
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: yn-polo@yandex.ru

Попов Павел Валентинович

Санкт-Петербург
Национальный минерально-сырьевой уни-
верситет «Горный»
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: boss@v12limited.com

Раков Юрий Александрович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Доцент кафедры международных отношений
Доцент
E-mail: rakov1949@mail.ru

Рудых Мария-Василиса Сергеевна

Санкт-Петербург
Северо-Западное таможенное управление
Старший государственный таможенный ин-
спектор отдела контроля за таможенным
транзитом
E-mail: customs@szags.ru

Родионов Александр Павлович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Доцент кафедры мировой и национальной
экономики
Кандидат экономических наук
E-mail: innovation78@mail.ru

Polokhalo Yury Nikolaevich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Professor of the Chair of History and World
Politics
PhD in History, Associate Professor
E-mail: yn-polo@yandex.ru

Popov Pavel Valentinovich

Saint-Petersburg
National Mineral Resources University
Associate Professor
PhD in Economy, Associate Professor
E-mail: boss@v12limited.com

Rakov Uri Aleksandrovich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Associate Professor of the Chair of International
Relations
Associate Professor
E-mail: rakov1949@mail.ru

Rudykh Maria-Vasilisa Sergeevna

Saint-Petersburg
North-West Customs
Senior State Customs Inspector Control Depart-
ment for customs transit
E-mail: customs@szags.ru

Rodionov Alexander Pavlovich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Associate professor of the Chair of World and
National Economy
PhD in Economy
E-mail: innovation78@mail.ru

Сибирев Владислав Владимирович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Преподаватель кафедры финансов и госу-
дарственного регулирования экономики
E-mail: sibvlad88@mail.ru

Терешенкова Анна Юрьевна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный эконо-
мический университет
Ассистент кафедры менеджмента таможен-
ного и страхового сервиса
E-mail: Atereshenkova@gmail.com

Торопыгин Андрей Владимирович

Санкт-Петербург
Секретариат Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического сообщества
Начальник управления межпарламентского
взаимодействия
Доктор политических наук
E-mail: ToropyginAV@mail.ru

Торопыгина Анастасия Андреевна

Санкт-Петербург
Центр Евразийской интеграции при Межпар-
ламентской Ассамблее ЕврАзЭС
Сотрудник Центра Евразийской интеграции
Аспирант кафедры международных
отношений СЗИУ
E-mail: anastasiaat@list.ru

Точеная Алена Олеговна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный уни-
верситет
Аспирант кафедры американских исследова-
ний факультета международных отношений
E-mail: alena_tochenaja@mail.ru

Sibirev Vladislav Vladimirovich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Assistant Professor of the Chair of Finance and
State regulating of Economy
E-mail: sibvlad88@mail.ru

Tereshenkova Anna Yuryevna

Saint-Petersburg
St. Petersburg State University of Economics
Assistant Professor of the Chair of Management
of customs and insurance services
E-mail: Atereshenkova@gmail.com

Toropygin Andrey Vladimirovich

Saint-Petersburg
Secretariat of Interparliamentary Assembly of
the Eurasian Economic Community
Head of the Department of Interparliamentary
Cooperation
Doctor of Science (Political Science)
E-mail: ToropyginAV@mail.ru

Toropygina Anastasiya Andreevna

Saint-Petersburg
Center of the Eurasian integration on the basis
of Interregional institute of economy and the right
of the EurAsEC Inter-Parliamentary Assembly
Employee of Center
Graduate student of the Chair of International
Relations of the North-West Institute of Manage-
ment — branch of the Russian Presidential Aca-
demy of National Economy and Public Administration
E-mail: anastasiaat@list.ru

Tochenaya Alena Olegovna

Saint-Petersburg
St. Petersburg State University
Post-graduate student, Department of American
Studies, School of International Relations
E-mail: alena_tochenaja@mail.ru

Федотова Галина Юрьевна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии
Доцент кафедры товароведения и таможен-
ной экспертизы
Кандидат технических наук, доцент
E-mail: fedotova.expert@mail.com

Чеберко Евгений Федорович

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный уни-
верситет
Профессор кафедры экономики предприятий
и предпринимательства
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: tceberko19540@yandex.ru

Чебаненко Елена Николаевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры мировой
и национальной экономики
E-mail: elnik310@mail.ru

Шумилов Михаил Михайлович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС
Профессор кафедры международных отно-
шений
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: mshumilov@mail.ru

Fedotova Galina Yurievna

Saint-Petersburg
The Russian Customs Academy Saint-Peters-
burg Branch named after Vladimir Bobkov
Associate Professor of the Chair of Commodity
and customs expertise
PhD in Technical Science, Associate Professor
E-mail: fedotova.expert@mail.com

Cheberko Evgeny Fedorovich

Saint-Petersburg
St. Petersburg State University
Professor of the Chair of Economics of enter-
prise and entrepreneurship
Doctor of Science (Economy), Professor
E-mail: tceberko19540@yandex.ru

Chebanenko Elena Nikolaevna

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Assistant professor of the Chair of world and
National Economy
E-mail: elnik310@mail.ru

Shumilov Mikhail Mikhailovich

Saint-Petersburg
North-West Institute of Management branch of
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Professor of the Chair of International Relations
Doctor of Science (History), Professor
E-mail: mshumilov@mail.ru